

С. СОМ

КАТАКОМБНЫЙ ИТОГ,
КНИГА ЧЕТВЁРТАЯ:

ПЕЩЕРЫ

— ЧЕЛОВЕЧЕСТВО —

КОСМОС

ОГЛАВЛЕНИЕ:

ПОГРУЖЕНИЕ

Что там – в толще скал?

Что в имени тебе моём

ПЕЩЕРЫ И ЧЕЛОВЕЧЕСТВО

Пещерные и подземные города

Пещерные и подземные храмы

Пещерные и подземные захоронения

ПЕЩЕРЫ И КОСМОС

Время прошедшее – практика

Время прошедшее – эзотерика

Время настоящее – практика

Время настоящее – эзотерика

Эниологическое приложение

Теория настоящего времени

Время будущее – практика

Время будущее – эзотерика

О НЕБЕ И ПОДЗЕМЛЕ

Наука без грима

Литературное приложение

О тайном и явном

Когда они были вместе

Trans speluncas ad astras

Письменность Лабиринта

Где был Эдем?

О прошлом

О настоящем

О будущем: едином и разобщённом

СОДЕРЖАНИЕ:

О НЕБЕ И ПОДЗЕМЛЕ	4
Наука без грима	16
Литературное приложение	83
О тайном и явном	92
Когда они были вместе	105
Trans speluncas ad astras	113
Письменность лабиринта	124
Где был Эдем?..	138
О прошлом	153
О настоящем	171
О будущем: едином и разобщённом	180

О НЕБЕ И ПОДЗЕМЛЕ

*«То, что ныне принято как бесспорная истина,
некогда казалось лишь плодом фантазии.»*

*«Прогресс проторяет прямые дороги,
но гений выбирает непроторенные пути.»*

: У. Блейк.

: Летучая мышка — обитатель неба и Подземли одновременно — описывает круги над нашими головами под самым сводом грота. Мы лежим на груде транспортных мешков и коробов с аппаратурой, заслуженно перекуривая и отпотевая во время тяжёлой и утомительной заброски. Грот Синельниково, 25 января 1995 года. Первый день моего очередного Пребывания в Никитской Системе. До оборудованной в гроте Сапфир кейв-лэб остаётся меньше половины пути,— что, конечно, не может не настраивать на оптимистический лад. Даже неприподъёмный транс с базовыми аккумуляторами, укутанными в спальник и амортизирующую ‘пенку’, не вызывает озлобления при случайном взгляде в его сторону. Как не вызывает беспокойства синий пластиковый кофр с наиболее ценным и хрупким ‘медицинским железом’ —

: естественно, мысли приобретают благостно-философское направление, отвлекаясь от забросочной суеты,— мечущаяся в свете наших налобников мышь невольно сосредотачивает внимание на своей особе.

— И чего ей надо, не пойму,— ворчит Юра Кирин,— всю дорогу от Колокольни крутится и крутится вокруг нас... Хотя, как брешут *шибко раматные* специалисты, самые сны анабиозные видеть должна...

— Любопытство... — вяло бросаю я. Включаясь в дискуссию.

— Ага. У твари с размерами мозга в полграмма — или сколько там?

— Два грамма. Как говорят. Но при весе зверька в сорок грамм это, знаешь-ли, выдающееся соотношение. У человека оно не в пример меньше. То есть, больше.

Юра молчит — то-ли вычисляя соотношение своего мозга и веса, то-ли аналогичное у порхающего над нами ушана. Но, скорее всего, ищет, к чему бы ещё приколоться: поскольку Юра художник-карикатурист, бороться с цифрами — не его стиль мышления.

— Тогда объясни мне, раз такой умный, отчего ей, сердешной, не спится в ночь январскую, самую глухую... Ведь сколько трендили все, что ни будить их во время сна нельзя, ни трогать даже — мол, заснуть обратно не в состоянии...

– Наука переполнена догмами. Особенно кабинетная. Как видишь, они прекрасно просыпаются сами в разгар зимы — хотя что им тут есть, коль на поверхности минус двадцать? А ведь на полёт у них масса энергии уходит. И никаких жировых накоплений нет.

– А помните, как они целым роем толпились в августе того года в УХА, в километре от выхода — хотя по времени самый вылет у них должен был быть?

– Так ведь на поверхности в тот час какой ливень шёл! Рожайка, считай, на полметра поднялась...

: включаются в беседу остальные участники заброски.

– Но откуда эти мыши в километре от выхода из Системы узнали, что наверху — ливень с грозой?

– Предчувствие. Инстинкт. Как у пауков, что перед сильным ветром рвут свою паутину.

– Слова без всякого смысла. Обозвали нечто непонятное красивым словом — и думают, что объяснили. И так — во всём!

– С пауком ещё ладно, может, изменение давления у них такой рефлекс вызывает — с температурой вкупе... или с влажностью воздуха, скажем. А вот с мышами нашими — действительно Загадка.

: Как показали исследования моих коллег и товарищей (А. Мишина, М. Сохина) и мои собственные — любые изменения давления, температуры и влажности внутри Системы, тем более в топологически сложнейшем лабиринте на значительном удалении от входа *есть функция исключительно внутреннего микроклимата Системы*. Лишь в некоторых случаях удалось обнаружить корреляцию меж изменением давления внутри Системы и направлением ветра на поверхности (дующего в склон холма, в котором находятся входы, или от него) и временем года — что оказывает влияние на сезонное распределение и направление воздушных потоков в Системах с вертикальными входами или с соответствующим перепадом высот меж входов. Никакой физической связи меж колебаниями параметров микроклимата пещеры и осадками на поверхности нам обнаружить не удалось: по крайней мере на расстоянии, превышающем 100 м от входа. Кто желает опровергнуть эту информацию и доказать, что летучие мыши, находясь на расстоянии километра от выхода из пещеры, каким-то образом воспринимают столь незначительные барографические и психрометрические колебания подземной аэрологии, что их невозможно определить традиционными приборами — милости просим в нашу Систему. Но учтите: если колебания, коррелирующие с метеообстановкой поверхности, будут обнаружены — они окажутся много меньше обычных колебаний параметров подземных воздушных масс. Которые сами по себе настолько малы, что чувствительность используемых нами приборов находится на грани их обнаружения. И придётся объяснять, *как* летучие мыши умудряются отличить одни колебания от других.

– У Сагана в “Драконах” сказано, что отношение веса тела к весу мозга, конечно, играет роль для возникновения разума. Но для малых существ это не вполне справедливо: потому что мозгу для нормальной работы необходим какой-то минимальный объём, меньше которого он просто не сможет работать.

– И кто определял этот объём? В каких опытах?

– А кора, количество извилин?

– Между прочим, у мышек этих и язык есть: не менее развитый, чем у обезьянок. Звуков 30 содержит, причём одна группа – для социального общения, одна – для полового ритуала, одна для общения с молодым, ещё одна – для охоты, причём охоты коллективной, групповой. Так что по уровню развития они явно не ниже стоят. Если не выше. Потому что отсутствие рук ещё ни о чём не говорит...

– У них весь избыточный запас мозга на полёт уходит. Ведь даже в самой плотной стае они никогда не сталкиваются! Думаете, ультразвуковой локатор их проще нашего зрения устроен? Хрена! В тысячу раз сложнее. Там и доплеровские эффекты учитываются, и эхо многократное, и помехи от сонаров других мышей — у них ведь у каждой своя собственная частота, со своим спектром, как голос у человека, — представьте, что вы вот так, в гроте, вдруг разом орать во весь голос начнёте! Они же запросто не то, что свой голос среди прочих щелчков узнают — самые тишайшие отражения от дальних трещин и поворотов... На фоне всеобщего ора. А представляете, какую память нужно иметь, чтобы так вот, с первого раза, запомнить при полёте все эти лабиринты? И ведь забираются на километры от входа — ради чего? Уж в ста метрах зимой температура ниже +6° не падает, и врагов никаких — что же гонит их в такие запутанные дали?

– Вот, когда мы в восемьдесят первом впервые вышли в ЖБК — помню, как все удивились: мышей летучих там полным-полно было. А продирались они туда через даже не описать, какую шклевотину: мы потом выследили, да. Подлетает на полном ходу к трещинке-дырочке меж двух булыганов, вонзается туда, на лету крылья складывая — и давай ползком дальше!.. Причём быстро-быстро так. Выход из этой дырочки в Старую систему был метрах в двадцати, и явно не прямого хода. А дырка, между прочим, весьма и весьма накатанная — аж чёрная понизу. И края гладко-зализанные.

– Так они наверняка от нашего шума и дыма плексуального в ЖБК прятались, к гадалке не ходи.

– Ага. Прятались. Да только до ЖБК через эту кривую шклевотину не меньше 20 метров было — что это такое для мыши, понимаешь? Это ведь, как тебе по приколу километровый шкуродёр пропахать!

– И не такие шкуродёры пропахивали... Причём без всякой осознанной мотивации.

– Ну, мотивация у тебя в любом случае была: отклонения в ВНД, с точки зрения обывателя, конечно. А что мышь летучую в эти трещины зовёт-гонит? Ведь от шума нашего достаточно просто где подальше в узком проходе схорониться. Иль в соседнюю дырку перелететь: их вокруг Никит штук пять, не меньше. Вот и сейчас над нами вместо сна/отдыха парит так любознательно...

– Значит, есть у неё разум. Успокойся на этом. По крайней мере, на уровне любопытства здорового — точно есть. Да.

– Разум — это не самое удивительное в летучих мышах. А вот подумайте, ребята: с какого такого дарвина вдруг понадобилось Природе создать сиё

творение уникальное? А главное, как? Отец “происхождения видов” на это никогда ответить не сможет, поверьте мне. Ну представьте, при чём тут “естественный отбор”? Мышь без ультразвукового сонара, работающего во всём своём совершенстве, так же не выживет, как и без крыльев своих чудесных, и без малого веса костей... А представить себе такую систему, работающую, скажем, в половину природной сложности, я себе лично не могу.

– Ну, может, вначале развились просто мышки – что планировали с дерева на дерево. Затем по-настоящему летать научились... Потом перешли на ночной образ жизни...

– Ага. Лысенко это расскажи. Да Мичурину. Они поверят. Ты себе можешь вообразить существо, что с крылышками, пусть и в половину меньше этих, ползает по деревьям? Ни ползать толком, ни летать при этом не способна. Да дня этакий мутантик не проживёт – это очевидно!

– Есть же белки-летяги... И прыгать-планировать со скал, скажем, они могли. То есть, их предки. Между прочим, в скалах тех же и пещеры вполне могли быть. Так что плавно приспособились. И развились соответствующие органы чувств, косточки полегче стали...

– Бред! Белка-летяга — это одно. Коль она так замечательно с деревьев прыгать-планировать научилась – что ж дальше не развивается, крылья и сонар не отращивает? А коль так хорошо и удобно ей с недокрыльями своими – какого тогда дарвина или ламарка предков мышек наших на полёт имени Ричарда Баха потянуло, да ещё подземный?.. Ты только представь себе: вдруг, непонятно с чего, отказаться от удобных передних хватательных конечностей – и прежде, чем они в настоящие крылья разовьются, а кости полегчают до пригодного к полёту веса – миллионы лет по скалам и веткам деревьев недолетучей мышью – перебелкой летягой ползать?.. И в ловкости белки потерять, и полёт не освоить при этом – так? Про сонар тоже самое скажу: он либо есть во всей своей силе и полноте, либо это ни к чему не пригодное излишество. Пользы от которого для выживания – ноль. Кстати, тут же о мозге её: раз он необходим для управления этим сонаром. Без сонара такой мозг не разовьётся: стимула нет — а сонар не возникнет без мозга, изначально способного к обработке этой ультразвуковой информации. Замкнутый круг. И в любом случае снова спрошу: раз они так замечательно приспособились прятаться от врагов в пещерах — на хрена им залезать в их самые дальние дали?.. Да ещё по двадцатиметровым шкуродёрам, где даже им приходится ползти попластунски???

– Всё, хорош трендить. Ползём нашими шкуродёрами дальше.

: Мы впрягаемся в трансы и коробки – тщательно пересчитав оные – и уходим.

Но вопрос вопросов остаётся.

: Чем больше открытий совершают палеонтологи, археологи, генетики и биологи — тем в более глубоком анусе оказывается столь любимая марксистами “теория происхождения видов”.

Посудите сами: “благоприобретённые признаки” не наследуются < “девушки рождаются вновь и вновь”, причём из всех живых существ на Земле

девственная плева есть лишь у несчастных её обладателей из рода *Homo Sapiens sapiens* – даже обезьян Природа избавила от этого прискорбного излишества¹ >; любая мутация по своей природе рецессивна и нежизнеспособна; внутривидовой отбор, который направлен всеми силами на шлифовку особи внутри вида, то есть на постепенное замыкание вида в чётко ограниченной экологической нише — этот отбор не способствует скрещиванию полноценных носителей видовых признаков с внутривидовыми уродами, даже если они вполне репродуктивны, — межвидовое скрещивание даже близких видов не даёт продуктивного потомства < мулы по определению стерильны; единственное удачное скрещивание такого рода – собаки и волки, — но кто сказал, что это в *принципе* разные виды? И разве результат этих скрещиваний как-то отличается от родителей — имеет, скажем, признаки *нового вида*? >, —

: что же тогда есть “естественный отбор”, — что есть “происхождение видов”?..

Какой эпитет следует приписать к слову “отбор” в эволюционном смысле: “естественный”, “направленный” (если направленный – то на что? кем???), — “случайный”, “искусственный” — или ещё какой?.. Может – “неведомый”???

И что тогда — эволюция?

На что направлена она: на происхождение новых, всё более сложных и развитых видов (если “да” — то каким генетическим способом?), — или, как ныне заявляют некоторые учёные, на регресс? А может, эволюционный выбор в большей мере – хаотичен, случаен? И никакого выбора, по сути, в природе нет? Просто есть вымирание (в силу самых случайных причин: падения метеорита, похолодания/потепления, эпидемии, истощения любимого харчика, — etc) одних видов – и загадочное распространение других, — которое может сменится

¹ Данное замечание касается и регул: их роль в зачатии плода у людей в принципе противоположна роли регул даже у наших “ближайших родственников” — обезьян. И коль увеличение “периода залёта” у людей, против животных, направленно на более эффективное размножение вида (как “логически объясняют” эту беду биологи-ортодоксы, особо уповая на то, что человеческий вид, мол, самый молодой из появившихся на планете, а потому, мол, наиболее совершенный и т.д., и т.п., — etc) — *почему данный механизм не реализовался в животном мире, как наиболее эффективно содействующий “основному инстинкту” (и назначению) всего живого?* Да потому не реализовался, что “хронически беременная” самка, отягощённая к тому же выводком детишек самого разного возраста, имеет по определению гораздо меньше шансов на выживание, чем залетающая в строго определённое время – когда, как правило, потомство её от предидущего залёта становится уже вполне самостоятельным. Для выживания потомства подвижность и сила матери тоже, кстати, имеют первостепенное значение. [Рассуждения же о том, что *homo sapiens* есть эволюционная вершина развития хотя бы млекопитающих, на мой взгляд, воспринимать без смеха может либо человек с сильнейшими абберациями психики, либо шовинистически продвинутое рыло с $IQ < 1 \times 10^{-3}$ ционера.]

вымиранием, а может, и нет — как, к примеру, у многих видов насекомых, червей, амфибий, рыб, головоногих или рептилий, чьи рода насчитывают сотни миллионов лет без каких-либо следов эволюционных изменений?..

— А уж если коснуться одноклеточных... Или таких растений, как папоротники, хвощи... Да что — “хвощи”!

: Млекопитающие не моложе динозавров — говорят нам последние открытия палеонтологов, — много старше. Ибо предки современных млекопитающих появились на суше практически одновременно с двоякодышащими амфибиями; первые настоящие млекопитающие рыли свои норы во времена рептилий. В которых от оных и прятались.² И коль млекопитающие, якобы, *более совершенное эволюционное завоевание природы* [так витиевато, оказывается, могут выражаться биологи-ортодоксы] — почему не они, а динозавры в течение сотен миллионов лет “правили экологический бал” на Земле?..

Кстати, не одни млекопитающие из ортодоксально-биологических “вершин эволюции” оспаривают свою древность с былыми царями земных суши, воды и воздуха. Первые птицы поднялись в воздух не позже летающих ящеров. Но кто сказал, что стрекозы иль мухи в своих лётных качествах уступают птицам? А кто возьмется всерьёз утверждать, что они уступают птицам в качествах иных — или в том, что можно назвать уровнем биологической сложности организма? Кто возьмётся доказать, что тараканы менее живучи (способны к выживанию), чем люди? Не нравятся тараканы — можно поговорить о крысках. Иль о некоторых разновидностях микроскопических клещей. Да хотя б и о кошках! Коль человек — на деле вершина эволюции, что ж менее эволюционно продвинутая домашняя кошка (живущая в тех же условиях, что и человек, примерно столько же тысячелетий, сколько насчитывает род людской) обладает куда большей “жизненной силой” — или, если угодно, “запасом физиологической прочности”???

: Некоторые виды динозавров были теплокровными и имели чётко выраженное социальное поведение, — мало того: по соотношению веса тела к весу мозга велоцерапторы очень близко подошли к современным обезьянам. Почему они не стали разумными?

— А почему не обрели разум обезьяны, почему не эволюционировали в человека — коль прогресс движет-таки эволюцию? < Почитайте «Планету Обезьян» Пьера Буля: там вполне красиво, хоть и в качестве литературно-научного стёба, говорится о том, *почему обезьяны эволюционировали в высшую разумную расу — а люди не смогли.* >

: Почему велоцерапторы вымерли — а драконы комодо нет?

Почему вымерли стегоцефалы — а лягушки не только не эволюционировали в них — так и остались процветать в прудах и болотах, хотя и врагов у них в природе хватает, и конкурентов достаточно? Почему они более распространены, чем саламандры, тритоны и аксолотли?

² Это о генетической предрасположенности к спелеологии...

Почему, коль “высшие виды”, по сравнению со своими “проще организованными предтечами”, имеют больше шансов на выживание — эти самые “менее перспективные виды” продолжают успешно выживать на Земле миллионы лет спустя после загадочных вымираний своих, якобы, “более развитых и прогрессивных” потомков?.. < Можно спросить по-иному: *раз стегоцефалы развились из лягушек потому, что представляли собой более совершенный эволюционный вид,— а иначе по теории эволюции они не смогли бы развиться!* — почему они, в конечном итоге, вымерли — а их “менее продвинутые” по эволюционной шкале предтечи продолжают процветать, как ни в чём не бывало?.. >

Эволюционисты говорят: смотрите, как всё складно получается — на примере тех же ластоногих мы ясно видим, как вначале ондатры и бобры начинают жить в воде; затем их потомки каланы переходят исключительно на водный образ жизни, причём на водно-морской, уже почти не выбираясь на сушу; далее по эволюционной лестнице следуют морские львы, тюлени, моржи, ламантины, морская корова Стеллера / вы только посмотрите, как морфологически плавно один род перетекает в другой! вот вам торжество дарвинского происхождения видов в чистом виде!!! /— и, наконец, венец эволюционного зигзага “земля→море”: киты и их высшая почти разумная стадия — дельфины. Со своими “как бы обезьянами” — касатками и касатиками.

— Складно? Ну да. Примерно так астрономы XIX века объясняли эволюцию звёзд, опираясь на их видимый цвет — мол, звезда рождается бело-голубой, затем остывает, плавно перемещаясь по цветовой шкале спектра в сторону красного, затем совсем перестаёт светить,— и вся недолга красивой и гармоничной звёздной эволюции. В конце XIX ÷ начале XX века эволюцией вообще были склонны объяснять всё на свете. И довольно правильное соображение, что звёзды “спектрально молодых” (так их по инерции до сих пор называют астрономы) звёздных классов — то есть голубые и белые — моложе жёлтых и красных,— это “соображение”, казалось бы, подтверждало эволюционную теорию. Да только как вникли в тонкости астрофизики — выяснилось: спектрально молодые звёзды моложе красных лишь потому, что жизнь их в сотни раз короче. И определяется время жизни звезды лишь её массой. Как лишь её массой определяется её цвет. Родилась звезда с массой в тысячу солнц — ярко-ярко просветит белым светом десятков миллионов лет и взорвётся/сколлапсирует в “чёрную дыру”. Родилась с массой в десяток солнц — проживёт сотню миллионов лет и окончит свои дни “нейтронной звездой”. Коль масса сравнима с солнечной — и планетами обзаведётся, и скорость экваториального вращения подрастеряет, и проживёт несколько миллиардов лет. Коль масса меньше солнца — жить ей долго-долго и счастливо, понемногу в красном свете излучая энергию.

: И вся “эволюция”.

— Где у биологов конкретные доказательства того, что каланы произошли от бобров, а тюлени от каланов,— далее породив китообразных? Не есть-ли видимый ряд этих эволюционных похожестей та же самая заморочка, что туманила головы астрономам прошлых

веков???

: Коль киты – эволюционно более высшее завоевание природы и был некий “естественно-отборный смысл” в их происхождении от каланов и морских котиков – что ж каланы, котики, морские львы и иже с ними продолжают процветать в занятом ещё их предками ареале? И разве есть у биологов доказательства того, что род каланов более древний, чем род китов? [Кстати: тут у биологов полная неувязка, ибо каланы биологически не древнее китообразных — как молодые красные звёзды не древнее молодых голубых и белых.] И коль каланы прекрасно процветают в зонах своего обитания десятки миллионов лет (так получается с точки зрения эволюционистов, хотя палеонтологические находки этой красивой мысли вовсе не подтверждают; мало того – с точки зрения биологии каланы более молодой вид, чем киты),– что же заставило какую-то часть этого, якобы древнего рода, мутировать в китообразных?.. Какой естественный отбор или экологический прессинг? Если они были – где их следы, и почему популяции каланов и морских львов чувствуют себя ныне столь же неплохо, как и в былые дни, и не собираются морфологически изменяться в сторону китов — коль это необходимо для более успешного плавания?..

: Почему вымерли ихтиозавры, а тигровые и белые акулы живут, не зная экологического прессинга? Какая сила уничтожила гигантских ленивцев и мегатериев – но пощадила мамонтов и слонов? Коль саблезубые тигры вымерли потому, что, якобы, имели слишком большой вес своих клыков — почему они вообще могли развиваться, как вид, и в течение сотен тысяч лет занимать на планете доминирующее положение среди хищников? Какая стихия вывела со сцены четвертичного периода гигантских нелетающих птиц – коль и врагов у них не было, и корма было в достатке? Что вообще заставило птиц “вернуться на землю”, отказавшись от полёта³ – а ящеров, как и позже млекопитающих, осваивать глубины океана: не взирая на вполне развитых конкурентов типа мегалодонов, что к тому времени с успехом доминировали в этих экологических нишах?..

³ Ага: после того, как это самое право летать они получили ценой “более чем капитальной” морфологической и физиологической перестройки всего организма,– но допустим, умение летать — эволюционное благо и даёт неоценимые преимущества перед теми, кто прикован к земле. Оттого и стремились в воздух вначале насекомые, затем, наперегонки с птицами, динозавры,– после млекопитающие... И даже рыбы стремятся “из родной стихии – туда же”: по крайней мере некоторые биологи всерьёз утверждают, что через 50 млн. лет современные нам летучие рыбы породят ещё один класс живых летающих существ. Так какого прогресса птицы вдруг начали отказываться от этого преимущества и вернулись на землю? И почему летающие ящеры вымерли – а птицы нет? Если дело было в том, что перепонка для полёта хуже, чем крыло – почему это выяснилось только через миллионы лет после появления десятков (если не сотен) видов летающих ящеров, и почему до сих пор с подобными перепонками порхают летучие мыши?..

И раз инцест регрессивен — как случилось, что у человека, согласно современным генетическим исследованиям митохондрий и рибосом, было всего два предка: “один мужчина и одна женщина” в самом прямом смысле этой фразы?..

При этом *до сих пор не найдено ни одного настоящего “недостающего звена” меж человеком и обезьяной*, — мало того: возраст официальных наших предтеч всё отодвигается, отодвигается в глубины *миллионов лет* — и чем дальше он отодвигается, тем яснее становится: всё изобилие наших “как бы родственников” говорит о случайном эволюционном метании, что сродни выпадению “шестёрок” на гранях кубика — и не говорит о какой-либо “тени прогресса”. То есть дарвинской эволюции —

Причём на фоне одуряющего изобилия всевозможных австралопитеков, рамапитеков, синантропов, питекантропов, — etc, etc, etc, — процветает человек прямоходящий, хомо эректус. И не просто процветает среди своих видовых то-ли родственников, то-ли генетических отбраковок-уродцев, — потихоньку и очень неспешно развивается и расселяется по всей планете, вплоть до Австралии. Заметим: по своему интеллектуальному потенциалу он — тоже самое, что и мы. Свидетельством чему его прямые потомки, австралийские аборигены.

: И огонь осваивает эректус, и живопись, и изготовление орудий, — но очень, очень неспешно...

Как вдруг, в биологическом смысле мгновенно, на историческую сцену выступает неандерталец. Хозяин палеолита. Который тоже расселяется по планете, — от поколения к поколению развиваясь интеллектуально без какого-либо биологического или нейрофизиологического развития, — тоже овладевает огнём, живописью, скульптурой, счётом, сложнейшим искусством изготовления чопперов, додумывается до религии, выделки шкур, охотничьего оружия и прочего — медленно-медленно, но тоже идёт по пути цивилизации (наверно, слагает свои легенды и песни), —

: в общем, в появлении ещё одного вида разумного человека — третьего по счёту! — на планете нет никаких условий иль даже малейших показаний к тому, —

... но тут, ещё более мгновенно в историческом и биологическом смыслах (согласно останкам из палестинских пещер Схул и Табун, *на протяжении нескольких сотен лет, — если не быстрее*: данный разброс всего лишь отражает разброс углеродной датировки останков) из благополучно продолжающих жить предков неандертальцев хомо эректусов — что параллельно неандертальцам продолжают своё неспешное интеллектуальное развитие, не страдая биологическим прогрессом [вдумайтесь в этот эволюционный феномен: породившие неандертальцев эректусы не уходят с исторической сцены, а продолжают жить и расселяются по планете наперегонки со своими потомками-неандертальцами, при этом интеллектуально им не уступая], *возникает Его Величество Господин Кроманьонец*.

Между прочим — анатомически и умственно превосходящий нас. (Скелет, работа внутренних органов, объём мозга и сложность неокортекса). И начинает своё триумфальное шествие по планете, выбивая эректусов и неандертальцев

отовсюду, где они “мешаются под ногами”. Пока последние не остаются в виде совсем уж не значащих остатков под легендарными именами “снежный человек”, “тролли”, “гоблины” и “йети”.⁴

Но ведь генетически мы – не неандертальцы и не кроманьонцы. Мы несём в себе и те, и другие гены.

Наряду с генами эректусов – которых до сих пор среди современных человеческих рас достойно представляют австралийские аборигены, отделившиеся в изолированную ветвь от хомо эректуса 80.000 лет назад, – то есть за 40.000 лет до появления первых кроманьонцев.

: Межвидовое скрещивание бесплодно?

: Инцест регрессивен?..

Тем не менее, коренные австралийцы успешно скрещиваются с европейцами и ни по каким интеллектуальным или биологическим параметрам нам не уступают. А мезолитические сказания впрямую говорят о том, что современные люди — потомки скрестившихся неандертальцев и кроманьонцев.

К полному ужасу ортодоксально мыслящих учёных, современные генетические исследования подтверждают правоту мезолитических сказаний и мифов.

Мезолитические сказания в унисон генетическим исследованиям говорят о том, что первая пара была одна.

Мезолитические сказания – и наследовавшие этим мифам современные религиозные пересказы – вообще много, чего говорят и о развитии жизни на Земле, и о происхождении Человека, и о том, как первые люди получили свои умения и знания...

– Кстати: где те учёные болтуны, что ещё в начале XX века торжественно, перед лицом своих товарищей по партиям, руководителей государств и журналистами всех мастей *обещали “быстренько разобраться” с происхождением жизни и утереть носики чайников мракобесам-церковникам??? С них ещё не сняли академические шапочки? Они по-прежнему возглавляют топ-парады школьных портретов?..*

: Ай-я-яй...

— Ведь даже с собственным происхождением разо-

⁴ Как полагает большинство современных антропологов *неортодоксальной ориентации*, развитие неандертальца шло по пути усиления парапсихологических, экстрасенсорных способностей; “материальное оснащение” жизни в последнем периоде доминирования на планете Homo Neanderthals, по видимому, не играло в их быту существенной роли – отсюда незначительный прогресс в развитии и искусстве изготовления различных предметов, находимых на их стоянках. В отличие от неандертальцев, кроманьонцы опирались на “материально-предметную” сторону жизни и вербальное мышление – при этом существенное внимание уделяя искусству. Данная точка зрения мне представляется в высшей степени любопытной; не буду приводить многочисленные “pro” и “contra” (в изобилии выдвигаемые приверженцами как этого, так и традиционного взгляда на эволюцию homo sapiens’a) – надеюсь, в течение ближайших десяти лет ситуация разъяснится к удовлетворению одной из сторон.

браться-то не смогли.

* * *

Возможно, кому-то покажется, что я “перегнул палку” в своих необоснованных нападках на Большую Науку.

: Ну да, ту самую, энгельсовскую, которой так упорно не желают пользоваться обезьяны, чтобы стать человеком – хотя в повседневной жизни используют. И с немалым успехом.

Ведь по крайней мере в вопросе о возникновении жизни в последние годы наметился какой-то прогресс: как нам сообщают английские (и вслед за ними американские) учёные, для “зарождения жизни” вполне достаточно глины любого рода [вспомним Библию],– коль глина есть, “процесс пойдёт автоматически”, редублицируя пары простейших аминокислот на микроскопических глиняных чешуйках, что обладают воистину замечательным свойством копирования —

: “Автоматически”. Хорошо. И это вселило “определённый оптимизм” в сердца тех учёных, которых ещё 10 лет назад маститые коллеги-академики возили носами по рабочим столам за саму мысль о существовании “жизни вне Земли”,—

Но качественный процесс – ещё не процесс количественный. И с позиции той же “официальной науки” говорить не о чем, пока не поставлен лабораторный опыт.

– ладно; я не официальный представитель казенной науки. Пока я спелестолог и в научном мире частное лицо, мне никто не запретит быть уверенным, что “с жизнью” в Космосе всё обстоит благополучно.

Но как быть со всеми, перечисленными мной выше, эволюционными скачками и зигзагами? Как быть с так и не отменённым в школьных учебниках “дарвинским отбором”?..

: ЧТО НА ВСЁ ЭТО нам говорит всезнающая материалистическая наука⁵ — которая, по многочисленным заявлени-

⁵ Не думайте, что меня одного заботят нестыковки в теориях эволюции и происхождения видов – почитайте статьи и книги таких “вполне материалистически ориентированных” учёных, как, например, Филипп Джонсон [«Эволюция, как догма» – “A Monthly Journal of Religion and Public Life”, October 1990], Джон Уилер [Wheeler J. «Beyond the Black Hole», Reading, Mass.: Addison-Wesley, 1980], Джон Полкингхорн [Polkinghorne J. «Reason and Reality: The Relation Between Science and Theology», Philadelphia, Trinity Press International, 1991], Стивен Гулд [Gould S. «Impeaching a Self Appointed Judge», “Scientific American”, July 1992]. Поговорите со знакомыми генетиками и биологами – даже самым упёртым эволюционистам найдётся, что поведать “не для публичной огласки”. Не хочу сказать, что эволюционные теории не верны в принци-

ям своих апологетов, “развивает и уточняет наше представление о Мире”?..

— А НИЧЕГО. «Ничего Петров не отвечает – только тихо ботами качает...»

: С лёгкой, смею надеяться, укоризной.

* * *

– То, что будет изложено в следующих главах, на первый взгляд может показаться не имеющим отношения к теме моего повествования.

Кому-то может показаться ворчанием – причём неоправданно-злобным. Или просто ‘наездом’.

Уверяю: это не так. Ибо очень часто ответ на загадки и вопросы, что ставит перед нами определённая научная дисциплина, или раздел знания, лежит вне этой дисциплины, – и нередко при том ввне научной парадигмы, этой дисциплиной культивируемой.

Можно сказать шире: истинное понимание любой проблемы, что ставит перед нами жизнь, всегда лежит вне нашего первоначального понимания этой проблемы. Ибо потому и возникает проблема – загадка, вопрос – что мы не понимаем её сути. В изначальной зашоренности своей. Кондовой упёртости.

: Окружающий нас мир составляет множество явлений и процессов, множество сущностей и, в конце концов, восприятий бытия – слагающихся на самых разных уровнях — а потому ни Религия, ни Творчество, ни Наука, *взятые раздельно*, то есть по некоему ‘приколу’ вырванные из нерасторжимого контекста жизни, никогда не смогут объяснить эту жизнь во всей её полноте.

: Пытаться объяснить любое явление в этом мире, пользуясь лишь одним членом этой триады – всё равно что описывать объём Вселенной, пользуясь лишь одним измерением.

Но за последние века апологеты каждого из членов этой триады присвоили себе право монопольно толковать окружающий мир. И всё, что в нём происходит. При этом ортодоксальных представителей религиозной мысли тошнит от Творчества (друг от друга, в своей упёртости, их тоже тошнит) и от Науки; творческий человек испытывает отвращение от апологетов научной мысли – тужащихся проверить своими алгебрами открываемые им гармонии мира – и бежит церковных запретов на творчество. Ну, а представители сугубо материалистического, то есть – якобы! – *научного* отношения к миру...

– чтобы выразить их отношение к Религии и Творчест-

пе — нет, они замечательно объясняют многие биологические особенности жизни на Земле, – но в том-то и беда: многие, да не все. Примерно так и теория Ньютона объясняет физические принципы существования Вселенной. Но лишь как частный случай общей теории относительности. Или как птолемея система объясняла видимое движение планет. Тоже очень складно всё получалось – до поры, до времени.

ву, потребуется исключительно непарламентская лексика. Никогда не стеснялся оной — но в данном случае лучше остановиться на многоточии.

Ибо ни религиозный фанатизм, ни отморозенность прикалывающихся к куску гавна адептов “чистого искусства” не нанесли человечеству такого урона, как сформировавшие современную европейскую цивилизацию учёные мыслители.

НАУКА БЕЗ ГРИМА

*«Грамматики — самая наглая порода.
Нет такого суждения даже о самых трудных вещах,
право на которое они бы не присвоили себе
с полным основанием в силу своего умения
хитро сплетать слова...»*
: Джордано Бруно

Изо всех сил апологеты научно-рационалистической мысли вдалбливают нам в голову — чуть-ли ни с детского сада! — идею, что **лишь наука и исключительно рационалистическое виденье мира развивают наше о нём представление.**

: движут цивилизацию вперёд по пути Познания и Прогресса в светлое, светлое будущее —

: этак ступенька за ступенькой, шажок за шажком,—
— неостановимо-неизбежно...
— Якобы.

Увы — учёные во все времена пользовались своим мозгом ничуть не лучше обычных посредственностей. А иногда и гораздо хуже. Хрестоматийным стал образ учёного, что не способен прожить без няньки-сиделки и дня,— до того он не ориентируется в самых простых, банальных вопросах бытия. Образ этот без сомнения анекдотический — “но в каждой шутке есть доля шутки”: примеров абсолютно неконструктивного поведения в быту “деятелей рациональной научной мысли” столько, что невольно возникает вопрос: *если эти деятели столь беспомощны в простом, как они могут трендить нам о сложном?*

: глядя на нагромождения безответственных заявлений и деяний светил материалистической науки, на всю аморальность их поступков и какое-то прямо детское неразличение добра и зла (преподносимое порой в качестве принципиальной парадигмы, этакое достижения рационально-научной мысли, свойственной истинному учёному), очень трудно заподозрить их в наличие хоть какого-то интеллекта. Иль нравственности. И пусть обывателя не смущает способность иных “щёлкать интегралы, как семечки” и расточать направо и налево непонятные простым смертным термины — всё это блеф и декор. К истинному интеллекту имеющий слабое отношение.

— Большой аутизмом может раскалывать

секретные коды, в трёхлетнем возрасте читать и писать и овладевать сложнейшей математикой. Но любому, кто общался с таким клиентом, ясно: это большой. И разве не встречаем мы постоянно крайне тупых и ограниченных людей с красными дипломами о высшем образовании? Встречаем, и много. Разве не встречаем абсолютно законченных подлецов и подонков, “говорящих красиво”?..

: К сожалению — именно так и есть. Чаще всего подлец имеет очень образованный вид. Это ещё А. П. Чехов заметил...

Посмотрим же на страницы истории рациональной научной мысли не так, как она того хочет — а взглядом беспристрастным и незашоренным.

Начнём, пожалуй, с археологии — ибо наука эта уважаемая и важнейшая в нашем понимании прошлого. Но мало кто знает, что “истинными учёными” археология долгое время полагалась за лженауку, и что никакая иная отрасль наших знаний не наполнена таким количеством поломанных судеб, таким количеством грязи и клеветы,—

* * *

: Теперь принято считать, что первым археологом был француз Буше де Перт. 28 марта 1837 года землекопы, работавшие под его руководством в каменоломнях Мулэн-Кюиньона близ Абдевиля (департамент Соммы, Франция) на глубине 7 метров нашли человеческую челюсть; рядом обнаружили каменное рубило и ещё несколько камней, безусловно обработанных человеком. Буше де Перт тщательно зарисовал это место и заявил, что нашёл орудие древнего человека. *Ему не поверили.* Ведущий на то время геолог и палеонтолог Эли де Бомон (чей научный авторитет полагался непререкаемым) подверг все высказывания Буше де Перта беспощадному разгрому. Аппелировал в котором к Самому Великому Кювье. И хотя несколько учёных поддержали де Перта, их голоса утонули в потоке “научной критики”. Тем не менее, Буше де Перт продолжал собирать древние орудия, кости и зарисовывать места, где они лежали. На собственные деньги он издал пять томов описаний своих находок — ***но коллеги-учёные его только высмеяли.***

В 1856 году в долине Неандерталь (Германия) обнаружили останки странного человека: череп, приплюснутый спереди и выпуклый сзади, глаза глубоко посажены. Археологи, последователи Буше де Перта (к тому времени его доброе имя было как бы “восстановлено в правах”) предположили, что это предок человека — но известный биолог Рудольф Вирхов заявил: «Это не предок, а выродок от сифилиса или алкоголизма родителей.» Другой “биологический авторитет” того времени утверждал, что это русский казак, которого убили в 1814 году, когда русская армия “погостила” в Европе.

Голландский врач Эжен Дюбуа, отправляясь работать на остров Ява, заявил друзьям, что найдёт “недостающее звено” меж человеком и обезьяной — но не в Европе, а в Азии. Учёный мир проводил его насмешками; естественно, когда Дюбуа нашёл останки питекантропов, учёные отказались признать это.

В 1863 году английский биолог и выдающийся анатом Томас Генри Хаксли выпустил книгу под названием «Место человека в природе», где утверждал, что самые близкие наши родичи – обезьяны шимпанзе и горилла.⁶ Утверждение его было сочтено неслыханной дерзостью; против Хаксли ополчились все – церковники, учёные мужи, общественные деятели, пресса. Борзописцы-остряки заполняли газетные страницы ядовитыми фельетонами и карикатурами; представители “прогрессивной науки” *в один голос со служителями культа* предали Хаксли анафеме.

Если полагаете, что вышедшая в 1871 году книга Ч. Дарвина «Происхождение видов» была благосклонно встречена “научной общественностью” – сильно ошибаетесь. Признанные научные светила того времени также ополчились против неё, не уступая в своих нападках церковникам и недалёким общественным деятелям; сама идея эволюционного развития мира почему-то не могла уложиться в головах исследователей природы. Как, впрочем, и идеи эволюционного развития человеческого общества, – зато, когда научный мир, наконец, воспринял эти идеи, на представления о том, что наши предки не столь сильно отставали от нас в своём умственном развитии, было наложено уже не религиозное, но материалистическое табу. Одним из глашатаев которого, между прочим, был сам Чарльз Дарвин — искренне считавший даже современных ему южноамериканских индейцев и аборигенов Австралии “недоразвитыми”, отставшими на тысячелетия в умственном развитии от “белых братьев”.

: До самого последнего времени находки, подтверждающие высокий уровень технических и творческих способностей древних, объявлялись подделками или просто не принимались в расчёт, замалчивались, – исследователи, заявлявшие о хирургических операциях неандертальцев и кроманьонцев на черепах, назывались в лучшем случае шарлатанами. Аналогичная участь ожидала тех, кто пытался заявить, что в древнем Шумере знали стеклянные линзы и гальванику; что жрецы Египта и майя на удивительно высоком уровне занимались математикой, физикой и астрономией...

В 1879 году Марселино де Саутуола открыл в пещере Альтамиры пещерную живопись наших предков, – когда на Всемирном конгрессе археологов он попытался сделать сообщение о своей находке, непререкаемый авторитет в области археологии Эмиль Картальяк объявил Саутуолу сумасшедшим/мистификатором; высокое научное собрание не нашло в себе сил явиться хотя бы ко входу в пещеру для проверки его сообщения. При том, что конгресс проходил неподалёку. Саутуоле было запрещено публиковать свои труды, являться на археологические конгрессы и вообще впредь хоть как-то беспоко-

⁶ Именно ему, а не Дарвину, принадлежит авторство этой мысли. Дарвин в те годы ещё плавал на корабле “Бигль” и о происхождении Homo Sapiens разумно помалкивал. Собственно, слава Дарвина и его научные достижения созданы ангажированными историками науки — как уже говорилось, “теория естественного отбора” *в принципе не способна* ответить на главный вопрос, ради которого была создана: *откуда берутся новые виды?*

ить почтенных археологов своими вздорными сообщениями. Марселино де Саутуола умер, опозоренный, в нищете. Но что совсем уж невесело: *в течение нескольких веков до открытия Саутуолы пещерная живопись была прекрасно известна; ей любовались и короли, и священники, и естествоиспытатели. То, что это не подделка, а творчество наших предтеч, вопросов не вызывало.*

“Развивающая наше представление о мире” наука археология объявила пещерные фрески подделкой, а их исследователей назначила сумасшедшими. Очень мило, очень показательно. Как, впрочем, и следующая история:

В июне 1883 года Моисей Шапиро, крещёный еврей, торговавший предметами старины в Иерусалиме, прибыл в Лондон с необычной находкой. Это были 15 узких полос пергамента, покрытых еврейскими письменами – которые, по его словам, были обнаружены арабскими пастухами в пещере близ Мёртвого моря. В текстах пергаментов содержались варианты эпизодов из библейской книги Второзаконие, включая Десять Заповедей; судя по стилю и начертанию букв, рукопись датировалась VI веком до нашей эры. Возраст находки – при условии её подлинности – превосходил все аналогичные, известные к тому времени, библейские тексты, на полторы тысячи лет.

Но эксперт британского музея Кристиан Гинсбург, известный своими антисемитскими взглядами, после *поверхностного осмотра* пергаментов – выполненного через стекло музейной витрины! – вынес однозначный вердикт: подделка. Аргументировав своё непогрешимое мнение тем, что в якобы влажном воздухе Палестины пергаменты не могли сохраниться столь долго; да и кому было нужно их прятать в пещере? (Уровень аргументации Гинсбурга осмеивать не намерен: с антисемита какой спрос?) Не удовлетворившись вердиктом, Гинсбург подверг Шапиро самой настоящей травле через общественную прессу, – Шапиро, уверенный в подлинности находки, не выдержал позора и застрелился. Пергаменты были проданы с аукциона за символическую цену в 10 фунтов – после чего утеряны.

Но в 1947 году в пещере в окрестностях Кумрана, недалеко от места, указанном Шапиро, – и, опять же, пастухами, – были найдены новые аналогичные свитки. Их подлинность, проверенная радиоизотопным методом, сомнений у учёных не вызвала. Кстати, заодно выяснилось: тексты сохраняла секта ессеев, одна из древнейших в иудаизме, почитавшая эту пещеру за святыню. О чём, между прочим, говорил и Шапиро, пытаясь оспорить “рассуждения” британского эксперта-антисемита.

: В 1947 году мир обрёл уникальную по своей значимости реликвию — но сколько потерял в 1883?..

— *И творилось такое практически во всех областях человеческого знания. Постоянно. “Во все времена и народы”:*

Колумб, опиравшийся в своём открытии “Вест-Индии” на информацию, почерпнутую в древних источниках, также “весьма не почил на лаврах” – умер в нищете и презрении. Однако, потом “был посмертно реабилитирован” передовой географической и исторической наукой — зато та же наука с успехом предала забвению имена Эрика Рауди, Лейфа Эриксона и прочих подлинных (со стороны европейцев) “открывателей Америки”.

— Кстати, об источниках информации Колумба. Один из них ныне хорошо известен — это карты турецкого адмирала Пири Рейса, на которых нанесена не только береговая линия Латинской Америки, но и фрагменты побережья Антарктиды. Сейчас доказано, что так называемые “портоланы” — удивительно точные карты Средиземноморского бассейна, “внезапно” появившиеся в Европе около 1270 года, и карты Пири Рейса ведут своё происхождение от одного документа, сохранённого арабами от уничтожения в Александрийской библиотеке и относящегося, по видимому, к I тысячелетию до нашей эры.⁷ Конечно, такое “установление истины” не снимает главного вопроса: какой из древних народов (греков, финикийцев, мидийцев, египтян, — или, быть может, шумеров) обладал столь совершенными картографическими познаниями, как и кораблями очевидных мореходных достоинств?.. Авторство же идеи достичь Индии “западным морским путём” принадлежит не Колумбу, а флорентийскому астроному и географу графу Тосканелли — его вдохновили на эту мысль астрономические и географические сочинения древних греков. В частности, строки из диалогов Платона «Тимей» и «Критий» — в которых говорилось, что за Геркулесовыми Столбами, в Атлантическом океане, находилась не только Атлантида — за ней, дальше на запад, был гораздо больший материк, населённый народом, создавшим статуи “уродливого”, с точки зрения эллинской эстетики, вида. (Под такое понимание, конечно, подходят как традиционная индийская скульптура, так и скульптуры ольмеков, тольтеков, ацтеков и майя.) Что интересно: указанное Платоном расстояние до этого “западного материка” соответствует расстоянию до Америки; расстояние это также совпадает с указанным на картах Пири Рейса. Не подозревавший о существовании Америки и тамошних культур Тосканелли сделал из описания Платона вполне логический вывод: древний философ описал Индию. Которой вполне возможно достичь, путешествуя не на восток — на запад. О чём и заявил в своих трудах. И на созданной им карте мира — предтечи глобуса Бехайма — поместил Индию в западное полушарие, на место современной Америки, — не учтя реальных размеров земного шара < что характерно для его времени, но не вполне понятно, исходя из его знакомства с трудами древнегреческих астрономов — которым размеры Земли были известны с завидной точностью, — как и то, что с философами Индии пифагорейская школа поддерживала устойчивые контакты, и если б в описании Солона, на которого ссылался Платон, была упомянута Индия — Платон так бы и написал в своих диалогах >. Естественно, о карте Тосканелли “передовая европейская историческая наука” предпочла забыть. Как и не рассуждать о неведомых создателях “портоланов” — без которых плаванья Колумба просто-напросто б не было.

Впрочем, Колумбу ещё повезло. Откройте «Краткий биографический словарь», том «Географы и путешественники» [“Рипол Классик”, Москва, 2001] — увидите: каждый второй географ и путешественник, кому наша

⁷ Peter James, Nick Thorp — «Ancient inventions», 1994; Peter James, Nick Thorp — «Ancient mysteries», 1999.

цивилизация обязана “великими географическими открытиями”, прожил не очень весёлую или лёгкую жизнь. Судьба трети – как, например, замечательного географа, этнографа и путешественника Даниила Мессершмидта, исследовавшего Сибирь во времена Петра Первого, мягко говоря, “более чем печальна”. Как и судьба собранных ими коллекций, написанных рукописей (так и не ставшими официально изданными книгами!) – и добытых знаний. В сравнении с биографией Мессершмидта судьбы что Колумба, что Магеллана по-своему светлы: пусть посмертно, но они удостоились известной славы и почестей. Чего – увы! – невозможно сказать о судьбах сотен воистину замечательных учёных, чьи открытия (ныне представляющиеся нам вполне очевидными) предавались самой настоящей анафеме — что научной, что церковной. Причём в редком, порою, унисоне – не взирая на то, что открытия эти не только подтверждались массой независимых исследователей, но и всем историческим опытом нашей цивилизации.

: Церковники заставили Галилея отречься от открытия, сделанного не им – телескоп (как и микроскоп с подзорными трубами) уже имели хождение по всей Европе; что до очков и линз – так они получили повсеместное распространение в европейском мире уже в XIII веке. При этом шарообразность и гелиоцентричность нашей планетарной системы были хорошо известны древним грекам, – например, Эратосфен вычислил наклон эклиптики и размеры Земли с точностью 0,5 %, и с той же точностью Гиппархом было определено расстояние до Луны. Как и то, что Луна – почти такая же планета, как Земля, только поменьше и без атмосферы, — о существовании же “галилеевых лун” были осведомлены не только “просвещённые” греки и шумеры, но даже племена догонов в Африке. Но задолго до Эратосфена и Гиппарха, приблизительно в 1100 году до нашей эры с той же точностью эти данные были получены китайским астрономом Чу Конгом. Небезинтересно также знать, что периодичность повторения солнечных и лунных затмений была прекрасно известна не только жрецам майя, но и в более ранние времена: вавилонским и шумерским жрецам. А также кельтским друидам.⁸

И ещё Анаксимандр Милетский [ок. 610 – после 546 г. до н.э.] в своём сочинении «О природе» с полной определённой и ясностью высказывал мысль о бесконечности Вселенной и множественности миров, о шарообразности Земли, о возникновении жизни на Земле, причинах и путях эволюции живого, о первоначальном развитии жизни в водной среде и её последующем выходе на сушу и о происхождении человека — что нового сообщил учёному миру Дарвин две с половиной тысячи лет спустя? Кстати: Анаксимандру принадлежит создание первого глобуса небесной сферы, изобретение многих астрономических и геодезических инструментов, а также создание первой карты обоих полушарий Земли – свёрнутых, согласно предложенной им проекции, в виде цилиндра (две тысячи лет спустя европейская научная мысль

⁸ И. Г. Колчинский, А. А. Корсунь, М. Г. Родригес – «Астрономы. Биографический справочник», “Наукова думка”, Киев, 1977; Дж. Хокинс, Дж. Уайт, «Разгадка тайны Стоунхенджа», “Мир”, Москва, 1984.

эту проекцию стала называть “меркаторовской”; изобретение глобуса приписала Бехайму – и так далее, “по всем пунктам” его открытий и изобретений). Нам мало что известно о жизни Анаксимандра — но какой травле подвергали учёные и церковники его последователей во времена не только европейского Возрождения, но вплоть до двадцатого века, хорошо известно.

В 1600 году Джордано Бруно пропагандировал идеи, весьма популярные за две тысячи лет до него в среде тибетских монахов и не вызывавшие сомнений у многих учёных и философов античного мира — среди которых были не только рассуждения о бесчисленности планетных систем в космосе, но и “не вполне официальная”, даже по современным ‘научным понятиям’, мысль о *бесконечном количестве миров, то есть вселенных*, — причём в своих трудах Великий Ноланец апеллировал к древним египетским и греческим научным трактатам — впрямую говоря о том, что он лично ничего нового не придумал: всё это было хорошо известно нашим предкам. Понимания у учёного сообщества просвещенной эпохи Возрождения, как известно, встретил не более, чем у служителей инквизиции.

— Кстати, о Галилее, Бруно и прочих “жертвах режимов”. Ортодоксальные летописцы науки умудрились замарать её историю *просто неисчислимым* количеством баек и мифов. Вряд-ли можно говорить о какой-то специальной тайной деятельности “секты искажителей Истины” — но направленность этих мифов однозначна: принизить иль замолчать заслуги “неугодных” и восславить “героев”. Так вот: гениальный (теоретически) алхимик и математик Эварист Галуа, которому иные историки науки приписывают возможность создания чуть-ли ни водородной бомбы, был застрелен на самой обычной скандальной дуэли – не оставив ни одного гениального математического или алхимического трактата (подлинный учёный, как известно, дуэлям и скандалам предпочитает библиотеки и лаборатории). Кибальчища казнили не за идеи о реактивных космических кораблях – за то, что свой талант инженера-пиротехника он разменял на самый обыкновенный терроризм и подрывную, в полном смысле этого слова, деятельность. Бруно сожгли не за научные идеи (на протяжении 20 лет он вполне дозволено излагал их в лекционных турне по всей Европе, и издавал свои труды) – арестован он был по клеветническому доносу друга-завистника Джованни Мочениго, причём в вину Бруно на допросах ставили, в первую очередь, его презрительное отношение к ряду католических обрядов (например, к обедне) и общение с еретиками-отступниками – протестантами. При этом не подвергалось сомнению, что Бруно, не смотря на своё отлучение от монашеского сана, был весьма набожным человеком, и в своих трудах не только не оспаривал существование Бога, как и главенство католической ветви христианства над прочими — более того: полагал, и доказывал это во всех своих трудах, что Бог – “краеугольный камень” Мироздания, без Бога никакого Мироздания бы не было. Решающую роль в его осуждении сыграло то, что Бруно вполне толерантно общался с главными тогдашними врагами папистов – кальвинистами, и сеял брожение в умах, выступая по кабакам (в соответствующем виде),– чем подталкивал

народ к смуте.⁹ *Космогонические воззрения Бруно “приплюсовали” по совокупности, ибо “коль начали карать — карали по-полной”*: за всё, что было, и за то, чего не было. В этом смысле действия дознавателей из Святой инквизиции не отличались от принципов работы “сталинских соколов” из НКВД/МГБ/КГБ. Кстати, Н. Коперник, как и Д. Бруно, был священником. Причём в предшествующую Бруно эпоху. Для развития астрономии его гелиоцентрическая система имела гораздо большее значение, чем взгляды Бруно — а уж по меркам XVI века она была просто революционной. Причём настолько революционной, что я даже не знаю, с чем сравнить катахрезичность взглядов Коперника и тогдашних официальных церковно-астрономических доктрин. Но Коперника не сожгли на костре — хотя сана, “на всякий случай”, лишили.

– Не менее важный исторический факт: Галилей, хотя родился в Пизе (и там же окончил университет), во время своей научной деятельности жил в Падуе — а потому описанных в учебниках опытов по сбрасыванию с Пизанской башни тел разного веса провести не мог < сам он о них и не писал, мало того: приписываемое ему равенство скорости падения на Землю тел разной массы есть геометрический софизм, обусловленный лишь изначально несопоставимыми массами Земли и падающего на её поверхность тела — стоит рассмотреть полное уравнение взаимного притяжения для тел сравнимой массы, и вы увидите: они притягиваются пропорционально произведению их масс, то есть в полном соответствии со вторым законом Ньютона, и вне противоречия с его первым законом быстрее будут сближаться более массивные тела >,— многие астрономические открытия, приписываемые исключительно Галилею, были сделаны одновременно или даже раньше другими европейскими учёными (например, “солнечные пятна” одновременно с Галилеем на своих телескопах были обнаружены англичанином Т. Хэрриотом, голландцем И. Фабрицием и немцем Х. Шейнером),— о чём данные учёные мужи открыто писали в своих работах без всякой “махровой реакции” на то со стороны церкви —

: *“отречься” Галилея заставили от уже написанной книги потому, что он был официальным профессором Ватикана и преподавал будущим священникам наравне с другими учёными, обслуживавшими в те годы церковь. Соответственно, не только жил за её счёт — был её официальным научным лицом, представителем. И был, естественно, обязан соблюдать правила тогдашней научно-церковной игры. Его книга вошла в противоречие с “официальной программой обучения по Птолемею” — и Галилею предоставили выбор: либо каешься, либо пошёл вон.*¹⁰ Он предпочёл первое. Фразы «А всё-таки она

⁹ Ну прочтите, прочтите сами его труды [хотя бы «Избранное»,— Джордано Бруно, Самара, 2000, “Издательский Дом Агни”] — без смеха потом не сможете воспринимать повторяемые слово-в-слово из статьи в статью, из очерка в очерк, из книги в книгу нелепые измышления-толкования его биографов и интерпретаторов...

¹⁰ Не напоминает-ли вам, Уважаемый Читатель, такая ситуация аналогичное положение так называемых “совеДских учёных”, как и их коллег из фаши-

вертится!» произнесено НЕ БЫЛО.

— Учёный-иезуит Диего де Ланда сжёг библиотеку майя за “еретичность” содержащихся в ней сведений,— частью которых, к примеру, была бесценная информация о многовековых наблюдениях жрецов майя за Солнцем и сделанных ими открытиях вращения Солнца вокруг своей оси, о существовании солнечных пятен и их связи с био- и социоритмами.¹¹ Потом, “усоветившись, как учёный”, он передал пару якобы случайно сохранившихся текстов в ватиканский музей, снабдив соответствующими “переводами”,— текстов, совершенно не значащих в историческом или любом ином научном аспекте.

Некоторые исследователи заявляют о шизофреничности в поведении де Ланды, ибо в уничтожении библиотеки практически вымершего народа было не более смысла, чем в сохранении пары случайно уцелевших кодексов,— дескать, “с крышей” у учёного иезуита были проблемы. Не более. < Тропическое солнце голову напекло, пульке подкосила. > Сохранял же Ватикан в своих библиотечных закромах тысячи иных древних книг и документов?.. В принципе, не только “официальный Ватикан” — многие средневековые монастыри хранили в своих библиотеках прекрасные собрания древнегреческих, египетских и латинских авторов — НО!!! Почитайте у Петрарки [Ян Парандовский, «Алхимия Слова»,— Москва, “Правда”, 1990 г.], в каком виде хранились эти “собрания”,— были-ли они доступны для свободного изучения “страждущими”, велась-ли хоть какая пропаганда к изучению этих трудов?.. Прочтите внимательно свидетельства историков церкви — как в унисон с наступившей “эпохой возрождения” древние тексты стали уничтожаться. И придёте к неизбежному и мало приятному выводу: *пока всем этим манускриптам церковники придавали ценность, как документам, дающим ключ к неким “секретным знаниям” прошлого — документы сохранялись. Как только победила “рациональная точка зрения” в отношении Постижения Мира, документам пришёл каюк. НИЧЕГО ОТ НИХ НЕ ОСТАЛОСЬ.* Просвещённый христианский император, “Великий” Феодосий, возведённый в ранг святых, спалил дотла Александрий-

стской Германии? Если ты носил гордое имя Советского Учёного — представителя самой прогрессивной в мире науки, борца за неисправимо-светлое будущее Всего Человечества — то коль приходил сверху приказ каяться в своих геологических, физиологических, генетических, химических, астрономических и иных “заблуждениях” — обязан был каяться. Защищать передовое учение Маркса, отстаивать теории арийского происхождения полой Земли и борьбы льда и пламени. С пеной у рта обличая врагов-агентов мирового империализма, сионизма и так далее. Вот только выбора *просто “пойти вон”* в случае несогласия, в отличии от жертвы церковников Галилея, у них не было. Наверно оттого, что режим папской власти был менее прогрессивен, чем безусловно более передовые теории нацизма и коммунизма.

¹¹ М. Коттрелл «Пророчества Тутанхамона» [“Эксмо-пресс”, Москва, 2002]; Adrian Gilbert and Maurice Cotterell «The Mayan Prophecies (Unlocking the Secrets of a Lost Civilization) Element».

скую библиотеку, включавшую на то время более 500.000 древнейших документов – папирусов, пергаментов, свитков и бумажных книг,— по сигналу этого пожара запылали монастырские библиотеки по всей христианской Европе... Причём в первую очередь уничтожалась “ересь” – философские и научные книги, древние карты, трактаты по истории и алхимии: все те документы, из которых неопровержимо следовал вывод об истинном уровне познаний древних. В связи с чем трудно пройти мимо следующей мысли: *понятие о технической и научной недоразвитости античного мира (относительно Средневековья) возникло благодаря этому “тотальному уничтожению свидетельств”,– из данного понятия вылезли основные постулаты “марксистской исторической науки” о так называемом “историческом развитии общества” — и закрепили в сознании людей рационалистический миф. В котором тезис о “прогессе” рационалистической научной мысли – лишь один из кирпичиков общей теории, построенной на изначальной лаже.*

Или, если угодно – на лжи.

– Так вот. Позволю себе утверждать: “с крышей” у Диого всё было в порядке,— его действия были продиктованы жёсткой рациональностью. Да, ко времени прихода европейцев цивилизация майя “пала сама собой” (примерно так же, как и античный мир Греции) — то есть никакой опасности для европейского социума не представляла,— *если не принимать в расчёт опасность мировоззренческую.* Ибо появившись в Европе переводы жреческих кодексов майя и данные их наблюдений за Солнцем, за ритмами человеческой истории — жизнь Галилея сложилась бы иначе.

— И не только Галилея. В несветлом образе Ланды, как в фокусе линзы, мы видим удивительно *рациональное единение* “передовой научной и религиозной мысли”: единение с мракобесием, зашоренностью и тупостью, с боязнью потерять удобное служебное кресло,— страхом признать, что отстаиваемые с пеной у рта принципы – ложны.

Парацельса, открывшего пенициллин (после того, как узнал о применении одного из египетских папирусов), вся учёная европейская братия предала “научной анафеме”. *Да если б одна “учёная братия”! – великий философ и мыслитель Возрождения, едкий сатирик, бичевавший все подряд пороки современного ему мира, включая институт католического папства, отважный переводчик Библии с церковнолатинского на понятный простому человеку язык Эразм Роттердамский не впустил нищего и голодного Парацельса в свой дом даже переночевать — хотя достаточно было одного его не слова, так письма “к другу Римскому папе”, дабы гонения и преследования Парацельса прекратились.*

: *Не впустил переночевать.*

Слова не молвил в защиту, опасаясь за своё положение “дозволенного вольнодумца”,–

В результате “официальное открытие” пенициллина отложилось на 400 лет.

И все эти 400 лет продолжалось одно и тоже:

: Фридман, Гансвиндт и Цандер умерли в нищете от го-

лода и туберкулёза; на Фёдорова и Циолковского учёные современники смотрели, как на “чудаков на букву М”. Французские “бессмертные академики” **в 1790 году запретили существование метеоритов, как суеверие, противоречащее здравому смыслу и данным передовой материалистической науки** — среди подписавших знаменитый протокол, в котором решительно утверждалось, что *«любое сообщение о падении камней с неба суть суеверие и мракобесие, а потому приличному учёному даже говорить об этом не пристало»*, был Лавуазье. И он же объявил мэра города Жульяк (что направил во французскую академию наук сообщение о выпавшем “метеоритном дожде”, подписанное 300 видными жителями города) сумасшедшим. Примерно, как несколько позже Картальяк поступил в отношении Саутуолы, — ***есть разница меж мракобесием церковников и учёных?..***

: Для меня лично — нет. Тем более, что церковники во все времена опирались на рассуждения тех же учёных, — одним из которых и был Птолемей, “с блеском”, доступным пониманию обывателя, “опровергший” гелиоцентрическую модель мира, разработанную его греческими предшественниками.

Право на догматическое обладание истиной в самой последней инстанции — наиболее уродливое завоевание европейской научной мысли. Омерзительно читать порой о Просто Немыслимом Снобизме “передовых европейских учёных”, — неотличимом от мракобесия/самодурства:

— Из Аристотеля: «Рабы и другие животные.»

: без комментариев.

А вот что писал этот учёнейший грек о мерах, способствующих сохранению тирании:

«Необходимо угнетение людей, возвышающихся над общим уровнем, вытеснение людей мыслящих... строгий надзор за всем, что возбуждает в гражданах предприимчивость и взаимное доверие, запрещение всех тех обществ, в которых может быть свободный обмен мыслей; напротив, дозволение всего, что способствует возможно большему разобщению граждан... не оставаться в неведении того, что говорят или делают подданные, но иметь соглядатаев повсюду... сеять раздоры и поселять вражду между гражданами... ссорить друзей между собой. И чтобы подданные, занятые каждодневной работой, не имели разговоров.»

— каково, а? Недаром царь Филипп приблизил к себе этого великого учёного. Обласкал, обеспечил всем, в чём тот нуждался. К сыну на воспитание приставил. Придворные летописцы над заслуженной славой великого учёного, конечно же, поработали. По всей Греции разнесли весть, что в воспитателях у Наследника №1 — Учёный №1 всей тогдашней ойкумены.

В одном из трудов этот великий учёный написал, что у мухи 4 ноги. И несколько веков так “официально” и писалось с ссылкой на крупнейший Авторитет. Очевидно, пересчитать мушиные ноги рационально мыслящему учёному в не меньшую падлу, что навестить пещеру с древними граффити. Да и что — навещать, пересчитывать? Ведь Сам Великий сказал...

: НЕ ОСПОРИТЬ.

Ибо не принято в каноне рациональной научной мысли спорить с Автори-

татами. А вот осмеивать и предавать остракизму любую новую или необычную мысль — принято. И в полную силу.

Потому что коль не бороться с носителями Нового Знания — быстро окажется: собственное кресло не краше сельского стульчака. Оттого и борются, не жалея никаких средств. Ни перед чем не останавливаясь.

И оттого Авторитеты Большой Науки — дутые. Безапелляционные вердикты-высказывания — по меньшей мере смешны и вздорны; деяния — омерзительны.

В начале XIX века обожаемый материалистами-ортодоксами Великий и Непогрешимый Мыслитель Гегель опубликовал своё доказательство того, что невозможно существование более семи планет. В момент писания им этой удивительной по своей безапелляционности статьи Церера уже была открыта — просто Гегель об этом “не знал”... Не будем ехидствовать о последовавшем открытии тысяч астероидов, а также Урана, Нептуна и Плутона с прочими объектами пояса Койпера — воздадим должное астрономам-практикам, не читавшим рассуждения гениального мыслителя точно так же, как и он не удосуживался с высоты своего понимания мира опускаться до астрономических новостей. И всплакнём о том, что далеко не всегда безапелляционные выводы и прогнозы Великих Деятелей Научной мысли оспаривались их собратьями по рационалистическому познанию мира.

Учёнейший профессор Доминик Франсуа Араго, прославивший своё имя многими открытиями в физике, астрономии и геологии, всерьёз противился строительству во Франции железных дорог — утверждая, что при виде паровоза коровы перестанут тельиться и давать молоко, а при движении поезда на скорости свыше 20 км/ч из вагонов выйдет весь воздух и пассажиры умрут от удушья. На неопровержимо-точные математические расчёты при этом ссылался, о движении и сжатии газов рассуждал. Поражая своим интеллектом современников. [Вот он: тот самый хрестоматийный идиотизм в простых, бытовых вопросах именитейшего учёного — в соединении с идиотизмом, выдаваемым за высокоумные научные достижения... Но быть может, всё было гораздо проще: проплатили популярному мыслителю и учёному противники строительства железных дорог заказное исследование — как через пару веков фирма “Дюпон” проплатила столь же ответственным вульвоболам-учёным “исследование” земного озона,— и отоварился учёный разгромной статьёй.]

Но денежка денюжкой, а Великий Биолог Кювье “запретил” эхолокатор летучих мышей лишь на том основании, что если мыши могут слышать нечто, что человек не слышит — это “идеализм”. В результате ультразвук был открыт на 150 лет позже. Но ведь опыты, проведённые американским акустиком и одновременно спелеобиологом Гриффитом, вполне можно было провести и во времена Кювье — понятие “высоты музыкального тона”, то есть частоты звуковой волны, уже было хорошо известно музыкантам. Как и тот простой факт, что очень высокие звуки какие-то люди слышат, а какие-то — нет. До вывода, что есть ещё более высокие звуки, слышимые животными, но не воспринимаемые человеком, оставался маленький шажок,— собственно, он и был сделан — но авторитет Кювье запретил и думать в этом направлении! В результате не только отложилось открытие ультразвука — на корню были

остановлены и не получили развития исследования звука, как волновых колебаний, и сама теория волновых колебаний пришла в “материалистическую физику” лет на сто позже.

Не менее Великий мыслитель Огюст Конт заявил, что мы никогда не узнаем химический состав звёзд,— уже через год Бунзен изобрёл спектроскоп.

Великий астроном и исследователь звёзд Эддингтон с гневом отверг не только теорию относительности Эйнштейна, но и то, что звезда может светить за счёт превращения в ней одних элементов в другие. «Превращение элементов оставьте алхимии!» — говорил он во времена открытия строения атома и первых элементарных частиц.

Одновременно в нем в 1928 году Великий Физик, лауреат Нобелевской премии Макс Борн, выступая перед гостями Гёттингенского университета, сказал: «Физика в том смысле, в котором мы её воспринимаем, через полгода кончится.» Сказано это было через 30 лет после аналогичных заявлений не менее продвинутых корифеев физической науки конца XIX века. Основывался в своём самоуверенном пророчестве Борн на открытии Полем Дираком знаменитой “формулы электрона”,— полагая, что для второй, известной тогда “элементарной частицы”, протона, не более, чем за полгода удастся вывести аналогичную формулу. После чего развитие физической науки естественно прекратится — мир будет объяснён полностью и в самый окончательный раз...

: Через два года был открыт нейтрон,— затем другие, столь же “элементарные” частицы,— новые типы полей и взаимодействий,— но что интересно: заявление Борна практически дословно повторяли в конце восьмидесятых годов такие выдающиеся физики нашего времени, как С. Хокинг и С. Вайнберг; в конце девяностых годов эту же мантру в очередной раз изволило озвучить новое поколение лидеров физической науки,—

И судя по всему — с тем же успехом, что их ортодоксальные предтечи XVI, XVII, XVIII и XIX веков.

: Лорд Фрэнсис Бэкон изощрялся в своих нападках на астрологию, особенно упирая на то, что «астрологи выжимают свой престиж и доходы тем, что стреляя по мишеням, не замечают постоянных промахов и шумно оповещают всех о редких случайных попаданиях в цель, как о триумфе собственных теоретических представлений» — но для любого, кто удосужится изучить историю якобы “точнейшей науки астрономии”, история эта предстанет просто вопиющим клубком просчётов, выдаваемых за триумфальное торжество теорий, подтасовок, замалчивания неудач и постоянного вранья, вранья,— и ещё раз вранья.

В 1890 году Агнесса Клерк в книге о развитии астрономии в XIX веке писала: «Вопрос о том, являются ли туманности внешними галактиками, вряд ли заслуживает теперь обсуждения. Прогресс исследований ответил на него. Можно с уверенностью сказать, что ни один компетентный мыслитель перед лицом существующих фактов не будет утверждать, что хотя бы одна туманность может быть звёздной системой, сравнимой по размерам с Млечным

Путём».¹²

— АБАЛДЕТЬ! “Галактик – не существует!”

: Это не в XIV или XVI веке написано, – после наблюдений Гершеля и сотен других замечательных астрономов... И ведь не кухаркой или приблудным журналистиком — признанным астрономическим светилом того времени. Хоть и женского рода. В книге, подводящей итог развития “как бы наблюдательной” астрономии. А заодно и “как бы теоретической”.

: Ах, до чего умилительно-самоуверенно звучит слово “прогресс” в данной цитате...

Но дальше-то что было? Думаете, астрономы протёрли глаза, линзы, и “взялись за ум”? А ничего подобного!

: На протяжении только XX века известнейшие астрономы с триумфом объявляли об открытии планеты меж Меркурием и Солнцем... угадайте, сколько раз?.. НЕ МЕНЕЕ ДЕСЯТИ – и ни разу не извинились.

Открытие пояса астероидов вовсе не было “триумфальным подтверждением великого математического правила планетных орбит Боде-Тициуса”, как о том писали в учебниках — и правило оказалось лажей, игрой в цифровую комбинаторику ничуть не умнее астрологических построений, и Пьяцци, открыватель Цереры, не искал гипотетическую планету в соответствии с провозглашённым задним числом законом, а занимался регистрацией слабых переменных звёзд и открытый астероид заявил, как комету.

Открытие Урана было столь же случайным – более того, совершил его не профессиональный астроном, а любитель – лишь за своё открытие удостоенный чести быть причисленным к числу астрономов. Когда профессиональный скрипач В. Гершель случайно, рассматривая небо в телескоп 13 марта 1781 года, обнаружил нечто, вращающееся вокруг Солнца за Сатурном, он решил, что обнаружил комету. В дневнике наблюдений оставил такую запись: «необычного вида – либо звезда, окруженная туманностью, либо комета». Потом склонился к мысли, что это всё-таки комета, о чём вскоре и послал сообщение в Королевское общество. Как выяснилось позже, до астронома-любителя Гершеля планету Уран неоднократно наблюдали астрономы-профессионалы, но принимали за обычную звезду (самая ранняя запись о “звезде” была сделана в 1690-м, когда Джон Флэмстид каталогизировал ее как 34-ю Тельца). Примечательный факт: любитель Гершель не только открыл планету Уран, но и указал, что различает в свой телескоп у неё кольца, подобные кольцам Сатурна, только меньше и очень тёмные. Профессиональные астрономы подняли Гершеля на смех и объяснили его наблюдения “дефектами оптики” его телескопа... Как теперь известно, кольца Урана – объективная реальность, а не результаты дефекта оптики телескопов Гершеля. Телескопы этот любитель астрономии делал отменные. Лучшие на то время. И зрением обладал столь же острым, сколь и музыкальным слухом, необходимым скрипачу. У самоуверенных

¹² «Astrophysical Journal», 55, 406—410 (1922).

профессионалов, что неоднократно наблюдали Уран, но предположить не могли, что это планета, таких телескопов не было. Как, похоже, и зрения. < Ну как тут не вспомнить: *любители построили Ковчег, а профессионалы – “Титаник”*... >

Открытие Нептуна повторило открытие Урана, как фарс — выданный ортодоксальной научной мыслью за успешное и окончательное решение задачи трёх тел... что до сих пор не имеет решения. Расчеты, подобные расчетам Леверье и Адамса, в астрономической литературе того времени публиковались пачками,— все с равным успехом указывали пальцем в небо по принципу “ищи, ищи — должен быть!”,— все базировались на одних и тех же теориях и исходных данных, но результат предлагали совершенно различный. “Предсказание” Леверье не было точнее прочих — ибо он объявил, что по его расчетам новая планета должна находиться на расстоянии в $35 \div 37,5$ а.е. от Солнца, тогда как в реальности Нептун находится от Солнца на расстоянии в 30 а.е. (для тех, кто не знаком с астрономическими терминами, поясню, что $1 \text{ а.е.} \approx 150.000.000 \text{ км}$); указанный Леверье период обращения был заявлен, как $207 \div 233$ года (в реальности период обращения Нептуна всего 160 лет),— при этом назначенная для поиска планеты область неба была столь велика, что для её реального обнаружения потребовались бы хорошо скоординированные многомесячные усилия всех астрономов мира — естественно, с такими точными “предсказаниями” никто всерьёз искать её не собирался. Задним числом случайное открытие астронома Галле было выдано и за открытие предсказанной Леверье планеты, и за триумф математическо-астрономической мысли,—

— а уж каким водевилем обернулось не менее триумфальное открытие и закрытие Плутона...¹³

: не меньшим по своей саркастической силе, чем многочисленные “триумфальные предсказания” якобы точных дат возвращения метеорных потоков и короткопериодических комет. [Когда сбывалось хотя бы одно из десяти таких “математически-точных предсказаний”, астрономы прыгали от счастья до стратосферы и раздавали друг другу всевозможные бирюлевские награды и звания,— в общем, вели себя ничуть не лучше астрологов.]

— А как вам современный астрономический миф о том, что камушки со следами внеземной жизни могут выстреливаться Марсом в

¹³ Очень рекомендую для вдумчивого чтения в свободное время примечательную книгу Чарльза Форта «Новые Земли» [Москва “Эксмо”, СПб “МИД-ГАРД”, 2007]. Конечно, от части ‘наездов’ Форта Большая официальная Наука за прошедшие 100 лет сумела как-то “отмазаться” (внимательный читатель не сможет пройти мимо этих несоответствий, как и оценит по достоинству чувство юмора Форта, с которым он из откровенно хулиганских побуждений “якобы всерьёз” отстаивает геоцентрическую систему) — но вот что истинно страшно: около 80 % обвинений Форта не только не потеряли своей убойной актуальности, но могут расцениваться уже не как “неудобные вопросы”, но как полный и окончательный диагноз современной астрономической и астрофизической мысли.

небо и точнёхонько попадать не просто в Землю, а прямо в руки исследователей метеоритов — при том, что ни следов активной вулканической деятельности на Марсе до сих пор не обнаружено, ни той самой пресловутой “жизни”?.. Как вам мифы о “тёмном веществе”, на 80 % составляющем Вселенную,— о лямбда-члене уравнений гравитации ОТО, “инфляционной стадии” раздувания Вселенной в первые микросекунды её жизни, о сохранении/несохранении барионного заряда, М-представлениях, струнах и суперструнах?? Каково читать без улыбки точнейшие и неопровержимые расчёты-моделирования (или упражнения в досужем умствования) Р. Киппенхана, согласно которым Солнечной системы существовать просто не может, ибо при сжатии протозвёздного облака неизбежно образуется тороидальная туманность, которая максимум на что способна – породить пару двойных звёзд, но никак не звезду, окружённую планетной системой???

: Как вам математически-неопровержимый миф о том, что Луна никогда не могла быть захвачена Землёй только потому, что такой гравитационный захват выглядит “математическим нонсенсом” — на фоне того, что вокруг Марса вращается два гравитационно захватных булыгана весьма не хилых размеров, а вокруг Юпитера и Сатурна не менее сотни, и размеры некоторых из них Луне не уступают?..

: складывается ощущение, что астрономы не просто брешут — работают сивыми меринами и мартовскими зайцами с полной самоотдачей, не взирая ни на какие моральные и прочие принципы. Им пофигу, как мы оцениваем их враньё – ибо процесс неостановимого мифотворчества утянул, засосал, заморозил,— а что реальная история науки в результате предстаёт не историей сражений гипотез и теорий, а скандальными состязаниями в мифотворчестве и подковёрных склоках, и с каждым годом всё более напоминает крайне дорогостоящую цирковую клоунаду —

— тоже, в общем, не парит. Не до того. “Гранты зовут, мистер Китс”,— а не звёзды.

: *Над этим можно было бы смеяться — кабы дебильные высказывания и мифотворческие подвиги маститых деятелей науки вдребезги не разносили судьбы иных исследователей — чьи открытия “немного не вписывались” в рамки господствующих идеологических или научных мифов.*

— Судьбу М. С. Цвета, первооткрывателя принципа хроматографии (он и дал ему такое название, красиво ‘играющее’ с его фамилией), основы основ современного молекулярно-химического и физического анализа, просто поломал великий большевистский академик Тимирязев — в результате чего хроматографический анализ пришёл в биологию, химию и физику с тридцатилетним опозданием. Сколь много это значило не только для открывателя принципа хроматографии, но и для всего развития науки в начале XX века, знают как историки науки – так и те биологи, что окончили свои научные карьеры в сталинских лагерях. Я не буду повествовать здесь о трагических судьбах братьев Вавиловых, о Н. К. Кольцове, Н. В. Тимофееве-Ресовском и сотнях замечательных советских учёных – генетиков, биологов, геологов, историков и кибернетиков – сгинувших в сталинских

лагерях, хрущёвских и брежневских “психушках” – ибо о них достаточно писалось в последние годы. Надеюсь, тема эта хорошо известна моим возможным читателям. Приведу названия лишь трёх книг, которые можно было бы полностью включить в эту печальную главу: Дубинин Н. П., “История и трагедия советской генетики” [М., “Наука”, 1992], Сойфер В. “Власть и наука” [М., “Лазурь”, 1993] и С. Э. Шноль “Герои и злодеи российской науки” [“Крон-пресс”, Москва, 1997]. И замечу, что к академическому мартирологу жертв “официальной научной мысли” (змея пожирала себя за хвост) можно приплюсовать имена тех, кто на свой страх и риск пытался в нашей стране заниматься при коммунистах исследованиями биоритмов, экстрасенсорики, “летающих тарелок”, “жизни после смерти”, следов “гостей из космоса” и прочей “научной запрещёнки” –

: Ныне как бы и не “запрещёнки” вовсе...

Не менее великий, чем Тимирязев, “красный академик” (по образованию математик) О. Ю. Шмидт весьма способствовал идеологической прополке советской астрономии — в результате которой десятки астрофизиков были обвинены в “физическом идеализме”, — теория относительности и квантовая механика были объявлены “антинаучными” со всеми очевидными последствиями тех лет. Как для учёных, так и для самой науки.¹⁴

И этот же деятель “полярно-зимовочного разлива” – чьи портреты и наивные ‘теории’ происхождения Солнечной системы до сих пор “украшают” школьные учебники астрономии – предал самой настоящей *марксисткой анафеме* биоритмологические труды и воззрения А. Л. Чижевского. Что следовало в подлые совковые годы за “принципиальной партийной оценкой научной деятельности, не совместимой со званием советского учёного”, можно себе представить. Помимо правоверного марксиста Шмидта, подвергшего идеи Чижевского идеологической критике, не менее страшную роль в судьбе Чижевского сыграло подлинное светило научного мира совка, настоящий академик “классического ранга” и соответствующих ортодоксальных научных взглядов М. М. Завадский. До последних дней своей жизни он гордился тем, что будучи не в силах опровергнуть гипотезы Чижевского “научным путём”, сделал в КГБ на него самый настоящий донос.

Именно с тех пор на развитии в нашей стране биоритмологии был поставлен жирный партийно-коммунистический крест. А заодно на изучении аэрозолей, что определяют микроклимат и электромагнитные процессы в пещерах...

Летом 1949 года состоялась знаменитая сессия ВАСХНИЛ, на которой был окончательно завершён разгром советской генетики и селекции. Тысячи учёных “калялись” в своих якобы заблуждениях и топтали в покаянных письмах воззрения, что ещё недавно считали делом жизни — и коллег, что не желали “пока-

¹⁴ Эта позорная страница в истории советской астрономии до сих пор известна не многим – интересующихся отсылаю к книге «Физический идеализм. История одной идеологической компании» – Сонин А. С., “Физико-математическая литература”, 1994.

яться”. Цена научным убеждениям оказалась до смешного низкой... Примерно, как и совести учёного.

И не нужно было никаких “специально проплаченных” исследований,— «товарищи учёные, доценты с кандидатами» за бесплатно жрали с дерьмом друг друга. И топили друг друга в дерьме.

Вслед за этой сессией в июле 1950 года состоялась так называемая “Павловская сессия”, проведённая совместно АН СССР и АМН СССР — на которой повторился этот позорный спектакль. Физиология была разгромлена вместе с биоритмологией, нейрофизиологией и психологией — причём погром возглавили не неграмотные садоводы-затейники,— нет! — самые передовые и учёнейшие из учёнейших академики.

Через год подобная атака была организована на химическую науку — в результате которой “непокаявшиеся” химики разделили судьбы “непокаявшихся” биологов, физиологов, генетиков, селекционеров, нейрофизиологов, астрофизиков, психологов и биоритмологов. И основа основ химических связей — теория резонанса Л. Поллинга — была предана такой же анафеме, как перед тем теория относительности, квантовая механика, теория психоанализа З. Фрейда и основа генетики — теория Менделя.

Не стоит думать, что в геологических науках преследованиям подвергались лишь немногие отщепенцы, что отстаивали “противоречащую данным передовой марксистской науки” теорию дрейфа континентов — откроем страшную в своей документальности книгу “Репрессированные геологи”¹⁵, и увидим: погром геологической науки (тут уж не погром: прямое истребление!) не прекращался в нашей стране с самого установления советской власти. И хоть репрессии были постоянными, под сессию ВАСХНИЛ последовало-таки их усиление: знаменитое “красноярское дело”.

: Аналогичные погромы в геологических и физических науках за десять лет до того произошли в “цивилизованной” Германии, где главной теорией “всего и вся” была объявлена “борьба льда и пламени” и “теория полой Земли” (всё прочее — не наука, а заговор мирового сионизма) — в результате чего наука Германии оказалась отброшенной на десятки лет. Сейчас много трендят о том, что Германия, якобы, “почти создала” (или создала — “в лабораторных масштабах”, да вот только в промышленное производство запустить не успела) атомную бомбу. Всё это ерунда: не могла она её создать, потому что “передовые арийские физики” не признавали ни ОТО, ни СТО, ни квантовую механику — называя всё это “жидовской физикой”. *Даже завода по производству “тяжёлой воды” в Германии не было — о какой ‘ядре́ной бомбе’ можно трендить в таких условиях?..* Когда они всё-таки спохватились, было поздно: поезд американской науки ушёл вперёд. И на перегон,

¹⁵ Совместное издание «Роскомнедра», ВСЕГЕИ и ВИМС под общей редакцией академика А. Д. Щеглова, Москва-Санкт-Петербург, 1995. Я искренне благодарен замечательному геологу, специалисту по техногенным отложениям и коллеге по изучению рукотворной Подземли А. А. Каздыму за возможность ознакомления с этим документом.

измеряемый не годами — десятилетиями кропотливого лабораторного труда. И теми самыми “жидомассонскими” теориями. Разработчик немецкого ядерного реактора, ведущий нацистский физик Вернер Хайзенберг был последовательным антисемитом и сторонником всех арийских физических теорий. В борьбе со своими политическими противниками и научными оппонентами весьма преуспел — но что до ядерной физики... До самой Хиросимы Хайзенберг пребывал в блаженной уверенности, что атомная бомба (как то следовало из его неопровержимых расчётов) не может весить менее нескольких тонн — англичане, с триумфом захватившие его в плен, после нескольких собеседований поняли: как физик он не представляет никакой реальной ценности. Отпустили с миром на волю — аки сельского дурачка.

У нас десятки лет тоже была своя, отличная от “буржуазной науки”, физика — “советская”. Подобно “советской биологии”, “советской химии”, “марксистской истории” и тому подобному псевдонаучному бреду. А потому наша атомная бомба, как не так давно стало известно из откровений бывших разведчиков — воровская калька с американской.

: Что на этом фоне говорить об изобретении магнитной звукозаписи, радиовещания, телевиденья, ЭВМ, полупроводников, вертолётов, самолётов, парового двигателя, железных дорог и мутации V-2 в Р-7?..

: На этом фоне только и можно, что спорить о приоритетах. По принципу “не мытьём, так катаньем”. Однако “чем-то весьма неприличным” веет от этих споров — как и от личностей вечных спорщиков, ангажированных идеологией учёных и инженеров, которые лишь в спорах этих и были “впереди планеты всей” —

А не в реальном познании и развитии мира.

— Думаете, “во всём виноваты политики”? Увы — нет. Никакие политические ветры не смогли бы задуть светоч знания целой нации, если б не рвение охочих до поблажек и чужих академических кресел самих учёных. Что, почуяв политическую конъюнктуру, с удовольствием топили в дерьме своих более талантливых и одарённых коллег. И процветало это не только при “тоталитарных режимах” — при “вполне демократических” тоже. Пусть и в меньшей степени:

Когда после проведённых им многолетних и кропотливых исследований доктор Стен объявил, что Наполеон был отравлен мышьяком (и даже осмелился предположительно назвать имя отравителя и заказчиков этого преступления), учёные-историки, а особенно французские, устроили ему анафему, сравнимую с анафемой в адрес Ч. Дарвина в конце XIX века.

Когда врач и физик Томас Юнг выступил против корпускулярной теории света, предложив свою волновую теорию, ортодоксы корпускулярной теории обрушились на него с разгромной критикой — в которой не затрагивали эксперименты и выводы Юнга, а перешли на оскорбления личности Юнга и при этом апологировали к... Ньютону, ссылались на его авторитет.

Причём прагматично настроенные инженеры-практики от кресельных теоретиков передовой научной мысли в деятельности этой не отставали.

Английский авиаинженер Уитл разработал и запатентовал газотурбинный

реактивный авиадвигатель... угадайте, в каком году? А в 1930!.. Но британской авиапромышленности и британскому правительству изобретение оказалось “без надобности”.

Американский конструктор парашютов Ирвин запатентовал свою конструкцию ещё в 1918 году,— угадайте, через сколько лет авиаторы обратились к его патенту?

В 1935 году Гудеман предложил (и математически обосновал) модель истребителя с клиновидным крылом. Аэродинамические расчеты Гудемана были похерены союзниками и даже не обсуждались — тогда как независимо от него пришедший к той же идее немец Охайм нашёл полное понимание у Мессершмидта. В результате чего на свет появился Me-262,— оснащённый к тому же похеренным английскими авиаконструкторами турбореактивным двигателем...

Нобелевский лауреат, первооткрыватель структуры ДНК профессор Джеймс Д. Уотсон, написал о своём открытии прекрасную книгу «Двойная спираль». Вот отзыв об этой книге Жака Бержье¹⁶:

«... профессор Уотсон не стал церемониться ни с кем и ни с чем. В его книге научная среда нисколько не напоминает собрание благородных умов, занятых поисками Научной Истины — она похожа скорее на разбойничий притон, где все подстраивают друг другу всевозможные гнусные каверзы. Можно подумать, что речь идёт о партии большевиков или мафии,— а не о науке, какой мы привыкли её себе представлять.

Высказывания такого рода — не новость. Жорж Дюамель и Жюль Ромен уже писали нечто подобное; в последнее время в социологии даже возникло направление, изучающее патологические отклонения психики учёных. Но гениальный биолог, нобелевский лауреат такое выбалтывает впервые. [...] На издателей оказывали всевозможное давление с тем, чтобы не допустить публикации столь одиозной рукописи. Бесполезно. Тогда учёные сговорились не писать на неё рецензий. Один выдающийся учёный в серьёзном английском журнале “Nature” объявил: «Вам легче будет уговорить пастора написать рецензию на порнографическую книгу, чем найти учёного, который согласится поговорить о “Двойной спирали”». И всё же книга имела огромный успех. Вышло американское издание, затем английское, французское, и переводы по всему миру.

“Двойную спираль” надо прочесть.

Поэтому я не стану приводить слишком длинные цитаты из этой книги. Скажу лишь, что профессор Джеймс Д. Уотсон вполне справедливо замечает: «Вразрез с распространённым представлением, которое поддерживают газеты и матери учёных, очень многие из учёных не просто ограниченные зануды, но к тому же законченные идиоты». Это мне напоминает слова одного моего прославленного друга, который после собрания Нобелевского фонда, где присутствовало 18 нобелевских лауреатов, сказал мне: «Процент

¹⁶ Цитирую по Jacques Bergier, “Les Livres Maudits”,— русский перевод издательства “Крон-Пресс”, Москва, 1998.

*кретинов среди нобелевских лауреатов такой же, как и везде».*¹⁷

Впрочем, в “Двойной спирали” встречаются не одни лишь кретины. Там есть и бесчестные люди. Которые борются за власть, подкидывают арбузные корки под ноги тем, у кого возникают новые идеи, и ставят личную неприязнь выше интересов науки. Единственное, что для них имеет значение — это финансирование и награды.»

: Это не моё мнение. Это цитата из Жака Бержье. В подтверждение его слов — и слов нобелевского лауреата, профессора биохимии Уотсона, автора одного из самых выдающихся открытий XX века — приведу ещё несколько ‘научных историй’. Или ‘историй науки’ —

Вначале — цитата из <http://vzglyad.ru/society/2006/3/21/26862.html> («Фальшивые открытия»):

«Чуть ли не каждую неделю мир узнает о новых удивительных, подчас революционных открытиях ученых. У большинства не возникает сомнений в подлинности открытий. Однако, как показывает практика, даже именитые ученые умы подчас идут на фальсификацию результатов экспериментов.

В 1884 году в Делавере на атлантическом побережье США археологом Харальдом Крессоном была обнаружена древняя подвеска. Она была изготовлена из морской раковины, и на ней был изображен мамонт. Подвеска позволила сделать два сенсационных вывода: во-первых, мамонты перекочевали в Северную Америку из Сибири вместе с первыми обитателями американского континента, во-вторых, североамериканские мамонты дожили практически до наших дней.

*Эти теории дожили аж до 1988 года, когда историк Джеймс Гриффин опубликовал в журнале American Antiquity статью, в которой доказывал, что подвеска является фальшивкой. Он утверждал, что, во-первых, Крессон был малоизвестен в археологических кругах до совершения этого сенсационного открытия, во-вторых, многие археологи изначально подозрительно отнеслись к находке Крессона, в-третьих, несмотря на то, что раковина явно имела местное происхождение, это ничего не доказывает, в-четвертых, гравировка была почти точной копией изображения мамонта, обнаруженного в Европе.*¹⁸

Впоследствии тщательный анализ показал, что раковина появилась на свет от 1,5 тысячи до 110 лет назад. Теоретически, мамонты действительно

¹⁷ Как вам Барак-у-БАМа — нобелевский лауреат?.. Да ещё по номинации “миротворец”!

¹⁸ Обратите внимание на аргументацию. Ну чем не патологическая классика рационально-научной мысли! От “аргументов”, которыми награждали Саутуолу, Шапиро, де Перта и прочих истинных прогрессоров археологии — чем отличается? А ничем. Но только удивительно-точно “попала в точку”. Сдаётся мне, более половины широко разрекламированных “археологических открытий” можно подвергнуть такому разбору (точнее — разному), — и что останется потом от многих учебников?.. Но необыкновенно добры ортодоксальные археологические мужи с теми, кто изъясняет нечто, их воззрениям не противоречащее. А вот к носителям нового — по меньшей мере безжалостны.

могли скрываться где-то на просторах Северной Америки в эпоху начала Средневековья, однако никаких их останков до сих пор обнаружить не удалось. Таким образом, вероятнее всего, сенсационное открытие было фальшивкой.

В 70-е годы прошлого века в Мексике были обнаружены и впоследствии опубликованы тексты, которые, как заявлялось, были созданы цивилизацией майя. Известный ученый, лауреат Нобелевской премии по физике 1965 года Ричард Фейнман, который также занимался переводом иероглифов майя (он переводил астрономические трактаты этой цивилизации), после анализа этих текстов (точнее, после анализа содержащихся в них астрономических данных) пришел к выводу, что перед ним фальшивка.

Конечно же, и в наши дни хватает лжеоткрытий. Скандально известному южнокорейскому ученому Хван Ву Суку недавно предъявлено обвинение в незаконном присвоении государственных и частных денег. Ранее специальная комиссия выяснила, что ученый и его помощники фальсифицировали результаты своих исследований в области клонирования, на проведение которых они получили почти 6,5 млн. долларов. Об успешных якобы экспериментах ученый дважды писал в американском журнале *Science*, в 2004 и 2005 годах.

В начале марта этого года редакция все того же журнала *Science* сообщила о серьезных сомнениях в научной обоснованности претензий американского инженера-ядерщика Рузи Талейярхана, который уже 4 года утверждает, что наблюдал термоядерные реакции в собственной небольшой лаборатории, возникающие под действием звуковых ударных волн. Университет *Purdue*, где сейчас работает Талейярхан, пока поостерегся начать формальное расследование этого дела, однако без промедления объявил, что оно передается на рассмотрение комиссии экспертов.

Имена этих ученых знают немногие, и то благодаря скандалам. Однако Хорас Джадсон, автор исследования «Великие измены: обман в науке» приводит доказательства того, что недостоверные факты публиковали даже такие гиганты, как Исаак Ньютон и Роберт Милликен, удостоенный в 1923 году Нобелевской премии по физике за работы по определению элементарного электрического заряда и изучению фотоэффекта.

Другой исследователь, занимавшийся творчеством Зигмунда Фрейда, обладатель многих научных премий Юджин Маллоув опубликовал книгу «Ошибки и мошенничества Фрейда», где представил факты того, что создатель теории психоанализа фабриковал доказательства. По мнению Маллоува, теория Фрейда основана на шести принципиальных историях шести человек, с которыми Фрейд долгое время работал в качестве врача. Однако анализ архивов показал, что один из пациентов прекратил посещать Фрейда через три месяца после начала терапии, а двое пациентов вообще никогда не имели дела с Фрейдом. Из трех оставшихся только один делился с Фрейдом своими подсознательными страхами. То есть создатель психоанализа базировал свою теорию лишь на рассказах одного человека. Маллоув считает, что Фрейд пошел на подлог совершенно сознательно, так как считал, что психоанализу невозможно научиться по книжкам — специалист по психоанализу обязан самостоятельно проводить анализ поведения человека.»

Следуем дальше по воистину скорбным страницам истории науки:

: Что “пилтдаунский человек”, что европейский археоптерикс & китайский птерораптор, столь вовремя найденные в ознаменование торжества теории Дарвина, были творениями самых рационалистически мыслящих учёных. Профессор палеонтологии Йельского университета Марш (признанное светило тогдашней науки!) просто подделал скелет первого откопанного им бронтозавра – не найдя его черепа, присобачил вместо одного череп тамарозавра. И выставил в музей. (!!!) Когда профессор Дуглас выступил с заявлением, что это грубая подделка, просвещённое учёное сообщество устроило ему такую обструкцию, что “мало не показалось”. И при этом сколько раз якобы грамотная “научная экспертиза” объявляла “подделками” важнейшие исторические свидетельства, что не вмещались в убогий кругозор “фадди дадди”, – подвергла остракизму и травле учёных, совершавших не только “несколько опережающие время”, но и вполне востребованные обществом открытия!

Профессор палеонтологии Джек Хорнер 10 лет потратил на попытки доказать учёному сообществу в общем-то очевидный факт: *тираннозавр рекс* *вовсе не был самым агрессивным и ужасным хищником в истории нашей планеты*. И *вовсе не* потому, что был кто-то, более плотоядный и ужасный, – нет: просто потому, что т.рекс был всего-навсего огромным, плохо видящим и не способным к охоте *падальщиком*. Возможно – самым большим падальщиком из всех, когда-либо существовавших. Да, конечно – он был огромен и череп его весил полтонны. Но “слон тоже большое животное” – однако в плотоядные хищники его никто не записывает.

С момента торжества доказательств Дж. Хорнера прошло более десяти лет. В общественном мнении, да и в головах многих “продвинутых палеонтологов” ничего не изменилось.

: Учёное сообщество любит свои легенды и байки. И расстанется с ними ничуть не охотнее, чем необразованная журналистская братия или племя домохозяек.

Сейчас гипотеза дрейфа континентов Альфреда Вегенера является общепринятой – но вот какими словами “прогрессивная научная общественность” приветствовала Коперника геологии: «*Следует просить автора соблюдать необходимую дистанцию и в дальнейшем не удостаивать геологию своим вниманием, а искать другие области знания, где пока еще забыли написать на своих дверях: "О, Флориан святой, пощади этот дом, подожди другой".*» Это происходило не в XV – в XX веке! В Австрию Вегенер был вынужден переселиться из-за того, что “прогрессивное” сообщество германских университетов не хотело принимать в свои ряды исследователя со слишком широкими научными интересами, которые выходили за рамки специализации той или иной кафедры. Да ещё – на должность ординарного (то есть штатного) профессора. На кафедру географии Фрейбургского университета, например, он не прошел из-за его “физического уклона”. До 1924 года, до переезда в Грац, Вегенер и его семья жили очень бедно, и он был вынужден подрабатывать как лектор, получая скудную почасовую оплату.

Питер Митчелл – автор хемиоосматической теории окислительного фос-

форилирования (Нобелевская премия 1978 года), был вынужден многие годы заниматься самым настоящим “самиздатом” — его статьи просто не принимали научные журналы.

Научные советники Наполеона III “вполне аргументировано” доказали, что динамо-машина Грамма никогда не будет вращаться; от экспертизы во Французской Академии наук первого в мире фонографа осталась воистину бессмертная страница: *«Как только машина произнесла несколько слов, 2-й постоянный секретарь устремился к обманщику и стиснул ему горло железной рукой. — Вот видите! — удовлетворённо сказал он коллегам. Однако к общему удивлению машина продолжала издавать звуки...»*

— Каково, а?.. Вот она, истинно научная экспертиза. С полным пониманием предложенного принципа работы очевидного, в общем-то, устройства.

: будто на базаре дело происходит. Или в пивной.

И что говорить о кругозоре массы учёных, коли эксперты таковы?

Когда Максвелл написал, что посредством электричества можно создать невидимые световые лучи, его утверждение мировая научная общественность сочла абсурдом, а его самого называли “ещё одним полоумным англичанином”.

За несколько лет до изобретения Эдуардом Брандли когерера — первого реально работающего приёмника электромагнитных волн, — Герц, открывший их, в интервью журналистам провозгласил, что электромагнитные волны — чисто научная “вещь в себе”, практическое применение которой никогда не будет возможно. И даже написал в Дрезденскую промышленную палату письмо, где требовал “запрещения исследований по передаче так называемых герцевских волн — ибо заниматься их изучением могут либо шарлатаны, либо сумасшедшие”. Что поразительно: наслушавшись Герца, Брандли отказался от своих опытов с радиоволнами и вернулся к профессии домашнего врача.

— Итальянский изобретатель Маркони не нашёл в себе сил для смены пристрастий; вдохновлённый его исследованиями и изобретением Брандли Попов просто не знал о запрещении великого Герца. < Россия во все времена была заповедником научно-технической мысли, — это, иной раз, и спасало. А не некое “мессианство”. > Правда, просвещённая российская научная общественность, начитанная больше, чем инженер Попов, послала его со всеми опытами на фиг — деньги для дальнейших исследований удалось получить, устраивая шоу по демонстрации передачи искорок в темноте на расстояние десяти метров. < Та же “научная общественность” несколько лет спустя начала вить, что именно эти балаганные демонстрации *и есть изобретение радиосвязи*, — а не реальная передача радиосообщения Маркони на расстояние 25 км: вот пример подлинно научной толерантности! >

— Апологеты ортодоксально-научного постижения мира заявляют, что в науке борются не отдельные учёные друг с другом — а научные теории. Уверяю: это не так. Ибо самые мерзкие события в мире науки развиваются, когда два научных деятеля начинают оспаривать первенство в создании какой-то теории, технического изобретения, наблюдения/открытия какого-либо процесса — или, как в геогра-

фии, достижения “впервые” некой точки земной поверхности. И не важно, что первым на самом деле мог быть третий человек, опередивший спорщиков лет на сто, а то и на полную тысячу —

: Помните, каким скандалом меж Люком Мантансе и Галло (между прочим, продолжающимся в судебном порядке и до сих пор) сопровождалось так называемое “открытие СПИДА”? А что вещали доверчивым советским обывателям о происхождении СПИДа отечественные фореиторы медицинской науки?

— Уважаемые академики и “доктора из передачи” ввали самим себе и всему миру на голубом глазу, что СПИД специально создан в секретных лабораториях ЦРУ с точно тем же апломбом, с которым лет за 20 до того доказывали, что от рок-музыки развиваются болезни ушей и горла, жевательная резинка приводит к язве желудка, а ношение джинсов и длинных волос порождает дебилизм, не совместимый с советской жизнью...

— Неужели причина такого вранья заключалась в одной лишь политической ангажированности? Разобраться в этом нам поможет цитата из книги Стивена Хокинга «Краткая история Времени»:

«Исаака Ньютона нельзя назвать симпатичным человеком. Широкую известность получили его плохие отношения с другими учёными, и последние годы он провёл в основном в резких спорах. После издания книги “Математические начала” Ньютон быстро приобрёл общественное положение. Он был назначен президентом Королевского Общества¹⁹ и стал первым учёным, посвящённым в рыцарское звание.

Вскоре Ньютон поссорился с королевским астрономом Джоном Флэмстидом, который раньше снабжал его данными для “Математических начал”, а теперь, якобы, задерживал информацию, которая требовалась Ньютону.²⁰ Ньютон не потерпел такого положения и сам включил себя в руководство королевской обсерватории, а затем начал добиваться немедленной публикации результатов. В конце концов ему удалось заполучить работу Флэмстида и договориться о её издании со смертельным врагом Флэмстида астрономом Эдмондом Галлеем. Однако Флэмстид передал дело в суд, и суд успел принять решение в его пользу, запретив распространение украденной работы. Ньютона разозлило такое решение, и чтобы отомстить Флэмстиду, он систематически снимал в поздних изданиях “Начал” все ссылки на работы и наблюдательные данные Флэмстида.²¹

¹⁹ Английский аналог российской Академии Наук.

²⁰ Сам Ньютон, несмотря на изобретение телескопа оригинальной конструкции (авторство которой при жизни Ньютона оспаривали как минимум пять других изобретателей), наблюдательной астрономии чурался — ну не лежала его душа к кропотливому еженощному наблюдению одного и того же участка звёздного неба, и что тут поделаешь?!

²¹ Без которых мир ещё энное количество лет мог жить, не подозревая о притяжении планет к Солнцу и друг к другу. Разумеется — мир европейской ортодоксальной науки XVII века. Что до У. Оккама, от работ которого Ньютон

Более серьёзный спор разгорелся у Ньютона с немецким философом и математиком Готфридом Лейбницем. Лейбниц и Ньютон независимо друг от друга развили область математики, называемую дифференциальным исчислением. Хотя Ньютон открыл это исчисление на несколько лет раньше Лейбница, свою работу опубликовал значительно позже. Возник грандиозный спор по поводу того, кто же был первым. Замечательно, что почти все статьи, написанные в защиту Ньютона, были написаны им самим и лишь опубликованы под именами его друзей! Спор разгорался, и тут Лейбниц совершил ошибку, обратившись в Королевское Общество с просьбой разрешить противоречие. Ньютон, будучи президентом общества, назначил “незаинтересованную” комиссию, “случайно” составленную целиком из сторонников Ньютона!²² Но Ньютону этого показалось мало: он сам написал отчёт комиссии и заставил Общество его опубликовать, обвинив таким образом Лейбница в плагиате. Не удовлетворённый содеянным, Ньютон опубликовал сжатый пересказ этого отчёта в газете. А после смерти Лейбница публично заявил, что получил большое удовлетворение от того, что ему удалось “разбить сердце Лейбница”.

Поскольку до научной работы за всеми этими заботами руки у Ньютона не доходили²³, Ньютон занялся активной политической деятельностью. В результате чего занял место в парламенте и был назначен на доходную должность хранителя Королевского монетного двора. Здесь он нашёл более социально оправданное применение своему коварству и желчности. Успешно проведя широкомасштабную кампанию по борьбе с фальшивомонетчиками, он даже отправил несколько человек на виселицу. Чем гордился до самых последних своих дней...»

: Политика ни при чём. А нравственность,— точнее, полное забвение её, ха-

отталкивался во всех своих рассуждениях и выводах, как и от работ древнегреческих учёных — то ссылки на них отпали уже во втором выпуске “Начал”. Как, очевидно, портящие его приоритет в открытии закона гравитации. А может, внушавшие сомнения в гениальности...

²² То есть — подчинённых ему в силу служебного положения членов Королевского Общества. Надо сказать, что Королевское Общество — не Российская Академия наук (и уж подавно не АН СССР) — не смотря на то, что Ньютон официально руководил этим учреждением, многие учёные члены этого общества открыто порицали Ньютона и занимали в каждом его споре с другими учёными явно враждебную позицию. По принципу “против кого дружим”, а не потому, что считали самого Ньютона, точнее его теории, ошибочными. На некоторых собраниях Королевского Общества дело даже доходило до банального рукоприкладства,— что, конечно, широко освещалось тогдашней прессой.

²³ Да и много-ль её было — на самом деле? Коль дифференциальное исчисление впервые было опубликовано Лейбницем, законы гравитации, массы и сил изложены Оккамом (причём Ньютон так и не усвоил сформулированное Оккамом за 300 лет до него тождество инерции и гравитации),— а астрономические данные добыты и обработаны Флэмстидом???

ракетное для рационалистического деятеля — о, да. Стоит на первом месте.

“Гениальный Эдисон”, вопреки молве, не был выдающимся изобретателем. И вообще изобретателем был никудышным. Зато как менеджер был просто гениален. Он до нитки обобрал действительно гениального физика и инженера Николо Тесла — причём не только в финансовом, но и в интеллектуальном отношении. Как и многих других, менее известных авторов всех его “изобретений” и “открытий”.

— И если бы “просто обобрал”! Если в чём и проявился “гений Эдисона”, так это в абсолютно беспринципном и нахрапистом удавлении всех своих противников и конкурентов, в умелом раздувании собственного пиара — не чураясь для этого никакими, даже самыми аморальными методами. “Профукав” великое будущее изобретённого Теслой переменного тока [где была его пресловутая “гениальность”?], который оказалось не только неожиданно легко получать недорогими и мощными генераторами и использовать в столь же недорогих, надёжных, простых и мощных электродвигателях — но преобразуя в более высокое напряжение, с минимальными потерями передавать по проводам на любое расстояние, Эдисон приложил просто немеренные старания для того, чтобы в глазах публики (как обывателей, так чиновников и учёных) хоть как-то скомпрометировать саму идею переменного тока. Прогресс шёл по боку — в ход пускались и откровенные выдумки, и самые грязные провокации. Эдисон публично заявил, что переменный ток — смертельно опасный для всего живого и что применение его возможно лишь теми, кто от самоубийц ничем не отличается < ещё одно гениальное пророчество материалиста-учёного! >, — что у переменного тока никакого будущего нет и быть не может, увлечение им Николой Теслой и его партнёром — инженером и предпринимателем Джорджем Вестенгаузом — “болезненный вывих” и место этим “изобретателям” в сумасшедшем доме...

Чтоб доказать публике убийственность переменного тока, он предложил убить им сбесившегося в нью-йоркском зоопарке слона. Хотя, конечно, уложить сбесившееся животное разрывной пулей было много быстрее и легче. Да и гуманней.

Продemonстрировав на слоне “убойную силу” переменного тока, Эдисон не ограничился — предложил заменить “морально устаревшую казнь через повешенье” убийством посредством переменного тока. Да: именно этот учёный-инженер является отцом “электрического стула”. Изобретённого им лишь для того, чтоб доказать публике “заблуждения” Теслы и Вестенгауза — и разорить их. Вложивших все свои капиталы в строительство первой в мире гидроэлектростанции на Ниагарском водопаде.

Первого же приговорённого к казни электрическим током — заключённого Кембера — Эдисон убивал очень долго. Около часа тело несчастной жертвы дёргалось и билось в жутких конвульсиях — но он так и не умер. Тогда Эдисон дозволил палачам увеличить напряжение в два раза, и это привело к летальному исходу.

Казнь была публичной. Мало кто из публики смог досмотреть до конца.

Самые мягкие газетные заголовки на другой день гласили: «Варварский,

жуткий спектакль Эдисона», «Лучше бы зарубили топором!», – но у Эдисона была прикормленная пресса. Уже через неделю заголовки газет изменились на «Убийственный ток Николо Теслы»...

Однако – не помогло. Электростанция была построена и заработала. Дала ток на улицы, в жилые дома и на заводы города Буффало. И чикагскую электротехническую выставку украсили сотни тысяч электрических ламп накаливания – *изготовленных по собственной технологии Вестенгаузом и Теслой*, – что не помешало прикормленной Эдисоном прессе называть их без зазрения совести “лампочками Эдисона”.

: Под таким названием они и вошли в историю. Хотя изобретены были отнюдь не Эдисоном – разной конструкции, они появились практически одновременно в России, в Германии, во Франции и в Соединённых Штатах —

Ко всем их изобретателям Эдисон не имел никакого отношения.

– ладно; следуем дальше по нашему скорбному списку:

Вопреки мировой славе и строчкам в энциклопедиях американский морской офицер Роберт Эдвин Пири *вообще не был* на Северном полюсе — честь покорения Северного полюса на самом деле принадлежит врачу его экспедиции и проводнику-эскимосу. Пока они совершали свой героический стомильный пеший поход, Пири удобно почивал в тёплом экспедиционном спальнике в базовом лагере. По возвращении передового экспедиционного отряда с чистой совестью переписал путевые заметки и наблюдения доктора в официальный дневник экспедиции – за своим именем.

– А знаете-ли вы, что не менее героический полярный волк Амундсен фактически обрёк на смерть экспедицию Роберта Скотта? Читайте «Антарктическую одиссею» Пристли. Что смерть, кидалово и мораль против возможной славы первооткрывателя, первопроходца?..

: *это Великие. Это Главные. Это Флагманы и Светочи Подлинной Науки, в том числе науки географической – преисполненной, якобы, ореола романтического героизма, подлинной мужественности и т.д., и т.п., –*

: *Чего тогда требовать от рядовых фореиторов научно-технического прогресса? Наверное, чтоб они не мочились мимо писсуаров в своих многочисленных НИИ и военных “шарашках” — прочие этические нормы писаны явно не для них.*

Вот ещё несколько примеров ‘из личной жизни науки’, взятых частично из книги Луи Повеля и Жака Бержье (на которую я уже имел честь сослаться), частично из других источников:

В 1887 году великий химик Марселен Бертело писал: «Во Вселенной больше не осталось тайн». В своих работах он приложил немало сил, чтобы высмеять идею “превращения элементов друг в друга”, – но во время писания им этих *умопомрачительных по мере язвительности* работ, и вообще во все времена элементы, не зная о запретах великого учёного (и вторящего ему спустя 30 лет Эддингтону), продолжали превращаться друг в друга: в недрах

звёзд и в недрах планет. Синтезируя из простых сложные, и распадаясь на более простые. Думаете, Бертелло об этом “не знал”? Ещё в 1852 году явление *радиоактивного распада* было описано замечательным учёным и мистиком Карлом фон Рейнхенбахом — но с гневом отвергнуто передовой рационалистической научной мыслью, как “пропаганда алхимии”. В работе 1870 года Рейнхенбах поведал о “четвёртом состоянии вещества”, которое наблюдается при электрических разрядах в газовой среде,— ясное дело, плазму ждала судьба описанной им радиоактивности. В современных учебниках физики его имя, естественно, даже не упоминается; честь открытия явления радиоактивности приписывается исключительно супругам Кюри — тем самым, что таскали кусочки радиоактивного урана и радия в карманах лабораторных халатов... И конечно, умерли от лучевой болезни.

: ещё один пример кондового научного идиотизма.

Резерфорд и Милликен убедительно доказывали, что энергию атомного ядра никогда нельзя будет использовать,— понадобилось знаменитое письмо Эйнштейна, в котором американское правительство предупреждалось об угрозе создания нацистами ядерной бомбы, чтобы уже не “научная общественность” со своими “широко закрытыми глазами” — чиновники, ведающие ей, начали шевелиться. *Интересно было бы издать в Японии 1945 года знаменитую работу Милликена «Электрон»...*

— Но если вы полагаете, что водородную бомбу американские учёные милитаристы сделали ‘автоматично’ вслед за ядерной — сильно зашибаетесь. В своих попытках доказать учёной братии, что создание термоядерной бомбы вполне реальное дело, Эдвард Теллер чуть не сошёл с ума. И даже какое-то время был близок к суициду. Ибо все его утверждения о том, что “звёздную ядерную реакцию” можно осуществить в земных условиях, воспринимались коллегами-физиками, как бред душевнобольного. Работы Теллера не печатались и он был отстранён от практических исследований. Лишь когда агенты ЦРУ доложили соответствующим чиновникам (не имевшим, естественно, высшего физического образования), что в СССР академик Сахаров близок к осуществлению неуправляемой реакции термоядерного синтеза — Госдеп зашевелился. Учёные, подвергшие травле Теллера, были отстранены от участия в ядерном проекте; многие преданы суду, “как вредители, наймиты коммунистов”. Роберт Оппенгеймер, “крёстный отец” американской ядерной бомбы и один из самых ярых противников Теллера, чуть не попал на электрический стул. И водородная бомба была создана.

: такая невесёлая история...

Когда Александр Белл предъявил миру своё великое изобретение — “общественное мнение” в лице передовых американских учёных и инженеров подняло его на смех. Мол, практической надобности в телефоне нет и не предвидится,— телеграф, якобы, с лихвой перекрывает все нужды... Трудно сейчас дать не матерную оценку этой дальновидности — да и простому здравому смыслу, если уж на то пошло.

: Вопреки учёно-инженерному мнению, телефон состо-

ялся. Но мало кто знает, что Белл изобрёл не только телефон – но и фотофон, в котором человеческая речь передавалась не электрическим, а оптическим способом. Как известно, первые световоды были созданы в Англии в конце пятидесятых годов в домашней лаборатории не инженера или физика, а гастроэнтеролога. Ибо инженеры-физики в световодах потребности не испытывали и были изначально убеждены в глупости этой затеи. Гастроэнтеролог не знал об обоснованной критике “прожектов Белла”, а потому замахнулся на нереальную для образованных инженеров и химико-физиков задачу. И “у него получилось”. Могли-ли световоды быть созданы в лаборатории Белла за 50 лет до того — не вопрос. Коль идея фотофона не была бы похоронена/похерена прогрессивной научной общественностью.

Бригадный генерал граф Фердинанд фон Цеппелин напрасно пытался заинтересовать немецких промышленников идеей дирижабля: «Бедняга! – отвечали ему, – разве вы не знаете, что есть три темы, по которым Французская Академия наук больше не принимает заявок: квадратура круга, туннель под Ла-Маншем и управление воздушными шарами?» Забавно, что в перечне крамольных тем не было идеи вечного двигателя. Что же до туннеля... Как, впрочем, и до дирижаблей.

«Аппарат тяжелее воздуха никогда не сможет подняться в небо», – утверждал профессор Симон Ньюкомб. И даже дал подробное математическое обоснование, почему это невозможно. [Этот высокообразованный кекс – кумир и светоч науки своего времени! – вообще дал столько *просто убойных* прогнозов и сделал столько безапелляционных утверждений, что разбор полётов его рациональной мысли можно издавать отдельной, очень смешной, книгой.] Ясное дело, ортодоксальная наука ухватила за его рассуждения.

Когда немецкий изобретатель, подлинный основоположник идеи реактивного движения Герман Гансвиндт предложил в 1893 году (!) построить движимые ракетами летательные машины тяжелее воздуха, на его пятой по счёту рукописи (четыре остались без ответа) германский военный министр, *посоветовавшись со специалистами, – в том числе с венским профессором Романом Гостковским, сыгравшем в судьбе Гансвиндта и его проектов самую чёрную роль*, собственноручно начертил со всей учтивостью, свойственной его интеллекту и должности: «Когда же эта несчастная птица наконец околеет?» А ведь Гансвиндт предлагал и вращение космического корабля вокруг своей оси для создания постоянной искусственной силы тяжести, и вращение с той же целью связи из двух кораблей вокруг общего центра тяжести; предлагал орбитальную космическую станцию для промежуточной заправки ракет, направлявшихся к другим планетам Солнечной системы и реактивные дополнительные двигатели для ориентации и раскручивания корабля в космосе, и прообраз будущего американского “шаттла”...

Аналогичный ответ из того же ведомства получил чуть позже признанный “крёстный отец” всего современного ракетостроения и космонавтики Герман Оберт – когда вздумал предложить детально проработанный проект баллистической ракеты с жидкостным реактивным двигателем, прообраз Фау-2 Вернера фон Брауна. Несколько лет его книгу, в которой были досконально рассмотре-

ны и обеспечены соответствующими инженерными расчетами все типы современных одноступенчатых и многоступенчатых ракет, их двигателей, орбитальных станций и условий, в которых будут находиться на орбите космонавты будущего, издательства отказывались принимать к рассмотрению. В конце концов через пять лет одно решилось её издать... за счёт автора.

: заслуги Вернера фон Брауна в деле создания ракет Фау-1 и Фау-2 неоспоримы, — как и последующие заслуги в деле достижения американскими астронавтами лунной поверхности. Но мало кто знает, что в своей основе Фау-1 и Фау-2 — проекты Гансвиндта, овеществлённые благодаря конструкторским и теоретическим разработкам немецкого ученого, подлинного пионера ракетной техники Германа Оберта. Без идей Гансвиндта, разработок Оберта, без исследований и патентов Годдарда (все они были щедро оплачены НАСА в 1960 году, через 15 лет после смерти конструктора первых в мире ЖРД и ракетных гироскопов) не было бы не только немецких ракет фон Брауна и американских космических ракетополетов — но и “шаттлов”. Однако, космические учёные-инженеры не любят об этом вспоминать.

: *учёные вообще не любят историков науки* — и есть за что. Потому что многие страницы истории у апологетов “рациональной научной мысли” вызывают вполне понятное раздражение.

: Спустя 50 лет после учтивого ответа германского военного министра немецкие военные специалисты под руководством Вернера фон Брауна обрушили на Лондон V-1 и V-2, — слава немецкой твердолобости, нашедшей достойный союз в виде ортодоксальной науки: Гансвиндт умер в неизвестности и в первую мировую войну мир обошёлся без ужасов “катюш” и “фау”. Хотя технически уже тогда это было возможно. Кто знает, в каких условиях создавались первые ЖРД, понимает, что я имею в виду: состояние техники конца XIX века ничуть не мешало строить подводные лодки (кстати, опять же вопреки обоснованным запретам учёных); как известно, подводная лодка — это, фактически, половина космического корабля, причём в не менее сложной его части, чем двигатель — в то время как величайшее изобретение человечества, символ его космических устремлений, изготовлялось 30 лет спустя в случае Годдарда — в частной домашней мастерской, в случае Оберта — в подсобной мастерской киностудии; в случае наших ракетных подвижников *вручную на полуроботающих станках* в вечно сыром, полузатопленном канализацией подвале, лишённом не только элементарных производственных, но и бытовых удобств, — к тому же людьми, что просто не могли позволить себе поесть досыта. < Так ‘самая прогрессивная держава мира’ помогала своим учёным и инженерам-аутсайдерам. Конечно, потом “власть спохватилась”, — обратила внимание на многочисленные жалобы жильцов дома, ибо в эпоху всеобщей подозрительности и террора это было неизбежно — и поколебавшись немного меж “расстрелять террористов-пиротехников”, “посадить” и “дать поработать в приличных условиях”, выбрала последний вариант. Как обычно — с элементами первого и второго. > Но что важно: технический уровень первой лаборатории ГИРДа, как и домашней мастерской Годдарда и подсобного цеха кинофабрики вполне соответствовал ремесленным мастерским конца XIX века, — что было бы, начнись эти исследо-

вания на крупновских заводах милитаризированной Германии, на опытных производствах металлургических и химических корпораций?.. Да ещё под “унисонное сопровождение” подлинного прорыва в области изучения электромагнетизма (создание электрических двигателей, аккумуляторов, конденсаторов, сопротивлений, катушек индуктивности, диодов, радиоламп, радиосвязи и лампы накаливания) – и не менее замечательного прорыва в области химических исследований, повлекшего изобретение пластиков, сверхгорючих и сверхвзрывчатых веществ [кстати: *первые пластики были изобретены в середине XIX века – да оказались “без надобности”; в принципе, прототипы пластмасс на основе растительных смол умели делать уже египтяне и шумеры*]...

: От ужасов всемирной ракетно-ядерной бойни уже в середине XX века человечество было избавлено благодаря мракобесию ортодоксальных учёных – Гансвиндт, Цандер, Кондратюк, Оберт и Годдард оказались “не востребованы” ортодоксальной научно-технической мыслью, в результате чего и Королёву, и Вернеру фон Брауну пришлось начинать свои ракетные разработки если не с полного нуля – по крайней мере с очень низкого старта; немецкие же физики, создания которыми ‘ядрёной бомбы’ так опасался Эйнштейн, на самом деле были заняты грызнёй друг с другом “в свете передовой арийской науки, исповедующей теорию полой Земли и борьбу льда и пламени”, – а не реальными работами по расщеплению атомного ядра. Даже создание относительно просто устроенных твёрдотопливных (пороховых) боевых ракет, по милости тех же учёных, отстало от прочего развития техники, *как минимум*, лет на 30 ÷ 40. Если не на столетия. Хотя ещё индийский воин Типу-Сахиб обращал атакующих англичан в паническое бегство, обстреливая их бамбуковыми ракетами с удивительной точностью боя, – китайцам же ракетная техника была известна с XI века.

Тем не менее, изобретённое на Востоке ракетное оружие нашло в “просвещённой рациональной научной мыслью Европе” применение лишь в качестве фейерверочных шуток; немногочисленные попытки военного применения ракет после первых опытов были признаны *компетентными специалистами от артиллерии* неудачными “из-за невысокой точности и дальности боя”. Словно забыли лоббисты “Большой Берты” и прочих, несущих громовую смерть монстров, с каких пушченок начиналось развитие той же артиллерии в XIII веке... [“А про рентген, то есть напалм, – то есть “греческий огонь” – отдельно запишите!”]

: Воистину позорные страницы истории ортодоксальной инженерно-научной мысли требуют, в соответствии с психиатрическими теориями, некой реакции на очевидную и неизбежную фрустрацию. И реакция эта следует — то в виде командного психоза, то в виде “переигрывания”, то иных вариантах фрустрационных недомоганий. Из которых наиболее впечатляющий вариант — творение мифа. То есть – “современной научной мифологии”:

: Поскольку о загубленных судьбах отечественных подвижников ракетного исследования космоса говорить не очень приятно, официальная отечественная историография назначила К. Э. Циолковского “советским

космическим невтоном”. Что ж — остановимся на этом мифе подробнее. Ибо миф о “гениальном инженер-конструкторе Кибальчиче, загубленном царским режимом”²⁴, стоит не больше, чем мифы об авиаконструкторе Можайском, изобретателе радио Попове и генетике-селекционере Мичурине. А миф о Циолковском настолько прочно вошёл в сознание миллионов, что не сказать о нём в этой главе невозможно.

: Да, он самостоятельно вывел “ракетно-космическую формулу” (называемую на самом деле формулой реактивного движения) — но эту формулу за 50 лет до того в качестве стандартной задачи изучали студенты технических колледжей в Англии. [Ибо она входит в математический аппарат инженерной физики и начало своё берёт от Второго закона Ньютона, являясь его вариантом для движения тела с переменной массой.²⁵] Да, он писал в своих фантастических и популяризаторских брошюрах о грядущем освоении космоса, в том числе “связками ракетных поездов”, и целая плеяда замечательных советских ракетчиков обязана ему своим интересом к межпланетным путешествиям в той же мере, как и романам Жюль Верна. Однако, реальным ракетостроением он не занимался, и заниматься конструированием ракет с ЖРД не мог. Образование, увы, не позволяло. Ни в ГИРДе, ни в каких иных ракетно-конструкторских коллективах Константин Эдуардович “замечен не был”. В реальной помощи энтузиастам-ракетчикам — пусть лишь используя свой огромный авторитет перед советской властью — аналогично. Однако, на статьи и брошюры истинного гения ракетно-космического движения Ю. В. Кондратюка²⁶ ссылался охотно. И даже цитировал его письма... забывая указать фамилию автора. В

²⁴ На самом деле террористе-подрывнике и убийце, что при любой власти за убийство шести человек и покушение на жизнь главы государства получил бы честно заслуженную “вышку” — лишь в камере смертников он озаботился прожекторами, проходящими по классу “творчество душевнобольных”: должно быть рассчитывал, что власть, на которую он перед тем покушался, придёт в восторг от его захватывающих проектов и сохранит ему жизнь... По-моему, максимум, что для него могли сделать госчиновники по ознакомлении с предложенными идеями — заменить смертную казнь пожизненным заключением в “дурку”. Но психиатрия при царизме ещё не достигла современных высот. И смертную казнь не отменили.

²⁵ Что до *реальных приоритетов* — с ними даже не к Уильяму Оккаму, за 300 лет до Ньютона обосновавшему тождество инерции и гравитации и сформулировавшему в общем виде все “ньютоновы законы” [<http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000770/index.shtml>] — с ними к гениальному древнегреческому инженеру-механику и физику Герону, создателю первого реактивно-парового двигателя.

²⁶ Настоящее имя Ю. В. Кондратюка — Александр Игнатьевич Шаргей. Подробности о жизни Ю. В. Кондратюка смотрите на сайтах <http://www.space.hobby.ru/firsts/kondratyuk.html>, <http://shargey.narod.ru/> и в книге Б. И. Романенко «Жизнь после смерти, или Юрий Кондратюк в трёх ипостасях, трёх легендах, трёх версиях».

лучшем случае указывал инициалы, да ещё с характерной присказкой, “некий Ю. В.”. Свою книгу «Завоевание межпланетных пространств», что определила главные инженерные решения современной космонавтики, Кондратюк издавал на личные средства. В этом труде – математические расчеты будущих космических трасс, схемы орбитальных станций (в том числе лунных!), методики гироскопического управления космическим кораблём и его ориентацией в космическом пространстве, инженерно-физическое обоснование теории многоступенчатых ракет со “связками” параллельно включаемых двигателей, реальные проекты ЖРД с различными видами топлива и его окислителей, рассмотрение динамики полёта крылатых ракет и инженерные расчёты перегрева ракеты про полёте в атмосфере, – а также детально проработанная “модульная схема” полёта на Луну, состоящая из стартующего с Земли космического корабля, лунного орбитального модуля, модуля спуска на лунную поверхность и модуля возвращения на Землю... Не знаю, был-ли в состоянии К. Э. Ц. понять хотя бы половину из расчётов Кондратюка – но отзыв на этот труд “звезды КЭЦ” мне цитировать не хочется. Случайно или нет, но на следующий год после выхода «Завоевания межпланетных пространств» Кондратюка арестовало ГПУ.

– Помог ему Константин Эдуардович?..

Как же! Слишком был обижен на то, что безвестный гений “обошёл” его рассуждения по всем параметрам.

И если бы – только Кондратюк! Не жалел наш “космический ньютон” желчи по адресу зарубежных ракетчиков, искренне возмущался тем, что книги и статьи об их достижениях переводят на русский язык, не указывая *Его Личного Постоянного Приоритета*... ну буквально во всём. Аки пациента больницы имени Алексеева.

Жаловался в письмах к друзьям и чиновникам совдепии “Великий КЭЦ”, что “обкрадывают” его буржуинские воры-коллеги, –

: Понятно, что ни подлинный пионер ракетно-космического движения Герман Гансвиндт, ни Роберт Годдард, ни Герман Оберт, ни Герман Ноордунг²⁷

²⁷ Впервые предложивший проект орбитальной космической станции в форме тора для создания искусственной гравитации, – именно ему, а не “калужскому мечтателю” принадлежит авторство этой идеи. Причём проект был настолько проработан в деталях, что Ноордунг рассматривал в нём не только гелиоэнергетические установки для снабжения станции энергией и очистки воздуха, а также стыковочные узлы и шлюзы для причаливания космических кораблей, проблемы световой и радиосвязи с Землёй – но и различные пагубные влияния невесомости на человеческий организм. Для борьбы с неизбежной мышечной атрофией он, например, предлагал комплекс специальных тренажёров. Что и было потом осуществлено на реальных космических станциях. Именно с идеей Ноордунга, окончательно оформленных в книге «Проблема путешествия в мировое пространство» и изданной в Берлине в 1929 году (при том, что статьи Ноордунга начали появляться в технической прессе задолго до этого) пошло повальное увлечение космическими станциями тороидальной

ничем не были обязаны К. Э. Циолковскому – хотя бы потому, что не читали его работ.²⁸ Как и все их соратники. Каждый шёл в космос своим путём, и то, что в конце XIX / начале XX века одновременно-независимо в разных странах появилось столько подвижников грядущих межпланетных полётов, можно было только приветствовать, и пытаться хоть как-то объединить их различный теоретический и практический опыт –

: напиши, пользуясь своим раздутым авторитетом перед советской властью, письмо товарищу Сталину и распиши в нём, какие перспективы имеются у ракетной техники, – в том числе в боевом применении. Напиши, что бедствуют без финансирования зарубежные светлые ракетные головы, отчаянно в помощи нуждаются. Книжки за свой счёт публикуют, а материальной базы для опытов и вовсе нет. Предложи переманить к нам, да объединить с нашими Цандерами-Кондратюками в едином РНИИ, – не взирая на биографии и гражданство. Ведь переманивали главкомы нашей промышленности иностранных специалистов сотнями и тысячами, на средства не скупясь. Причём не только на финансовые, –

Вместо этого, вместо реальных экспериментов с ракетами, пусть даже пороховыми, официальный флагман отечественной космонавтики писал разгромные статьи и “письма в инстанции” о том, что путь Оберта, Годдарда, Валье, Гефта и Гомана – тупиковый путь буржуазного шарлатанства и ярмарочного балагана, что ничего не даёт он ни науке, ни технике...

: Отработка безопасного применения пороховых ракет-ускорителей – не в счёт. Отработка методик синхронного запуска ракет в нужный момент времени – тоже. Отработка центровки и управления ракетопланами – аналогично. Упреждающая развитие двигателей отработка аэродинамики и систем управления скоростными автомобилями, изучение свойств “антикрыла” и “крыла-экрана” — по видимому, тоже. “Буржуазное шарлатанство”, “голые рекламные трюки” и “ярмарочный балаган” – создание первого ЖРД “Кегельдюз” и методик дистанционного радиозапуска дополнительных “ракет ориентации”, расчет реальных космических трасс и технические обоснования спутников-разведчиков, оснащённых фото- и кинокамерами (в том числе для исследования обратной стороны Луны!), инженерные проекты орбиталь-

формы. Фактически все рисунки-изображения таких станций в фантастической и научно-популярной литературе — копии иллюстраций из его статей и книги.

²⁸ Как ничем не был обязан “калужскому мечтателю” строитель цельнометаллических дирижаблей граф фон Цеппелин. Примечательно, что ни в одной статье или книге Оберта, изданной до шестидесятых годов, нет не только никаких ссылок на “труды” КЭЦ, но даже упоминания об оных. Лишь в книге Б. В. Раушенбаха «Герман Оберт» [Москва, “Наука”, 1993] содержится информация о том, как конструктор первых немецких ракет и ЖРД “Кегельдюз” учился на идеях К. Э. Циолковского. И даже приводится фотография Оберта, снятая в шестидесятых годах на фоне могилы К. Э. Циолковского... Типа, приехал поклониться отцу-основоположнику. Прокомментировать могу одной фразой: “Мифотворчество на марше”.

ных космических станций со шлюзами для выхода космонавтов в открытый космос, многоступенчатых ракет с параллельно работающими ЖРД —

: “И так далее, до бесконечности.”

— Где были бы современные технологии твердотопливных ускорителей самолётов и “шаттлов” без тех опытов двадцатых и тридцатых годов? Где были бы ракеты Вернера фон Брауна, который по сравнению с Обертом называл себя и своих коллег “жалкими жестянщиками”? Где была бы вся современная космонавтика, — да и реактивная сверхзвуковая авиация! — если бы продолжала опираться на цельнометаллические дирижабельные мечтания К. Э. Циолковского, от фантазий Жюль Верна не сильно отличавшихся??? Вопрос риторический.

Как известно, реальная космонавтика развивалась во всём мире не по проектам Циолковского, а по сценариям Кондратюка, Оберта и Годдарда. По их теоретическим идеям и вполне практическим инженерным расчётам, изобретениям и патентам.

: если бы не самовлюблённая слепота К. Э. Циолковского, развитие отечественной космонавтики и всей ракетной техники пошло бы иным путём. В мире не появилось бы ракет “V-1” и “V-2”, — то есть они бы появились. И скорее всего — на несколько лет раньше. Но назывались при этом по-русски.

Как и первые реактивные самолёты.

В 1896 году была опубликована работа Александра Петровича Фёдорова²⁹ «Новый принцип воздухоплавания, исключаящий атмосферу, как опорную среду». И не в заштатной Калуге, а в Петербурге, где была замечена всеми: и учёными, и инженерами, и охочими до сенсаций журналистами, — и конечно, породила лавину работ подражателей — одним из которых и был К. Э. Циолковский, который отозвался о книге Фёдорова в своей язвительной манере (ибо сделать вид, что “не читал Фёдорова”, в то время было решительно невозможно — о работе Фёдорова писали во всех газетах):

«В 1896 году я выписал книжку А. П. Фёдорова “Новый принцип воздухоплавания...” Она мне показалась неясной (так как никаких расчётов не дано). А в таких случаях я принимаюсь за вычисления самостоятельно — с азов. Вот начало моих теоретических изысканий о возможности применения реактивных приборов в космических путешествиях...»

: Умри, а ехидней не скажешь. Однако, ‘ворошила в мешке не утаить’, — и что с того, что Фёдоров в своей *теоретической работе* предлагал идею, принцип, а не реально-конструкторскую разработку — полагая при этом, что “формула реактивного движения” заинтересованным лицам известна “по факту своего образования”, поскольку никакого секрета в ней не было?

: Образования не было у калужской космической звезды. Вот и при-

²⁹ Некоторые историки науки сравнивают А. П. Фёдорова с Николой Тесла; как представляется мне, преувеличений в таком сравнении нет. Но мы не очень-то чтим своих похеренных пророков, провидцев и первопроходцев — иное дело: назначенные мифом величины...

шлось — “с азов”. В самом буквальном смысле. Но этак и законы Ньютона вывести можно было. По необходимости. И тем безумно гордиться. И упрекать того же Фёдорова, что он в своей книге их формулы не привёл, — а как же лететь в космос, забыв о гравитации??? Двойку господину-писателю Фёдорову!..

Что же до известной, аки рекламный слоган, пророческой фразы Константина Эдуардовича о “земной колыбели” — так идея эта уже на то время новизной не отдавала. Не буду цитировать Жюль Верна, но ещё Джон Джейкоб Астор в 1894 году в книге “Путешествие в иные миры” уверено писал: «Точно так же, как Греция стала слишком мала для цивилизации греков, так и всё человечество в будущем ждут исследования, по крайней мере, Солнечной системы.» В отличие от мечтателя Циолковского, в точности пророчества Астору не откажешь. Как и во вполне взвешенном взгляде на проблему космических путешествий.

— Об остальном сказал С. Н. Славин³⁰:

«Кстати, в текстах самого Циолковского ясности не намного больше и продираться сквозь частокोल его словонагромождений бывает не так-то просто.

Ясно одно — Константин Эдуардович либо на свой лад развивал идеи предшественников, либо выдвигал нечто совершенно неудобоваримое. У нас, например, долгое время как-то не принято было даже упоминать о том, что, кроме всего прочего, Циолковский был активным пропагандистом чистки генофонда человечества, предлагая для этого методы, которые, наверное, произвели бы впечатление на самого Гитлера.

О таком Циолковском постарались забыть даже большевики. И мы с вами дальше тоже будем говорить лишь о его космических идеях. Увы — большая часть их относится к общим рассуждениям типа “если попробовать сделать так, то, наверное, получится следующее”.

Среди выдвинутых им технических идей нашли практическое применение, пожалуй, лишь многоступенчатые ракеты. Да и то ведь он предлагал два варианта: ракетные эскадрильи и ракетные поезда.

“Эскадрильи”, когда ракеты стыкуются в одну шеренгу параллельно одна другой, может быть, когда-то будут использованы для передвижения буксиров в открытом космосе.³¹

³⁰ Славин С. Н. «Космическая битва империй: от Пенемюнде до Плесеца», Москва, “Вече”, 2006.

³¹ Отдаю должное политкорректности С. Н. Славина — но попробуйте представить себе с инженерной точки зрения реализацию этой идеи на практике! Да ещё на космических скоростях!.. Понятно, что — бред на уровне сивой кобылы. Не задумывался калужский светоч об инженерно-технических тонкостях полётов своей безбашенной мысли, — то-ли нужды не было, то-ли действительно: образование не позволяло. Причём заметим: он не пишет о параллельном использовании относительно маломощных “связок двигателей” в одной разгонной ступени, или о параллельном включении двух разгонных ступеней в составе одной ракеты (об этом писал Кондратюк, а не Циолковский, и стыдно

Что же касается идеи “ракетного поезда”³², то реализована она с точностью до наоборот. Вот как описывает суть дела сам Циолковский: “Дело происходит приблизительно так. Поезд, положим, из пяти ракет скользит по дороге в несколько вёрст длиною, поднимаясь на 4-8 вёрст от уровня океана.”³³ Когда передняя ракета почти сожжёт своё горючее, она отцепляется от четырёх задних. Эти продолжают двигаться с разбегу (по инерции), передняя же уходит от задних вследствие продолжающегося, хотя и ослабленного, взрывания. Управляющий ею направляет её в сторону, не мешая движению оставшихся сцепленными четырёх ракет.”»

— Как вам такое, а? И ведь этот детский сад вдалбливался нам в головы совковыми пропагандистами, как основа основ современной ракетной техники! Делайте со мной, что хотите — но не вижу я здесь ничего общего со стартом и полётом современной многоступенчатой космической ракеты. Как не вижу и намёка на хотя бы упоминание ЖРД.

А вот в прекрасно проработанных и подтверждённых настоящими математическими расчётами работах Кондратюка-Шаргея — вижу. Причём не намёки, а готовые технические решения. По одному из которых и осуществили свой полёт на Луну американцы.

“Но гением назначили иного...”

Дабы не скатиться до непарламентской лексики, завершу описание светлого образа калужского мечтателя финальной цитатой из Славина:

«Представьте себе: по рельсовой эстакаде, “постепенно поднимающейся на 4-8 вёрст над уровнем океана”, мчится ракетный поезд. Оператор, сидящий в первом вагоне, отцепляется от напирającego сзади состава и сваливает в сторону. Куда, интересно? И что с ним дальше произойдёт?

В бумагах Циолковского нет ответа на этот частный вопрос. [Как построить такую “мегаэстакаду”, ответов не больше — С. Сом.] Зато есть довольно наивные рассуждения о том, что надо строить побольше ракетопланов, даже если первые из них будут плохи. “Сами по себе они ценны, т.е. и в одиночку могут служить народам,— пишет Циолковский. — Опыты с несколькими ракетопланами будут производиться, между прочим, как интересные

должно быть историкам нашей научной мысли передёргивать),— он писал именно о параллельной “упряжке” вполне независимых ракет, аки о лошадиной. Трудности синхронизации работы такой “упряжки” на скоростях свыше 8 км/с не парили.

³² Замечу: “поезда”, а не реальной многоступенчатой ракеты, что предложил, опять же, Кондратюк.

³³ Замечательный разброс числительных вполне характеризует уровень инженерной проработанности проекта. Впрочем, дальше будет веселее, даже если не задумываться: а куда направляется струя реактивного выхлопа “первой тянущей ракеты”, если не во вторую, буксируемую, ступень? Не поплывётся-ли немножко буксирный тросик, не отбросит-ли назад, по всем законам реактивного движения, первая ступень все последующие,— не пожжёт-ли она их все своим высокотемпературным выхлопом???

трюки...”

Сколько стоят такие “трюки”, он, похоже, не отдавал себе отчёта.»

Не парился Константин Эдуардович и стоимостью жизней испытателей – “производителей трюков”.

Зато когда западные ракетчики начали свои опыты с ракетопланами — обрушился на них, обвиняя в “ярмарочном балагане” и “дешёвых рекламных трюках”.

— Но что предлагалось взамен? Вместо реального проектирования ЖРД и экспериментальных исследований реактивной тяги – безумные эстакады. Причём описанная выше лишь ‘цветочек’ провинциальной инженерно-мечтательной мысли. Вот подлинная ‘ягодка’:

«Вокруг одного из меридианов планеты устроен гладкий путь, и на нём – охватывающий кругом планету и ползущий пояс, то есть длинная кольцеобразная платформа со множеством колёс... На этой платформе тем же способом двигается другая такая же платформа, но поменьше и полегче, на другой – третья и т.д.» Последняя платформа, по мысли изобретателя, должна двигаться с первой космической скоростью – 7,9 км/с. [“Грёзы о Земле и небе”]

: БЕЗ КОММЕНТАРИЕВ.

: Ах, сжечь бы нашим космическим политрукам все писания дорогого Константина Эдуардовича – да не успели... Но гением назначили в полную силу. При безоговорочном одобрении всех наших реальных космических инженеров и учёных —

Которые, конечно, сотворили советские “космические старты” – но о себе, точнее, своей карьере не забывали. А потому основные усилия направляли на шельмование неугодных инженеров и конструкторов, и на раболепное выполнение заказов, что были милы “партии и парвительству” – каким бы блефом и бессмысленной глупостью исполнение этих заказов не являлось на самом деле. Почитайте на досуге о печальной судьбе Ю. С. Хлебцевича в упомянутой мной книге Славина или в книге Л. Владимирова «Советский космический блеф», – прочтите в книге А. В. Брыкова «У космоса в плену»³⁴ о том, как чмырили “коллеги по цеху” одного из главных наших космических инженеров-математиков, создателя первого искусственного спутника Земли и “крёстного отца” полёта Гагарина Михаила Клавдиевича Тихонравова — какие частушки распевали по курилкам НИИ, как издевались на собраниях и отстраняли от разрабатываемых тем, – доказывая с неопровержимым научным апломбом, что запуск искусственного спутника Земли никому не нужна блажь, что параллельное соединение в “связку” нескольких ракетных ступеней никогда не удастся реализовать, “потому что такое невозможно реализовать в принципе”, – а уж о запуске человека в космос настоящий учёный и заикаться не имеет права —

³⁴ Москва, “Издательство Центра перспективных технологий Международной инженерной академии”, 2000, или

<http://epizodsspace.testpilot.ru/bibl/biblioteka.htm>.

: одной иллюзией в сознании меньше станет.

— Думаете, американские учёные и техники были умнее немецких и российских? Фигу! Примерно, кстати, как и англичане. Ныне почитаемый в США Роберт Годдард — американский основоположник реактивного движения, создатель ракет с жидкостными реактивными двигателями (в 1926 году впервые в мире взлетела его ракета с ЖРД; в 1935 году его ракеты достигли сверхзвуковой скорости и поднимались на высоту 1,6 км) — был не более востребован на родине, чем у нас Цандер, Хлебцевич и Кондратюк. Все свои ракеты и первые в мире реально действующие ЖРД он создавал на свои деньги. Понимания у учёных мужей и продвинутых инженеров технических корпораций встретил не более, чем Гансвиндт у немецкого военного министра или Ю. В. Кондратюк у Циолковского. Тем не менее, Годдард запатентовал (слава Богу, патентовать в американском бюро патентов можно всё, что угодно — от зубочисток до вечных двигателей) более 200 технических изобретений, идей и принципов — и когда созданное после войны под влиянием Вернера фон Брауна НАСА начало пулять (под руководством того же Вернера фон Брауна, вывезенного американской разведкой вместе с остатками его ракет и заводов в Штаты) модифицированные V-2 и V-4, выяснилось: для реального развития реактивной техники невозможно обойтись без патентов Годдарда.

: Годдард умер в нищете. Склока меж Госдепом и его наследниками длилась около 10 лет. Согласно решению суда, в 1960 году НАСА выплатило наследникам Годдарда символическую сумму в 1.000.000 \$. И имя Роберта Годдарда вошло во все американские учебники, как первого в мире создателя ракет с жидкостными двигателями.

Хотя на деле первым был Герман Оберт...

“Но это ещё не всё”: в совдеповской исторической науке имя Вернера фон Брауна ассоциируется лишь с созданием баллистических ракет, нацеленных на разрушение городов, на убийство мирных жителей. Такой вот кровожадный образ. Но только дотошные историки и специалисты-ракетчики знают, что у него, как и у Королёва, главной целью жизни было — выход человека в космос. Создание искусственных спутников Земли, орбитальных пилотируемых станций и полёт на Луну. А также исследование иных планет. Как и Королёву с Тихонравовым советская власть, американский госдеп не давал Вернеру фон Брауну заниматься мирным освоением космоса — если уж на то пошло, завоеванием космоса вообще. Дозволялось лишь работать над баллистическими ракетами. В общем, отношение было тоже самое, что и у Гитлера. Попробуем отвлечься от морального облика учёного, которому, видите-ли, не позволяют заниматься мирной прогрессивной наукой и техникой — а заставляют работать на нужды старухи с косой, и он работает-трудится, бо деться ему некуда. Но в душе мечтает о великом и светлом, о космосе и прогрессе для всего человечества. [Попробуем.] И не взирая на моральные девиации психики, всплакнём вот над чем: ещё в 1951 году Вернер фон Браун создал ракетоноситель “Юпитер-Си”. Устойчиво работающий, надёжный и достаточно безотказный. Готовый для серийного производства. Согласно успешно проведённым испытатель-

ным запускам, высота полёта его была 1.000 км. Дальность – до 5.000 км. И предложил он использовать его для запуска первого искусственного спутника Земли. Инженеры из “конкурентной конторы” в ведомстве военно-морского флота убедительно доказали госдеповским чиновникам, что а) проект фон Брауна технически не осуществим не то, что в настоящее время, но и в ближайшем будущем – реально проведённые запуски этой ракеты в расчёт не принимались; б) никакого смысла в создании ИСЗ нет и не будет, всё это – блажь недобитого нациста, отвлекающего военно-ракетный потенциал Америки от задач самообороны и тем наносящего ей вред. Вернеру фон Брауну не помогло даже то, что он стал гражданином Америки. От работ над ракетами он был отстранён. И вновь призван под знамёна созданного под его руководством НАСА лишь после того, как Королёв запустил наш первый спутник.

— Весёленькая история, верно? Что поделаться: такая уж прогрессивная страна — Америка...

В которой к позорному столбу был поставлен профессор Смитсоновского института Дэвид Лэнгли, — лишён кафедры *и права преподавания* лишь за то, что предложил построить аэроплан, влекомый недавно изобретённым двигателем внутреннего сгорания. За несколько месяцев до смерти убитого горем Лэнгли один английский мальчик как-то раз вернулся из школы в слезах. Он показал своим соученикам фотоснимок макета, который Лэнгли прислал его отцу. Отец сказал, что в конце концов люди будут летать. Товарищи принялись насмехаться, а учитель язвительно заметил: «Мой друг, неужели ваш отец полный идиот?»

: *Предполагаемого идиота звали Герберт Уэллс.*

— Слава Богу, американские рабочие велосипедной мастерской братья Райт не знали об этом блестящем диагнозе. И в тоже время – к сожалению. Ибо тогда мир был бы избавлен от ужасов бомбардировок Ковентри, Дрездена, – как и Хиросимы с Нагасаки. Самое интересное: создание авиации, не смотря на мучительное рождение “вопреки всему”, шло всё-таки “в ногу со временем”, – при том, что пионерское проникновение в абсолютно неизвестную техническую область было, несомненно, много труднее, чем простое усовершенствование уже известных ракет. Объяснение этому парадоксу кроется, опять же, в исключительной зашоренности “рациональной научной мысли”. Которой, несмотря на все запреты, полёты в воздушном океане были всё-таки ближе – чем “пустые мечтания о космическом пространстве”.

С постижением и освоением которого постоянно получалось “не очень”:

Основоположнику “теории расширяющейся Вселенной” (а, стало быть, “главной науки XXI века”, открывающей наиболее фундаментальные тайны Бытия и Сотворения Мира³⁵) А. Фридману *ещё повезло* — он умер от туберкулёза, не дожив до знаменитой разгромной статьи О. Ю. Шмидта в “Вопросах

³⁵ По крайней мере, таковым видится значение космологии астрономам и физикам, — см. М. В. Сажин, «Современная космология», “Едиториал УРСС”, Москва, 2002.

философии”, после которой сотни отечественных астрофизиков отправились в тайгу за своё “богоискательство”. Но если полагаете, что западная “прогрессивная научная общественность” устроила Фридману овацию — сильно “зашибаетесь”: даже Эйнштейн, от постулатов и математических выкладок которого отталкивался в своих расчётах Александр Александрович, *не воспринял теорию расширяющейся Вселенной*. А ведь инструментально наблюдаемый “что в восточном, что в западном полушариях” факт красного смещения спектров далёких звёздных объектов был известен уже тогда,— понадобились измерения Хаббла, дабы сей факт совместился в головах самых передовых тогдашних учёных с его простым и естественным объяснением. *Но кто сказал, что астрономы и физики — “самые передовые учёные”?*

В астрономической литературе XX века активно проповедовалась мысль, что нам никогда не определить инструментальными средствами, есть-ли планетные системы у других звёзд — хотя бы потому, что свет, отражаемый планетой, неизмеримо слабее, чем свет центральной звезды. Данный постулат неизменно обращал в прах любые выступления сторонников существования иных цивилизаций,— «как вы можете рассуждать о “жизни вне Земли”, когда само существование иных планетных систем *в принципе* недоказуемо?..» Однако современными *инструментальными средствами* открыто уже более 300 планетных систем, причём несколько из них — у пульсаров, и многие у не столь близких к Солнцу звёзд. Есть среди них весьма похожие на нашу Солнечную систему. Что крайне интересно — и настолько же важно в свете того, о чём я поведаю далее — одна из открытых в 2008 году планетных систем принадлежит звезде так называемого “первого звёздного поколения”, — то есть образовалась одновременно с самыми первыми, родившимися в нашей Вселенной, звёздами. Но ещё совсем недавно астрономы были уверены в том, что звёзды “первого поколения” *в принципе не могут иметь планетных систем*, — по крайней мере, сей вывод неопровержимо следовал из их умствований... То есть — из подкреплённых соответствующими расчётами *неопровержимых* теорий. “Звёздная цена” которым теперь очевидна. Как очевиден факт: планетных систем в космосе не намного меньше, чем звёзд.

— История открытия и изучения “реликтового фона”, — не менее важного для современной космологии, чем “красное смещение” далёких астрономических объектов — полна аналогичных заблуждений, снобистских предубеждений и домыслов.

Впервые гипотезу о его существовании высказал в 1946 году сбежавший в Америку наш астрофизик и будущий нобелевский лауреат Георгий Гамов³⁶; он

³⁶ Нобелевскую премию Георгий Антонович Гамов получил за открытие термоядерной реакции, поддерживающей свечение звёзд, и создание теории альфа-и-бета-распада; Гамову принадлежит также модель “горячей ранней Вселенной” — из которой следовала неизбежность современного “реликтового излучения” — и ряд фундаментальных открытий в физике и астрономии (теория эволюции звёзд, “углерод-азотный” термоядерный цикл, “слоевые источники” звёздного излучения и многое другое, не менее значимое). Вообще имя Г.

же оценил его современную радиояркую температуру в $4 \div 6$ К. Ясное дело, астрономические работы “изменника и предателя” на 1/6 части суши “хождения не имели” (как не было возможности у советских астрономов публиковаться на Западе³⁷). А потому, когда наш соотечественник Т. А. Шмаонов в 1956 году обнаружил излучение, распределение яркости которого по небу не зависело от зенитного угла, никто не обратил внимание на его сообщение. В 1964 году А. Г. Дорошкевич и И. Д. Новиков (не знавшие об открытии Шмаонова) вычислили диапазон волн, в котором яркость реликтового излучения должна значительно превосходить яркость других небесных источников, а следовательно, искать его следы нужно именно в этом диапазоне,— корифеи отечественной астрономии отмахнулись от статьи молодых теоретиков также, как от сообщения астронома-практика Шмаонова. И от гипотезы “наймита буржуазной науки” Гамова.

“Официально” реликтовое излучение было открыто А. Пензиасом и Р. Вильсоном в 1965 году. Эти двое не были радиоастрономами; они работали инженерами в корпорации “Белл”, в лаборатории по созданию нового радиометра для целей связи. “Конкретный фронт работ” будущих лауреатов Нобелевской премии заключался в точной настройке антенны, в “отсечении” всевозможных помех. То есть даже создателями данной антенны они не являлись,— на их месте мог оказаться любой другой сотрудник фирмы, кому была бы поручена эта задача. Убедившись, что от странно равномерного радиошума с температурой около $2,7^\circ$ К отстроиться не удаётся, Пензиас и Вильсон написали об этом статью (полную недоумений касательно природы “странно изотропного” радиоисточника),— статья попала на рецензирование к профессору Р. Дикке из Принстонского университета... Который именно в тот момент готовил специальную аппаратуру для поиска реликтового излучения в согласии с рекомендациями Гамова.

Как сложилась бы судьба “открытия века” без столь славного совпадения?.. Что характерно: “Нобелевку” за открытие реликтового излучения получили не Гамов, не Шмаонов, не Дорошкевич с Новиковым и не Дикке (пусть бы и “в совокупности”),— получили два инженера, что осознать своё открытие вряд-ли бы смогли без посторонней помощи. И, кстати, поначалу никакого значения своему открытию не придали. Об уровне радиофизического образования Пензиаса и Вильсона говорит уже то, что обнаруженный фон они попытались объяснить наличием птичьего помёта в рупоре антенны.³⁸

Гамова для астрофизики значит не менее, чем имена А. Фридмана или А. Эйнштейна. *Не останься он в 1934 году на Западе, как “злостный невозвращенец” (в свете марксистского погрома, что надвигался на отечественную астрофизику) — не только не было бы одного из грядущих нобелевских лауреатов,— развитие важнейшей для человечества науки было бы отброшено на десятилетия.*

³⁷ По крайней мере, у “рядовых учёных”,— в шестидесятые годы положение “несколько улучшилось”.

³⁸ Стивен Хокинг, «Краткая история времени», СПб, “Амфора”, 2004.

Что не менее характерно — Нобелевская премия была им вручена лишь в 1978 году. Складывается ощущение, что нобелевский комитет выжидал: не откинет-ли кто копыта?..

— “Но это ещё не всё”: когда группа наших радиоастрономов обработала данные, полученные с запущенного в 1984 году спутника “Реликт” (благодаря “успехам в развитии отечественной кибернетики” обработка данных длилась почти 10 лет) и пришла к выводу, что реликтовое излучение *всё-таки анизотропно* (несмотря на первоначально противоположный вывод, сделанный из первой обработки тех же самых данных — пересмотреть который маститых радиоастрономов заставил “вчерашний студент”, выпускник ГАИШа А. А. Брюханов), их открытие астрономическая общественность встретила “в штыки”. Впрочем, через год, когда с аналогичным сообщением выступили американские исследователи из НАСА, открытие было признано во всём мире. Причём авторами его были объявлены исключительно американцы. Но — опять же! — признано оно было всеми, кроме “корифеев и главных специалистов” в астрофизике и радиоастрономии...

Понадобилось ещё почти 10 лет, чтоб ни у кого не осталось сомнений: реликтовое излучение не столь изотропно, как вбили себе в головы лидеры мировой астрономической науки,— мало того: именно в его анизотропности скрываются ответы на многие “метафизические вопросы” первых секунд существования Вселенной.

Но печальным перипетиям предсказания, открытия и исследования реликтового излучения предшествовала не менее печальная история исследования космических лучей — столь же важного для современной астрофизики явления, как “красное смещение” и “реликтовый фон”. Ленинградских учёных Мысовского и Тувима, утверждавших, что это *действительно космические лучи*, не раз подвергали “научному остракизму” признанные корифеи отечественной астрономии и физики — готовые с пеной у рта утверждать и на смертном одре, что никаких специальных “космических лучей” в природе не существует, “потому что просто не может быть”, а есть лишь радиоактивное излучение, идущее из глубин Земли...

А вот вам очередной штрих, после которого можно судить о Верховном Арбитре Большой И Чистой Науки — Нобелевском комитете:

«В 1983 году Нобелевский комитет присудил премию двум астрофизикам — Субраманьяну Чандрасекару и Уильяму Фаулеру «за теоретические и экспериментальные исследования ядерных реакций по формированию химических элементов во Вселенной». Поскольку родоначальником всего этого дела был Фред Хойл, его имя должно было присутствовать в списке награжденных первым. Но его там не было. Почему?

Фаулер, вернувшийся с награждения, тет-а-тет рассказал Хойлу, что у Нобелевского комитета «есть железное правило: если кто-то критиковал их, то не видать ему премии».

— Вообще-то это правда, я не особенно учтиво отзывался о них после истории с премией за пульсары,— признавался Хойл.

Действительно, когда-то горячий Хойл жестко критиковал шведов за непри-

глядную историю с открытием пульсаров. Звезды-пульсары в 1967 открыла аспирантка Кембриджа Джоселин Белл. А премию за это открытие в 1978 году дали ее начальнику Энтони Хьюишу. Хойл решил, что это несправедливо, о чем опубликовал материал в «Таймс». И поплатился за это.»³⁹

– И продолжается этот “учёнейший беспредел” диктата сиюминутных представлений и базарной грызни по сию пору. Майкл Дафф, основоположник теории “супергравитации”, с начала восьмидесятых годов прошлого века и до начала века нынешнего был отлучён коллегами-физиками от преподавания в американских и английских институтах и колледжах — только потому, что в восьмидесятые годы в физике “восторжествовала” так называемая “теория струн”, и физические концепции Даффа оказались “не модны”. Да-да: всего лишь *не модны*, — как остроумно заметил один из современных ведущих физиков в фильме BBC, посвящённом современному положению в физике и космологии⁴⁰. Но к концу XX века выяснилось: “теория струн”, фрейторы которой громогласно заявляли, что готовы объяснить всё на свете, включая существование (точнее — не существование) Бога, на деле оказалась не “теорией всего” — а “теорией ничего”. Как, кстати, и космологические воззрения астрофизиков и космогонистов касательно “Большого Взрыва”, массы Вселенной и прочего, прочего. И Майкл Дафф был “прощён”. Новая теория, созданная на основе его представлений о существовании 11-мерного мира, была названа “М-теорией”. Она объявила, что Вселенная наша представляет собой не струну, или набор струнных колебаний, но тончайшую “струнную плёнку”, “мембрану”, вибрирующую в одиннадцатом измерении, причём в этом измерении она вибрирует не одна, таких структур там просто множество — их столкновения и объясняют, что такое сингулярность, вещество, энергия, физические константы и прочее...

: Всё, как обычно. *В очередной раз физики почти готовы объяснить, как устроено Мира Здание*, —

– Но что они будут нам вещать (как обычно, не без пены в области жевательно-речевых аппаратов) через 10 лет? А через 20, 30?..

: Классическую ТМЛ Ченслера (математически обоснованную на уровне квантовой механики в диссертационной работе Хью Эверетта из Принстона ещё в середине 50-х годов XX века), информационно-матричную теорию (которую в настоящий момент разделяет большинство учёных, но поскольку “модной”, в отличие от теории струн, она пока не является — помалкивают себе в академическую тряпочку) — или достойно слеplенный гибрид из всего этого и “М-представлений”???

— Поверьте: практически каждое археологическое, биологическое, астрономическое или физическое открытие сопровождается аналогичной историей. За которой остаются трагические судьбы учёных, “не понятых” просвещёнными современниками — но

³⁹ А. Никонов, «Верхом на бомбе», — “ЭНАС”, СПб., 2009.

⁴⁰ “Параллельные Вселенные”, BBC, Великобритания, 2002 год.

торжествуют дельцы и пустозвоны, и просто случайные люди, поднятые журналисткой шумихой на гребень “научной славы”. Как не так давно случилось с российскими академическими изобретателями ‘микролептонного сглаза’,— кстати: где этот “микролептонный газ” ныне, отчего прекратился отвязно-перестроечный журналистский трендёж об оном?..

: Складывается ощущение, что история развития науки ничему не учит самих учёных.

Что учиться они упорно не желают — ни на своих ошибках, ни на чужих.

И вообще не желают учиться. Что образование им, аки журналистам — только мешает. А великое знание не умножает скорбь ни на каплю — умножает содержимое банковских счетов.

— Прочее идёт лесом:

Уже около 60 лет серьёзно настроенные деятели науки и техники вещают доверчивой публике со страниц газет и журналов, что вот-вот интеллектуальные машины смогут освободиться от программной зависимости, вытеснят человека, захватят власть над миром и заставят своих создателей служить их воле. Не удосуживаясь разобраться в простой проблеме: что же такое интеллект, и чем человек отличается от животного,— или от счётного ящика, пусть и немереной крутизны?

: Творчеством он отличается, товарищи учёные. Демиургией по месту применения интеллекта. Но товарищам учёным эти два слова — пустой звук, аки необразованным журналистам и домохозяйкам. Ибо в диктуемую нам рациональную парадигму эти два слова никак не лезут. А потому не воспринимаются, как слова. Оттого сорок лет назад трендили и продолжают трендить на полном серьёзе, что космические ракеты, стартуя с Земли, проделают отверстия в атмосфере — что разрушит радиационную защиту планеты и сделает ее поверхность беззащитной перед потоками просто лютых космических частиц.

И смех, и грех: об этом нам вещают подлинные светила научной мысли и как бы “специалисты”...

Хочется верить — по доброте душевной вещают, а не за бабки. Но интересен следующий аспект всех их вещаний:

Имена создателей первых космических ракет ныне склоняются журналистами и входят в учебники — но отчего забыты имена их академических оппонентов?.. Отчего продолжают возглавлять хит-парады нобелевских, ленинских, сталинских и прочих лауреатов?..

: риторический вопрос, право.

Первые микроволновые печи были созданы в конце двадцатых годов. Но их продвижение в быт 50 лет ограничивали дюже умные мнения, что поджаренные в микроволновке сосиски светятся в животе, а излучения, которые попадут в пищу, будут накапливаться в человеке и вызывать рак. Полвека с внедрением в бытовую технику микроволновок боролись не журналисты-пустозвоны и кухарки-домохозяйки — умнейшие представители инженерной и медицинской мысли. Почему боролись? А потому, что именно в эти годы шла активная газификация городов и корпорации получали немислимые доходы от продажи труб, газа и газовых плит. На тысячную часть этих доходов можно

было заказать любое удобное “научное мнение”. И заказывали. А учёным и инженерам правда жизни была столь же пофигу, как поиск пресловутой “научной истины”. Вот и пописывали себе галиматью. И продолжают пописывать.

Излучение от трубки мобильного телефона поражает мозг и ведет к его разжижению, к возникновению онкологических заболеваний — так гласили нам ангажированные традиционными телефонными компаниями учёные. В частности, компанией “Сименс”. Инженеры которой вначале сочли идею сотовой связи слишком дорогой и технически нереализуемой; затем, когда мобильники начали триумфально завоёвывать “телефонное пространство мира”, забеспокоились и забили тревогу — в результате чего прессу наводнили статьи “о вреде сотовой связи”. Характерно, что компанию “Сименс” не раз ловили на подтасовке материалов, распространяемых через масс-медиа, — целью которых было очернить продукцию конкурентов, — на даче грандиозных взяток и тому подобной неблаговидной деятельности. Также характерно, что в конце концов “Сименс” не смог составить достойную конкуренцию на рынке мобильной связи и был вынужден покинуть эту область научно-технического бизнеса. Причём с большим скандалом. При этом пострадала компания (её руководящие кадры и акционеры), но инженеры и учёные, что распространяли в прессе, Интернете и по ТВ ложную информацию, в очередной раз вышли сухими из воды. Парадоксальным образом страх, вызываемый мобильником, несколько не замедлил его победное шествие по миру < а как писали, как писали!.. >; *ни одного случая онкологического заболевания, вызванного мобильником, зарегистрировано не было.*

Аналогичная история произошла с асбестом: в конце семидесятых годов медики вдруг в один голос забеспокоились, что мельчайшие его частички, попадая в легкие, вызывают рак. Асбест добывался в Канаде и СССР. В семидесятые годы американские строительные корпорации придумали ему замену — да вот беда: не желал потребитель новинки. В разработку которой денежка не малая была вложена. Традиционный выход из ситуации был найден быстро: в результате истерии, инспирированной конкурентами, канадская промышленность разорилась. В России сохранилась, и в городе Асбест заболеваемость раком не превышает среднего уровня по стране.

Современные учёные-экологи готовы запретить спелеологам и спелестологам изучение пещер — только потому, что спелеологи и спелестологи, видите ли, оставляют **под землёй, на глине и камнях, следы своей грязной обуви.** Запачанной в соседнем гроте. Понимаете, речь не идёт о надписях на стенах и поломанных сталактитах, — нет! — речь идёт о клиническом сбое мышления, заикливании на мифах и догмах.

— а что они уж лет 40 трендят (точнее, истерически орут) о нашем будущем!.. Причём заметьте: в призывах ‘за гринь писающих’ экологов нет ничего конструктивного, ничего позитивного или технологически приемлемого, — они если требуют — то закрыть-остановить ВСЕ промышленные предприятия раз и навсегда < Коралловые рифы — кораллам! Воды мирового океана — акулам! Небо аэропортов — птицам, а не самолётам!.. >, прекратить добывать нефть, прекратить строить атомные электростан-

ции и уничтожить все построенные, прекратить убивать животных ради мяса и шкур,— и никаких реальных технологических проектов по очистке, скажем, сточных вод или утилизации отходов, никаких попыток внятно, без истерики, ответить на вопрос: а что же будет с людьми, если по всей планете отказаться в одночасье от использования нефти и газа,— никаких попыток предложить реально работающие и экономически реализуемые проекты “альтернативной экологически чистой энергетики”... Кстати — что такое экология, сами экологи, как правило, не очень хорошо представляют. А уж что до реальных знаний в технологических областях или хотя бы в области демографии, экономики, геологии,— да пусть бы и природоведения на уровне четвёртого класса средней совдеповской школы...

: Помните преисполненные истерии прогнозы Римского Клуба от 1973/75 годов? Авторитетные учёные и политики собрались вместе и, вооружившись самыми передовыми теориями (в этом месте хочется добавить: и немного курнув при этом марихуанную трубку мира), принялись прогнозировать Основы Апокалипсиса — то есть занялись самым разнузданным “ужастиковым мифотворчеством”, оставив реально грозящие цивилизации проблемы за бортом обсуждения. И целых два года тянули денежки из ООН/ЮНЕСКО, шокируя “прогрессивную мировую общественность” перед сном... В пик страхов считалось, что к 2020 году промышленное и бытовое загрязнение на планете достигнет таких величин, что население начнёт вымирать от нехватки кислорода и ядовитых испарений, при этом выбросы углекислого газа с промышленных предприятий создадут парниковый эффект, который приведёт к перегреванию поверхности Земли. Растают в одночасье полярные льды,— уровень Мирового океана повысится, как минимум, на 1 метр. «Деревню Гадюкино — то бишь Голландию — смоем». К тому же 2020 году. Ну, к 2025 в самом благоприятном исходе... И к нему же начисто иссякнет нефть. Население Земли достигнет $10 \div 15$ миллиардов... Сельское хозяйство не сможет прокормить и трети этакой прорвы... земля истощится и перестанет родить... < “Что будет, что будет!...” > Инертные газы и фреоны, которые используются производителями холодильников и дезодорантов, попадая в атмосферу, уничтожат слой озона, что лишь один [!!! — то есть без комментариев] защищает Землю от губительного ультрафиолета,— это вызовет рост рака и прочих смертельных болезней...

: благодаря мифотворческой деятельности инженеров фирмы “Дюпон” и ангажированных ими учёных вульвоболов тысячи фирм разорились на смене фреонов в охлаждающих системах. Миллиарды долларов вылетели в трубу. В полном смысле этого слова НА ВЕТЕР. Повинуясь “точным экологическим расчетам”, российские экологи государственного размаха уничтожили каспийский залив Кара-Богаз-Гол. А с ним заодно химическую промышленность целой республики,— нанесли неизмеримый урон сельскому хозяйству... Ибо испарявшаяся в зеркале залива вода не только поддерживала на постоянном уровне плотность и состав добываемой рапы — существенно влияла на местный климат, на влажность воздуха.

А озоновая дыра уж сотни лет ведёт себя, подобно Каспийскому морю с за-

хлопнутой “чёрной пастью”:

Хочет – сокращается.

Хочет – увеличивается.

Вне какой бы то связи с потугами дипломированных инженеров и учёных-экологов.

Просто по своим природным ритмам.

«В ближайшие двадцать – но, скорее всего, в пятьдесят лет никакой прогресс в изучении экстрасенсорики не будет возможен», – заявил в 1970 году Станислав Лем. Известный писатель-фантаст, философ и футуролог...

: Через пять лет математическая теория матриц была предложена представителями кибернетики для “информационного объяснения” Мироздания; ещё через пять на её основе развилась самостоятельная научная дисциплина — эниология. Вполне объяснившая разработанной теорией “матричного резонанса” (в сочетании с ТМЛ) большинство “загадок” парapsихологии и экстрасенсорики, – но эти объяснения были прекрасно известны ещё древним жрецам и шаманам, “не замороженным” идеями материализма и идеализма.

— А с каким скрежетом пробивала себе “научный путь” гипотеза о том, что астероиды – остатки распавшейся планеты!.. Как мутузили известные астрономы-планетологи её сторонников, как отказывали в праве на публикации, – чтобы уже в семидесятых сквозь зубы признать: да, побывали-таки метеориты, падающие на Землю, в расплавленных недрах планеты – но не одна это планета была, а несколько...⁴¹ Вот такой странный выверт “истинно научной мысли”. Образовалось, мол, несколько независимых планет *на одной орбите* меж Марсом и Юпитером, – достигли стадии расплавления вещества (значит, и размеры их были не малые, и несколько миллионов, а то и миллиардов лет, не сталкиваясь, дружно вращались вокруг Солнца⁴²) — а потом вдруг столкнулись. Да с “такой нездешней силой”, что вместо того, чтоб слипнуться, как и положено гравитирующим телам (иначе планеты вообще не смогли бы образоваться – по мысли тех же учёных) – разлетелись малюсенькими осколочками в разные стороны... Что же до

⁴¹ См., например, академический сборник «Малые планеты» [“Наука”, Главная редакция физико-математической литературы, Москва, 1973] под редакцией Н. С. Самойловой-Яхонтовой; также – «Physical Studies of Minor Planets», editor T. Gehrels, NASA SP-267, Washington, D. C., 1971.

⁴² Как нормальному человеку с высшим астрономическим образованием может прийти в голову столь светлая мысль, мне лично непонятно. Хотя бы потому, что аналоги такого рода планетных систем астрономии до сих пор не известны; единственное, о чём можно говорить – это о “гравитационных ловушках” пресловутых “точек Лагранжа”. Но тело, попавшее в такую ловушку (её образуют вершины равносторонних треугольников, направленные в противоположные стороны от линии взаимодействия двух любых гравитирующих тел) *ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ не может её покинуть. Разве – в случае уничтожения одного из участников-создателей подобной ловушки.*

определения возраста этой катастрофы (поведанной нам в многочисленных древних преданиях и мифах – не только греческих), как и до многочисленных ныне находок в метеоритах органического вещества и отпечатков простейших организмов — современным ортодоксам оказалось легче вообразить, что метеориты, оказывается, могут быть выброшены какой-то необыкновенной, опять же, силой, с Марса – и точнѐхонько попасть в Землю.⁴³

: Сколько астрономических судеб было изломано апологетами ортодоксальной астрономической мысли – не сосчитать. На сколько лет (но быть может – веков) затормозили развитие астрономии её самые рационалистически мыслящие адепты, представить в принципе невозможно. Но что лишь в XIX веке европейская астрономия добралась до уровня космических представлений древних греков, жрецов майя и шумеров — исторический факт.

: Утопить в критическом потоке фекалий “научного противника”, любой ценой отстояв персональную точку зрения – одна из метод “рациональной научной деятельности”. Но на смену победителю неизбежно ломится новый, столь же нетерпимый к иному взгляду на мир, “прогрессор” – помоложе, пободрее, вооружѐнный соответствующими “общественными связями”, – опровергает предшественника —
— и изумлѐнная общественность с удивлением узнаѐт: ‘всякое новое – хорошо забытое старое’...

В случае, если льстивые баснописцы науки не успели переписать историю.

Ибо один из подлейших “научно-рационалистических мифов” — миф о том, что рационалистическая наука, якобы, *развивается*. Что она постоянно приумножает наши знания о Мире, служа надёжным компасом Прогрессу — и ведѐт нас в светлое будущее из мрака безграмотности древнейших времѐн...

Но стоит непредвзято обратиться к реальным историческим документам, к чудом сохранившимся папирусам и древним текстам — увидите: *уровень древних знаний о мире был не просто “не ниже” современных космологических и прочих представлений; по сути, он их превосходил*. Например, рационалистические методы в познании/изучении мира отнюдь не изобретение Рене Декарта и Фрэнсиса Бэкона, — в полной ясности они были высказаны ещё Аристотелем. Уильям Оккам (ссылаясь на древние алхимические трактаты) за 300 лет до Ньютона и за 600 лет до А. Эйнштейна обосновал закон инерции, понятие силы, закон падения (связав при этом инерцию и гравитацию); ему принадлежит применение в геометрии метода координат, в астрономии – первое “официальное изложение” идей “небесной механики”, что современными историками науки приписывается исключительно заслугам Коперника и Кеплера. Он же ввѐл необходимость *разделения* понятий “философия”, “вера” и “познание”; при этом в своих работах апеллировал не только к рационалистическим и логическим построениям Аристотеля – но и к трудам других древних учёных.

Древние египтяне успешно получали антибиотики из заплесневелого хлеба и применяли их для лечения воспалившихся ран, — хотя, конечно, слово “анти-

⁴³ Комментировать эту дивную спекуляцию сил нет. От смеха.

биотики” им известно не было. А вот древние греки уверенно пользовались словами “магнетизм” и “электричество”; сейчас историческая наука активно доискивается, какой же смысл *на самом деле* они вкладывали в эти слова. Что учёные и механики античного мира не были столь наивны в вопросах электромагнетизма, как нам о том ввали школьные учебники — доказанный исторический факт: ещё египтяне успешно применяли громоотводы,— к сожалению, язык египетских папирусов и греческих трудов в этой области использовал не только исключительно ‘теологическую’ фразеологию — намеренно шифровался от “непосвящённых” сложной системой аллюзий и понятных лишь современникам-коллегам терминов и образов. Аналогичному пересмотру подлежат фрагменты из индийских «Рамаяны» и «Махабхараты», в которых говорится об “оружии бога Индры”, а также ряд китайских летописей. И вновь: когда историк и переводчик с санскрита А. Горбовский в начале шестидесятых годов писал о необходимости такого переосмысления древних сказаний и дошедших до нас письменных свидетельств — академическая совдеповская наука в лучшем случае делала вид, что ничего не слышит; в иных случаях раздражённо посылала к психиатрам. Начавший свой научный путь, как правоверный марксистский историк древнего мира, Горбовский окончил его в глубоком “научном подполье” — всего с двумя официальными публикациями за 30 лет научной деятельности,— лишь в девяностых годах ‘под перестройку на халяву’ была издана обновлённая версия его когда-то революционной книги «Загадки древнейшей истории». Сейчас, когда “официальная наука” усилиями Питера Джеймса и Ника Торпа как бы признала правоту всех его положений *сорокалетней давности*, никто из бывших его оппонентов не извинится, не сподобился покаяться.

: В отличие от гонителей Саутуолы. [Лидер тогдашней “официальной археологии” Э. Картальяк, сделавший гонение Саутуолы одной из целей своей жизни, прибыл на его могилу и в присутствии представителей прессы попросил прощения у его дочери. Произнеся заодно прочувствованную речь о своей неправоте и слепоте. «Я называл его безумцем и довёл до смерти — тогда как подлинным безумцем был я сам»,— фраза из его покаяния.]

: Почитайте внимательно древние алхимические и философские трактаты — разве взгляды древних алхимиков на то, что всё сущее в мире описывается “одним” противоречат современной информационно-матричной теории? Разве противоречат современной физике, знающей четыре “единственно возможных” состояния вещества (твёрдое, жидкое, газообразное и плазма) взгляды древних учёных (того же Аристотеля), полагавших, что всё сущее в мире состоит из четырёх стихий — земли, воды, воздуха и огня? При этом под “землёй” подразумевалась не собственно земля, то есть грунт или камень, но вообще любое твёрдое тело, в том числе лёд; под “водой” — любая жидкость; под “воздухом” — любой газ, даже водяной пар; а под “огнём” именно то, что ныне называется плазмой. Уже во времена европейского средневековья эти понятия — переведённые по несколько раз с языка на язык — обросли буквальным толкованием не вполне компетентных суфлёров. Жаждающих получить из любого металла золото — и презревших саму суть древних

теоретических представлений о мире. Причём представлений, достаточно верных в своей основе:

«Миры возникают следующим образом: много тел всех видов и форм бесконечно двигаются в пространстве, сближаясь друг с другом и участвуя в отдельном водовороте, в котором они сталкиваются и расходятся, разделяясь, повторяя весь путь снова...» (Левкипп, ~480-420 до н.э.)

«В некоторых мирах нет ни Солнца, ни Луны, в других они больше, чем в нашем мире, а в других их большее количество. В некоторых местах есть большее количество миров, а в других меньшее количество, [...], в некоторых частях они возникают, в других нет. Есть миры без животных и растений и без воды.» (Демокрит, ~460 - 370 до н.э.)

«Есть бесчисленные миры, и подобные нашему, и отличные от него. Если число атомов бесконечно, как было уже доказано, [...], то не существует никаких препятствий тому, что и число миров бесконечно.» (Эпикур, 341-270 до н.э.)

: Вопреки тому, что можно прочесть в теперешних популяризаторских работах, атомные теории не были ни придуманы, ни сформулированы раньше всех Демокритом, Левкиппом и Эпикуром. Секст Эмпирик сообщает, что сам Демокрит получил их по традиции, что он заимствовал их у Моше Финикиянина, который – надо отметить – заявлял, что атом на самом деле делим. И даже указывал на его “послойное строение”. По Фалесу и Анаксимену Млечный Путь состоит из звёздных систем, каждая из которых является миром, содержащим звёзды и обращающиеся вокруг них планеты; Тит Лукреций Кар задолго до Ньютона уверенно рассуждал о законе всемирного тяготения, о падении тел в пустоте и отстаивал концепцию бесконечного пространства, наполненного бесконечным количеством *обитаемых миров*. В тибетских канонах VI века до нашей эры прямым текстом сообщается, что «помимо Земли есть другие обитаемые планеты, окружённые оболочкой голубого воздуха, или эфира»; эту мысль разделяли индийские философы, научные контакты с которыми поддерживала “пифагорейская школа”, – между прочим, Пифагор уже тогда (около 525 года до н. э.) не только учил, что Земля имеет форму сферы и движется в пространстве (об этом писал один из его последователей, философ Филолай), но и предельно ясно изложил основные принципы информационно-матричного строения Мира и “матричного резонанса”, – при этом он учил закону тяготения, обратного квадрату расстояния. Плутарх, начав с объяснения веса, нашёл его причину во взаимном притяжении между всеми телами и объяснил, что потому-то Земля притягивает к себе все тела, – точно также, как Солнце и Луна. Гиппарху, а не астрономам XIX века принадлежит открытие прецессии земной оси; Сенека за 1700 лет до Эдмонда Галлея писал о том, что кометы периодически возвращаются, то есть вращаются вокруг Солнца по вполне определённым орбитам, и даже приводил конкретные периоды обращения нескольких комет. Аристарх около 280 г. до н. э. писал, что Земля вращается вокруг своей оси и движется по круговой орбите вокруг Солнца – как планеты Меркурий и Венера (о вращении вокруг Солнца Меркурия и Венеры писал ещё Гераклит в IV веке до н. э.), – и что звёзды такие

же солнца, как наше, только находятся на почти бесконечном расстоянии от него.

Но ведь дошедшие до нас обрывки сочинений этих учёных — именно обрывки, случайно уцелевшие фрагменты (часто в пересказе их учеников и последователей), — понятно, что полной картины древних представлений о Мире они не отражают, что это лишь капля в море уничтоженных христианскими мракобесами и “рационалистами от науки” свидетельств,—

: что сказать об открытиях тех учёных, чьи имена до нас вовсе не дошли?.. Что сказать о культурных и научных завоеваниях иных народов — чьи языки и письменность лишь начали расшифровывать в конце XX века???

: После того, как сами эти народы были уничтожены вместе с их языками и письменностями.

Ибо большая часть текстов, дошедших до нас “из глубин веков”, по сути своей мало отличается что от воспоминаний современных полководцев и политиков — что от “мыльных опер”, издаваемых для домохозяек в мягких обложках < “чем подтёрся — то прочёл” > — *остальное уничтожалось и вымарывалось. Систематически, во все времена и народы. В равном унисоне: и представителями господствовавшей религии, и самодурами-властителями, и апологетами торжествующей “научной мысли”*. Но попробуйте, составьте из мемуаров Г. Жукова или ‘Исповеди на задранную тему’ писателя Ёлкина (или из ‘бестсерреров’ Дашковой/Марининой) *истинное представление* об уровне современных астрофизических, спелестологических, биологических — или геологических исследований! В лучшем случае вам удастся определить, что современники наши (и то не все) пользовались некой машинкой-оракулом-игрушкой, с помощью которой находили ответы на некоторые вопросы — но, по большей части, за “магическим зеркалом” которой просто убивали время. Ну, ещё вам станет ясно, что, в пользовании были некие самобеглые экипажи — если, конечно, их название будет переведено адекватно.

— Так вот: вопреки расхожему “историческому мнению” древние майя, как и древние египтяне, были не только замечательными строителями, механиками⁴⁴ и математиками — их жрецы были прекрасно осведомлены о вращении Земли вокруг Солнца, Солнца вокруг оси, о существовании пятен на Солнце и цикличности их появления, как и их связи с биоритмами человеческого организма и ритмическим развитием социума; причём, что удивительно даже для нашего времени, майя рассчитывали не только двенадцатилетние солнечные ритмы — но и “мегаритмы” пульсаций жизни на Земле продолжительностью в тысячи лет. Как теперь известно,

⁴⁴ Миф о том, что майя, как и иные народы Америки, якобы не знали колеса, является *научным мифом*: колесо они знали (имеются находки детских игрушек, передвигавшихся на колёсах — навроде европейских “колёсных лошадок”); а вот в силу какого религиозного или эзотерического запрета *принципиально* не использовали колесо в повседневной хозяйственной жизни, для современных учёных — загадка загадок. *Спасибо Диего де Ланде.*

египетские и шумерские жрецы не сильно уступали им в этих знаниях, запросто оперируя в своих расчётах такими числами, как “миллион миллионов”⁴⁵; о гороскопической системе древних китайцев, основанной на 12, 18, 36 и 72-летних повторяющихся циклах известно ныне столь много, что нет смысла специально останавливаться на этом.

: И Бруно, и Галилей, и Кеплер, и Ньютон ясно признавались в том, что своими открытиями обязаны древней науке⁴⁶; Коперник в письме, адресованном папе Павлу III, пишет дословно, что пришёл к мысли о движении Земли, читая древних греков. Коперника, благодаря его связям с главой католической церкви и опорой на данные архива признанного астрономического авторитета того времени Тихо Браге, не сожгли. Сана “на всякий случай” лишили (это была инициатива “мракобесов местного разлива”) – но отречься, как Галилея, ни от чего не заставили. Хотя поначалу что церковь, что учёное сообщество, приняли его идеи “в штыки”. То есть отвергли в редком для себя унисоне. Но слепому астроному-священнику, как и Ньютону, удалось доказать свою правоту, апеллируя к трудам античных учёных (Пифагору, Эратосфену, Гиппарху, Гераклиту и пр.),—

: Уже после них Птолемей предложил более примитивную систему строения мира — и она “пришлась по вкусу” не только его необразованным современникам, но и средневековым церковным догматикам. С которыми, по милости Птолемея, пришлось спорить Оккаму, Ньютону, Галилею, Копернику, Декарту, Бруно, Кеплеру — и многим прочим, спустя полторы тысячи лет.

Птолемей был известным учёным своего времени, вполне преуспевшим в критике и обобщении научных идей “недалёких предшественников”,—

: Далее, чем он, ещё никто не отбрасывал науку в развитии. Что там — Лысенко?..

— Чтоб убедиться, что “зеркало мира”, вбиваемое в наши головы “передовой материалистической наукой”, мягко говоря, кривое и дефективное, достаточно внимательно и не предвзято изучить примечательную книгу Чарльза Форта «1001 чудо. Книга Проклятых» < к сожалению, мне не известно, издавалась-ли она на русском языке — в Интернете

⁴⁵ Египетский папирус «Книга мёртвых», принадлежащий писцу Ани из Второго переходного периода, глава 125: «Ты будешь существовать миллион миллионов периодов по миллион лет.» (Речь идёт о духовном существовании после смерти.)

⁴⁶ Кеплер, например, был не просто приверженцем “пифагорейской школы” — весьма тщательно и вдумчиво изучал все сохранившееся, на его время, труды последователей Пифагора, в том числе Филолая,— о чём писал в своих сочинениях [1596 год, «Космографическая тайна»]. И Галилей, и Ньютон в своих работах неоднократно ссылались на астрономические труды древнегреческих учёных — Аристарха, Гиппарха, Эратосфена, Анаксимандра и прочих. Но европейская “научно-историческая мысль” об этих ссылках почему-то предпочла забыть. **Наглухо.**

можно найти её более-менее адекватный перевод с необходимыми комментариями >. В этой книге, написанной с мягким и, на первый взгляд, не заметным юмором, Форт собрал огромное количество свидетельств того, как материалистическая наука на протяжении столетий фабриковала факты, объясняющие её теории – и предавала анафеме, или просто замалчивала то, что этим теориям “не вполне соответствовало”. Написанная в начале XX века, “книга проклятых”, к сожалению, до сих пор не утратила своей печальной актуальности. Я искренне рекомендую ознакомиться с ней — поверьте, она того стоит.

* * *

В своей статье “Почему астрология – лженаука?” В. Г. Сурдин (доктор физико-математических наук, профессор Государственного астрономического института им. П. К. Штернберга, преподаватель астрофизики и общей астрономии и автор замечательного учебника “Рождение звёзд”) пишет⁴⁷:

При всем уважении к научному авторитету друг друга и взаимной симпатии, видных из их переписки, Галилей и Кеплер имели полярно противоположное мировоззрение: рациональный ум Галилея не принимал мистических построений Кеплера. Глубокий знаток той эпохи, профессор Н. И. Идельсон пишет, что «для Галилея не существует астрология, столь понятная Кеплеру». В “Диалогах о двух системах мира”, излагая устами Сальвиати свою теорию приливов, Галилей говорит: «Среди всех людей, рассуждавших об этом замечательном явлении, больше всех других удивляюсь я Кеплеру; будучи человеком свободного и острого ума и владея теорией движений, приписываемых Земле, он стал потом уделять внимание и соглашаться с мнением о “влиянии” Луны на воду, о скрытых качествах и тому подобных детских выдумках».

Сам Галилей развивал иную, “чисто механическую” теорию приливов, основанную на сложении суточного и годичного движений Земли, якобы вызывающих периодические ускорения и замедления воды на ее поверхности. По мнению Галилея, они-то и служат причиной основного, полусуточного прилива, максимумы которого наступают через каждые 12 часов. «Признать, что тут действуют Луна и Солнце и что они вызывают подобные явления, всё это совершенно претит моему рассудку»⁴⁸, – с таким негодованием он отмечал всякую возможность космического влияния на Землю – в том числе и гравитационного.

⁴⁷ Чтоб избежать обвинений в “излишнем цитировании”, я приведу лишь несколько выдержек из этой замечательной статьи (с небольшой стилистической коррекцией и парой своих дополнений); с авторским текстом можно ознакомиться на

<http://www.apologiya.orthodoxy.ru/astrology/lozh.htm>.

⁴⁸ Идельсон Н. И., «Галилей в истории астрономии», в сб. «Галилео Галилей» под ред. акад. А. М. Деборина, – М.-Л., “Изд-во АН СССР”, 1943, с. 133.

: Вот оно – торжество рационалистического научного мышления. Во всей своей “боевой красе” и научной прозорливости.

«Рационализм – признание за человеческим разумом высшего и решающего значения: 1) в практической жизни людей и народов, 2) в науке и 3) в религии.»⁴⁹

: В таком качестве рационализм ничего страшного из себя не представляет. Но в своих крайних формах, особенно в полуобразованном уме он начинает отрицать всё, что не вмещается в его ограниченную логику и, в первую очередь, всё субъективное. Мы это видим на своём историческом опыте. До сих пор слово “объективный” в повседневной речи означает что-то хорошее, прочное, настоящее, а “субъективный” – нечто зыбкое, ненастоящее, почти нереальное. Так нам внушали долгие годы. И мы уже не помним, что субъективное означает – постигаемое внутренним опытом субъекта, то есть человека. Но ведь такие понятия как любовь, дружба, вера, совесть, порядочность – понятия субъективные. Вы не можете никакими объективными опытами определить наличие любви, можете только, измеряя биологические показатели, определить степень эмоциональной вовлечённости человека, силу его переживаний. Но содержание этих переживаний определить невозможно. Содержание – вещь субъективная. А если говорить о любви или о совести, то это вообще понятия мистические. Никакие разумные, объективные критерии не помогут мне понять, люблю я или нет, только моё внутреннее субъективное чувство, которое Юнг называл интуицией. Любовь в наивысших своих проявлениях даёт нам чувство единения с тем, кого любишь, «слияние душ». А это уже чувство мистическое – никаким рациональным объяснениям и определениям не поддающееся.

Аналогично и с творчеством, с восприятием человеком музыкальных, поэтических или цветовых гармоний окружающего мира.

А теперь представьте себе крайнего рационалиста, да ещё полуобразованного – ибо это всеобщая черта сегодняшней цивилизации, в том числе и учёных: масса технических знаний при отсутствии общей культуры. Такой человек достаточно образован, чтобы не принимать традиционной морали, но не настолько образован, чтобы дойти до морали внутренним путём. Ведь рационализм отрицает консерватизм традиции:

«Принципиальное противоречие между рационализмом и традиционализмом возникает тогда, когда с одной стороны известные предания заранее признаются неприкосновенными для всякой разумной критики, а с другой стороны всякое предание заранее отвергается как неразумное.»⁵⁰

А кроме того, совесть, порядочность и прочее, как я уже говорил, – понятия субъективные. Другое дело – приказ, зарплата, должность. И если к этому добавить пониженное чувство социальной ответственности, нередкое среди людей науки, мы получим человека, который нажмёт красную кнопку, не

⁴⁹ В. С. Соловьёв, «Рационализм», статья из «Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона».

⁵⁰ Там же.

задумываясь. «А если что не так, не наше дело. Как говорится, Родина велела».⁵¹

Чтобы не обвинили меня в голословности, приведу цитату из Роберта Юнга:

«Опеннгеймер объясняет: “Моё суждение сводится к тому, что если перед вами возникает технически интересная проблема, то вы стремитесь к её решению, не раздумывая о том, что будет с этим потом. Так было и с атомной бомбой”.

В этих словах нет больше и следа моральных колебаний. Говоря так, Оппенгеймер то ли умышленно, то ли нет обнаруживает опасную тенденцию современного учёного исследователя. Его замечательное признание, возможно, объясняет, почему Фауст двадцатого столетия в своём стремлении к познанию, невзирая на преходящие угрызения совести, соглашается подписать договор со стоящим перед ним Мефистофелем: то, что “технически интересно”, то для учёного положительно неотразимо.»⁵²

: Вот Вам пример этики научного рационалиста. А вот ответ Норберта Винера на просьбу одной самолётостроительной фирмы передать им копию его доклада:

«Опыт учёных, участвовавших в разработке атомной бомбы, показал, что любое открытие в этой области приводит к тому, что в руки людей, которым учёные меньше всего доверяют, попадают средства неограниченной мощности.»⁵³

Принято восхищаться сложностью и глубиной физической мысли, её невероятными достижениями, позволяющими понять сложнейшее устройство вселенной. Можно сказать, что у физиков реклама их деятельности поставлена безупречно. Неведомые имиджмейкеры (так их теперь называют) внушили доверчивому человечеству образ совершенной науки, постигающей сокровеннейшие тайны мира, и скромных гениев, совершающих нечто совершенно недоступное человеческому уму. Обыкновенным человекам остаётся только смотреть на них снизу вверх, как на олимпийских богов, преклоняясь перед ними — всемогущими и всезнающими. Правда, находятся еретики, относящиеся к физике без священного трепета. Именно они и попытались разобраться в сути физических представлений. И выясняется, что самое существенное в физике — это изохщённая математика. А если посмотреть, какие образы и представления стоят за математикой, то есть заглянуть в основы физического мышления, то выясняется, что исходная система представлений у физиков совсем проста, проще, чем у поваров и автомехаников. Один из еретиков — А. И. Липкин, кандидат физ.-мат. наук и доктор философских наук, выпускник Физтеха, известный физик-теоретик и популяризатор физической науки, ведущий научный обозреватель журнала «Знание — Сила», — нырнул в

⁵¹ Б. Ш. Окуджава, «Песенка американского солдата».

⁵² Р. Юнг, «Ярче тысячи солнц», “Государственное издательство литературы в области атомной науки и техники”, Москва, 1961, стр. 247.

⁵³ Там же, стр. 241.

глубины физической мысли и обнаружил, что в основе всех физических представлений лежат два простых образа: твёрдые шарики (частицы) и однородная среда (волны). И ничего больше. И все физические навороты стоят на этих простых, как мычание, образах.⁵⁴

: Такие вот дела. И сразу становится ясной вся драма физического мышления, разыгравшаяся в начале 20-го века. Бедные физики столкнулись с чем-то третьим, что не вмещается в два простых образа,— и застыли от изумления. А если учесть, что за две-три сотни лет понятия в умах физиков успели затвердеть до степени гранита, то ясно, каких трудов им стоило расширить свой научный словарь до трёх слов.

«Интеллект, которому были бы даны на мгновение все силы природы и взаимное положение всех масс и который был бы достаточно силен для того, чтобы подвергнуть эти данные анализу, мог бы в одной формуле представить движения величайших масс и мельчайших атомов; ничего не было бы для него неизвестного, его взорам было бы открыто и прошедшее и будущее.»

: Это высказывание Лапласа широко известно. Эрнст Мах приводит его в своей статье и добавляет: «Лаплас разумел при этом, как можно доказать, и атомы мозга... В целом идеал Лапласа едва ли чужд огромному большинству современных естествоиспытателей...»⁵⁵

А вот тезис Дюбуа-Реймона: «Можно вообразить себе познание природы, достигшее такого состояния, что всеобщий мировой процесс мог бы быть описан одной математической формулой, одной необъятной системой одновременных дифференциальных уравнений, определяющих положение, направление и скорость любого атома мира в любой момент.»

«В начале нашего века среди ученых было модно упрекать человека в несовершенстве, а природу, его создавшую,— в глупости. Даже, например, Гельмгольц, изучая человеческий глаз, восклицал: "Какой плохой оптик Господь Бог! Я бы построил глаз куда лучше!" Увы, великий ученый сказал нелепость только из-за формального образа мышления. С диалектикой природы Гельмгольц не был знаком даже отдаленно, иначе он сумел бы понять, что глаз, отвечая нескольким назначениям, частью совершенно противоположным, как чувствительность к свету и резкость зрения, отличается замечательным равновесием этих противоположностей. У нас, прошедших столь большой путь после Гельмгольца, нет ещё приборов, чувствующих всего два-три кванта света, как глаз. А его оптическое несовершенство чудесно исправлено в самом мозгу, опытом зрения.»⁵⁶

Самоуверенных высказываний в духе Лапласа, Дюбуа-Реймона и Гельмгольца можно набрать огромное количество. И здесь выявляется новая особенность физического мышления: увлечись познанием бильярдных истин, физик начинает полагать, что весь мир — это огромный бильярд, и что все

⁵⁴ А. И. Липкин, «Модели современной физики (взгляд изнутри и извне)», «Гнозис», Москва, 1999.

⁵⁵ Э. Мах, «Популярно-научные очерки», СПб, «Образование», 1909, с. 153.

⁵⁶ Иван Ефремов, «Лезвие Бритвы» (глава пятая).

открытые им тайны бильярдологии можно спокойно переносить на всю Вселенную. Физики с девичьей памятью очень скоро забывают, что все ими сформулированные “законы мироздания” есть результат исследований в очень маленьком уголке этого самого мироздания. И совершенно не известно, что станет с этими законами, как только мы выйдем из своего вселенского закутка. Мы живём и работаем в пространстве ограниченных размеров, в ограниченном времени, на ограниченных скоростях, да ещё и с ограниченным мышлением. Уже дважды физики натыкались на серьёзные проблемы: первый раз, когда добрались до очень больших скоростей, близких к скорости света; второй раз, когда добрались до очень маленьких размеров (размеры атома и ещё меньшие). Выяснилось, что законы, выведенные в привычном ограниченном мире, здесь не работают. То есть, если отойти чуть подальше от лабораторного бильярда, там появляются какие-то новые, незнакомые физическим предметам. Казалось бы, можно усвоить урок и в дальнейшем быть поосторожнее. Но физики с редким упорством и стойкостью продолжают плясать на граблях: рассуждают о Большом взрыве, строят сотни взаимоисключающих теорий и защищают тысячи диссертаций. В основе которых — игровой бильярд космических масштабов и освящённое высшей из высших математик гадание о дальнейшем полёте шара.

А ведь можно было бы задуматься: если очень маленькие размеры уводят нас за границы бильярда, то весьма вероятно, что то же самое произойдёт при очень больших размерах, очень далёких временах и очень маленьких промежутках времени.

Приведу пример ещё одного бильярдного стола, разросшегося до границ мироздания. Сформулировав второй закон термодинамики (“закон энтропии”), физики бросились рассуждать о тепловой смерти Вселенной: всё со временем выровняется, звёзды погаснут, всякое движение в мире остановится и жизнь прекратится. Даже страшно становится, что нас с вами ждёт. А ведь вся термодинамика построена, исходя из описания очень простых процессов, и все великие выводы — это распространения на весь мир образа уже не бильярда, а кухни.

«Термодинамическая система состоит из двух простых объектов: “нагревателя” (тела, у которого тепло отбирается) и “холодильника” (тела, которому тепло передаётся) и помещённого между ними “рабочего тела” (скажем, пара в цилиндре с поршнем), посредством которого совершается механическая работа. Последнее (рабочее тело) играет роль системы, первые — роль “окружающей среды”.»⁵⁷

Точно — кухня. И вот на основе простой кухонной модели делаются великие выводы о космологической эволюции Вселенной.

«Однако здесь надо соблюдать осторожность.... Мы видим, что в идеальном тепловом двигателе — специфической термодинамической системе — роль “системы” играет “рабочее тело”, а роль “окружающей среды” —

⁵⁷ А. И. Липкин, «Модели современной физики (взгляд изнутри и извне)», “Гнозис”, Москва, 1999, с. 110.

нагреватель и холодильник. Всё это подчёркивает “лабораторный” (т.е. локальный) характер термодинамики, как и других разделов физики. Поэтому к распространению полученных результатов на всю Вселенную, как это делается в современной космологии, надо относиться с большой осторожностью.»⁵⁸

: Это пишет физик и философ. Почему же другим физикам не приходит в голову, что надо уметь вовремя останавливаться? Мне кажется, мы здесь сталкиваемся с манией физического величия: «Всё, что мы, физики, делаем,— есть истина для всего мироздания». До чего же физикам хочется стать богами! А ведь и пытаются ими стать, предписывая мирозданию, каким ему следует быть. Позже мы поговорим о том, как сложилась подобная традиция в современной физике и в европейской науке вообще. А пока подумаем, может ли человек с таким складом ума что-то понимать в других культурах и в других способах познания. Ответ очевиден: если такой учёный всю Вселенную пытается загнать в рамки своей лабораторной кухни или лабораторного бильярда, то и любое другое мышление он будет втискивать в рамки своей “умственной кухни” — весьма ограниченной в размерах и весьма небогатой по обстановке.

* * *

Ортодоксально ориентированные учёные полагают (и часто возглашают это со всяких официальных трибун), что основой всех современных наук, основой нашего понимания Мира является физика.

Основой самой физики, то есть “научным копьём”, нацеленным на повержение тайн природы, является ядерная физика. Ибо все существующие разновидности наук и наших представлений о мире — лишь те или иные её воплощения/следствия. От астрономии и химии до геологии, биологии, генетики — и так далее. [“Что не описывается точными физическими уравнениями — не наука”.]

Остриё рационального научного копья — физика элементарных частиц. Точнее, квантовая хромодинамика.

Самый кончик острия — проблема “окончательного объединения” всех известных взаимодействий, которую призваны решить многочисленные (числом более тысячи на 2000 год) теории “струн” и “суперструн”.

— Как же пытаются постичь сию проблему флагманы современной физической науки,— как они видят окружающий мир, что конкретно подразумевают под своей работой — и почему “окончательных теорий”, призванных единственно-верным способом объяснить, как устроен мир, столь много?

: В поисках ответа на эти вопросы я купил книгу нобелевского лауреата, одного из лидеров современных физиков-ядерщиков Стивена Вайнберга «Мечты об окончательной теории: физика в поисках самых

⁵⁸ Там же, с. 113

фундаментальных законов природы»⁵⁹.

: Название звучало многообещающее. И на первый взгляд, предо мною было повествование толерантного и мудрого человека. Он не стеснялся признаёт, что история физики сводится, главным образом, к постоянной борьбе одних теорий с другими. Правда, уже с первых страниц настораживает взгляд самого Вайнберга на этот процесс: подменяя борьбу одних учёных с другими *борьбой теорий*, он полагает это дело вполне нормальным, и даже приветствует – ибо, по его мнению, победа очередной теории над предидущей лишь приближает нас к полному раскрытию тайн природы. А что борьба эта сводится к грызне, напоминающей склоку за лидерство в стаде павианов — так это с точки зрения тех, кто не любит *истинную науку* и не готов слепо заниматься ей в русле рационалистических представлений, — вот и ворчит, клеветает...

: Конечно, у Вайнберга я не нашёл и тени сомнения в своей правоте, тени упоминания об искалеченных судьбах учёных, чьи открытия показались современникам “немного несвоевременными”. Не нашёл упоминаний о том, как шельмовала и бутузила учёнейшая братия своих аутсайдеров-провидцев, а также конкурентов по представлению о мире. Или соперников в авторстве тех или иных гипотез. Зато, что естественно, нашёл не без раздражения написанные строки о том, что он “не понимает”, как интуиция или озарение могут приводить к революционным научным открытиям.

С изрядным ворчанием написаны страницы о тех, кто пытается разобраться в психологии учёного-ортодокса, в упор не замечающего многообразия окружающего мира. Полны пламенного гнева периоды, направленные против тех, кто осмеливается в наш рациональный век заниматься такой чушью, как экстрасенсорика, парапсихология — и так далее. Все аргументы Вайнберга сводятся к тому, что этого не может быть никогда, ибо современными физическими теориями экстрасенсорные воззрения не объясняются. Аргументы, что и говорить, замечательные. Но главный из них — у настоящего учёного (в частности, у автора книги) просто-напросто нет времени на то, чтобы следить за событиями (открытиями, публикациями, сообщениями о фактах), что выходят за рамки его узкопрофессионального кругозора. Он, мол, едва успевает читать/отслеживать профессиональную литературу — какая такая “телепатия”, какой такой “телекинез”, — какая эниология?.. И вообще: настоящий учёный должен заниматься лишь тем единственным вопросом, который ему интересен; остальные вопросы не стоят того, чтобы тратить на их изучение драгоценное научное время. Уверенность (точнее, самоуверенность на грани снобизма) Вайнберга в своей правоте столь велика, что он даже приводит следующую историю: «Когда Филипп Андерсон неодобрительно отозвался о вере в телекинез и ясновидение, его упрёкнул коллега из Принстона, Роберт Ян, экспериментирующий с тем, что он сам называет “связанными с сознанием аномальными явлениями”. Ян пожаловался, что хотя кабинет Андерсона находится всего в нескольких сотнях метров от его лаборатории, он ни разу не посетил Яна, не

⁵⁹ Steven Weinberg, «Dreams of a Final Theory...», Vintage Books, A Division of Random House Inc., New York, 1992.

попробовал обсудить с ним ни одно из своих сомнений – и даже не удосужился прочитать ни одной книжки на эту тему.»

: думаете, из этой истории Вайнберг делает очевидные выводы?

— Вывод его столь странен, что Читатель может подумать, будто я передёргиваю факты.

: Вайнберг снова замечает, что настоящий учёный должен заниматься лишь своей узкоспециальной проблемой, а опыты Яна к экстрасенсорике не имеют никакого отношения потому, что он руководствуется самыми современными физическими теориями, а не шарлатанскими представлениями в духе средневекового алхимика... Значит, экстрасенсорика не существует и не фиг обращать на “паранауку” своё драгоценное внимание.

– Рассуждения Вайнберга о религии, о Боге вообще читать невозможно. Складывается ощущение, что Господь Бог – именно он. На крайняк – Самые Передовые в Мире Современные Физические теории.

Которые “ещё чуть-чуть” — и наконец-таки объяснят нам подлинную картину мира. И окончательно отменяют Бога. «Потерпите, братки, уже немного осталось...», — как говаривал герой известной книги.

«Да мы терпим, терпим...»

Терпим, что Вайнберг (самоуверенности не занимать) нам прямо говорит: никто из современных физиков, включая его, не понимает на физическом, наглядном уровне то, что они изучают. И понимать это нельзя, потому как невозможно в принципе. Мало того: настоящий учёный не должен заморачиваться такими понятиями, как “понимание” — особенно в том, что касается изучения слабого и сильного взаимодействия, кварков, глюонов и прочего⁶⁰ — есть математический аппарат, из одних формул которого с неизбежностью следуют другие — и этого достаточно. Ибо современные теории элементарных частиц и взаимодействий по определению не нуждаются ни в каком понимании, — *оно только вредит, отвлекает...*

: От чего? — хочется задать очевидный вопрос.

Вайнберг этот вопрос отметаёт с порога. Потому как задавать его могут лишь необразованные противники истинной науки. И вновь сулит нам, что ядерная физика в очередной раз подошла к полному представлению реальной физической картины мира.

Что “в очередной раз” — его не смущает. Что логики в его утверждениях не найти — тоже.

И сетует, что американский Конгресс заморозил строительство Суперколлайдера стоимостью около 8.000.000.000 \$. Для чего нужен столь дорогостоя-

⁶⁰ Вопрос: так **что же** современные физики называют словом “поле”, — и если уже на уровне электрона нет смысла говорить о частице, ибо реальному обчёту подлежит лишь его (её) волновая функция, то как можно рассуждать о ‘микрочастицах’ типа гравитино, фотино — или же кварках всех цветов, странностей, спинов и прочего??? — *задавать такие вопросы в современной физике считается “в высшей степени неприличным”*.

щий проект? А для того, чтобы проверить, образуются или нет в одной гипотетической реакции взаимодействия некие гипотетические частицы. И более ни для чего.

Эти деньги – деньги, вырванные из бюджета других физических проектов. Насколько действительно необходимо проверить очередное гипотетическое предположение физиков-ядерщиков, для Вайнберга не вопрос. Нужно – и всё. “Ведь этот опыт приблизит нас к пониманию истинной картины Вселенной...”

— Насколько?

: А видно будет. Главное, мы уже почти знаем ответ на все сокровенные вопросы человечества...

В 1992 году в моде была теория “суперструн”⁶¹ и Вайнберг торжественно обещал в своей книге, что она-то и есть суть Мира Здания, – прошло не более десяти лет, и рекламируемые Вайнбергом теории струн, ради “углублённого изучения” которых было затеяно строительство ССК, порвались точно также, как все предидущие творения физиков-теоретиков. Не сыграв ни одной прекрасной мелодии из тех, что были анонсированы в книге, как вот-вот зазвучающие.

— Но если бы американский Конгресс пошёл на поводу у него и его отмороженных коллег?..

Кстати, прецедент уже был: в той же Америке всего за несколько лет до принятия решения о строительстве ССК начали реализовывать чуть меньший по амбициям проект – строительство на Лонг-Айленде ускорителя ИЗАБЕЛЛА. И примерно на середине строительства выяснили: физики-ядерщики, что заказали с точными и ясными теориями и цифрами в руках его строительство, “немного ошиблись” в этих самых теориях и числах. Теории отправились на помойку; деньги, отпущенные Конгрессом на строительство ускорителя – на ветер. Ибо “более свежие” теории доказали в очередной раз ошибочность старых. А заодно и что ускоритель этот вовсе не нужен Большой Физической Науке — строить нужно иной, помощнее в несколько раз...

— *Одно можно сказать с определённой уверенностью: в результате торжественных обещаний физиков-ядерщиков американ-*

⁶¹ Точнее – по словам самого С. Вайнберга – не одна, а *несколько тысяч* теорий. Из которых ни одна не бралась предсказать хоть какой-нибудь, твёрдо наблюдаемый в эксперименте, эффект (или наблюдаемое следствие, воочию свидетельствующее о правоте *именно этой* теории) — и все в равной мере были очень красиво и точно обеспечены соответствующим математическим аппаратом. Но это ничуть не смущает Вайнберга; с его точки зрения, данное изобилие абсолютно не связанных с реальным миром измышлений как раз свидетельствует о том, что какое-то из них [в традиционном понимании – гипотез, но Вайнберг и иже с ним упорно именуют всю прорву этих математических и геометрических софизмов теориями] *действительно описывает все – представьте, абсолютно все! – фундаментальные законы нашего мира.* Правда, без тени “запрещённого понимания”, что это означает на практике. И какой имеет физический смысл.

ские спелестологи получили около 25 км основного тоннеля недостроенного Суперколлайдера и лабиринт вспомогательных полостей; российские спелестологи — более 40 км аналогичного ПАС под Протвино. Столь же пригодившегося “большой науке”.

Так что по-своему мы должны быть благодарны этим самоуверенным деятелям. «И терпеть, терпеть...»

: СКОЛЬКО???

А бес его знает.

Главное, не путаться у них под ногами со своими альтернативными взглядами на место науки в нашем мире. И верить отмороженным обещаниям.

Снова и снова.

* * *

– Из интернетной переписки:

«Один препод у нас в институте как-то сказал про ядерную физику:

– Чем мы занимаемся? Представьте, что вы хотите понять, как работает телевизор. Вы бросаете один за другим такие телевизоры с 10 этажа и по осколкам пытаетесь изучить электронику. Тем же занимаемся и мы...»

* * *

: понимаю, что написанные строки продиктованы исключительно раздражением (близким к отвращению), что произвела на меня прочитанная книга. Раздражением, почти аналогичном тому, с которым в данной книге “отражаются” все нападки на мощь “наиболее фундаментальной и прогрессивной научной дисциплины XX века”, –

: В этом смысле моё чувство правильное назвать не *раздражением* — но *отражением*. Ибо видится мне: вся упёртость автора и весь его гнев, всё неприятие иных путей познания мира, иных на него взглядов [как это ни печально — даже в рамках исповедуемой им ортодоксальной физики] продиктовано подсознательно возникающим чувством *фрустрации*.

То есть — говоря по-русски — облома.

Но Вайнберг не один; подобных ему диктаторов научной мысли — легион неизлечимый. Существующие лишь потому, что развитые государства уделяют внимание благотворительности в самых разнообразных формах, вплоть до клинических, они не логикой поступков, не реальными плодами своих дорогостоящих умствований — но исключительно громкостью голоса периодически возглашают нам: *потерпите! Уже немного осталось!! Сейчас, на самый крайняк завтра мы добудем для вас золото из свинца!!!*

: напишем, наконец, абсолютно точно сбывающийся гороскоп — мы уже можем объяснить, почему вчерашние наши предсказания не сбывались!..

— на мой взгляд, все их обещания мало отличаются от предсказаний шарлатанов-астрологов и средневековых суфлёров. Ибо у тех тоже были в запасе и сложные термины (вполне герметические, недоступные пониманию сторонних профанов), и “запреты на понимание” образа своих действий и мыслей даже самими адептами, и геометрически-математический аппарат, “чего-то где-то тоже предсказывающий с завидной точностью” — жаль, не подтверждаемой экспериментально,— и слова, слова, слова...

... Из чтения книги со столь прекрасным названием я сделал простой вывод:

: Уже давно самый передовой отряд физиков — дозор материалистически упёртой науки! — изучает НИЧТО.

Для любого исследователя мира ‘иной научной ориентации’ — планетолога, химика, биолога, медика, геолога, физика твёрдого тела, радиофизика, оптика, психолога, минералога, астрофизика, историка, палеонтолога, археолога, социолога, антрополога, теолога,— etc! — многочисленные “теории” квантовой хромодинамики, суперсимметрии, суперструн, суперэлементарных в очередной раз частиц и прочих хромающих представлений о мире значат не более, чем болтовня средневековых схоластов.

И — самое страшное — для самих физиков-ядерщиков они значат примерно то же самое.

Но астрология хоть не жрёт наш с вами подходящий налог. Не требует сооружения дорогостоящих ускорителей. Не бросает на наши с вами головы атомные бомбы, не травит нас пищевыми добавками и генетически изменённой нежирью,— не уродует природу планеты радиоактивными и химическими отходами от удовлетворения своего очередного любопытства.

И не запрещает иные варианты познания Мира.

Причём иной раз в очень забавной форме — как, например, вам такое высказывание генетика Дж. Джонса из Лондонского университета в ответ на попытку социологов исследовать современную деятельность учёных и отношение этой деятельности к научно-техническому прогрессу:

«Социология науки имеет такое же отношение к самой научной деятельности, как порнография к сексу: это дешевле, легче и поскольку ограничено только воображением, значительно забавнее.»

: Вайнберг с удовольствием приводит эту цитату, рассуждая о тех, кто осмеливается заглянуть под черепную коробку современного деятеля науки на предмет нашаривания там неокортекса.

Очевидно, для Вайнберга, как и для Дж. Джонса, порнография действительно дешевле секса. Причём тематика эта немного болезненная. Что тут поделаешь? Бедняг можно только пожалеть. Насчёт “воображения” тоже можно кое-что сказать — ну да ладно. Кто имеет чувство юмора хотя бы в один прапор, уже понял. Кто переболел подростковым онанизмом — тоже. Кстати, напомним: доктор Муди полагает, что исследователь (учёный), лишённый чувства юмора, в принципе не способен познавать мир. Он лишь рядится в тогу учёного — но на самом деле выполняет некую тяжёлую работу ради каких-то сторонних целей. Отсюда вполне естественное раздражение — близкое к ревности — в адрес тех,

кто исповедует иное отношение к миру и его познанию. Как своего рода диагноз, могу заметить: приведённая мной цитата в книге Вайнберга – единственное проявление юмора. *И то не его авторства,*–

— Но ведь, что действительно весело, приведённую “дважды цитату” можно вывернуть наоборот – ибо если сравнивать Познание Мира с сексом, то *подлинное познание* безусловно максимально полно и не может не включать такие свои неотторжимые проявления, как Религия, Мистика и Творчество.

Потому как не одни сиюминутные и узкоспециальные физические теории составляют/описывают наш мир. И коль из познания мира удалить три четверти его реальной составляющей (или сделать вид, что мир состоит лишь из одной своей четверти) — на что похож станет остаток?

: боюсь, даже не на порнографию. А на то самое действо, что действительно ограничивается одним воображением. И даже порнографии не требует.

... в шестидесятые годы физики ещё продолжали шутить. И юмор был неплох,– мало того: значительно превосходил как по глубине, так по интеллектуальному кайфу эстрадное скалозубство.

Ибо *те физики* были вполне нормальные люди. Такие же, как мы с вами. Они подарили миру действительное понимание структур микромира – и оно отозвалось изобретением Теории Ветвящегося Времени, Теорией Информационных Матриц, эниологией, Первыми Тремя Минутами Вселенной, важнейшими открытиями в физике твёрдого тела,– благодаря которым наши космические корабли изучают планеты Солнечной системы, а телескопы астрофизиков и астрономов получают информацию о прошлом Вселенной во всём спектре электромагнитных волн вплоть до первых минут её существования. Благодаря этим открытиям мы располагаем спутниковыми телефонами, мобильной связью, светодиодными фонарями, металл-гидритными аккумуляторами, микроволновками, видеоманитофонами, компьютерами, Интернетом – в общем, практически всем, что сложило современный облик нашей цивилизации. Имеем даже ещё не взорвавшиеся и дающие электроэнергию АЭС.

Потом запас юмора у передового отряда физической науки иссяк. Ибо они занялись нешуточным делом — мастурбированием на существующие исключительно в их воображении Тайны Природы.

Причём за наш с вами счёт.

: Тут не до шуток.

Ибо онанизм и юмор “не совместимы по определению”.

– кстати: с реальным Познанием Мира данная практика совместима не более, чем с юмором. *Желаете опровергнуть?..*

* * *

Вместо PS – цитата из Интернета (сайт “Наука – известия”, июнь 2006 года):

«В Казани прошла XII Всероссийская гравитационная конференция, на которой ведущие ученые страны и их коллеги из-за рубежа поделились свежими идеями о том, как устроена наша Вселенная.

В прошлый раз, на рубеже XIX-XX веков, кризис в физике успешно разрешился созданием теории относительности, которая полностью перевернула наши представления об окружающем мире. А ведь совсем незадолго до epochальных событий великий лорд Кельвин сказал свою знаменитую фразу о том, что в физике ничего нового сделать нельзя. Примерно такую же мысль лет тридцать назад академик Зельдович высказывал молодым коллегам, которые хотели заниматься космологией и теорией гравитации: не лезьте сюда, здесь все уже сделано.

Но в последние годы двадцатого века этой благостной картине пришел конец. Обнаружилось, что результаты измерений гравитационной массы, полученные разными методами, расходятся. И физики заговорили о некой темной материи, которая взаимодействует с обычной только с помощью силы тяготения.

Затем вдруг оказалось, что Вселенная последние два миллиарда лет расширяется с ускорением, то есть взрывается во второй, после Большого взрыва, раз. Это наблюдение породило еще одну сущность – темную энергию.

[...]

Американские ученые разработали математическую модель, которая, как ожидается, позволит астрономам экспериментально подтвердить пятимерную теорию гравитации, бросившую вызов общей теории относительности Эйнштейна.

Проф. Чарльз Кимон (Charles R. Keeton) из университета Ратдджерса и проф. Арли Петтерс (Arlie O. Petters) из университета Дьюка при создании своей модели использовали недавно разработанную теорию под названием «гравитационная модель мембранной Вселенной Рэндалл-Сандрама типа II» (type II Randall-Sundrum braneworld gravity model). В основе теории лежит предположение о том, что видимая Вселенная представляет собой мембрану, расположенную в пределах большей по размерам Вселенной. «Мембранная Вселенная» имеет пять измерений – три пространственных и два временных, в отличие от 4-мерной Вселенной, которую описывает общая теория относительности...»

... А космические аппараты “Пионер-10” и “Пионер-11”, достигшие края Солнечной системы, вдруг по непонятной причине начали замедлять свой полёт...

... и даже самые ортодоксальные астрофизики заговорили в полный голос не только о “тёмном веществе” и “скрытой массе Вселенной”, но и о “тёмной энергии”, об “отрицательной гравитации” и “отрицательном времени”... Хотя ни один из них не в состоянии внятно ответить на вопрос, что же эти термины означают в физическом смысле.

И ведущий современный математик, лауреат Нобелевской премии в области физики Стивен Хокинг подводит неутешительный итог развития астрономии, космологии и астрофизики, задавая 4 принципиальных вопроса, на

которые современная наука не знает ответа:

1. Почему ранняя Вселенная была такой горячей?

2. Почему Вселенная однородна и одинакова в больших масштабах, если информация между частями Вселенной не передается?

3. Почему Вселенная начала расширяться с критической скоростью, только благодаря которой не произошло ее повторное сжатие, и почему она до сих пор продолжает расширяться примерно с той же скоростью?

4. Что было причиной флуктуаций в плотности вещества, которые привели к образованию звезд и галактик?

«Если вы, подобно мне, посмотрите на звёзды и попытаетесь понять, что видите, то начнёте удивляться тому, что заставляет Вселенную существовать. Вопрос кажется очевидным и обманчиво простым – но ответы всегда лежат за пределами нашего понимания. < ... > Это будет замечательнейшее достижение, возможно, величайший триумф науки — узнать, как работает Вселенная... Но даже это не объяснит, *почему* она существует. Чтобы найти ответ на данный вопрос, необходимо знать замысел Бога.» [1997 г., “Вселенная Стивена Хокинга”.]

: вряд-ли эту точку зрения можно назвать торжеством рационально-научной мысли.

ЛИТЕРАТУРНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

*«Никогда я учёных не любил.
Всегда у них атомные бомбы получаются
вместо полезных вещей...»*
О. Дивов

Когда впервые читал *знаковый труд* Луи Повеля и Жака Бержье «Утро магов: введение в фантастический реализм» – тот самый, с которого в XX веке началось истинно научное изучение экстрасенсорики и парапсихологии — был поражён “ноу-хау” французских учёных: *в публицистическо-научную книгу они позволили себе ввести достаточно массивные фрагменты из фантастической и художественной литературы. В частности, рассказ А. Кларка «Девять миллиардов Имён».*

В знак признательности постараюсь “отплатить им той же монетой” – в качестве некого антракта меж достаточно склочными (признаю это не без скорби) рассуждениями представив Читателю фрагменты из рассказа «Царство мудрецов» известного французского писателя⁶² Пьера Буля.

Написанный в жанре пародии на научно-утопический памфлет⁶³, он точно

⁶² Также инженера, путешественника, дипломата, разведчика и признанного во Франции прозаика – создателя знаменитого романа «Мост через реку Квай» и неоднократно экранизированной повести «Планета обезьян».

⁶³ О, сколькими мутными “шедеврами” этой разновидности бреда нас ос-

передал суть и “благие устремления” так называемой “рациональной науки” – с подлинным обаянием писателя, исповедующего девиз “пародия должна быть неотличима от породившего её кретинизма”:

«Наконец миром стала править мудрость. После столетий ошибок разум и наука отпраздновали триумф над древними заблуждениями. Религия и политика более не увлекают людей. Географические границы упразднены. Племена, нации, секты, церкви постепенно растворились, и появились более обширные объединения, пока, наконец, их не осталось два: всего два человеческих правительства, две партии, две школы, поделившие между собой Землю.

Первая школа, первоначально названная “корпускулярной”, а затем “электронисткой”, учит, что всё во Вселенной состоит из маленьких элементов, названных “электронами”, – не только материя, но и излучение, само пространство и, наконец, как это было показано учёным Партикюлем, главой и бесспорным лидером этой партии, даже мысль.

Вторая школа, названная “сторонниками волн”, наоборот, утверждала, что сущностью мира является волна, и объявила электрон иллюзией, созданной несовершенством нашего ощущения и измерительных приборов. «Природа – не что иное, как колебания», – утверждали сторонники волн, а знаменитому трактату доктора Партикюля, показавшему гранулярную природу разума, учёный Армоник, глава “волновой партии”, противопоставил свой бессмертный труд «О волновой теории мышления», в котором он заклеил главную ошибку своего коллеги.

Каждая из этих группировок имела ярких сторонников. Существовали “грануляры” (обычное название электронистов) и “волновики” (обычное прозвище сторонников волн), подобно тому, как некогда были католики, социалисты или американцы. На смену древним распрям пришли дискуссии, разгоравшиеся вокруг вопросов теоретической физики и внутреннего строения мезона или фотона. При этом обе стороны обнаруживали столько же пыла и компетенции, как некогда в древних политических или религиозных дебатах.

Название “учёный” уже давно заменило понятия “подданный”, “гражданин” и “товарищ”, но его значение было примерно тем же. Оно обозначало любого индивида, затерявшегося в массе.

Общество приняло простую систему организации. Поскольку существовали две партии, то было и два правительства. В начале каждого года на основании всеобщих выборов одно из них провозглашалось правительством Земли – но побеждённая партия немедленно формировала другое официальное правительство, по законам которого она немедленно выстраивала своих сторонников.

Две школы управлялись по аналогичному принципу, каждая своим Советом; во главе одного из них стоял Партикюль, во главе другого – Армоник, и эти Советы регулировали почти все вопросы, интересующие учёных. Дуализм доходил до крайностей. Так, например, Париж стал двойной столицей –

частливили труженики Большой Науки, со своим рационалистическим подходом к творчеству ринувшиеся в писатели-фантасты!..

сторонников волн и электронистов; было две категории кино и театров, два телевиденья и два независимых радиовещания. Существовали даже две линии метро: одна для “волновиков”, другая для “корпускуляров”.

Два Совета, составленные из самых знаменитых учёных, выясняли вопросы доктрины. Каждый учёный был обязан познать своим сердцем законы, составленные для массового употребления – которые заключались в следующем.

Популярный электронный брeвиарий, исправленный самим доктором Партикюлем, начинался так:

1. Электрон есть основа всех вещей, он неразрушим, неисчерпаем и вечен.
2. Спасение человечества не может прийти иначе как через веру в электрон.
3. Вера в электрон есть основа всей морали.
4. Волны не существуют.
5. Волна – заблуждение разума. Она отвратительна, как и всякая ошибка.
6. Волна – самая отвратительная из всех ошибок, ибо она содержит в зародыше все остальные...

Кодекс волновиков был представлен в форме вопросов и ответов, которые легко запомнить. Армоник лично составил многие его главы. Он содержал такие строки:

В. – Что такое волна?

О. – Человек, составленный из материи и сознания — это тонкая комбинация волн.

В. – Кто такой Армоник?

О. – Армоник – человек; Армоник – также комбинация волн. Но Армоник – это самая тонкая комбинация волн, которая может существовать потому, что он сам познаёт волны.

Молодёжи не передавалось никакое иное учение, кроме нескольких избранных сюжетов, обсуждавшихся на собраниях Совета.

Собрания были, по сути, всемогущими, и участие в них считалось самой большой славой для учёного. Избранными были немногие. Такое право требовало не только совершенного знания учения, но и, сверх того, создания оригинального учения — конечно, не противоречащего базовым догмам.

Поскольку учёные пребывали в постоянном творческом поиске, их дух был широким и деятельным. Они думали о прогрессе и приветствовали появление новых идей – при условии, конечно, если те соответствовали фундаментальному учению. Партикюль, например, вполне признавал даже возможность открытия определённых групп электронов, которые ускользнули от его внимания. Он не приходил в ярость от обсуждения основного принципа строения Вселенной, — единственным преступлением, заслуживающим смертной кары, казалось ему представить волну, не содержащую частиц.

Равным образом и Армоник снисходил до того, чтобы принимать во внимание иные формы мышления, нежели его собственное, пока это касалось частных вопросов. А пытки и сжигание на костре в его представлении должны были сохраняться лишь для тех, кто отрицал волну и совершал святотатство,

признавая корпускулярное единство мира.

Далеко в прошлом осталось время, когда вершители человеческих судеб проявляли безрассудную нетерпимость. В эпоху толерантности чувства глав обеих школ и их сотрудников являли собой совершенную симметрию.

Другим пунктом, в котором обе партии имели аналогичные взгляды, была необходимость заставить научные открытия содействовать благоденствию и счастью человечества.»

— Далее Пьер Буль переходит к “собственно сюжетной” части рассказа – в которой с присущим ему мягким юмором повествует, как главы обеих научных школ одновременно задумали “облаготворить неразумное человечество” — дабы окончательно доказать всему свету ничтожность конкурирующей партии. Естественно, был задуман один и тот же проект, реализуемый в одном случае на построениях волновой теории мира – в другом с корпускулярной позиции. Оба проекта начали разрабатываться день-в-день, и день-в-день были реализованы. Естественно, в глубокой тайне от представителей конкурирующей научной школы.

В обоих случаях речь шла о понижении температуры экваториального пояса Земли до $+20^{\circ}\text{C}$ с одновременным увеличением температуры полярных областей до той же величины.

Замечательно описаны Пьером Булем научные баталии и споры, сопутствующие проекту; замечательно спародированы рассуждения учёных, пекущихся о “благё” неразумных негров и эскимосов, и о прогрессе цивилизации, — между прочим, “русскоязычные” фамилии учёных звучат, как “профессор Дураков”... < Западнорусские фамилии персонажей не менее язвительны, ибо на русский переводятся примерно как Гармошкин и Частиков. >

Примечательно естественное следствие этого одновременного научно-технического деяния: температура полярных областей увеличивается в два раза, то есть до $+40^{\circ}\text{C}$ — и настолько же опускается температура экваториального пояса.

Учёные ликуют: к чёрту детали, главное, проект *в принципе* удался — а значит, воззрения каждой группы были истинны!..

«Лишь одно злополучное обстоятельство, не позволяющее, следуя языку науки, считать результат “квантитативным”, слегка омрачило Подлинный Триумф Научной Мысли: великолепные леса, населённые редкими птицами и животными, исчезли в течение нескольких часов, и обширные снежные пустыни покрыли остатки величественной листвы. Ледяная кора во много метров толщиной расстилалась в экваториальном поясе, разделяя Землю на два изолированных полушария.

Плавучие льды полярной зоны действительно быстро растаяли. В Арктике и Антарктике появилась роскошная растительность — но ни тюлени, ни пингвины не смогли воспользоваться этой метаморфозой. Не стало эскимосов и лапландцев: все они погибли в первые дни, поражённые жарой и неспособностью адаптироваться к новым условиям. Совершенно ясно, что и африканские негры, и народы Тихого океана не смогли оказать сопротивления спаду температуры.

Поднявшийся уровень мирового океана затопил несколько стран – не пощадив ни развитые, ни отсталые в научном отношении народы. Все они погибли: одни от перегрева, другие от холодов, третьи от наводнений – и Земля была освобождена от десятков миллионов жителей.

Впрочем, к триумфу науки это следствие не имело никакого отношения.»

– Иной Читатель проворчит: мало-ли чего напридумывает фантаст... Вечно эти писатели наезжают на светлый образ Учёного, очерняют и порочат благие устремления и цели,—

И вообще: гипербола, тем более фантастическая — не доказательство.

Но подумайте: о каких “светлых образах учёных” можно говорить после трагического “спасения Каспия” — когда исключительно по “чисто научному недомыслию” и непониманию геологических и гидродинамических ритмов Природы был перегорожен плотиной Кара-Богаз-Гол и в одночасье рухнула химическая промышленность (а заодно и природное равновесие) целой республики — Туркмении?.. О каком экологическом мышлении учёных можно говорить после возведения Питерской дамбы, создания грандиозных плотин на реках Средней Азии и Сибири? И если рассказ Пьера Буля *безбашенная гипербола* — что тогда знаменитый “поворот рек” и множество других проектов, которыми нас потчевали в шестидесятые, семидесятые и восьмидесятые годы учёные-отморозки, взявшиеся за перья писателей-фантастов и публицистов, пекущихся о славе человеческого разума и благосостоянии рода человеческого?..

Заметьте: все эти прожекты рождались не в табуреточных головах “членов политбюро” — под черепными сводами достойных и увенчанных наградами академиков. Это они превращали болота в пустыни, поля в свалки химических удобрений и обосновывали никчемность и вредность целых биологических видов. Это они безбашенно отстаивали тезис о том, что атомная энергия — самая бесплатная в мире. И что, мол, будущее энергетики — только за ней, родимой. Они выкачивали из нашего благосостояния миллиарды на удовлетворение своего “научного любопытства” — расплачиваясь с правительством ядерным оружием, смертоносными вирусами, ядохимикатами, баллистическими ракетами, спутниками-шпионами, подслушивающей и подглядывающей техникой — и прочим, прочим, прочим: в коём Познания Мира не было ни на грош. Как ни на грош не было реальной заботы о тех, за чей счёт они удовлетворяли свои амбиции и приколы.

: не надо говорить, что учёный стоит вне политики, что науку делают античеловечной грязные дельцы и политиканы — учёный же работает на Идею, и исследует мирный атом не ради испепеления Хиросимы и Чернобыля,—

: ВРАКИ. Что американские, что совдеповские учёные именно ради атомной бомбы исследовали этот самый “мирный атом”,— РН-12, бинарные газы, бактериологическое и химическое оружие и нейтронную бомбу *не изобретали политики* — вся эта дрянь появилась на свет из наплечных кочанов представителей “исключительно нейтральной”, стоящей выше политики и “нравственных фантомов” науки. «Сдвинем горы и моря осушим — реки сами повернутся вспять!..» [А. Медведенко]

... А кто скажет, что мечтой всех рационалистически мыслящих учёных не было избавление мира от “шор религии” и “всяческих паранаук” — пусть первым бросит в меня камень.

Падают самолёт, в котором сидят священник (в характерном “рабочем прикиде”), экстрасенс-целитель (также в рабочем-невообразимом одеянии с хрустальным шариком в одной руке и картами таро в другой) – и скромный деятель науки. Считающий нечто на калькуляторе. Поскольку самолёт падает безоговорочно, в салон является архангел Гавриил. Первым делом направляясь, естественно, к представителю Церкви.

– Поскольку ты был верным слугой Господа нашего, Иисуса Христа, я исполню твоё любое последнее земное желание.

– Любое?

– Да, не будь я архангел Гавриил.

Священник с презрением и ненавистью смотрит на представителя “дьявольщины” – экстрасенса – и изрекает:

– Тогда сделай так, чтоб ни одного из этих слуг дьявола не осталось на Земле.

– Будет исполнено.

И направляется к экстрасенсу — являясь тому, естественно, в образе Великого Духа Всего Сущего и Несущего.

– Поскольку ты достиг сияющих высот в познании Непознаваемого и Иррационального, я исполню напоследок твоё любое земное желание.

Экстрасенс с презрением и ненавистью смотрит на обильно крестящегося попа и заявляет:

– Сделай так, чтобы этих узурпаторов в рясах, что немало пожгли нашего брата на кострах, не осталось на Земле.

– Будет исполнено.

И подходит к скромному труженику науки – являясь тому, естественно, в виде Представителя Чистого Разума.

– Поскольку ты приложил немеряные усилия, чтобы постичь этот мир, я исполню твоё любое Последнее Желание.

– А вы действительно исполните всё, что пообещали этим двум недоумкам?

– Безусловно!

– ТОГДА МНЕ, ПОЖАЛУЙСТА, ЧАШЕЧКУ КОФЕ.

: Пьер Буль замечательно выразил эту мысль в первых же строках своего рассказа. Причём, что характерно – “представители религии” рассосались как-то сами собой, – как и всё прочее, что сковывало учёных и мешало им творить, творить, творить...

Поверьте: в этих моих строках не наезд на Науку – констатация печального факта, что абсолютное большинство современных учёных, по сути, лишено не только толерантного и практического ума — самой обычной человеческой совести.

«Наука есть прекрасный способ удовлетворения своего любопытства за счёт государства» – сказал один из ведущих физиков XX века.

: То есть за наш с вами счёт. И то, что сваливается на нас в результате этого удовлетворения, меньше всего волнует учёных. Ибо все их мысли и устремления – о другом: *реализация личных амбиций любой ценой* доминирует в их отношении к окружающему миру.

Коль реализации этих амбиций мешает некая “совесть” – тем хуже для неё.

«Совесть – химера, путающаяся под ногами»; «совесть? Нет такого органа у человека!» — как много общего в этих утверждениях! [Надеюсь, авторов узнали все мои Читатели.] Сравните у Вайнберга: «Я предполагаю, что, хотя мы и будем восторгаться красотой окончательных законов природы, мы не обнаружим, что жизнь или разум имеют особый статус. Более того: мы не откроем никаких стандартов моральных ценностей. Таким образом, мы не найдём никаких указаний на существование какого-то Бога. Моральные принципы можно обнаружить где угодно, только не в законах природы.»

А потому на одного академика Сахарова и на одного академика Лихачёва приходится легион бравых исследователей мира, не отягощённых “вредными предрассудками”.

И потому учёные всегда обслуживали власть (и будут продолжать, вне зависимости от того, власть это фашистов, марксистов или религиозных мракобесов) — ибо как они могут оттолкнуть “руку дающую”, как могут позволить себе отвернуться мордами от бесплатной кормушки?

: Вспомните об отречении Галилея и умопомрачительных теориях коммунистических “народных академиков” — как и о германских учёных, разделивших за “передовой арийской наукой” теории полой Земли и борьбы льда и пламени!

Вспомните о легионе “научно-технической интеллигенции” совка, что в тысячах НИИ ежедневно работали над поставленными партией задачами по укреплению обороноспособности нашей родины и исследованиями своими повышали её авторитет пред мировой научной общественностью — ни капли не задумываясь, какого отвратительного монстра кормят своими открытиями и свершениями, какую агонию продлевают — удовлетворяя, якобы, своё, вне политики лежащее научное любопытство!

: Вспомните, сколько народу было искалечено в коммунистических психушках благодаря бравой научной деятельности наших психиатров и фармацевтов!

: Если кто думает, что учёные-спелеологи исключение — тот жестоко заблуждается. Аморальность их ничем не отличается от аморальности прочих деятелей науки, не в первый раз являя миру, что *научный интеллект* < поостережёмся называть его “гениальностью” > и *нравственность* ничуть не взаимосвязаны. То есть “в одном флаконе”, именуемом человеческим телом, встречаются крайне редко.

Не развитием спелеологии, как науки, были озабочены наши ведущие карстоведы и спелеологи, а банальной грызнёй и сведением счётов, упорной борьбой друг с другом и всеми возможными конкурентами за место перед госкормушкой. Бились в лютой схватке профессора Гвоздецкий и Дублян-

ский⁶⁴, давая в утончённо-вежливой (а иной раз и базарно-скандальной) форме представления друг друга и взгляды тех, “кто им перечил”⁶⁵,— рубили на лету целые ветви и направления спелеологии, что “не вполне совмещались” с традиционным карстоведением иль спортивной спелеологией — и вторя им, рубились, аки на шашках, в смертной сече светила рангом пожиже на страницах сборника «Вопросы физической спелеологии» [Москва, 1994],— кого победили эти спелеорационалисты в своих кормушечных битвах?

Победили — собственно науку, Познание Мира. Грязи набрызгали — не расхлебать.

: “Официально дозволенные” учёные-карстоведы нашей страны десятки лет стоически делали вид, что власть “не имеет к спелеологии никаких претензий”, что само слово “спелеология” не является запретным — лишь бы им лично не запретили рассекать по странам и весям за государственный счёт, посещая предмет своего “чисто научного” любопытства. А что в нашей стране дозволено это было лишь паре карстоведов — против сотен тысяч спелеологов на Западе — их не сильно волновало.

Затем, когда спелеологию “как бы разрешили”, но запретили при этом спелестологию — они дружно сделали вид, что каменоломни и прочие искусственные подземные полости — не пещеры.

И, между прочим, делают этот вид до сих пор. Растя и воспитывая на сих продажно-совковых идеях новые поколения спелеологов с изувеченным подобной пропагандой мировоззрением и предавая забвению имена тех, кому спелеология действительно обязана хотя бы самим фактом своего существования и развития в нашей стране. В редком унисоне непримиримые враги спелеолог Дублянский и карстовед Гвоздецкий обходят имена Морозова и Крубера — потому что один был “теневым спелеологим”, с успехом “положившим на официальную спелеовласть”, а второй хоть и являлся “как бы официальным отцом” российского карстоведения, да не очень-то вписывалась в канонические догмы совка его печальная биография. Тем самым совком сломленная до психушки.

Где уж — на этом выдающемся фоне — помнить нашим победителям кормушечных битв о сотнях подвижников спелеобиологии, спелеонавтики, спелеотерапии и спелестологии,— чьи судьбы были не слаще судьбы А. А. Крубера, но вклад в познание Мира Подземли истинно высок и значителен?..

И есть-ли смысл — на столь выдающемся фоне — причитать нам теперь о том, что спелеологию в нашей стране возглавили в шестидесятые годы сявки из вэцээспээсного туризма, а не истинные учёные?

— Думаете, если б её возглавили Подлинные Светила Изучения Карста, она не развивалась бы столь однобоко/уродливо?

: ФИГУ. Ибо тогда ни о какой “массовости” не могло быть и речи, ни об открытии принципиально новых карстовых районов, ни о “чисто туристиче-

⁶⁴ См., например, сборник «Пещеры» [Пермь, 2001] под редакцией Дублянского.

⁶⁵ “Свет” (№ 1-2), 1992.

ском” или спортивном её воплощениях — без которых, между прочим, развитие спелеологии не мыслимо в принципе.

О спелестологии в этом варианте тоже, конечно, речи идти не могло.

Кабинетные академические рыла решали бы, куда и с какой целью отправляться очередной экспедиции — зато за полный государственный счёт, и даже с соответствующими зарплатами и “полевыми” участников,— появились бы “спелеобичи”, а промышленное разграбление пещер пошло такими темпами, по сравнению с которыми деятельность печально известных “ПАМИРКВАРЦ-САМОЦВЕТОВ” показалась борьбой за экологию,—

— а какими бы туннелями и поездами/лифтами оснащались назначенные “экскурсионными объектами” красивейшие и до того труднодоступные пещеры,— с какой бы научной самоуверенностью их вентилировали, подобно метрополитену, принудительно осушенным и подогретым воздухом!..

Ради спелеонавтических экспериментов и исследований закрывались бы целые пещеры [признаюсь: ряд моих одиночно-изолированных пребываний вступал в принципиальную катахрезу с правом каждого посетителя каменоломни на её полный и ничем не скованный осмотр] — впрочем, как уже было сказано, туристической разновидности спелеологии в этом случае просто-напросто бы не было.

Как нет в нашей стране “любительской геологии”.

И что всевозможные КСС зверствовали бы не меньше, чем при вэцээспээсном варианте развития событий — ФАКТ.

Ибо официальная наука не может допустить мысли о паритетном существовании науки любительской. Разве — в качестве некой диковинки, типа кружков “юных геологов”, “юных космонавтов”, “юных натуралистов” и “юных химиков”.

В лучшем случае этих рвущихся в спелеобой “юных энтузиастов” использовали бы в качестве бесплатной рабочей силы.

Что, кстати, и происходило.

И вопрос: допустила бы “официальная медицинская наука”, лабораторно изучающая биоритмы, право на существование биоритмической спелеонавтики — для меня лично не вопрос.

К сожалению.

: Сейчас многие спелеодеятели былой совковой эпохи плачутся — ах, власть оставила/бросила “организованную спелеологию” на произвол судьбы,— ах, как славно раньше обеспечивались за счёт государства спелеоэкспедиции, какая была массовость и какой энтузиазм,—

Ну, во-первых, “за счёт государства” обеспечивалась лишь одна спелеоэкспедиция из тысяч.

Что до “массовости” — так разве не с ней боролись всеми силами КСС и клубно-фискальные объединения, планомерно отсеивающие из спелеологии всех любителей “фотоматрасничатня”, подземных научных исследований, не проходящих по классу карстоведения — и тех спелеологов, кому установление подземных рекордов априори было до лампочки, главным же было — Пребы-

вание в мире Подземли?..

Энтузиазм, когда он на халяву позволяет сделать транспортную заброску, не сильно уважительная вещь.

Что же до остального...

: Господа хорошие, вы получили пинком под зад от системы, которую без всяких моральных комплексов старательно обслуживали. Не иметь представления об её отвратительном рыле просто не могли. Так чему удивляетесь — теперь?..

Халява кончилась.

Пришли иные времена — когда приходится осознать, что за все свои увлечения нужно платить.

Иногда — по очень большому счёту.

Особенно за былое отсутствие морали.

И совести.

* * *

В общем-то, написанные выше гневные строки посвящаются “большой науке” прошлого.

К сожалению, сейчас в нашей стране положение в науке настолько плачевное, что говорить о нём в *нематерных* интонациях не приходится.

Следствие чего это — на данных страницах обсуждать не будем. Ибо слово моё не о том.

Замечу лишь, что теперь в отечественной науке остались лишь те учёные, чьё занятие любимым делом достойно именоваться с самой прописной буквы...

Но легче от этого не становится.

Ибо явилось в науку новое поколение — молодых, активных, локтеватых проныр — так называемых грантососов,—

— ладно. Литературно-ворчливая разминка окончена, приступаем к финальному приседанию.

О ТАЙНОМ И ЯВНОМ

*«Перед нами — безумная идея.
Вопрос в том, достаточно-ли она безумна,
чтобы быть Истиной.»
: Луи де Бройль*

— И ещё одна цитата: *«В конце девятнадцатого века восторжествовало убеждение, что в здании реальности в основном всё открыто, и теперь необходимо, закрыв ставни, составить опись вещей. Звёзды движутся согласно тем же уравнениям, что части парового*

двигателя, то же касается атомов и всего прочего, вплоть до образцового общества, построенного, как дворец, из кубиков. В точных науках эти наивные оптимистические гипотезы давно похоронены – но в рационализме повседневного существования они продолжают процветать. Так называемый здравый смысл состоит в принципиальном игнорировании, замалчивании или высмеивании всего, что не соответствует традиционной концепции мира, будто бы полностью объяснённого ещё в девятнадцатом веке...», – Станислав Лем, «Расследование».

: Уж если ‘упёртый рационалист’, о рационально-футуристических проколах которого я сообщал выше, скорбит о восторжествовавших принципах научной ортодоксии — можно-ли представить себе, сколь плачевно наше современное представление о Мироздании на самом деле?..

В девяностых годах XX века два замечательно смелых британских учёных – археолог с мировым именем Ник Торп и не менее известный в западном мире историк ортодоксальной, “материалистической научной ориентации” Питер Джеймс выпускают фундаментальный двухтомный труд (в каждом томе около 600 страниц), в котором от лица всей рационально-материалистической науки приносят свои ‘как бы извинения’ перед теми учёными, чьи находки и открытия в течение столетий объявлялись в лучшем случае подделками; гипотезы и теории – домыслами, “беспочвенными фантазиями”. [Peter James, Nick Thorp – «Ancient inventions», 1994; Peter James, Nick Thorp – «Ancient mysteries», 1999.]

Для меня лично эти книги (которые, поверьте, в данной главе хочется процитировать *целиком и полностью*) не просто значимы — спустя 40 лет они дали ответы на многие вопросы, поставленные в конце пятидесятых годов двумя другими исследователями – французами Луи Повелем и Жаком Берже [Louis Pauwels et Jacques Bergier «Le Matin des Magiciens», “Gallimard”, 1960].

— Говоря о былых утраченных Знаниях, я мог бы сослаться на работы не признаваемых “официальной научной мыслью” учёных-аутсайдеров (например, А. Горбовский «Загадки Древнейшей истории», М. Котрелл «Пророчества Тутанхамона») — но предпочитаю Питера Джеймса и Ника Торпа. Хотя бы потому, что уж если они признали некий *факт* – это не просто факт. Это истина в последней инстанции, сомневаться в которой теперь не смеют и представители “казенной науки”.

К труду Джеймса и Торпа примыкают не так давно изданные у нас книги одного из лучших отечественных историков Г. Н. Матюшина «История древнего мира – тайны цивилизаций» [“АСТ-пресс книга”, Москва, 2002 ⁶⁶] и признанных экспертов-криминалистов П. А. Ваганова и О. П. Вагановой «От гипотезы к истине: проблемы современной научной экспертизы» [Ленинград, издательство ЛГУ, 1989 г.].

: Эти труды также хочется процитировать дословно.

Но поскольку обильное цитирование традиционно ассоциируется с отсутствием у автора собственных мыслей — приходится быть относительно крат-

⁶⁶ К сожалению, издание – как часто водится в нашей стране – *посмертное*.

ким. И просить Читателя верить мне на слово.

Неверующие могут самостоятельно обратиться к данным книгам.

А я пойду в своих рассуждениях дальше – опираясь исключительно на сведения Ника Торпа, Питера Джеймса, Г. Н. Матюшина, П. А. Вагановой и О. П. Ваганова.

Ибо сообщаемая ими информация того стоит.

И выдержит любую проверку критикой.

* * *

— Не вызывающий ныне сомнений факт:

наши неолитические предки проводили успешные офтальмологические и нейрохирургические операции; египетские жрецы хорошо знали физику, астрономию, географию, механику и другие науки и были весьма искусны в создании разного рода автоматических устройств (таких, как открывающиеся – якобы “сами собой” – двери храмов),– как ни странно, они даже знали голографию и могли с помощью системы зеркал показать изображение спрятанного в подвалах храма “бога”. Ольмеки за полторы тысячи лет до Рождества Христова знали компас и технологии зеркальной обработки весьма твёрдой [коэффициент твёрдости – 6,6] магнитной руды; жрецы майя не только наблюдали солнечные пятна и были весьма искушены в математике – прекрасно разбирались в акустике и биоритмологии; древние индусы были знакомы с радиацией и мощными воздушными конденсаторами; механические счётные и кодирующие устройства, сейсмографы, вполне современные картографические проекции, громоотводы, электричество, линзы, секреты выплавки алюминия, порошковой металлургии, микрозапись, паровые двигатели и гальванические элементы были известны греческим, а также древним китайским, индийским, шумерским и вавилонским алхимикам и гравёрам. В древнем Вавилоне не только умели покрывать мостовые улиц асфальтом и выплавлять стекло (температура печи, необходимой для этого процесса, должна быть никак не меньше 910°C), но и изготавливать на основе полученного стекла с микроскопическими добавками солей меди и кобальта цветную глазурь, которой покрывали кирпичи – из таких кирпичей, в частности, были построены знаменитые “ворота Иштар”. Для того, чтобы повторить процесс изготовления древневавилонских кирпичей, покрытых цветной глазурью, современным исследователям пришлось отмерять необходимые количества добавок с помощью особо точных аптекарских весов. В математике и геометрии вавилонские мастера были не менее искушены, чем в микровзвешивании, термохимии и микрозаписи – на ряде глиняных табличек содержатся чертежи теоремы Пифагора; известно, что вавилоняне активно применяли свои геометрические знания при строительстве крепостей и храмов. “Но это ещё не всё” – как признают теперь даже самые ортодоксально настроенные учёные-историки, относительно современная вавилонская цивилизация во многом наследовала своей более древней предтече — цивилизации городов-государств древнего Шумера. Наследование это, в первую очередь, относится к

мифологическим, научным и культурным традициям шумеров,— так вот:

: В шумерском мифе о Гильгамеше (которому наследовали «Книги Еноха», считающиеся старозаветными апокрифами) весьма достоверно описано, как изменяется вид Земли при подъёме в воздух, на многокилометровую высоту — и дальше, при удалении от неё в космическое пространство.⁶⁷ *Это-ли не свидетельство замечательного уровня астрономических представлений шумерских жрецов?..* С другой стороны, сказание о Тиамат и сотворении мира прекрасно согласуется в своей основе с современными космогоническими представлениями о рождении Вселенной в момент “Большого Взрыва” и происхождении химических элементов, галактик, звёзд и планет; но точно также согласуются с современной космологией неолитические мифы, повествующие о рождении мира — безусловно, лежащие в основе более поздних аналогичных мифов шумеров, египтян, майя и прочих народов.

Возможно, древним алхимикам-врачевателям была известна и некая разновидность рентгена — в буддийском фольклоре говорится о том, что у личного врача Будды, алхимика Дживаке, был магический камень, который “просвечивал” пациентов: «когда его помещали перед больным, он освещал тело подобно тому, как лампа освещает предметы в доме, и таким образом обнаруживалась болезнь». *Может быть, речь идёт о своеобразной фотографии (получение примитивной фотоэмульсии было по силам нашим предкам и за тысячу лет до Рождества Христова; арабский алхимик Аль-Джибер в IX веке вполне “про-*

⁶⁷ Вообще персонаж, что послужил основой для создания даже по иудейским канонам апокрифического образа Еноха (без разницы, кем он являлся в исторической истине: седьмым допотопным царём Энмендуранна, Гильгамешем, или ещё кем-то) столь удивителен, что о нём стоило бы написать отдельную книгу-исследование. Согласно «Книгам Еноха», именно он изобрёл календарь, письменность и счёт времени; он был весьма сведущ в биоритмах и математике, а также в механике и естественных науках, в том числе астрономии; даже «Книги Еноха», являющиеся калькой с более древних источников, наполнены истинными высотами философской и естественнонаучной мысли — конечно, при этом в них не меньшее внимание уделяется древней магии и вопросам веры (согласно современным исследователям, по “книгам Еноха” разных веков можно проследить, как иудеи пытались ‘переписать-отшлифовать’ эти древние знания под свои религиозные догмы — да так в результате и объявили “апокрифами” [«Книги Еноха. Тайны Земли и Неба»,— сб. “Эксмо”, Москва, 2003; И. Тантлевский, «Книги Еноха», “Гешарим”, Иерусалим, 5763 иудейского летосчисления]. Но не меньшее изумление вызывают описанные Морисом Котреллом [«Пророчества Тутанхамона»,— “Эксмо-пресс”, Москва, 2002] такие исторические фигуры, как египетский фараон Эхнатон и правитель майя “Солнечный Властелин Пакаль”, Леонардо да Винчи, греческий механик Герон и его иранские и китайские коллеги,— все эти люди, безусловно, существовали в реальности, и славные деяния их — плод лишь их персонального озарения: озарения, на тысячи лет опережавшего Время и подобного Чуду.

мышленно” получал нитрат серебра в кристаллическом виде, и светочувствительные свойства этого вещества были ему известны ничуть не хуже, чем работа камеры-обскуры – но он наследовал опытам Аль-Хаттама, в свою очередь опиравшегося на неустановленные источники гораздо более древних времён), – фотография такого рода могла быть выполнена при просвечивании тела излучающей урановой или радиевой рудой; возможно, использовался иной принцип — по крайней мере знаменитая Туринская Плащаница косвенным образом подтверждает эту идею: она явно содержит фотографический негатив человеческого тела, и при этом подвергалась изотопному [или рентгеновскому, по версии иных исследователей] облучению.⁶⁸

Перечитайте внимательно «Махабхарату» – в переводе Горбовского или Смирнова, не столь важно – увидите: что с реактивным движением, что с радиацией древние индусы были знакомы. Причём применяли это знание в боевых целях: «ярче тысячи солнц сверкнуло оружие бога Индры – и уцелевшие воины с обеих сторон, бросив сражение, спешно бегут к реке, чтобы смыть пыль со своих лат и одежды». [Фрагмент в переводе А. Горбовского.] Аналогично прямо описаны “летающие колесницы”, использующие принцип реактивного движения, – вплоть до извергаемых струй огня и сложной центровки аппаратов, – впрочем, искусство изготовления боевых тактических ракет с дальностью полёта до километра уходит в Индии в глубину тысячелетий: бамбуковыми ракетами индусы обстреляли ещё войско Александра Македонского, чем и вынудили его прервать великий захватнический поход. Если это сообщение не является подделкой поздних историков (типа “сообщения” о полёте на воздушном шаре Крякутного) – то как минимум, оно заставляет нас задуматься: а когда, собственно, был изобретён порох — или сходные с ним горючие смеси? По крайней мере предтеча напалма была древним грекам хорошо известна, и это твёрдо установленный исторический факт. Как и то, что секрет изготовления “греческого огня” канул в лету вместе со многими иными изобретениями античного мира.⁶⁹ < Между прочим, по одной из версий –

⁶⁸ Сейчас получила хождение версия, по которой изображение на Туринской плащанице было создано великим гением Возрождения Леонардо да Винчи; полагают, что он использовал именно фотографический метод и камеру-обскуру. Насколько сторонники этой версии правы, мне неизвестно. [Последние исследования Туринской плащаницы всё-таки “вернули” ей её начальный христианский возраст, – скандальная история определения подлинного возраста этой ткани, как в зеркале, отразила всю догматичность и шаткость как современных “научных методик”, так и теорий, лежащих в их основе.]

⁶⁹ Я склонен доверять историческим документам, в которых сообщается об использовании древними пороховых ракет в эпоху, предшествовавшую возникновению артиллерии: ибо пушку, даже заряжаемую со ствола, в эпоху антики было изготовить крайне сложно [но можно: и медь, и бронза, как и методы их обработки, были известны древним грекам; умели они также добывать и обрабатывать железо и делать не только фольгу, но и тончайшие прово-

ценность которой мне неизвестна – Александр Великий умер от радиационного заражения после того, как в одном из индусских храмов примерил на себя “корону властелина мира”. >

Можно привести десятки подобных свидетельств – например, что столица древних хеттов Хаттуса подверглась столь сильному “испепелению огнём”, что даже глиняный кирпич стен крепости сплавился в шлак [А. Горбовский, «Загадки древнейшей истории»],– дело не в количестве свидетельств. Дело в том, что все они так или иначе говорят нам о неких древних технологиях и знаниях, сама мысль о реальности которых ещё недавно объявлялась официальной наукой “еретической” — а ныне...

: Не хочу сказать, что эти уникальные технологии и знания (даже если они будут подтверждены обильными археологическими находками) были, как в наше время, достоянием всего “тогдашнего прогрессивного человечества” — нет, заявляю прямо противоположное: *эти знания всегда были личной принадлежностью крайне ограниченного круга лиц, объединённых в некие тайные общества и широкого распространения не получали. О причинах того, как и о следствиях, догадаться не сложно.*

При этом старинная алхимическая традиция прямо указывала на обязательность тысячекратной дистилляции воды, как необходимого для синтеза элементов процесса < а как ещё получить “тяжёлую воду”?... >, — равно и постоянной постановки одного и того же опыта: до той поры, пока некие внешние, не зависящие от экспериментатора условия не сложатся таким образом, что это приведёт к желаемому превращению элемента. < Теперь можно предположить, что под “внешними условиями” имелось в виду попадание в тигель с элементом сверхэнергичной космической частицы. > Кстати, главная цель алхимии была — проникновение самого алхимика в суть устройства Мироздания, упорный и кропотливый труд, что должен привести к Прозрению. А не “добыча золота”, — этой сказкой они во все времена потчевали “сильных мира сего”, дабы получить средства для своих экспериментов. Тех же алхимиков, что ставили добычу золота превыше Постижения Мира, просвещённые коллеги называли достаточно презрительным словом.⁷⁰ И ведь не даром искомый продукт именовался ими “философским камнем” — то есть

локи — так что технологический уровень древней металлургии не сильно уступал аналогичным показателям европейской цивилизации времён Столетней войны, или, скажем, петровской эпохи в России], — однако в любом случае для изготовления бамбуковой или картонной ракеты, использующей в качестве топлива подобную пороховую смесь, высокоразвитое искусство металлургии без надобности. Парадоксально, но факт: развитие пороховой ракетной техники должно было предшествовать возникновению пороховой артиллерии. И значительно её опережать. Отчего это не произошло “в повсеместном массовом порядке” — вопрос крайне интересный и сложный. На тупоумие отдельных военачальников, правителей и инженеров-учёных его списать не так-то просто.

⁷⁰ Согласно “Этимологическому словарю” М. Фасмера, наиболее близкие русскоязычные аналоги этого слова – шарлатан и мудозвон.

Мудростью.⁷¹

Дабы Читатель мог составить об алхимии вполне независимое суждение, я искренне рекомендую ему книгу французского популяризатора науки Жака Садуля «Сокровище алхимиков» [Москва, “Крон-пресс”, 2000]. Многие положения этой примечательной, во всех отношениях, книги перекликаются с тем, что я излагаю в данной главе. Небезинтересно, например, что именно в XVI ÷ XVII вв., когда отморожено-рационалистическая мысль Ф. Бекона и Лавуазье окончательно изгнала из научных лабораторий и трактатов такие понятия, как интуиция и творческое озарение, европейские алхимики активировали свои усилия с тем, чтобы доказать наиболее “продвинутому” учёным-материалистам того времени реальность трансмутации простых металлов в золото [описание этих наглядных демонстраций, совершённых вне всякого шарлатанства, оставили такие известные учёные-материалисты, как Р. Бойль, ван Гельминт, Гельвеций, Спиноза – но ортодоксальная материалистическая наука предпочла “забыть” их свидетельства]. Не менее интересно — в свете того, к чему я приду в конце этой главы – выглядит один из алхимических рецептов: *«Проникните должным образом в недра земные и вы найдёте спрятанный камень, истинное снадобье»* [VISITETIS INTERIORA TERRAE RECTIFIANDO INVENIETIS OCCULTUM LAPIDEM VERAM MEDICINAM]. И конечно, нельзя пройти мимо утверждений Жака Садуля о том, что по крайней мере европейские алхимики были тесно связаны либо с тайным обществом Розы и Креста, либо (в более ранние времена) с орденом тамплиеров. Сама же алхимия, по мысли Жака Садуля – наследница неких древних знаний, чья подлинная основа была утеряна.

– Тем не менее, *выросшие на методиках и открытиях алхимии* представители параноидально-рационалистической “научной мысли” приложили максимум стараний, чтобы создать у непосвящённых крайне искажённый, с оттенком дебилизма, образ “среднестатистического алхимика”. И весьма преуспели в этих занятиях.

Как преуспели в создании образа наших предков, будто исключительно тупых и ни на что не способных личностей. Собственно, даже и *не личностей* — а так: “недостающего звена” меж обезьяной и нами. Согласно замечательной теории Дарвина.

И занимались этим шельмованием не недоучки-эклектики, — нет! *Самые “прогрессивные” и “передовые”, сиречь продвинутые деятели рационалистической эпохи. Корифаны подлинно научной мысли и прочего —*

— вспомним также, что “продажных девок империализма кибернетику, генетику и селекцию” в нашей стране громили “не дворники с улицы”; теорию “движущихся континентов” А. Вегенера в пух и прах разносили лучшие геологические силы страны, которая на всё имела свою, отличную от мировой науки, точку зрения; совдеповские партийные астрономы

⁷¹ В этом смысле интересно современное слэнговое именование хакерами центрального процессора компьютера — “камень”. «Ничто не возникает из ничего — как не проходит бесследно».

и философы в тридцатые годы отправили на лесоповал астрофизиков, что “занимались богоискательством” — то есть разделили вслед за западными астрономами теорию Большого Взрыва Вселенной; спустя 20 лет маститые астрономы и иже с ними площадной бранью награждали сторонников существования Фазтона и возможного посещения нашей планеты “гостями из космоса”, с равным азартом отрицая что существование “чёрных дыр”, кварков и нейтронных звёзд, что самой возможности существования внеземных цивилизаций, “летающих тарелок” и “снежного человека”, —

: вспомним, как в угоду “направляющей силе нашего общества” — Политбюро ЦК КПСС — на известном заседании Президиума АН СССР большинство учёных, составляющих этот “мозг советской науки”, проголосовало **за** Великий Поворот сибирских рек в Среднюю Азию — причём тогда, когда уже всем в стране, включая не только экологов и экономистов, но даже обывателей было ясно: это не просто утопия, это — крах и гибель и природы, и экономики страны! И в те же, не столь ещё далёкие годы, биоритмы отвергались вполне состоявшимися медиками и физиологами, а экстрасенсорику во всех её проявлениях, формах и видах поносили на страницах газет и журналов *именно те* академики, что спустя всего пяток лет < “под перестройку на халяву” > прославили себя изобретением “микролептонного газа”...

: вспомним, что во исполнение социального заказа КПСС маститые светила совдеповской медицинской науки с пеной у рта вещали нам, что жевательная резинка вызывает язву желудка, а кока-кола — рак. Рок-музыка вызывала глухоту и дебилизм, а желание хоть какой-то справедливости или поиски правды вполне официально приравнялись передовой советской психиатрией к шизофрении и карались сульфой в психушках.

: вспомним, как самая передовая в мире марксистско-ленинская биологическая наука вещала о возникновении живого вещества из неживого в соответствии с мудрой теорией О. Лепешинской и “живыми кристаллическими структурами”, порождающими вирусы, которые превращались по воле добросовестных исследователей в бактерии, а те в многоклеточные организмы, — при этом в ознаменовании теории Дарвина пшеница порождалась из ржи [до зарождения мышей в корзине с грязным бельём оставался последний маленький шажок!], труд сделал из человека лошадь < пардон, обезьяну. То есть из обезьяны лошадь >... электрон был неисчерпаем потому, что на это указывал сам товарищ Ленин, а белок являлся важнейшим кирпичиком в происхождении и развитии жизни, ибо о том написал господин-товарищ Энгельс, и по той же неопровержимой причине рука, а не мозг или что-то там ещё сделали из обезьяны человека < “бедные, бедные обезьяны!”.. >, а “классовые противоречия”, оказывается, были основным двигателем Исторического Прогресса —

— А уж какими бреднями относительно роста и образования “пещерных натёков” < бредятина уже в самом “исторически сложившемся” термине “натёки” >, как и влиянии на рост кристаллических образований подземного аэрозоля *до сих пор* переполнены иные, вполне академические издания — говорить без смеха невозможно. При этом, что характерно, настоящие исследователи карста получали свои вполне заслужен-

ные инфаркты вкупе с лишением хоть какой-то возможности публикации,— см., например, стр. 210 ÷ 211 сборника “Пещеры” под редакцией В. Н. Дублянского [Пермь, 2001 г.].

*: Все эти гонения и идиотизмы имели в основе своей не рассуждения домохозяек иль безграмотных журналистов,— нет!!! — **поддерживались и распространялись маститыми представителями академической науки.***

: попробуем после этого поддержать тезис о том, что наука, якобы, развивает наше представление о мире —

А не занимается бесконечным изобретением велосипедов, открытием Америк, сведением личных счётов и прочими, не вполне этическими, деяниями.

* * *

... Повторюсь. Кому-то может показаться: всё, что я тут излагаю, бесконечно далеко от главной темы моего повествования — *взаимоотношений “человечество / Мир Подземли”*,— притом Подземли, не в последнюю очередь искусственно созданной,—

: Возможно, в некоторой степени это так. Собственно, “упёртый спелеолог” (иль спелестолог) может данный раздел не читать — эти страницы не для них.

*: Цена “жанровой упёртости” хорошо известна. А потому завершение моего повествования для тех, кто, уходя под землю, погружается **не вниз — но вглубь.***

: тем, кто пытается разглядеть в тумане грядущего Устье нашего Жанра и причины его Истока — эти мои слова и возможно “не вполне своевременные” мысли.

Из-за несовременности которых мне приходится порой цитировать целые страницы чужих трудов и приводить обилие сносок, ссылок и комментариев — в сущности ради того, чтобы обосновать достаточно простое и очевидное для иного Читателя положение:

— Увы! Не всё, что представляется очевидным одним, благосклонно воспринимается другими.

Особенно, когда восприятие мира окутано дымовой завесой предубеждений и домыслов.

: Ни один аспект в развитии нашей цивилизации не был окутан таким количеством измышлений, как Мир Подземли. Пожалуй, ни об одной составляющей Вселенной “среднестатистический человек” не имеет столь искажённого представления, как о пещерах, их роли в происхождении цивилизации Хомо Сапиенса (и самого рода Sapiens),— так и о тех, кто в наше время отдаёт свои силы и время постижению этого загадочного явления. < Что о космическом устройстве Мироздания и его истории обыватель не помышляет, даже не “полбеда” — незнание всё ж

лучше лжи или домыслов. >

: Сравниться с *общественным спелеопсевдознанием* может лишь “общественное предубеждение” людей в отношении алхимии и так называемых “тайных обществ”, — безусловно, взращённое усилиями политиков и учёных-ортодоксов из личных, достаточно корыстных и недалёких побуждений.

И поскольку по ходу повествования мне приходится касаться этой темы, приведу вынужденную цитату из книги Мориса Котрелла «Пророчества Тутанхамона», — для меня лично тем важную, что она включает фрагменты из других авторов.

Вполне компетентных и сведущих в данных вопросах —
— в отличие от умствующих журналистов, политиков и домохозяек.

* * *

«Вполне естественно, тайные общества вызывали подозрения и домыслы у посторонних: в конце концов, если этим людям нечего скрывать — зачем им прятаться за завесой секретности? Зачем запирают двери?

Другие заходят ещё дальше, полагая, что тайные братства несут единоличную ответственность за всё мировое зло, что они плетут интриги с тем, чтобы накапливать для себя богатства за счёт всего остального общества. Лишь немногие наблюдатели замечают то, что члены братств считают себя философами и эзотериками, хранителями древних истин, избранными в силу своего происхождения оберегать “святой Грааль” божественного знания, передаваемый из поколения в поколение. Они соблюдают секретность только для того, чтобы защитить своё знание и самих себя от насмешек и презрительного отношения профанов: *“Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас”* (Матфей, 7:6).

Писатель Роланд Петерсон добавляет: *“Определённые знания могут оказаться разрушительными в руках тех, кто не готов морально их принять, — разрушительными как для них самих, так и для окружающих”*.

[...]

Это и стало причиной распространения тайных обществ. Мэнли П. Халл («The Secret Teaching of All Ages»⁷²) комментирует: *“Когда правит толпа, людьми управляет невежество; когда правит Церковь, людьми управляют суеверия, — а когда правит Государство, людьми управляет страх. Прежде чем люди смогут существовать в гармонии и взаимопонимании, невежество должно превратиться в мудрость, суеверие в посвящённую веру, а страх в любовь. Несмотря на все обратные утверждения, франкмасонство — это религия, стремящаяся к объединению Бога и человека за счёт повышения уровня сознания своих адептов до таких высот, чтобы они могли увидеть*

⁷² «Тайные учения всех веков».

незамутнённым зрением труды Великого Архитектора Вселенной (Бога). От эпохи к эпохе видение совершенной цивилизации сохранялось как идеал для всего человечества. В центре этой цивилизации должен стоять Великий Университет, в котором священные и мирские науки, связанные с тайнами жизни, будут свободно преподаваться всем, кто исповедует философский стиль жизни. В нём не останется места для слепой веры и догм; всё поверхностное будет устранено и сохранено лишь существенное. Миром будут править самые просвещённые умы, и каждый займёт положение, для которого он лучшие всего подходит.”

[...]

Франкмасоны, подобно брахманистам и индуистам с их “Упанишадами”, считали, что религия и мудрость несовместимы и, чтобы понять божественное послание, человек должен слушать самого Бога – а не тех, кто < как бы > изрекает его волю.

[...]

Розенкрейцеры, со своей стороны, начинали верить в то, что небес можно достичь только через христианство. Франкмасоны оспаривали этот тезис, заявляя, что важно послание, а не посланник, – и что дань уважения нужно платить Великому Архитектору, а не его эмиссарам.

[...]

В своей книге «Secret Symbols of the Rosencrucians»⁷³ доктор Франк Хартман описывает Братство, как “тайное общество людей, обладающих сверхчеловеческими – если не сказать сверхъестественными – силами. Говорят, что они способны предсказывать будущие события, проникать в глубочайшие тайны природы, лечить болезни прикосновением рук и знают секреты “философского камня”, который даёт бессмертие⁷⁴... Это люди, которые в процессе духовного пробуждения достигли практического понимания секретного значения Розы и Креста”. Он придерживается мнения, что настоящего розенкрейцера или франкмасона нельзя “сделать”, – он должен вырасти сам, расширяя и разворачивая божественную искру внутри своего сердца.

[...]

Одна из таинственных групп появилась в эпоху Возрождения в Центральной Европе, где занималась алхимическими исследованиями. «Алхимики делали вид, что пытаются превратить основные металлы в золото, используя природные элементы вместе с химикатами, хотя общепризнанно, что это всего лишь аллегория тайного братства, целью которого было преобразование основных инстинктов и чувств в очищенное золото божественного знания за счёт интеллектуального и духовного совершенствования. Алхимиков, видящих свою главную задачу в раскрытии тайны варки золота и серебра, в эпоху Возрождения коллеги называли презрительным словом “суфлёр”» [Louis

⁷³ «Тайна символов розенкрейцеров» (роза и крест).

⁷⁴ Имеется в виду – бессмертие духовное, то есть подлинное, а не мнимое. Которое связывается ортодоксально-рационалистической наукой с бесконечным продлением репродуктивных способностей человеческого тела.

Pauwels et Jacques Bergier «Le matin des Magiciens»⁷⁵].

Рене Маркар в своей книге «Краткая история химии и алхимии» [«Petite histoire de la Chemie et de l'Alchemie»] даёт такое определение “суфлёрам” и их отличиям от настоящих алхимиков:

«В сфере Большого Искусства “суфлёры” представляют собой маргинальную, низшую секту, где кишат шарлатаны, знахари, сумасшедшие, колдуны, предсказатели, бывшие воры, ловкие мошенники, проходимцы всех мастей, а особенно тупоумные фармацевты, которые воображают, будто им удалось вывести у “мастеров” крупицу их тайны, похитить искру их гения. Магические обряды и изготовление ядов, что некогда пользовалось определённым спросом — вот нечистые источники, из которых складывается их жалкий доход. Полагая, будто чудесную квинтэссенцию можно изготовить из продуктов животного происхождения, они брали для своих опытов самые невероятные, порой омерзительные ингредиенты. Они не гнушались даже убивать младенцев, чтобы получить их кровь; этим прославился зловещий Жиль де Ре.⁷⁶ Из-за таких людей судьи без всякого снисхождения относились и к истинным рыцарям Великого Деяния.

Стремясь подражать природе и её медленной эволюции, алхимики производили бесчисленное количество опытов, продолжительность которых колебалась от нескольких месяцев до многих лет. И часто бывало, что адепт, начав осуществление магистерии, умирал от истощения сил, и ученики его оспаривали за честь завершить начатую работу. “Суфлёров” же, людей бессовестных и алчных, такие сроки не устраивали: их обуревала примитивная жажда золота — *auri sacra fames*⁷⁷. В невежестве своём они пытались ускорить медленное воздействие времени, увеличивая жар в печах. Что нередко вело к взрывам, которые ставили точку и опыту, и самому существованию наивного чародея.»

⁷⁵ Луис Повель и Жак Берже, “Утро магов”, — в русском варианте книги М. Котрелла ссылка на первоисточник цитаты отсутствует. Как и по совершенно непонятным мне причинам отсутствует последующая цитата из книги Рене Маркара. < С “русскоязычными” переводами книг что Мориса Котрелла, что Луиса Повеля и Жака Берже *вообще полная труба*: какие-то хамские сокращения или простое “выпадение” более, чем значащих глав; ошибки в правописании имён и фамилий цитируемых авторов, как и в названиях их произведений, отсутствие выходных данных книг, на которые они ссылаются (в западных изданиях со ссылками, слава Богу, всё в порядке — также как с точностью цитирования), — в русском ‘варварском’ слова “Земля” и “Солнце” (как космические понятия) пишутся со строчной буквы; числительные и меры длины до убогости перевраны... “И так далее, по всем пунктам”. **Читайте первоисточники!!!** >

⁷⁶ Жиль де Ре [1404 ÷ 1440] — офицер в армии Жанны д’Арк. Был казнён за занятия чёрной магией и убийства детей. Его личность легла в основу легенды о Синей Бороде.

⁷⁷ “Золота высшая жажда” (лат.).

Согласно Жаку Садулю⁷⁸, алхимическое учение (подлинное, то есть свободное от шарлатанского суфлёрства) представляет собой наследие древней, тайной традиции – корни которой уходят в глубину античных цивилизаций Средиземноморья (Египет, Греция), Ближнего и Среднего Востока (шумеры) и Китая,– арабы, давшие современное имя алхимии, лишь сохранили для Европы эти традиции в то время, как Европа была погружена во мрак раннего средневековья. Так что обращение европейских тайных обществ к алхимическим методикам и знаниям не выглядит необычным.

Мало того: многие историки выводят образование этих обществ именно из древней алхимической традиции.

[...]

Происхождение обществ франкмасонов и розенкрейцеров окутано многочисленными тайнами и слухами,– являющимися частично результатом завесы секретности, окутывающей эти братства; частично следствием недалёких рассуждений и журналистских вымыслов. Многие масоны нижнего ранга считают, что они происходят от разгромленного церковью ордена тамплиеров; иные теоретики ведут хронологический отсчёт общества франкмасонов со времён Древнего Египта и даже Шумера.

Распространённая теория происхождения общества розенкрейцеров выводит на передний план франкмасонов, которые пытались организовать для себя мистическое окружение и в соответствии со своим толерантным отношением к миру не чурались самых различных способов получения и накопления Знаний.

Франкмасон Роберт Макой считает, что немецкий теолог Валентин Андрэ был истинным основателем общества; другие полагают, что розенкрейцеры представляют собой первую волну проникновения в Европу буддизма и брахманизма,– есть и те, которые полагают, что Братство было основано в Древнем Египте.

Третья теория предполагает, что розенкрейцеры вообще никогда не существовали и идея такого объединения людей была просто мифической концепцией, созданной в умах циников с целью осмеяния алхимических и герметических наук.

Но если это братство процветает сегодня — у него должны быть какие-то корни в прошлом...»

— На мысли о корнях эзотерических наук, практик и знаний, а также всевозможных “тайных обществ”, сберегающих древнее Знание и приумножающих его знанием современным, можно вернуться к главной нити моего повествования.

⁷⁸ Jacques Sadoul, «Le Tresor des Alchimistes». Современное русское издание – Жак Садуль, «Сокровище алхимиков», Москва, “Крон-пресс”, 2000.

КОГДА ОНИ БЫЛИ ВМЕСТЕ

*«Ездишь ты в повозке своей
и ходишь ты за плугом своим
над костями лежащих в земле.»*
: У. Блейк.

... Говоря о Науке и Творчестве, необходимо представлять себе существенный аспект их развития: *исторический*. Как известно, до Нового времени наука и магия⁷⁹ шествовали “рука об руку”; Роже Бекон, как, впрочем, все известные деятели эпохи Возрождения, не вполне разделял эти понятия. Но учёные/мистики активно отстранялись от существующего религиозного отношения к миру. Ибо разница была – в самом понимании картины мироздания и места человека в нём, его возможностей и путей познания. “Хочу овладеть тем-то и этим” – в один голос заявляли учёные и мистики (против религиозного отношения к миру, как к творению Божьему, чьё “познание” возможно в пределах молитвы и простых механических усовершенствований – то есть зависит от Милости Бога), – в этом смысле существенной разницы меж алхимиком, астрологом, физиком, чернокнижником, механиком, астрономом, геологом, знахарём или врачом **не было**.

– Интересно, что именно это *активное отношение к Миру* свойственно шаманизму — в отличие от жрецов более поздних религий и культов, *шаман не просит у Вселенной* (у Бога в христианско-мусульманско-иудейском понимании) — **требует, завоёвывает, берёт**. И пусть Читателя не смущает, что в основе шаманского *требования* иной раз могла быть спокойная, неторопливая медитация – даже она была направлена на получение Знания, на постижение/завоевание Мира. Пусть и в духовном аспекте. Однако, медитация – пусть обязательная, но не единственная шаманская практика. Близкое к ней *камлание* уже характеризуется высоким уровнем активности, причём очень часто – групповым. Понятно, что даже шаманская медитация не имеет ничего общего с канонической молитвой любой из современных монотеистических религий – в самом активном случае молящийся может лишь обратиться к Богу с некой просьбой; исполнит Бог её или нет, от обращающегося не зависит ни в коей степени. Поскольку просьба-молитва может заключать в себе не только пожелание какого-либо события, но и вопрос — то догма о непознаваемости созданного Богом мира (как и самого Бога) получается ‘аутоматично’. Ибо Бог может ответить – а может и послать просящее/спрашивающего “куда подальше”.⁸⁰

«Всё в воле Божьей»: кода-определение.

⁷⁹ Как *техника*, или же *технология*, является производной науки – так магия суть производная мистики. «Мы говорим “техника” – подразумеваем Науку; мы говорим “магия” – подразумеваем Мистику».

⁸⁰ Уолш в своих «Беседах с Богом» прямо говорит: *просить* у Бога бесполезно и глупо, можно лишь *благодарить*.

Оттого-то учёные-мистики, даже при внутренней набожности своей (Бруно, Коперник, Декарт, Ньютон, Кеплер, — etc.) вступали с уложениями официальной церкви в идеологическую катахрезу. Но, что важно для нас, мистическое познание мира органично уживалось в их сознании с методами так называемой материалистической научной мысли. Какое-то время.

— После эпохи Возрождения пути науки и мистики разошлись. В науке возобладали идеи механистического накопления экспериментальных данных, детерминизм с упёртым рационализмом, — “обучить науке” стало возможным любого весёлого студента. Мистика же “ставила” на внезапное озарение, откровение, удачу, — Прозрение исследователя. “Продукт явно творческий, штучный” и тиражированию не подлежащий. Как и не предсказуемый. Очень важно, что *прозрение исследователя* понималось, как желаемое, но всего лишь **возможное** следствие тяжелейшего, кропотливейшего труда — часто без тени намёка на какой-либо успех, — если говорить об алхимии. Впрочем, что до иных мистических или околومистических дисциплин (таких, как шаманские практики, йогические учения, акупунктурные и медитативные методики Востока) — все они основаны на кропотливом постоянном труде, аскезе, самоконтроле, сосредоточении и *вере в грядущий успех* — что, конечно может прийти. Но вопрос — когда. И с какой вероятностью.⁸¹ Ясное дело: “чистая, освобождённая от мистических оков наука” привлекала людей иной психологической и интеллектуальной ориентации. “Искать чёрную кошку в чёрной комнате на ощупь” этим деятелям не хотелось — проломить стену комнаты с целью пустить туда свет (без всякого соображения, рухнет или нет от этих действий дом и не сбежит-ли через пролом искомое) казалось сподручнее, чем развивать собственные органы зрения, обоняния и осязания. Или искать иные способы обнаружения искомого животного.

Толерантная терпимость мистики к любого рода способу исследования и познания Мира вошла в неизбежное противоречие с научной непримиримостью и необходимостью отстаивания одной-единственной, “правильной для всех” ‘дочки зрения’ —

: В результате половину своих усилий отпочковавшаяся от мистики наука тратила на борьбу “сама с собой” в стиле “нанайских мальчиков”, в бесконечных дискуссиях и спорах опровергая конкурирующие представления о мире коллег-материалистов — вторую половину сил в едином порыве расходовала на “развенчание” и балаганное опошление своей исторической прародительницы. Без сомнения, гораздо более одарённой и продуктивной в творческом

⁸¹ Здесь нет сходства с религиозной парадигмой: истинно верующий может лишь молиться. Верить, что молитва дойдёт, будет услышана Богом — в лучшем случае. Мистик, алхимик и учёный-рационалист активно ищут ответы на свои вопросы, активно познают мир, активно трудятся; что труд этот может не принести желаемого успеха-познания, или принести неизвестно когда, или же полученный ответ перечеркнёт все исходные рассуждения и посылки — знают. Но знают также, что как бы ни был труден Путь Познания Мира — без аскезы трудового подвига никакого знания не придёт, молись — не молись.

смысле — но от того ненавидимой массой посредственных мастеровых, заполнивших когда-то герметические лаборатории и обсерватории. Бодрячки в академических мантиях ринулись ниспровергать любые гармонии, что не поддавались проверке алгеброй, в запале мыслительных погромов и самоутверждений не то, что ребёночка истины выплёскивая из корытца — топя друг друга в дерьме и нечистотах “чистой научной мысли”.

БЕЗ ПРОБЛЕСКА ТВОРЧЕСТВА, — надеюсь, сей тезис в “свете” приведённых выше фактов возражений не вызовет. Предчувствуя наступление заполняющей мир рационалистической серости, гениальный Леонардо да Винчи немало своих трудов посвятил попыткам объяснить неразумным современникам, в чём состоит разница меж истинно толерантным пониманием/постижением Мира и зашоренным догматическим взглядом, меж гениальным творением и мастеровитой поделкой, — 700 страниц его воистину замечательной книги «Суждения о науке и искусстве» [“Азбука”, Санкт-Петербург, 2001] можно было бы использовать в “сноске” к этой главе. В книге Жака Садуля «Сокровище алхимиков» также приводится достаточное количество примеров, как талантливые учёные XVI ÷ XVII вв. (вполне прославившие себя открытиями в химии, физике, медицине, астрономии и геологии) и адепты алхимии, действительно добившиеся успеха, пытались сдержать “волну кондового рационализма”, на их глазах вымывающую из науки толерантность и искру озарения, — увы: их попытки поставить последний заслон на пути заполняющей университеты Европы серости потерпели неудачу. Судьбы многих из этих людей весьма печальны — как, например, судьба Парацельса. Именно к этому времени относится взрывоподобное распространение в Европе всевозможных “тайных обществ” — отчаявшись найти понимание в восторжествовавшем рационалистическом общественном сознании, адепты интуитивного познания мира и наследования “древних знаний” предпочли уйти в “эзотерическое подполье”.

Я приведу лишь несколько цитат из У. Блейка — пытавшегося, как и Леонардо, по мере сил поставить хоть какой-то заслон затопляющей мир рационалистической серости:

«Тот, кто утверждает, будто Воображение можно купить за деньги или что Творческая Фантазия — нечто такое, чему можно “поучиться у других”, не должен удивляться, что умные люди считают его глупцом. Но ему, этому глупцу, этому демагогу и жулику, наплевать на мнение горстки умников — его заботит другое: любыми средствами заработать у широкой публики общественный капитал, хотя имеет он в виду капитал денежный.

Философия Бэкона⁸² в высшей степени разрушительна как для Науки, так

⁸² Имеется в виду Фрэнсис Бэкон — “научный и культурный советник” английского короля Карла I, ярый апологет “чисто рационалистического образа научной мысли”, автор множества печатных работ, на которые любят ссылаться болтуны-философы и не слишком одарённые ‘туженики науки и искусства’. Одно из самых известных речений данного рационалиста — «Знание — сила!» Второе известное его изречение гласит следующее: «Важнейшие достижения

и для искусства. Если человек может заявлять, что талант не даётся от рождения, а приобретается в результате усердных занятий, то он попросту лукавит и морочит вам голову; он плут и обманщик.

– Эпитафия:

Читатель, стой: лежит философ тут –

Рождён глупцом он. А почил, как плут!

... Если бы понятие прогресса было применимо к искусству, то художники, подобные Микеланджело и Рафаэлю, должны были бы становиться преемниками друг друга и совершенствовать искусство своих ушедших из жизни собратьев. В действительности же всё происходит иначе. Вместе с гением умирает его гениальность – возрождаясь лишь с рождением нового гения.

... Когда древние утверждали, что верят в Божественные откровения и Видения, у них и в мыслях не было вводить кого-либо в заблуждение. Платон, например, говорил это совершенно искренне, – да и Мильтон был не менее честен. Они несомненно верили, что Бог является человеку.

... Любые утверждения или доводы, не основанные на “практическом” (“земном”) опыте, рационалистические философы называют поверхностными и не стоящими внимания — что следует расценивать не иначе, как демагогической уловкой с их стороны.

... Такие понятия, как “восприятие”, “сходство” и “гармония” относятся к категории рационального; тогда как “творчество”, “индивидуальность” и “мелодичность” – к категории интуитивного.

Не дай нам Бог понимать истину как совокупность одних лишь математических построений!

Кто не способен распознать Истину с первого взгляда, того она будет обходить стороною.

... Ещё немало воды утечёт, прежде чем будет доказано, что всякая истина – продукт интуиции. Ибо всё, что есть ценного в знаниях, не вписывается в рамки точных наук с их непременно взвешиванием да измерением.»

: Всё последующее “развитие” рационалистической научной мысли подтвердило правоту Блейка.

– К сожалению, призывы Блейка и горстки его соратников остались “гласом вопиющего в пустыне”. Рационалистический метод нахрапистого, аморального в принципе натиска на “тайны материи и мира” возобладал над толерантно-творческим к ним отношением:

современной европейской научной мысли – книгопечатанье, компас, порох и оптика. Уже это одно показывает, насколько наша европейская цивилизация опережает в своём развитии мир Востока и древний античный мир». В данном изречении, как в фокусе, собрано всё упёртое самодовольство европейского рационалистического мировоззрения: компас, порох и книгопечатанье, как известно, изобретены в древнем Китае; оптика – в Шумере. “А про рентген, то есть бетон, то есть антибиотики с паровым двигателем и реактивным движением со всем прочим – отдельно запишите!”

Результат **этой победы** хорошо известен. Ведь именно ему мы обязаны не только радиоактивным и химическим заражением планеты, смогом городов, уничтожением биосферы, неврозами и аллергиями,— от него, точнее, от его постоянного опошления магии/мистики и нагло-хамского атеизма просто неисчислимо количество современных шарлатанов-знахарей, псевдоучёных, “народных академиков”, “астрологов”, “предсказателей судеб”, “специалистов по магии и экстрасенсорике” и всяких “восточных”, “западно-восточных” и как бы “меж-научно-религиозных” сект — как дерьмо из прорвавшейся клоаки, хлынувших в нашу жизнь за отменой ортодоксальной монополии на Знание. Всей своей деятельностью окончательно уничтожающих последние крупинки здравого смысла, что вопреки погромам “официальной науки” сохранялись в понятиях “метафизика”, “парапсихология”, “экстрасенсорика” и “магия”,—

— *Но что было до эпохи Возрождения, раньше?..*

: Раньше, в античном мире, *разделения меж наукой/мистикой и религией не было.*

Правда, дисциплины эти были немного различные: религия, совмещённая с мифологическими представлениями о мире, *для всех*,— занятия научной философией, математикой, астрономией иль какими экспериментальными исследованиями (в частности, алхимией, механикой и физикой) — *для избранных*. Жрецы и служители культов учёных не преследовали; пифагорейская научно-мистическая школа (многие представители которой, как, например, Аполлоний Тианский были и учёными, в самом строгом понимании этого термина, и в то же время блестящими мистиками, весьма сведущими в магическом искусстве) вполне толерантно сосуществовала с жреческой прослойкой,— ни один из учёных Древней Греции не был подвергнут остракизму или какой бы то ни было критике со стороны жрецов, обслуживавших тамошние культы. Мало того: гениальный греческий механик, математик и физик Герон (создавший первый в европейской истории паровой двигатель — причём использующий не просто силу пара, но одновременно и принцип реактивного движения) был весьма почитаем жрецами — спонсировавшими, как выражаются теперь, его исследования и эксперименты. В других странах античной ойкумены *сами жрецы по большей части этими учёными и являлись*. Так было практически у всех цивилизаций древности — от Америки и Китая до Европы и Африки.

Немаловажная деталь: чем глубже мы погрузимся во времени в изучении этого процесса, ‘тем уже круг этих исследователей, тем дальше они от народа’ — *но тем выше, как ни удивительно, уровень их представлений о Мире.*

: Космогонические знания не масс, но отдельных учёных из эзотерических обществ, “сберегающих знание” от варварства, не могут не поражать даже при известной скудности находок и текстов — что не могло не породить известную гипотезу о знаниях, дарованных нашим предкам “космическими пришельцами”. Характерно: многие легенды и мифы у самых разных народов впрямую говорят о богах-прогрессорах, способствующих развитию цивилизации (за что иной раз, как Прометей, огребая от ‘товарищей по партии’ муки немеряные),—

— Но “был-ли мальчик”?..

Все известные “доказательства” посещения нашей планеты некими “космическими гостями” либо имеют более прозаическое объяснение (в своё время я был весьма ретивым и последовательным сторонником этой гипотезы, так что знаю, о чём говорю) – либо столь разнесены в пространстве и времени, что с каким-то одним визитом, или, по крайней мере, одной цивилизацией “братьев по разуму” их соотнести сложно, – либо слишком косвены. Максимум, что они напрямую могут доказать — это удивительно высокий уровень странно конкретных знаний (например, модели и рисунки самолётов и планеров, реально действующие гальванические элементы, чудеса микрозаписи, строительной техники и металлургии, рисунки вымерших животных, описания ядерной войны и реактивных летательных аппаратов, информация о детальном устройстве отдельных звёздных систем, доступная в наше время лишь с помощью телескопов), – или удивительно точное “пророческое” видение мира будущего и его глобальных катастроф, изложенное в древних текстах (от Апокалипсиса Иоанна до “Рамайяны” и “Махабхараты”). Случаи удивительно точных пророчеств писателей-визионеров (хрестоматийна история с “Титаном”/“Титаником”, поведанная Морганом Робертсоном) известны нам во множестве, – и если мы не сомневаемся в пророческом слове современных писателей, почему должно отказывать в той же пророческой способности древним визионерам? Не считаем же мы, что Нострадамусу диктовали катрены некие “зелёные человечки”, и они же поведали Свифту о спутниках Марса?

Мало того – любой разумный человек вправе спросить: раз *они* прилетали раньше, почему молчат/шхерятся теперь?.. Конечно, нынешнее прекращение визитов (если не принимать в расчёт феномен UFO) можно объяснить вполне тривиальными причинами: когда человечество было молодо, планета навещалась часто, в разных местах и разными прогрессорами-исследователями, – навряд ли современных посетителей заповедников; как мы “подросли” и уверенно встали на собственный путь Познания — визиты были запрещены.

: *Всё возможно.* Возможно, посетители наши были родом с Фазтона, и гибель родной планеты положила конец их земному исследовательско-прогрессорскому присутствию.

Но “принцип Уильяма Оккама” требует не изобретать лишних сущностей; коль явление можно объяснить более простыми причинами – начать надо с них. И, при всей уверенности в существовании планеты меж Марсом и Юпитером, – как и её гибели на памяти человечества – я вначале рассмотрю иную, “более земную” версию.

– Не вызывающий ныне сомнений факт: наши предки по своим интеллектуальным способностям уже 100.000 лет назад ничуть не уступали нам; более того — *за этот промежуток времени никакого развития человеческого мозга не происходило, – в то время как на рубеже палеолита и неолита современный нам (антропологически) человек появился внезапно, вдруг, в своём современном облике.* [Peter James, Nick Thorp – «Ancient inventions», 1994; Стивен Оппенгеймер, «Изгнание из Эдема. Хроники демографического взрыва – заселение мира», – Москва, “Эксмо”, 2004.]

— Не менее важный факт:

: *Устремляя взгляд вглубь истории, мы видим всё большую неразрывность науки, религии, искусства и мистики. Где-то на уровне неолита они сплетаются в одно: то, что потом породило все существующие религии, виды познания и творчества.*

Ещё в конце XIX – начале XX века исследователи первобытных религий были крепко озадачены не просто сходством верований и пантеонов тогдашних “диких племён” – разделённых порой океанами и континентами, – сходством, причём в деталях, столь многих их религиозных практик и обрядов, что это вызвало очевидные мысли о некоей, единой в прошлом, “проторелигии”.⁸³

Мысль эта проста и естественна: древнейший шаманизм, основанный на Индивидуальном Прозрении, – озарении, медитативном познании Мира, – лежит в основе всей нашей цивилизации.

: Все, дошедшие до нас, обозначения древних шаманов в индо-европейской языковой культуре включают в себя корень слова “видеть” – “вид” (“ид”) – у некоторых народов (например, древних кельтов) соединённый с усилительной приставкой “трижды” (“дру”). От этого же корня происходит глагол “ведать” и обозначение Знания (“веды”); слова эти полагались настолько базовыми во многих культурах, что дошли до нас практически неискажёнными во всех языках, вплоть до современной формы “видео”. Думается, главная заслуга в сохранении звучания и значения этих слов принадлежит их основным носителям – шаманам неолита и наследовавшим их знаниям жрецам бронзового европейского века. Причём приставка “трижды” в названии древних индоевропейских шаманов не просто уважительное титулование — она означала “видящий в небе”, “видящий под водой” и “видящий под землёй”. Отметим вовсе не очевидное вокабульное равенство членов этой триады – ибо если для древнего человека, охотника и рыболова “видящий в небе” и “видящий под водой” имело определённый смысл, то какое практическое значение могло иметь “подземное виденье”? Очевидно, что пещерные камлания первых шаманов и религиозные культы наследовавших им жрецов эпохи земледелия неспроста поставили знак равенства в этом выражении.

Данной триаде унаследовал не только греческий пантеон богов (Зевс, Посейдон и Аид) в жреческих религиях, сменивших непосредственный шаманизм; аналогичные триады составляют индуистские, шумерские и раннеегипетские боги. Желая ознакомиться с этой темой подробнее я рекомендую совместный труд известного британского антрополога Леона Стовера и писателя Гарри Гаррисона “Стоунхендж”, выпущенный на русском языке издательством “Эксмо” в 2001 году (английский оригинал увидел свет в 1983 году и называется “Stonehenge: where Atlantis died”, – несмотря на столь звучное название и участие писателя-фантаста, эта работа написана с исключительно материалистическо-исторических позиций и целью своей ставит как раз развенчание многочисленных исторических спекуляций, нагромождённых за последние десятилетия историками-дилетантами вокруг европейского бронзо-

⁸³ «История религии» – А. Ельчиных, В. Эрн, П. Флоренский, С. Булгаков, 1909 год. – репринтное издание Центр “Руник”, 1991.

вого века). Также весьма примечательна книга Дж. Хокинса и Дж. Уайта “Разгадка тайны Стоунхенджа” [“Stonehenge Decoded”, “Souvenir Press”, London, 1966], в которой, помимо прочего, весьма обширного фактографического материала, даётся много цитат из античных историков, военачальников и философов (Цезарь, Плиний и пр.), описавших быт и особенности верований кельтских друидов. Описания эти во многом различны, ибо зависели от персональной точки зрения на “варваров” авторов документов и хроник – но в чём сходятся античные писатели, так это в оценке удивительно высоких естественно-философских, магических и астрономических познаний друидов. В частности, их удивляло, что “необразованные”, с их точки зрения, кельтские жрецы прекрасно предсказывали солнечные и лунные затмения; что период обучения ученика мог составить более 28 лет, причём за это время ученик должен был выучить наизусть просто невообразимое, с точки зрения античных писателей, количество текстов как исторического, так мифологического и магического содержания. [Друиды пользовались алфавитом, восходящим к тем же корням, что и греческий, и имели свою письменность – тем не менее устное хранение имеющей важность информации ставили выше письменного.] Поражало античных авторов и огромное влияние, которым пользовались друиды во всех слоях тогдашнего кельтского этноса – по сути, истинной верховной властью у кельтов обладали не военные вожди племён, а жреческое сословие друидов. Причём если власть выбираемых на конкретное время военных вождей ограничивалась племенем – власть друидов племенных границ не знала. Так же как выборных, или каких иных, условий.

Аналогичной (то есть практически безграничной) властью обладали жрецы в древних шумерских городах-государствах – например, в Уруке, – по сути, первые известные нам из истории государства были теократическими. С точки зрения современных историков, именно древние жрецы, наследники неолитических шаманов, являются создателями нашей цивилизации. Как спелестолог, я вижу здесь довольно ясную связь, которую можно выразить следующей цепочкой: *культовая пещера, общая для нескольких, пусть и конфликтующих, племён → пещерный храм – убежище от стихийного бедствия → храм наземный в первых древних поселениях, выполняющий те же функции → поселение вокруг храма, окружённое защитной стеной с целью защиты святыни → строительство первых мегалитов → строительство первых городов, использующих опыт возведения каменных стен, наработанный при строительстве мегалитических сооружений и опыт религиозной консолидации социума для возведения подобных сооружений → создание письменности, открытие совершенных способов выплавки металлов и сплавов, развитие ткацкого производства, изобретение новых способов земледелия (плуг, упряжные животные), создание управленческих структур и законов → создание теократического государства вокруг конкретного жреческого культа.*

: Уже потом, приблизительно в третьем тысячелетии до нашей эры, сформировавшаяся прослойка военных вождей захватила управление этими государствами в свои руки. Власть стала светской — бывшие выборные вожди (начальники храмовой стражи, командиры

дружин) превратились в первых царей и фараонов.⁸⁴

Конечно, не следует думать, что процесс этот происходил одновременно по всей Земле, укладываясь в приведённые даты: то, что написано выше, в хронологическом аспекте имеет отношение лишь к древним городам-государствам Египта, нынешней Палестины и Междуречья. Хотя практика сооружения культовых мегалитов (произошедшая, как было показано мной, из практики пещерных культовых захоронений) как-то “подозрительно одновременно” охватила в IV тысячелетии до нашей эры Западную Европу, Северную Африку, Азию (районы Южной Сибири вплоть до Урала) и даже Северную Америку. В Междуречье, на Ближнем Востоке, в Египте и Восточной Азии (Китае) это привело к возникновению известных нам государств. И как следствие – к развитию цивилизации европейского вида. На остальных территориях по непонятной историкам причине произошла консервация: тамошнее общество не только не создало теократических городов-государств, – более того: прекратив возведение мегалитических храмово-пещерных комплексов, откатилось в социальном смысле к архаично-жреческому образу жизни — в полной мере сохранив *духовную традицию* своих религиозных вождей. Как, например, произошло с гуннами и кельтами. А также с культурами Хоупвилл и Анасази в Северной Америке (в отличие от ацтеков, ольмеков, майя и инков в Центральной и Южной Америке).

– Интересный момент: согласно археологическим данным, все, якобы “дарованные богами”, знания, относятся к “пещерно-мегалитическому периоду” в развитии нашей цивилизации.

— *Но вот что представляется мне важным вдвойне:* по мнению большинства современных исследователей, подземные погребальные комплексы, сопровождающиеся мегалитическим строительством и насыпными курганами со специально создаваемыми подземными полостями *играли в религии друидов и первых жрецов важнейшую роль.*

И здесь мы напрямую возвращаемся к Главной Цели моего повествования — к пещерам.

TRANS SPELUNCAS AD ASTRAS

«В конце концов, все там будем...»
: расхожая истина

Отголоски мезолитических сказаний – изустных летописей и обрядов, практик, оцувствованных картин мироздания, легенд и базовых понятий-терминов – слышатся не только в любой современной религии или мифах; в виде реликтовой шаманской культуры эти представления в полной мере сохранились у народов, не отступивших в своей жизни от бывшего ощущения мира. Чей образ жизни даёт нам, пожалуй, наиболее полное представление о

⁸⁴ «Заря человечества», пер. с английского, “Терра – Книжный Клуб”, 1998.

том, как жили наши далёкие предки.

Да, они обитали в пещерах,— но большей частью использовали их не для жилья, а для культовых целей. То есть точно так, как их используют современные шаманы, наследники древней мезолитической традиции. *Именно потому основная масса пещерных рисунков и алтарей обнаруживается в весьма отдалённых, труднодоступных частях пещер — проникнуть в которые посторонний просто не мог.* < Как уже говорилось, одна из глав замечательной книги Г. Н. Матюшина,— доктора исторических наук, известного археолога и историка,— так и называется: “Тайные пещерные святилища”. >

: В пещерах происходит удивительное раскрепощение сознания; повышенная концентрация углекислоты и информационная изоляция от воздействий внешнего мира необычайно активируют все зоны неокортекса: как вербальное, левое полушарие, так и ассоциативно-аллюзивное, “аналоговое” правое полушарие.

Как полагает большинство исследователей, предкам нашим было более важно второе. Первое активировалось и развилось в результате усложняющихся социальных условий жизни,— в основе восприятия Мира древним человеком лежало именно аллюзивно-ассоциативное, образное ощущение. Которое, активированное под землёй, и даровало нашим предкам удивительные творческие видения-озарения — от практического изобретательства до увиденных/оцувствованных картин, соответствующих реальным структурам Мира. В главе о спелеоаномальных явлениях я писал, какое мощное активирующее воздействие может оказать Подземля на неокортекс человека, попавшего в стрессовую ситуацию; приведённые там примеры — не единственные. Помимо случаев открывающегося инфравидения и паралингвистических способностей (что, по сути, близки к телепатии), мне известны случаи необыкновенного усиления “просто творческих” способностей — музыкальных, поэтических и изобразительных. Причём рисовать, лепить из глины (и замечательно!) и писать неплохие стихи начинают люди, даже не попавшие в стрессовую ситуацию — но какое-то время находившиеся под землёй. И на поверхности за собой подобных “творческих грехов” не наблюдавшие. Спелеологи, например, хорошо знают, что такое феномен “снов под землёй”; пребывание под землёй — в специально созданных либо естественных пещерах для “проникновения в мир”, его осознания и понимания до сих пор практикуется в ряде современных религий.

: Отсюда полученные во время пещерных медитаций и камланий древние открытия и знания — что неизбежно вызвали легенды об их “дарованности” нашим предкам “от неба”. От приручения огня, изобретения живописи и лука — до счёта и письменности, плуга и ткацкого станка, выплавки и закалки металлов. Ибо в древних мифах обо всём этом говорится достаточно ясно.

: Отсюда шаманская практика “управляемых сновидений”, что напрямую отождествляется с путешествиями по иным мирам.

Истоки этих практик — в мезолитическом шаманизме.

В его истинно пещерном, подземном начале.

: В шаманских “хождениях за три мира” — которые обязательным стартовым элементом в своей реализации полагали вхождение путешественника в “хоркс”: пещеру, искусственного или естественного происхождения — не столь важно. Как не важно было освоившему подобный опыт, совершается это вхождение наяву в реальную пещеру — или виртуальным образом в пещеру, представляемую в сознании.

Вопрос: могли-ли неолитические шаманы *исключительно ассоциативным путём* почувствовать, осознать *из-под земли* подлинное устройство Мира и узреть апокалипсические картины грядущего — для меня не вопрос. Как для исследователя Подземли.

— Могли они увидеть и понять картины иных обитаемых миров? Думаю, да.

: Ибо в основе каждого такого понимания лежал **Творческий Акт**. Пусть один на тысячу лет, но он происходил.⁸⁵ И передавался изустно. В виде доступных пониманию охотника и рыболова сказаний — с одной стороны. В виде осознанного, очувственного Знания — внутри немногочисленной “касты избранных” — с другой.

«Вам дано знать тайны Царствия Божия, а прочим в притчах, так что они видя не видят и слыша не разумеют.» [Лука, 8:10]

Так в истории человеческого общества возник **первый раздел**: меж посвящёнными — и непосвящёнными в суть Мира Здания. Раздел, что предопределил появление скрытых, эзотерических знаний, — и обществ, оберегающих их.

Второй раздел — разграничивший религию и науку/мистику в этносах, избравших урбанистический путь развития — был порождён изменяющимися социумами и множасьими культами.

Лингвистическое и географическое обособление этносов, массовые миграции, стихийные катастрофы и войны сокращали число Посвящённых в древние знания; новые культы отвергали прежние привязанности. На смену рыболовству и охоте пришло скотоводство и земледелие со своими религиозно-мистическими ориентациями; древние жертвенники и святилища вытеснялись

⁸⁵ Как следует из книг М. Харнера, О. Диксона и Х. Кальвейта, осознанное путешествие шамана по иным мирам и реальностям — дело не столь редкое. Но допустим, правы не исследователи шаманизма, личным опытом проверившие его положения и практики, а “упёртые фадди дадди” от скептически настроенной ортодоксальной научной мысли. Допустим, что *первые путешествия* были актом случайным и не вполне управляемым. Как и не вполне осознанным. Мысль сия представляется мне достаточно логичной — и всё же: сколько таких “стихийных путешествий” нужно совершить *творчески одарённому человеку* (а иные шаманами не становились, ибо не могли стать — как не может слепой стать художником, а лишённый музыкального слуха скрипачом), — чтобы осознать, очувствовать некие закономерности в случайно открывшейся возможности “хаджей в Неведомое”: десять, двадцать?.. Если более — тогда сомнительна сама мысль о том, что Первое Путешествие могло случиться с этим недалёким в творческом отношении горемыкой.

храмами с “шаманами новой генерации” – жрецами. «Охотничьи заклинания и тайные обряды в пещере земледельцам и скотоводам не требовались – им нужны были боги, которые помогли бы отвести град и ураган от посевов или мор от животных.⁸⁶ В поселениях стали строить особые помещения, где боги могли бы “отдохнуть” и получить какие-то дары. Появились и специальные люди, лучше других знавшие жизнь богов.»⁸⁷ Эти новые жрецы в корне отличались от прежних шаманов, *на равных* общавшихся с миром невидимого, неведомого и неосязаемого, – в отличие от них они не стремились силой своего духа проникнуть в устройство Вселенной, не пытались *взять* у Мира то, что было нужно племени – но задабривали всемогущих богов приношениями и молитвами. Религия, обособившаяся от творческого, активно-созидательного отношения к Миру, стала *пассивной*. И если неолитического шамана (как безусловно и единолично отвечающего за своё камлание) в случае неудачной профессиональной деятельности племя могло “пустить в расход”, пригласив на его место другого, более могущественного и сведущего – новые жрецы⁸⁸ всегда могли “отмазаться” от паствы: плохо молились, недостаточны дары, – всемогущие боги гnevаются...

— Общества, где шаманизм уступил жре-

⁸⁶ Тут усматривается весьма простая зависимость: охота и рыбная ловля – активный способ добычи пищи, не отделённый от “почти мистической” удачи, *интуиции*, – мы ведь даже теперь говорим в похожих ситуациях “нашаманил”, “наколдовал”, “напророчил”, “поймал фортуна за хвост”. Земледелие и скотоводство против охоты и рыбной ловли пассивны; в них не только монотонный, кропотливый труд – *ожидание* дождя, урожая, – зависимость от недорода и плодородия, что определялись вовсе непонятными для наших предков климатическими причинами; тут уж – как ни дёргайся, а траве или злаку расти быстрее не прикажешь... Ясно также, что заниматься земледелием, как и скотоводством, могли люди с принципиально иной ориентацией психики, чем у охотника. И если охотника кормили в первую очередь интуитивное понимание Мира, быстрые ноги, мгновенная реакция на малейшее шевеление в дальних зарослях, твёрдая рука и меткий глаз – земледелец и скотовод в своём *вынужденном ожидании* поневоле обращались к мольбе, к небу. К *милости* погоды. Так же можно заметить, что скотоводство и земледелие развивались в районах равнинных, то есть, как правило, лишённых пещер (бывших первыми жертвенниками и святилищами) – что вызвало к жизни постройку наземных храмов. Отличавшихся от пещерных в области возможного медитативного общения с Миром столь же, сколь модель самолёта или чучело птицы отличаются от способных к полёту оригиналов. Соответственно, в ту же сторону стал отличаться и контингент “служителей культа”.

⁸⁷ Г. Н. Матюшин, «История древнего мира – тайны цивилизаций», “АСТ-пресс книга”, Москва, 2002.

⁸⁸ Вдумайтесь в принципиальное отличие этого слова от слова “шаман”: жрец – всего лишь прислужник, оглашающий “волю бога”. То есть этакий “телефон” – и Бог дай, не сильно испорченный...

ческой религии описанного типа, создали первые теократические города-государства. Племена и народы, у которых жреческая культура *впрямую наследовала* основным принципам шаманизма, сохранили архаический образ жизни. И соответствующую духовную ориентацию.

В обществах первого типа военная власть неизбежно вытеснила духовную. [Наверное, можно сказать: светская власть в подобных социумах непосредственно и произошла от власти духовной,— насколько к жрецам описанной формации, конечно, подходит термин “духовная власть” по сравнению с их шаманскими предтечами, обладавшими реальной духовной властью. Однако, процесс замещения (смещения) духовной власти светской мог идти разными путями — один из которых, например, военный конфликт с соседним племенем (городом-государством). Известно: дав оружие воину, обратно его отобрать невозможно. А уж дав власть — пусть и на время конфликта — военному вождю... Или, скажем, командиру дружины, созданной специально для принудительного сбора налогов, что в теократическом государстве неизбежно приходит на смену добровольным приношениям. В то же время, коль общество стало теократическим *государством*, а не просто племенем с вне зависимости от военной власти существующим духовным лидером (жрецом или шаманом — не так важно) — государство требует создания института контроля своих структур, института подчинения. И если учесть, что истинная духовность жрецов новой формации равнялась эзотерическому нулю — ясно: не так важен конкретный путь замены духовной власти на светскую. Важна *неизбежность* этого процесса.] Как следствие, светская власть повела (можно сказать: практически бессознательную, инстинктивную) борьбу с наследниками древней духовности, древних знаний. Ибо власть прагматически заточенного меча не терпит власти духа.

«Некогда у египтян были разные мифы, служившие для того, чтобы ум лучше воспринимал некоторые тайны, чтобы недоступное непосредственным чувствам лучше воспринималось при помощи знака или образа. Но затем [...] для народов была выдумана нелепая сказка, появилось варварство и начался преступный век, для которого знание считалось опасным [...], а религии вменялось в обязанность держать мир в состоянии раскола, подчинения и ставить насилие выше права. Так место истины заняла глупая басня, которая извратила разум и испортила жизнь.»⁸⁹

— Казалось бы, с появлением обособившейся от шаманизма религии и её победой в массовом сознании над былым отношением к Миру на творческо-мистическом *соучастии* в мировой демиургии можно “поставить крест”... Но природа продолжала метать свои “генетические кости” — в каждом этносе во все времена неизбежно рождались те, кто вновь и вновь силой своего творческого дара приобщался к тайнам Вселенной, “угадывая” среди платоновых теней подлинные картины мира, что их вызывали. В одних социумах (например, позднем античном мире, явившем свету плеяду замечательных учёных и механиков-конструкторов — имена которых, например

⁸⁹ Джордано Бруно, «О безмерном и неисчислимом».

механика Герона, создавшего первый паровой двигатель и открывшем реактивный принцип движения, достойны подлинного уважения) такие люди занимали ведущее положение (светское или духовное, не столь важно); в иных преследовались и уничтожались. Как преследовались и уничтожались все “недостаточно зашхерившиеся” носители древнего шаманского Знания — коль знание это, по мысли власть предержащих (опять же, не важно: о светской или духовной власти идёт речь), могло угрожать их могуществу. «Интеллектуальные занятия действительно недостойны воинов и королей, потому что в конечном итоге приводят к их исчезновению с лица земли», — Уильям Блейк. *Эти социумы и сопровождающие их исторические эпохи мало что оставили по себе — помимо деградации и упадка. Но эпохи и цивилизации, отмеченные деяниями “сынов неба”, до сих пор вызывают чувство гордости за человеческую историю.*

— Возможно, полученные во время пещерных медитаций-камланий Знания были результатом озарения первых шаманов при контакте с Мировым Информационным Полем. Возможно, они были “подсмотрены” у более продвинутых по эволюционной лестнице наших виртуальных космических братьев. Возможно, они были “внушены” нашим предкам прогрессорски настроенными обитателями иных планет и миров. < Отсюда та самая, не объяснимая историками одновременность распространения мегалитической культуры — как и культуры лабиринтов, о которой речь пойдёт далее. > Внушены или как-то переданы — посредством той самой пещерной медитации. Посредством снопоподобного путешествия, Контакта.

: Всё возможно — ибо мифы в равной степени подтверждают любые версии. Как и современные эниологические воззрения. Но вот что главное:

: похоже, к нам никто никогда не прилетал ни на каких звездолётах — ибо разумные путешествуют по океану космоса не с помощью “технических костылей” — исключительно силой своего духа.

«Pedes ad terram, ad sidera visum»:

— Что мегалитические постройки древних, что линии в пустыне Наска создавались для них: в надежде на некий визит. В соответствии с его пониманием авторами устремлённых к небу храмов и космических, по масштабу, рисунков-маяков.⁹⁰ Причём маяков, *реально действующих* — ибо в создании их был тот самый **Вызывающий Творческий Акт**:

: унисонное, резонансное напряжение мысли (и энергии, сопутствующей физическому Труду) при создании глобального, не воспринимаемого земным образом (в буквальном смысле этого слова) рисунка или

⁹⁰ Как показывают Питер Джеймс и Ник Торп, в применении индейцами Наска воздушных шаров (при создании видимых лишь с неба узоров) нет ничего сверхнеобычного, — но сколько лет “официальная историческая наука” потчевала нас сказками, что рисунки и линии Наска “якобы различимы” с неких “окрестных гор” — при этом ни одной фотографии, сделанной с этих гор, приведено НЕ БЫЛО.

объекта не могло не отозваться соответствующим резонансом в Мире.

: Теория информационных матриц, или мирового информационного поля, даёт чёткий и недвусмысленный ответ на вопрос, как это происходит.

Статуэтки и наскальные фрески “пришельцев” (что японские догу, что рисунки Валь-Камоники и Тассили, что резьба на этрусских камнях и по плите гробницы в Паленке) — того же происхождения. Они могли отражать оцужтованное представление об инопланетных космонавтах, могли быть творческим овеществлением информации, хранящейся в народной памяти, в мифах. Принципиальной разницы нет. Легенда об Атлантиде, «Махабхарата», «Пополь-Вух», как и греческий миф о Фаэтоне, являются фантастическими произведениями — описывающими реальные события в каком-то ином мире, на иной Мировой Линии нашей общей Земли. Удивительно точно увиденные/считанные их авторами-визионерами. < Не следует недооценивать не только творческое, но и фактографическое значение мифов: как правило, все они в той или иной, понятной простому человеку образной форме вещали о вполне реальных событиях — сохраняя в веках их значение и смысл. Так, согласно Матюшину, миф о похищении Европы впрямую повествует о зарождении греческого этноса, о заимствовании ранним греческим социумом земледельческой культуры у народов Малой Азии; миф об Атлантиде, как полагает Леон Стовер, не менее реально отражает события восточного средиземноморья времён европейской бронзы. «Мифы — это то, что никогда не происходило, но постоянно происходит»: Саллюстий. >

: Пирамиды, подземные погребальные комплексы и мегалитические сооружения с их пространственным “звёздным” расположением и “небесно-ориентированными” *внутренними конструкционными полостями* предназначались тому, что на языке простолюдинов означалось “богами” и “духами”; на внутреннем языке их истинных творцов — иными мирами Вселенной, вратами в них. И не столь важно, что говоря о космосе, мы используем другие понятия, — кто знает, какими словами и терминами будет оперировать человечество, рассуждая о Мире через, скажем, 100 лет? А через 1000?..

... В мире Подземли широко известно спелеоаномальное явление *Свечения Свода* и примыкающее к нему *виденье в темноте* — что, по сути, представляют собой стихийное, случайно достигнутое группой или одним человеком практикуемое в шаманизме **состояние кауманек** — *то есть Просветления, проникновения в непознаваемые иным образом тонкие структуры Вселенной*. Что не удивительно для пребывающего под землёй, учитывая всё, что мы знаем об её экранирующих и “разгоняющих” наше воображение свойствах.

Именно это явление породило миф, что Подземля освещается солнечным светом, когда луч Солнца падает на соответствующую часть карты, изображающей Нижний Мир; для осознавших важность этого наблюдения шаманов оно послужило мостиком к проникновению силой своего духа в иные миры, — к снятию информации о них из Общего Информационного Поля.

— Гораздо менее известно явление *спелеотрансгрессии*. Как уже говорилось, в соответствии с теорией

информационных матриц под землёй, в условиях полной изоляции от внешнего мира, вполне может случаться как случайное “переписывание” своих пространственных координат, так и управляемое. И космический перелёт по схеме “Земля – Подземля (пещера, медитация в ней) – пещера на другой планете” не так сложно представить.

: Возможно, первым земным космонавтом был неолитический шаман, который в традиции называется Первым Шаманом. Получивший в результате случайной < допустим > мутации экстрасенсорно-творческий Дар, он применил его “осознанно и по назначению” — что сохранилось в легендах многих народов (например, египтян и майя), напрямую говорящих о “космичности” этой мутации и напрямую связывающих её с “непорочным зачатием”. Инициированным “сверху”, из космоса.

– Что не может не поражать: практически у всех народов мы встречаем легенды, мифы и предания о неких прогрессорах (богах, полубогах, жрецах, правителях, мессиях), “рождённых от Земли и Неба” и принесших человечеству не только практические знания, но и духовное учение, неотделимое от общей картины мира. Земная составляющая их происхождения выражается, как и в представлениях народов, исповедующих шаманизм, *матерью*, – “отцовство” приписывается Небу, Космосу. Меж тем известно: партеногенез (“непорочное зачатие”) имеет место в природе — но в этом случае обязательно рождается женская особь. Тем не менее, во всех мифах прогрессор, дарующий людям Знание – мужчина. Очевидно, “непорочное зачатие” следует понимать в переносном смысле: *как воздействие на гены зачатого человека неких космических сил*. Зачатого, конечно, самым обычным путём — но в результате космического вмешательства наделённого экстрасенсорными свойствами, недоступными современникам. Из священной книги жрецов майя “Пополь-Вух” [часть III, гл. 2]: *«Они были наделены проницательностью; они видели, и их взгляд тотчас же достигал своей цели. Они преуспевали в видении, они преуспевали в знании всего, что имеется на свете. Когда они смотрели вокруг, они сразу видели и созерцали от верха до низа свод небес и внутренность Земли... Велика была мудрость их, их зрение достигало лесов, скал, озёр, морей, гор и долин. Поистине они были изумительными людьми...»*

: даже если отвлечься от эниологических воззрений о направленном информационно-энергетическом воздействии на оплодотворённую яйцеклетку⁹¹, представить, как случайная сверхэнергичная космическая частица вызывает в генах такую мутацию, нам теперь очень

⁹¹ Появившееся недавно “генно-голографическая теория” хранения, передачи и востребования генетической информации успешно объясняет подобные воздействия и без привлечения информационно-эниологических построений, — впрочем, в полном согласии с ними говоря лишь о конкретном физическом механизме взаимодействия информационно-энергетических матричных структур, — однако обсуждение этой красивой теории выходит за рамки моего повествования.

просто. С позиции современных эволюционных и генетических знаний. Рассуждения же о том, что это событие, якобы, слишком невероятно с позиций теории вероятности, в расчёт принимать не стоит: *уже в эпоху неолита людей на Земле жило явно больше, чем имелось в распоряжении физиков двадцатого века “пузырьковых камер”, — однако физики с достаточно большой частотой фиксировали “космические лучи”, вызываемые в земной атмосфере торможением сверхтяжёлых частиц — ясно, что шансов угодить вместо “пузырьковой камеры-ловушки” в соответствующую хромосому человека у этих частиц на порядок больше.*

Но ведь многие пещеры сами по себе обладают мутагенными свойствами, связанными с избыточным, относительно поверхности, радиационным фоном — ‘звенят’ и ‘щёлкают’ обследованные нами на Камчатке лавовые и вулканические пещеры (некоторые из них традиционно использовались местными шаманами для проведения своих обрядов⁹²); избыточной радиацией обладают практически все кальцитовые натёки в естественных пещерах, а также многие из кристаллических образований. Пусть величина этого фона опасной для жизни не является, но в среде радиобиологов⁹³ распространено убеждение, что именно микродозы радиации обладают сильнейшей мутагенной способностью — причём изменения, возникающие в организме под действием микрорадиологического фактора, рецессивными назвать трудно.

— Следствие: радиационный фон пещер мог сыграть важную роль не только в развитии рода *Homo Sapiens* — но и в обретении отдельными его представителями паранормальных способностей.⁹⁴

⁹² Когда я говорю о том, что наши предки использовали пещеры не столько в жилом, сколько в культовом аспекте, я нисколько не пытаюсь оспорить известный факт, что какой-то процент неандертальцев и кроманьонцев в пещерах всё-таки обитал — там, где имелись подходящие для этой цели пещеры. Процент этот был не велик, но в развитии рода *Homo Sapiens* его нельзя недооценивать. По-видимому, вулканические пещеры на заре человечества были не менее населены, чем карстовые — косвенно об этом говорят современные находки останков наших предтеч в районах древней и современной вулканической активности, например, в Кении. К сожалению, вулканические пещеры обладают значительно более кратким “сроком жизни”, чем карстовые. А потому находки в них человеческих останков более редки.

⁹³ В 1986 году по заказу Института Микрорадиации АН СССР мы проводили комплексное обследование пещер ближнего и дальнего Подмосковья; информация, на которую я ссылаюсь, почерпнута в беседах с сотрудниками института. Точные значения радиологического пещерного фактора для полостей разных типов я приводил в главе о микроклимате пещер — как и объяснял причины этой избыточной радиоактивности.

⁹⁴ Я уже писал о том, что пещеры сами по себе необычайно активируют работу нашего неокортекса; в данном случае “радиологический фактор” складывается с изолирующе-эниологическим влиянием пещер, а также с капельной и тектонической генерациями сверхнизких переменных электромаг-

На ещё одну возможность “внезапного обретения” паранормальных, с точки зрения обычного человека, способностей, указывает доктор Moody. В своих книгах «Жизнь после жизни», «Размышления о Жизни после жизни», «Свет с Того света» и «Последний смех» он приводит удивительные примеры возвращения к жизни человека после удара молнии.⁹⁵ Что самое невероятное в этих случаях – люди, выжившие после поражения молнией (и испытавшие клиническую смерть) *обретают если и не явно выраженные парапсихологические способности — то весьма специфический опыт, который сами они характеризуют, как «беседы с Богом».* Такова, например, история Дэнниона Бринкли, который в 1986 году был поражён молнией, перенёс клиническую смерть – и получил удивительную возможность предсказания будущего. Несмотря на то, что несколько его предсказаний оказались ошибочными (хотя и тут можно рассуждать о Мировых Линиях, о недетерминированности будущего – как и о том, что “получивший Предупреждение человек постарается избежать опасности”), те его пророчества, что сбылись, поражают своей точностью. Например, ещё в 1986 году он предсказал, что “империя Зла” СССР рухнет в 1990 году — кто из экономистов и политологов может похвастаться такого рода прогнозом? Даже диссиденты (признаю это, как не чуждый данному определению человек), при всей своей уверенности в не вечности “проклятого совка”, такие прогнозы в 1986 году давать остерегались. Более того: были уверены, что так называемая “гласность” – лишь способ “выпустить пар” из перегретого котла, да “пересчитать недовольных”. < “После перестройки будет переключка, затем перестрелка” – мрачно шутили мы даже в 1988 году, не то, что в 1986! А вспомните знаменитое “письмо Андреевой” — какой тогда ужас сковал было распустившую свои языки интеллигенцию!.. >

«Этнолог Хольгер Калвейт⁹⁶ записал истории трёх шаманов, получивших свой дар благодаря молнии, с которыми он говорил в Перу. Он также обобщил истории, которые собрал из письменных памятников других культур о нескольких других знахарях, подвергнувшихся электрическому шоку.

Волчья Голова, знахарь из племени Черноногих, был самым поразительным шаманом, поражённым молнией, о котором Калвейт писал в своей работе. Во время своего околосмертного видения он впервые встретил Мальчика Грома, духовное существо, которое на протяжении многих последующих лет регулярно посещало Волчью Голову во снах и учило его, как быть Великим Шаманом. Когда Мальчик Гром появлялся во снах шамана, его любимым трюком было учить Волчью Голову необычным талантам и умениям, которые

нитных полей.

⁹⁵ Доктор Элизабет Кублер-Росс, проводившая свои исследования независимо от доктора Moody, полностью подтверждает сообщаемую им информацию; сейчас она возглавляет Европейский Танатологический Центр – появившийся в результате объединённых усилий медиков Франции, Германии и Швейцарии, заинтересованных в дальнейшем изучении “феномена смерти”.

⁹⁶ Ведущий западный историк культуры мезолита, специалист по древнему и современному шаманизму.

знахарь не мог объяснить обучением или практикой реальной жизни.

Однажды утром Волчья Голова проснулся со способностью одарённого скульптора. Он высек два каменных бюста в натуральную величину, которые были абсолютными копиями королевы Виктории и короля Эдуарда. Аномальный художник как-то видел их портреты на медальоне.

В другой раз Мальчик Гром в один момент научил Волчью Голову быть отличным горным инженером. На следующее утро Волчья Голова отправился в угольные шахты, где предложил новую схему разработки угольной шахты. Представители правительства почесали в затылках и признали, что это – лучшая подобная схема, которую они когда-либо видели.»⁹⁷

: Так что попадания “сверхэнергичной космической частицы” можно и не ждать. Что характерно в последнем примере – просто знаковое сплетение “удара неба”, “небесного огня” (в абсолютном большинстве политеистических религий молниями заправляет “главный бог”, или его ближайший помощник, часто связанный с наиболее интеллектуальной деятельностью),– сновидений получившего “небесное знамение” шамана и Подземли.

В своей последней книге доктор Moody, вслед за Хольгером Калвейтом и Кеннетом Рингом, также исследует связь между снами и околосмертным опытом и проводит явную параллель меж шаманской техникой “управляемых сновидений”, религиозно-мистическими медитациями и распространившейся в последнее время практикой специально вызываемого состояния клинической смерти (с целью обретения “околосмертного опыта”),– так что я смело могу написать следующую фразу: даже если отвлечься от назначения находимых археологами древних гальванических элементов, современные исследования вплотную подошли к признанию реальности шаманских “хождений за три мира” и выявили несколько вполне реальных техник-методик этих “хаджей”, не противоречащих “официальным научным представлениям”. По крайней мере в практическом смысле.

Что же до “теории” – резонансно-матричная информационная теория развивается ныне столь быстро, что, боюсь, через пару лет мне придётся заново переписывать эту главу.

– И ведь современные шаманы не только не отрицают возможность метафизически-космического путешествия — утверждают, что в посещении иных миров нет ничего сложного; это всего лишь (по их словам) одна из их традиционных практик!

Вдумайтесь в свете этого в знаменитые легенды о Беловодье, Шамбале или о Венедее, куда удалились от притеснений “оправославившихся” князей славянские волхвы. Складывается *ощущение*, что это далеко не легенды: обладающий определёнными способностями (или достигший описанного выше состояния кауманек) человек действительно может под землёй переходить из мира в мир; причём наиболее подходящие для таких путешествий места (иные именуют их “окнами”, “звёздными вратами”) не просто находятся под зем-

⁹⁷ Реймонд А. Моуди, «Последний смех», “София”, 2003.

лэй — в силу неких, возможно топологических причин, они чётко связаны с конкретными зонами в самих пещерах.

: Возможно, с теми самыми зонами, где мы чаще всего наблюдаем загадочное “внеземное свечение свода”. Что, как известно, материалистически-ортодоксальная научная мысль объяснить оказалась не в силах.

— И христианство, и буддизм в периоды своего высшего развития немало ставили на “подземные медитации” и пещерное отшельничество, на “практику умной подземной молитвы”. Десятки тысяч рукотворных пещер и подземных храмов остались нам в наследство от этих периодов — не уступали буддизму и христианству иные верования и религиозные культы: частью сохранившие эти традиции от породившего их шаманизма, частью обрётённые в результате своего развития.

Нельзя сказать, что отдельные представители этих, обратившихся к Подземле, религий и культов, не достигли успеха в подземном единении с Миром.

: *В своём “космическом рвении” европейская цивилизация, прошедшая через раскол Религии и Творчества, затем через раздробление Творчества на Науку, Искусство и Магию, ломится в не столь закрытую дверь.*

Дверь открыта давно. И называется тем словом, что чаще всего повторяется в этом моём повествовании:

: ***Творческий Акт.***

ПИСЬМЕННОСТЬ ЛАБИРИНТА

*“Лабиринты есть не что иное, как Saivo,
священные горы,
где живут души усопших,
наслаждаясь блаженством.
Самый вид гребней лабиринтов
уже дает представление о хребтах каменных гор.”*
: Н. Н. Виноградов, Соловки. Конец 1920-х годов.

Многие дети в возрасте 4÷6 лет искренне полагают: письменности не существует. Взрослые притворяются, что она есть, а сами читают нам сказки по памяти. И пишут на бумаге каракули — делая вид, что они чего-то там значат. А ни фи́га они не значат, всё это обман! Да мы сами таких каракулей можем нарисовать хоть целый лист!

— и рисовали. И были твёрдо убеждены, что нас обманывают.

: Я очень хорошо помню это своё детское ощущение.

Но в шесть лет начал осваивать грамоту.

В семь читал Волкова,— «Семь Подземных Королей» перечитал столько раз подряд, что выучил наизусть,— да и книга была чужая, нужно было отдавать.

В восемь лет захлёб читал Жюль Верна, «Пять недель на воздушном шаре».

И «Путешествие к центру Земли».

В девять лет начал писать сам — безусловно, подражая Жюль Верну.

Но в четыре года ни о чём таком не помышлял, и как все мои сверстники, был твёрдо уверен: *письменности не существует*.

— Так давайте, коль нам исполнилось более четырёх лет, не уподобляться себе во младенчестве, и не говорить: что-то не существует только потому, что мы этого не понимаем.

: Кто-то, поумнее нас, понимает.

И прекрасно пользуется тем, что лежит вне нашего кругозора.

* * *

Примечание. Тема этой главы столь обширна, что здесь я могу позволить себе лишь краткую компиляцию некоторых материалов с сайтов:

<http://akamar.narod.ru/Labirint/labi1.htm>

Евг. Савина. «Привет от Минотавра» — электронная газета <http://www.komok.ru>

«Лабиринт Времени» <http://www.megatis.ru>

«Лабиринты. В чем их загадка» <http://www.history-ugolok.ru>

«Лабиринт на Крите» Электронная энциклопедия [http://www.100top.ru](http://www.100top.ru/http://istorik.org/?p=256)
<http://istorik.org/?p=256>

Желающему погрузиться в детальное изучение лабиринтов могу посоветовать не только эти интернетные материалы, но и приводимые в сносках письменные источники.

— Поверьте: они того стоят.

Как и следующие из них выводы — для неумеющего читать, конечно, проходящие по жанру фантазии.

Но это только для тех, кто читать не умеет.

Ибо письменность лабиринта — однозначна.

Попробуем же ознакомиться с ней хотя бы на начальном уровне.

* * *

Возникшее на заре истории (первые чертежи лабиринтов обнаружены в верхнем палеолите 38.000 лет до н. э.) простое изображение лабиринта с петляющими дорожками было знакомо практически всем культурам и социумам.

Лабиринты бывают разные. В одних извилистые дорожки сообщаются между собой и ведут к единому центру — в других, наряду с проходами, могут быть тупики, и для идущего по нему задача состоит в том, чтобы, минуя тупики, найти выход в противоположном конце лабиринта. Лабиринты могут

запутывать, пугать и доводить до отчаяния тех, кто в них попадает. Кроме того, древние лабиринты имеют тесную связь с суеверными традициями и поверьями.

: Лабиринт интернационален. В Перу и Швеции, в Англии и России, Австралии и Канаде, Индии и Японии он представляет удивительно сходные образы: путанные дорожки, ложные ходы и тупики,— и долгожданный выход, который не найти без помощи Ариадны.

Это сходство и одновременность возникновения культа Лабиринта у самых разных культур не может не поражать. Складывается ощущение, что культ Лабиринта возник одновременно у всех, населявших Землю, человеческих племён. Возник сразу — одномоментно и автохтонно — в полной своей знаковой завершенности,— и без изменений дошёл до наших дней.

Возраст глиняной таблички с рисунком из семи концентрических линий, которая найдена на греческом острове Пилос, а также сирийской глиняной посуды, украшенной изображением классического лабиринта — $3,5 \div 3,2$ тысячи лет. Рисунки семикольцевых лабиринтов встречаются на стенах пещер в испанской провинции Понтеведра и близ городка Валь-Камонике⁹⁸ на севере Италии.

Лабиринты рисовали на скалах первые жители Австралии — что разделились с нашими предками более 60 тысяч лет назад.

Лабиринты Мезоамерики, не отличимые от древнеегипетских и греческо-римских, представляют культуры ольмеков, инков, тотельков, майя и ацтеков.

: Во всех этих культурах скальные изображения лабиринтов не отделимы от лабиринтов подземных погребально-храмовых пирамидальных комплексов.

Причём и индусская, и индейская мандала — являющаяся графическим изображением лабиринта — одновременно представляют нам “туннель”, которым после смерти человека устремляется его душа к небесному свету — и лабиринт, как символ жизненного пути, которым надо пройти, решив своё предназначение.

Графическим изображениям лабиринта вторят архитектурные лабиринты Индокитая и Малой Азии, Северной Америки (маунды и курганные модели спиралей и змей) и каменные спирали русского Севера; наскальные фрески и костяная резьба. Элементы декора в виде переплетающихся двойных и тройных спиралей украшают посуду и одежду столь многих народов, что полный их список займёт несколько страниц текста,— вспомним, например, о спиральных изображениях на предплечьях японских статуэток догу — в “космическом происхождении” которых убеждены adeпты космоистории.

Геометрическая прямоугольная арийская спираль, украшающая храмы и крепости Средней Азии, вторит прямоугольной мандале североамериканских индейцев — апачей, навахо и хопи — что использовалась для мистического

⁹⁸ На скалах Валь-Камонике наравне с изображением лабиринтов присутствуют также известные изображения “парящих в невесомости” человеческих фигур в скафандрах. Связь этих изображений мне представляется “не просто знаковой”.

погружения (шаманского путешествия) в иные миры; как уже говорилось, этим рисункам удивительно точно соответствуют изображения аналогичных символов лабиринта в индуской мифологии –

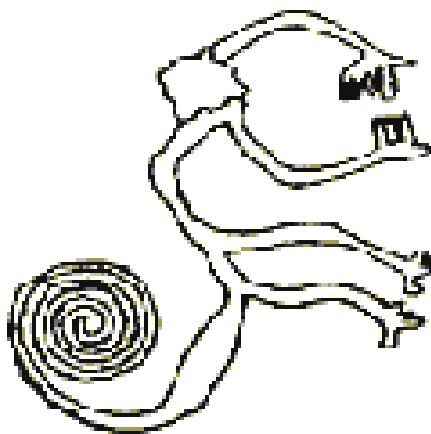
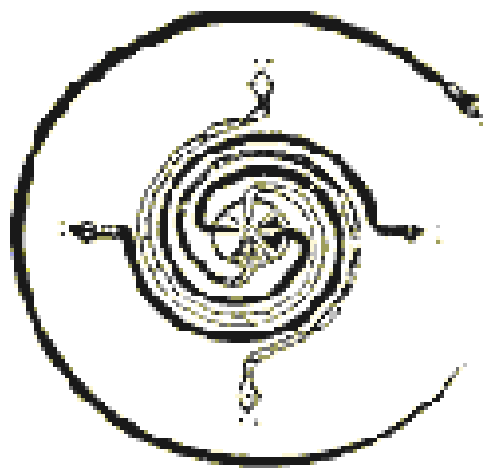
– в упрощённой символике смыкающиеся с арийской свастикой и “катящимся-бегущем солнцем” неолитических культур.

То есть, опять же, с тем самым “светом в конце туннеля” — и светлым пятнышком выхода из пещеры, из подземного лабиринта.

Пещерные рисунки лабиринтов в сочетании с соляными символами мы находим везде, где наши предки использовали пещеры в культовых целях.

Костяная резьба кроманьонцев, изображающая лабиринты, не отличима от современной костяной резьбы эвенков, коряков и чукчей.

Одно из древнейших изображений лабиринта на севере Европы, относящееся к 2500 году до н. э., представляет собой тройную спираль, высеченную на внутренней стене уже упоминавшейся мной гробницы Нью-Грейнж в ирландском графстве Мит.

Исцеляющая мандала индейцев навахо. Рисунок в пустыне Наска.

Индийские племена тохоно о'отам и пима из американского штата Аризона сегодня, как и тысячи лет назад, плетут корзины из сухих стеблей, корней и листьев растений, растущих в пустыне, и украшают их узором-лабиринтом, который называют "дом Иитой" — в честь своего прародителя, дух которого покоится на вершине горы Бабокивари.

Примитивные формы лабиринта нередко выкладывались из камней или прорезались в торфе,— традиция эта жива и поныне.

Описанный Геродотом Египетский лабиринт был построен в 2300 году до нашей эры. Хотя есть сведения, что лабиринт был центром, из которого цари управляли страной,— главным образом он служил религиозным целям. Это был храмовый комплекс, в котором приносились жертвы всем богам Египта.

Геродот писал: «Я видел этот лабиринт: он выше всякого описания. Ведь если бы собрать все стены и великие сооружения, воздвигнутые эллинами, то в общем оказалось бы, что на них затрачено меньше труда и денежных средств,

чем на один этот лабиринт.» И добавлял: «Лабиринт размерами превосходит кажущиеся нам чудом самые высокие египетские пирамиды».

Он представлял собой окружённое высокой стеной здание, состоящее из 1500 наземных и 1500 подземных помещений общей площадью 70 тысяч квадратных метров. Сложная система коридоров, дворов, комнат и колоннад была такой запутанной, что без проводника посторонний человек никогда не смог бы найти в нём дорогу или выход. Система полированных бронзовых зеркал не позволяла ориентироваться даже внутри одного зала. Большей частью лабиринт был погружен в абсолютный мрак, а «когда открывали некоторые двери, то они издавали ужасный звук, похожий на раскаты грома».

— Отмечу: лабиринт этот не просто относился к конструкционным полостям культового назначения (подземная часть коих является неотторжимой частью наземного архитектурного сооружения), — даже наземная его часть была максимально приближена к подземному пространству, имитировала его. Таким образом, на его примере мы видим единство Лабиринта, как топологического образа, и Пещеры, как эзотерической сущности, — откуда “до Неба ближе, чем с поверхности земли”.

Причём и тот, и другой образ сливаются по своим возможностям даровать нам некое “размазывание” текущего контакта с конкретным миром (топологическое “выключение из реального пространства/времени” в результате потери ориентации соединяется с аналогичным эффектом, даруемым описанными мной свойствами пещеры) — и тем отворять врата в миры иные. Что бы под ними ни подразумевалось.

— Самый знаменитый лабиринт, безусловно, тот, что, по преданию, построил на Крите афинский скульптор Дедал. Лабиринт в Кносе был построен позже египетского лабиринта и напоминал египетский, но его размеры были намного меньше. В I веке н. э. римский ученый Плиний заметил, что жители Крита построили свой лабиринт в одну сотую величины египетского лабиринта.

Среди рисунков во многих помещениях дворца часто встречаются изображения двустороннего топорика. Это символический знак, связанный с религиозным культом критских жителей. Такие же топорики были найдены среди сталактитов и сталагмитов в одной из пещер, где, по преданию, родился Зевс.⁹⁹ Двойная секира с острием по-гречески называется “лабрис”. Учёные предполагают, что именно отсюда происходит слово “лабиринт”, которым первоначально называли “дом двойного топора” — дворец царя Миноса.

Дедал был величайшим архитектором и изобретателем древности. Ему приписывают множество необыкновенных изобретений: топор, бурав, клей, роботы, планеры и т.д. У Дедала был племянник и ученик Тал, который с ранней юности всех поражал своим талантом и изобретательностью. Дедал видел в нем соперника и однажды столкнулся с юношей со скалы. Ареопег приговорил Дедала за это преступление к смерти, но тому удалось бежать на остров Крит к царю Миносу. На этом острове Дедал построил царю дворец и лаби-

⁹⁹ Обратим самое пристальное внимание на эту связь.

ринт, но Минос не разрешил ему покинуть остров, чтобы он нигде в другом месте не построил подобного чуда.

Миф рассказывает, что в этом лабиринте царь Минос скрывал тайну своей неверной жены Пасифаи, которая, восплавав страстью к священному белому быку, родила чудовище Минотавра, что означает "бык Миноса" – получеловека-полубыка. Дедал выстроил Лабиринт с такими запутанными ходами, что никто не мог найти из него выход.

Согласно мифу, Афины потерпели поражение в войне с Критом и каждые 9 лет афиняне должны были посылать 7 девушек и 7 юношей на Крит, чтобы там их приносили в жертву Минотавру. Этих молодых людей отправляли в лабиринт, и, как предполагалось, там их съедал Минотавр. Но однажды юноша по имени Тесей вызвался добровольно отправиться в Лабиринт, чтобы сразиться с чудовищем. Дочь Миноса Ариадна, полюбившая героя, втайне от отца дала ему острый меч и клубок ниток. Привязав один конец нити у входа и разматывая клубок, Тесей пошел вглубь дворца на бой с Минотавром. Меч Ариадны помог ему победить чудовище, а её нить — найти выход из Лабиринта.

*: Именно к этому мифу восходит способ ориентирования в лабиринте с помощью нити – позволяющий нам сохранить вполне вербальное понимание мира (и своего места в нём), и не допустить ассоциативного “пространственного размазывания”, то есть дезориентации, которую провоцирует лабиринт. Думается мне, что наивно-прямолинейный способ этот по меньшей мере вреден — ибо если идёт речь о том, как **оборот** основное свойство-назначение лабиринта, речи о его **постижении** идти не может.*

Запомним это – и следуем дальше.

И грекам, и римлянам лабиринты в диковинку не были: Плиний упоминает о лабиринтах на острове Самос и на острове Лемнос в Средиземном море, – последний был известен благодаря 150 прекрасным колоннам. Плиний также пишет о роскошной этрусской гробнице (о которой ещё раньше писал замечательный учёный, философ и естествопытатель Варрон), – и в которой, помимо обычной для этрусков подземной погребальной камеры, находился подземный лабиринт.

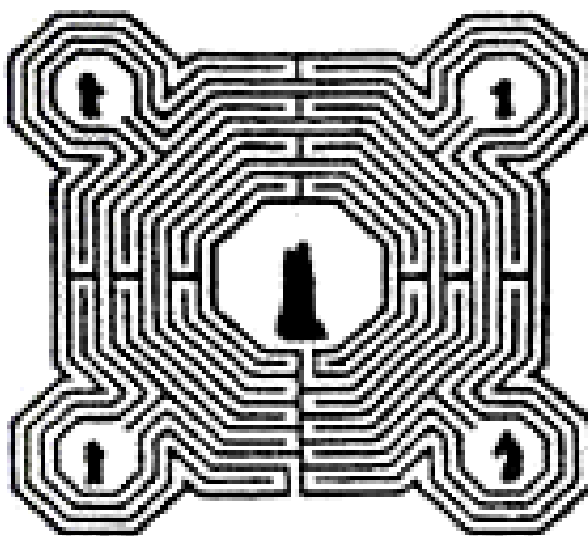
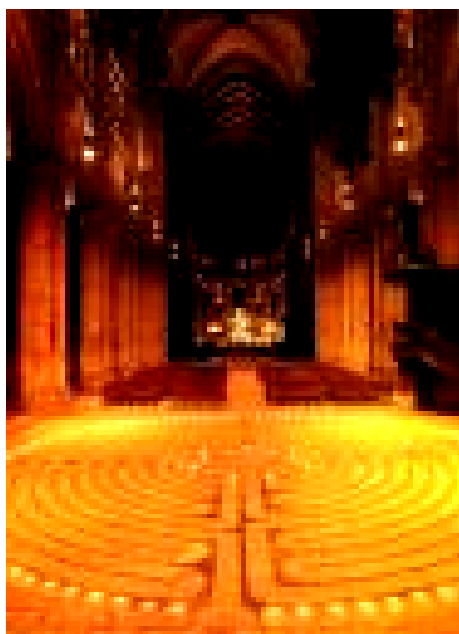
В итальянском городе Клузоне находится очень запутанный лабиринт в гробнице этрусского царя Порсены.

В городе Помпеи, погибшем в результате извержения Везувия в 79 году н. э., находилось, по крайней мере, два декоративных лабиринта. Один из них, “дом с лабиринтом”, известен удивительным мозаичным полом, на котором изображена борьба Тесея с Минотавром. Писатель Марсель Брион утверждает, что это «аллегорическое изображение жизни человека и трудностей, которые должна преодолеть душа в этом мире и в мире ином перед тем, как достичь благословенного состояния бессмертия».

Дети в Римской империи играли в лабиринтах, выложенных на полях или на мостовых. Сегодня повсюду в Европе можно встретить много фрагментов мозаичных полов, выполненных в виде лабиринтов, которые были найдены во время раскопок римских villas и гражданских построек.

Спиралевидные запутанные фигуры, выложенные на морском берегу из камней, нередки в Северной Европе (Дания, Швеция, Эстония, Россия). В Скандинавии на побережье Балтийского моря находится более 600 каменных лабиринтов. Есть мнение, что многие из них построены местными рыбаками, которые верили, что, проходя через них, обеспечивают себе хороший улов и счастливое возвращение.

С подачи тамплиеров нередки такие фигуры стали и на полах средневековых соборов (например, Шартрского),– их именуют “Иерусалимской дорогой”, поскольку по ним должны были ползти на коленях кающиеся грешники.

Рисунки на полу готических храмов

Туристы по сей день любуются мозаичными лабиринтами в соборах Северо-Западной и Южной Европы, Северной Африки. Самое известное изображение лабиринта этого типа находится в соборе французского города Шартр. Мозаика была выложена в XIII веке, она представляет собой четыре соединенных между собой квадрата с семью резкими поворотами в каждом, при этом весь лабиринт можно пройти по одной непрерывной дорожке.

В храме Халебид в Майсуре (Индия) на части фриза можно увидеть изображение лабиринта. Эта постройка XIII века н. э. отображает эпизод из эпоса “Махабхарата”.

Китайцы верили, что злые духи могут летать только по прямой, поэтому они строили входы в виде лабиринтов, чтобы уберечь свои дома и города от злых духов.

В Японии наибольшее распространение получили лабиринты из дерева, причем 150 из них были построены совсем недавно – в 1980-90-е годы.

В Пакистане и Исландии символы лабиринта вырезали на дереве; в Мексике и Италии высекали на скалах; в Северной Америке и Шри-Ланке его узор

вплетали в ткань для одеял и в основу ивовых корзин; в Скандинавии и Индии выкладывали из камней в пустынных местах или на побережье; в европейских домах и церквах изображали на плиточном полу, а на Суматре даже выкапывали в земле.

В эпоху Возрождения в Европе особенное распространение получили лабиринты из дёрна: дерновый холмик в центре и ведущие к нему дорожки в виде неглубоких канавок. Обычно эти лабиринты делались в форме круга диаметром от 9 до 18 метров. Но были и квадратные, и многоугольные дерновые лабиринты, а также те, что имели поистине огромные размеры. Так, жители польского города Слупска гордились своим лабиринтом, достигавшим 45 метров в диаметре. Здесь проводился традиционный костюмированный фестиваль местной сапожной гильдии – сапожники и их дамы сердца танцевали по извилистым ходам к центру “лабиритна-гиганта”.

Иногда дерновые лабиринты выстраивались вокруг деревьев. Например, в английском городе Сафрон-Уолден до сих пор сохранилось такое сооружение, правда, ясень в его центре погиб. Архивная запись XVIII века сообщает, что молодые денди сломя голову носились по дорожкам, стремясь быстрее соперников достичь девушки, прохлаждавшейся в тени ясеня.

– Отмечу, что традиция устраивать лабиринт как вокруг дерева, так и вокруг некой “центральной горки” есть безусловное продолжение традиций язычества – когда и некоторые деревья полагались священными тотемами племени, и понятие “горы” неразрывно связывалось с понятием о путешествии души в “нижний мир” через врата “хоркса”, то есть входа в подземное царство, и последующего путешествия по лабиринту. Причём что “гора”, что особое дерево (нередко с дуплом) в шаманизме полагались равнозначными. Образы эти в равной мере разделяли и древние кельты, и славяне; в обоих случаях христианизация этих народов не смогла “вычистить” пристрастия к одной из основополагающих шаманских традиций. Что, конечно, по-своему знаково. Хотя и преломила древнейший религиозный обряд (и практику) в бессознательное традиционно-игровое наследие:

: шаманов и жрецов-друидов, ностелей эзотерического понимания обряда не осталось — народная традиция, не замораживаясь эзотеричностью практики, сохранила её.

Около Ганноверского (Германия) лабиринта с лаймовым деревом посередине устраивались народные гуляния. Дерновые лабиринты были хороши всем, кроме одного – они не отличались прочностью, и часто после особенно шумного празднества с ними можно было распрощаться. До наших дней дотянули лишь 11 подобных лабиринтов: 8 в Англии и 3 в Германии.

Каменные лабиринты были куда прочнее. Их выкладывали либо под открытым небом на земле или песке, либо в качестве украшений на полах дворцов, замков, церквей, театров и других публичных зданий. В последнем случае материалом для лабиринтов, как правило, служили цветные полудрагоценные камни или плитки. Однако находились богачи, которые позволяли себе лабиринты из драгоценных камней! Диаметр каменных лабиринтов составлял 3-12 метров.

Лабиринты с живой изгородью из деревьев и кустарников особенно пылко любили и любят англичане. История происхождения этих “головоломок” весьма пикантна. Один из первых английских лабиринтов с живой изгородью (ныне разрушенный) был высажен в XII веке во время правления короля Генриха II в саду возле его дворца в Вудстоке и назывался Будуар Розамунды. Острые языки утверждают, что Генрих не просто так создал украшение для своего сада. Якобы в центре лабиринта король построил особнячок для фаворитки Розамунды Клиффорд (отсюда и название). А поскольку никто, кроме самого монарха, до поры до времени не знал единственно верного пути к дому прекрасной дамы, любовники могли наслаждаться обществом друг друга, не опасаясь, что их уединение нарушит королева Элеонора или кто-то из слуг. Но блаженство Генриха II продолжалось недолго. Его жена оказалась умнее, чем он думал, и, воспользовавшись одним из методов разгадывания лабиринтов, пробралась-таки в укромный уголок и убила соперницу.

Один из самых известных английских лабиринтов подобного рода – Хэмптон Корт – был построен, вернее, посажен в 1691 году. А прославил его герой книги Джерома К. Джерома «Трое в лодке, не считая собаки» Гарри, который заблудился именно в этом лабиринте. Сегодня тысячи туристов с разных концов света съезжаются в Англию с единственной целью – посостязаться с книжным героем. Кстати, все они в один голос заявляют, что Хэмптон Корт хоть и сложен, но не до такой степени, чтобы затеряться в нём без всякой надежды выбраться.

Лабиринт на острове Сент-Агнес у юго-западного побережья Корнуолла (Англия) в 1726 году был восстановлен смотрителем маяка на основании оставшихся планов.

Наскальное изображение лабиринта в Корнуэлле:

В Скандинавии на побережье Балтийского моря находится более 600 каменных лабиринтов. Как уже говорилось, многие из них построены местными рыбаками, которые верили, что, проходя через них, обеспечивают себе хороший улов и счастливое возвращение.

Количество лабиринтов – как сложенных из камней, так и вырезанных на скалах на Русском Севере точной оценке не поддаётся — фактически все народы, обитавшие от Скандинавии до Камчатки, практиковали создание и изображение лабиринтов,— причём не только монументальных: важнейший элемент декора, изображаемого шитьём на одежде, на предметах быта и украшениях из моржового клыка — лабиринт во всех своих видах.

Вопрос о назначении древних соловецких лабиринтов не решён окончательно. Ряд ученых считают лабиринты местами развлечений и хороводных танцев культового характера или площадок военно-спортивных игр; некоторые археологи приписывают им практическое назначение — макеты рыболовных ловушек или сами рыболовные сооружения. Большинство исследователей считают лабиринты объектами культово-религиозного назначения.

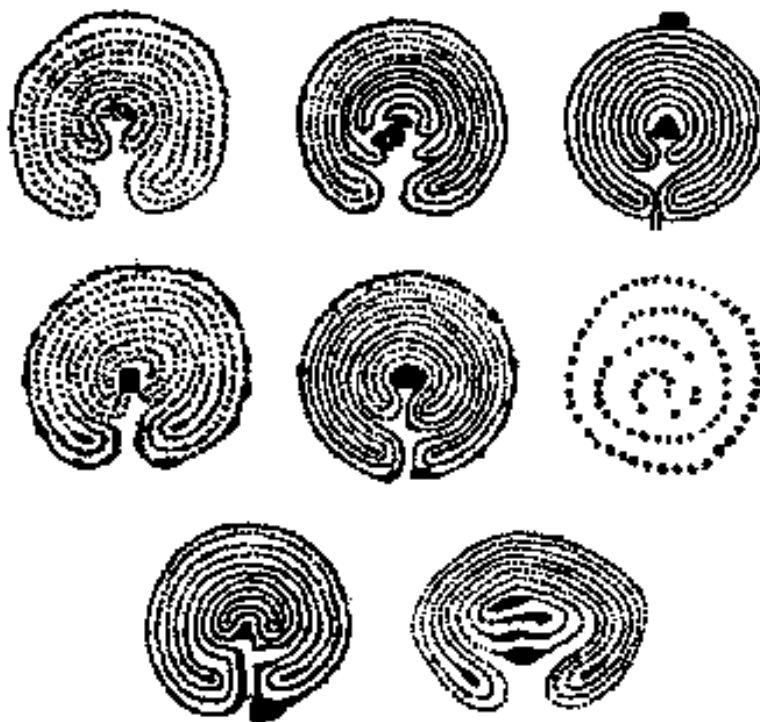
Н. Виноградов связывал их с культом мёртвых¹⁰⁰. Исследователи шаманизма связывают лабиринты с обрядом инициации и “нижним миром”¹⁰¹;

¹⁰⁰ Виноградов Н. «Соловецкие лабиринты. Их происхождение и место в ряду однородных доисторических памятников.» Материалы СОК. Вып. 4. Соловки, 1927.

¹⁰¹ Кабо В. «Происхождение и ранняя история аборигенов Австралии.» М.,

ортодоксально ориентированные историки – с культово-промысловой магией¹⁰², с посещением Соловецких островов жителями Беломорья для совершения первобытных религиозных обрядов погребения умерших¹⁰³.

Это были обряды «...погребения и жертвоприношения (кальцинированные косточки человека, тризновых животных, птиц и рыб), священнодействий, связанных с тотемизмом и культово-промысловой магией (фигурки морских животных), поклонением Солнцу (“солнечная розетка” и круглоспиральные лабиринты), инициацией и, возможно, других, ещё не понятых, но связанных с верованиями аборигенов Беломорья».¹⁰⁴

Схемы беломорских лабиринтов

Построенные, согласно представлениям древних, на границе двух миров – “среднего” и “нижнего” – лабиринты символизировали либо собственно нижний – потусторонний мир, населённый мёртвыми и враждебными человеку духами, либо запутанный путь в него. Таким образом, функция лабиринта состояла в том, чтобы обеспечить перемещение в нижний мир душ умерших и погребённых по обряду, предусматривавшему трупосожжение.

С. 309–304. 1969.

¹⁰² Гурина Н. «Каменные лабиринты Беломорья.» М., С. 125–142. 1948.

¹⁰³ Куратов А. «Древние лабиринты Архангельского Беломорья.» Историко-краеведческий сборник. Вологда, С. 63–76. 1973.

¹⁰⁴ Виноградов Н. «Соловецкие лабиринты. Их происхождение и место в ряду однородных доисторических памятников.» Материалы СОК. Вып. 4. Соловки, 1927.

– С другой стороны, лабиринты были, по-видимому, тем инструментом, с помощью которого совершались обрядовые действия.¹⁰⁵

«Большинство ученых склоняется к мысли, что лабиринты связаны с религиозными верованиями древнего человека (может быть, с астральным культом), другие видят в них ритуальное, обрядовое назначение (например, для испытания человека) или могильные знаки над погребениями... Н. Гурина предложила считать лабиринты планами сложных орудий рыбной ловли, которые древний обитатель этих краев сперва изображал на земле, для наглядности (попутно наделяя эти изображения магической силой), а потом переносил “на натуру” — в море. Вопрос о лабиринтах доныне не получил окончательного научного разрешения. Однако наличие этих загадочных древних сооружений на Соловецких островах указывает на тесную связь ещё в древности этих островов с окружающими районами побережья и на единство их древних исторических судеб.»¹⁰⁶

«Для ответа на вопросы, какой внутренний смысл таят в себе каменные лабиринты, действительно ли они связаны с культом умерших, что означают каменные груды в их центре и окружающие их ленты каменных выкладок, важно ещё раз обратиться как к структуре самих лабиринтов, так и к мифологии народов Севера. Прежде всего важно проанализировать малейшие нюансы каменных кладок наиболее распространенных так называемых биспиральных подковообразных круглых лабиринтов классического типа, а затем поставить вопрос: какой образный ряд может стоять за всем этим?»¹⁰⁷

Пять основных особенностей формы кладок лабиринтов¹⁰⁸:

1. Основной элемент лабиринта – спираль, сложенная чаще всего из одиночных валунных камней в длинный ряд.

2. На протяжении всей своей длины спираль на отдельных участках имеет расширение и утолщение в виде каменной кучи округло-овальной формы. По концам спиралей также заметны утолщения, конструктивно обозначенные кучками камней или более крупными камнями.

3. Одиночную спираль укладывали в виде раскручивающейся из центра линии.

4. Укладка двух вписанных одна в другую спиралей имеет вид переплетённого клубка.

5. В центре лабиринтов размещено скопление камней в виде горки.»

: Вспомним, что спиральные изображения

¹⁰⁵ Мартынов Александр. «Археологическое прошлое Соловецкого архипелага: материк – море – острова.» Альманах “Соловецкое море”. № 1. 2002.

¹⁰⁶ Богуславский Густав. «Острова Соловецкие: Очерки.» 3-е изд. Архангельск; Сев.-Зап. кн. изд-во, 1978. - 173 с.: ил.

¹⁰⁷ Виноградов Н. «Соловецкие лабиринты. Их происхождение и место в ряду однородных доисторических памятников.» Материалы СОК. Вып. 4. Соловки, 1927.

¹⁰⁸ Цитирую по упоминавшейся мной работе Н. Виноградова.

на костюмах (“скафандрах”) японских догу в равной степени относятся к изображениям спиральных галактик, и к лабиринтам.

— И как не вспомнить в этой связи, что основа жизни — молекула ДНК имеет форму двойной спирали?.. Спроектируйте её по вертикальной оси симметрии — получите классический лабиринт. Но ведь и в самом клеточном ядре молекула ДНК расположена не прямолинейно, — она образует петлями выходящие из ядра участки (находящиеся к тому же в непрерывной пульсации), — чем не образ лабиринта?

Можно сказать: не ведомы были нашим средневековым предкам (а мезолитическим и подавно!) ни образы спиральных галактик, ни молекула ДНК. Пусть так. Но не бывает случайностей в мире — великое отражается в малом, и наоборот.

: образ спирального лабиринта отразил в себе столь много от большого до малого, что позволял отражать при духовном погружении в него любые аллюзии и ассоциации. Информационно-матричный резонанс вполне объясняет нам, как это происходит.

Недаром в средневековых соборах паломник со свечёй в руках должен был пройти на коленях по напольному изображению лабиринта — считалось, что это заменяет реальное путешествие в Иерусалим, к “гробу Господню”.

И недаром во всех мезолитических культурах лабиринт не только ассоциировался с жизненным путём человека и со смертью, после которой душа путешествует “светлым туннелем” — выходом из лабиринта — в Нижний или Верхний мир, — прохождение лабиринта (иной раз вкупе с подземным пребыванием) связано с обрядом инициации; становящийся на Путь Шамана был обязан не только провести месяц под землёй, но и создать свой лабиринт.¹⁰⁹

: Вспомним, что герой Р. Желязны, творя Новый Мир, начинает это деяние с нарезки магического лабиринта.

И посмотрим на кору нашего мозга — неокортекс. Это ведь самый настоящий лабиринт, и именно ему мы обязаны своим мышлением. Как вербальным, так и образным. На резонансах мира основанном.

Психологи связывают нахождение в лабиринте с активацией определённых зон неокортекса¹¹⁰, с отражением переживаний натального периода и рождения человека; последователи Юнга говорят об усилении “бессознательного” и угнетении того, что можно назвать “социальным сознанием” человека — то есть об активации правого, ассоциативного полушария (в лексике исследователей шаманизма “ум”) и подавлении левого, вербально-рассудочного (“разум”), —

— безусловно: топологическая сложность любого рода лабиринта ведёт к “выпадению”, “выключению” из осознаваемого вербальным рассудком пространства — а значит, способствует некой “пространственной размазанности” нашего мировосприятия.

И не важно в такой ситуации, подземный это лабиринт или наземный; на-

¹⁰⁹ М. Харнер, «Путь шамана», — “Знание — сила”, май-июнь 1992 г.; О. Диксон «Шаманизм», — Москва, “Рефл-бук”, 2000.

¹¹⁰ <http://www.art-labirint.msk.ru/pages/about-labs-03.htm>.

скальное изображение или элемент декора.

Важно одно: погружаясь в Лабиринт, ты обретаешь возможность некоего пространственного перемещения.

: Пусть и только мысленную, метафизическую возможность духовного путешествия.

Это свойство лабиринтов было известно нашим предкам с глубокой древности. Не сомневаюсь: вкупе с подземным пребыванием оно способствовало становлению шаманизма – а значит, всех современных мировых религий.

: Отсюда “любовь к лабиринтам” во всех религиозных воззрениях и мистических практиках.

Отсюда, из лабиринта — шаманские путешествия в иные миры.

И грядущие звёздные тропы.

Впрочем – не только грядущие.

: Прошлые тоже.

– Чтобы понять это, достаточно уметь чи-

тать *Письменность Лабиринта*.

И видеть. Не отрывая видение это от света, что открывается нам под землёй, и именуется “фаворским”.

Эта средневековая картинка не изображает добычу руды в шахте — она отображает добычу Знания алхимиком.

Вдумайтесь, пожалуйста, в смысл этой аллегии.

ГДЕ БЫЛ ЭДЕМ?..

«Пусть безумная идея – не решайте сгоряча...»
: В. С. В.

Известный генетик Стивен Оппенгеймер в своей книге «Изгнание из Эдема»¹¹¹ однозначно утверждает: Эдем был в Африке. Расселение современного человека произошло единократно (“южный вариант” миграции через Боб-эль-мандебский створ Красного моря) и наши предки происходят от той же генетической линии, что австралийские аборигены и современное население Азии (генетическая линия L3). Спорить с этим утверждением глупо –

Гораздо интереснее другое. Оппенгеймер в своей объёмистой монографии сколь можно долго старается не употреблять терминов “неандертальцы” и “кроманьонцы”, а когда всё же приходится обратиться к этой теме, начинает строить большие и очень политкорректные периоды, основное назначение которых – не быть обвинённым в расизме. В этих периодах он порой доходит до очень даже нелепых утверждений — но большого учёного можно простить, ибо “у каждого свои тараканы”, и в современном либерастическом мире термин “расист” – один из самых ругательных. Смиримся с этим – хотя прекрасно выстроенные генетические линии наших предков как-то странно “проходят мимо” столь важнейших вех нашей истории, как появление неандертальцев и кроманьонцев и культурно-техническую революцию верхнего неолита, вызванную последними. Видно, что генетические данные по какой-то необъяснимой причине “несколько противоречат” данным антропологическим и археологическим, — отсюда, кстати, вольные допущения автора о ледниковых периодах и причинах миграций, а также вымирания как наших “двоюродных предков”, так и вовсе “тупиковых” ветвей обширного генеалогического древа Homo Sapiens. И уж совсем вольное умалчивание о тех или иных археологических находках, —

: не будем судить строго. Автор – генетик, и пишет лишь о результатах своих генетических исследований. О чём прямо говорит несколько раз по ходу повествования. Хотя экстраполирует их на всё, до чего, мягко говоря, может дотянуться. Опять же – не будем осуждать. Конечно, в отличие от автора нам как раз очень интересна корреляция генетических, антропологических и археологических данных – а потому я вернусь к ней ниже. Пока же отмечу среди несомненных достоинств книги ряд важнейших моментов, превосходно и убедительно обоснованных автором.

Момент первый: согласно генетическим данным, пра-Адам и пра-Ева жи-

¹¹¹ Стивен Оппенгеймер, «Изгнание из Эдема. Хроники демографического взрыва – заселение мира», — Москва, “Эксмо”, 2004. Я искренне рекомендую Читателю эту интереснейшую во всех смыслах монографию и надеюсь, что несмотря на её внушающий уважение объём и профессионально-научный язык не только всё, рассказанное Стивеном Оппенгеймером, станет понятно — но и многое, что умышленно оставлено автором “за полями книги” и вызывает весьма “неудобные” для ортодоксальной науки вопросы.

ли в Африке (в той самой “центральной её части”) около 190 тысяч лет назад. Во времена Человека Прямоходящего – и первых неандертальцев. Никаких кроманьонцев, – тем более, “человека современного вида”, тогда и в помине не было. Но генетические линии наших предков в первый раз разделились уже тогда – и потомки их, ныне живущие по всему свету, сейчас могут успешно скрещиваться между собой. Все они люди, все равны в этом звании. Во всех смыслах. Все братья и сёстры. Все потомки одной пары родителей. Так говорит генетика.

Момент второй: мозг человека прямоходящего по своему объёму и весу мало отличался от мозга современного человека. Да, он весил чуть более килограмма – против среднестатистических полутора килограмм мозга человека современного типа. Но мозг Анатоля Франца весил столько же, сколько мозг среднего человека прямоходящего – что не мешало ему быть гениальным писателем. К тому же хомо эректус был и росточком пониже, и весил меньше, чем современный человек. Так что отношение веса тела к весу мозга у него было не хуже нашего.

: Интересно – не так-ли? Более того: Оппенгеймер отмечает, что на протяжении более чем двух миллионов лет эволюции наших предков мозг увеличивался очень медленно; затем, на рубеже появления хомо эректуса, произошло удивительно быстрое увеличение его размера. Практически приблизившее мозг наших предков к его современному объёму. На том нейрофизиологическая эволюция остановилась. Потом, спустя полтора миллиона лет, внезапно рванулась вперёд – мозг кроманьонца даже превосходил наш по объёму и весу. И уж подавно по отношению к весу тела.

Момент третий: мозг наших неандертальских братьев, современников хомо эректуса с момента первого деления человеческих генетических линий, не уступал мозгу современного человека. И мозг хомо эректуса тоже не уступал – ни по физическим, ни по интеллектуальным параметрам. И те, и другие обладали генами, отвечающими за интеллектуально-культурное развитие (речь, способность к абстрактному мышлению, творчеству) в той же мере, что современный человек. Доказательству этого момента Оппенгеймер посвящает значительную часть своей книги – и пусть доказательства эти местами пронизаны новомодной идеей “политкорректности”, суть не меняется: генетические данные других учёных подтверждают правоту Оппенгеймера.

И это не может не ставить перед нами ряд “странных” вопросов.

Вопрос №1: почему внезапная эволюция мозга (что первая, что вторая) не вызвала никакого прогресса в интеллектуальном развитии наших предков? И что, если не развитие мозга, – а также прямохождение и гибкой кисти вызывало этот прогресс? Почти миллион лет хомо эректус существовал с мозгом, в принципе неотличимым от нашего. Приручил огонь, освоил изготовление примитивных каменных орудий. Но тем в своём развитии и ограничился. Генетическая линия неандертальцев отделилась от линии наших предков на рубеже 200 тысячелетия до нашей эры, – при этом отличия неандертальцев от эректусов были не только физического плана – мозг неандертальца превосходил по своим параметрам мозг хомо эректуса — однако на развитии неандер-

тальцев это преимущество никак не сказывалось. Очень медленным оно было, очень неспешным. Лишь около сорокового тысячелетия появляются новые орудия труда, зачатки сложных социальных отношений и творчества.

И хомо эректус не спешил развиваться. Точно так же, как неандерталец, применял традиционные костяные и каменные орудия. Разве тем и отличался, что более сильной тягой к миграции, к освоению новых рубежей и ландшафтов,— в странствиях своих добрался аж до Австралии. Но миграционной подвижностью отличались многие гоминиды — остатки синантропов, питекантропов, австралопитеков и рамапитеков находят по всему Старому Свету.

При этом отдельные находки археологов ясно дают понять: прорывы в развитии были. То здесь, то там находят на стоянках древних людей и “улучшенные” каменные и костяные орудия, и следы подземной добычи минералов, и первые художественные росписи — но распространения эти новации не получают и существуют столь недолго в историческом масштабе, что о прогрессе говорить не приходится. То есть открытия случаются — но... забываются очень успешно и быстро. Как будто нужды в них нет.

А в сороковом-тридцатом тысячелетиях до нашей эры вдруг происходит подлинная культурно-промышленная революция. Наши предки начинают расписывать пещеры и скалы, режут из камня и кости фигурки “венер”¹¹², удивительным рывком развивают технологии выделки каменных орудий труда и охоты, шкур животных, изобретают лук и устройства добычи огня, копают постоянно действующие каменоломни с целью добычи кремня и потребного для изготовления красной краски гематита, начинают хоронить погибших с соблюдением религиозных обрядов, демонстрирующих веру в загробную жизнь, осваивают медицину — в том числе трепанацию черепа! — в пещерной и костяной живописи отчётливо наблюдаются не только сцены охоты, но и религиозно-астрономические мотивы — и процесс этот уже не затухает,— более того: развивается по экспоненте.

Причём сказанное относится не только к кроманьонцам. У неандертальцев наблюдается сходный прогресс; в оторванной от культурного влияния Европы Австралии предки аборигенов добывают кремнь в известняковой шахте Коональде, расписывают скалы и стены пещер рисунками.¹¹³ На этот момент я

¹¹² Следует уточнить: примитивные фигурки “венер” и иные художественные изделия люди вырезали и раньше — эти находки вполне подтверждают тезис об изначальной способности наших предков к абстрактному мышлению и творчеству,— но на данном рубеже резко меняется их уровень: он становится *подлинно художественным*.

¹¹³ Примечательно, что многие из австралийских наскальных рисунков изображают существ-духов под названием “вашены”; согласно легендам аборигенов, это обитатели иного мира. Существа действительно очень странные... Одна из аналогий, невольно приходящая в голову при разглядывании этих рисунков — фигуры изображены в полёте,— что, конечно, для духов вполне естественно,— но от сходства с “зелёными человечками”, населяющими уфологические журналы, трудно оторваться. Конечно: это ассоциация, и не более. Но

прошу обратить особое внимание: “неолитическая революция” австралийцев совершается практически синхронно с европейской и азиатской – при том хорошо доказанный факт: никаких контактов с материковой и островной Азией (и уж подавно с Европой и Африкой) у австралийских аборигенов после переселения в Австралию не было. А синхронность в развитии наблюдается.

Прорыв столь удивителен и столь синхронен для всей тогдашней человеческой ойкумены, что это время многие антропологи и археологи без кавычек называют неолитической революцией.¹¹⁴

Стартовав на рубеже сорокового-тридцатого тысячелетия до нашей эры, она уж не останавливается – как бы ни теснили ледники и засухи человеческое племя, оно расселяется по всей планете. И продолжает развиваться, что приводит в четвёртом-третьем тысячелетии до нашей эры к удивительно синхронному возникновению в Америке, Азии и Европе пещерно-мегалитической культуры и первых жреческих государств...

: Что же двигало наше развитие – уже не эволюцию, но прогресс – если увеличение размеров мозга, подвижности кисти руки, прямохождение и генетическая предрасположенность к абстрактному мышлению, творчеству, речи и счёту не имеют к нему никакого отношения? Что взорвало его сорок тысяч лет назад?? Что дало столь мощный импульс, что влияние его чувствуется до сих пор??? И почему этот импульс не мог быть получен раньше?..

: Оппенгеймер полагает, что двигали климатические изменения. В частности – периоды похолодания и засухи. Пусть так. Да только получается, что как-то избирательно они двигали. В одном случае вынуждая не более, чем на миграцию. Причём глобальную. По всей планете – из Африки через Азию вплоть до Австралии и Южной Америки. В другом случае обрекали наших предков на вымирание. А в третьем, похоже, никак не влияли. В течение то миллионов, то сотен тысяч лет. Ибо периоды изменения лесных покровов были и в Африке, и в Азии всегда – наступали и отступали пустыни, холодало и теплело, одни леса сменяли другие, – сокращался и расширялся ареал обитания человека — на прогрессе эти изменения не сказывалось.

Очень странно.

И уж вдвойне непонятно – как в условиях наступающих холодов, ухода и исчезновения промысловых животных, вражеского нашествия теснимого ледником племени *может развиваться творчество?* Не до него обычно становится “в суровую эпоху перемен”. Как показывает история, в эпохи катастроф что народ, что племя, как правило, дичает. Скатывается на более низкий

какая-то она примечательная...

¹¹⁴ См., например, книгу Клава Гэмбла – общепризнанного во всём мире специалиста по воссозданию основных особенностей поведения людей эпохи неолита – «Бредущие сквозь время», или чикагского палеонтолога Ричарда Клейна «Развитие человека»; о медицинских познаниях и хирургических операциях кроманьонцев и неандертальцев той эпохи великолепно поведано в уже упоминавшемся мной двухтомном труде Ника Торпа и Питера Джеймса.

уровень развития. Ещё Платон об этом писал. А тут вдруг наступление холодов, голода и врагов вызывают самый настоящий творческий взрыв. Вместо вымирания. Вместо миграции-бегства.

Вопрос №2: что вызывало неожиданный рост мозга у наших предков, коль это никак, на первый взгляд, не сказывалось на их образе жизни и никаких преимуществ не давало?

На этот вопрос вообще нет ответа.

Как и на **вопрос №3:** почему генетические данные откровенно противоречат данным археологии и антропологии?

: Спорят генетики, археологи, антропологи и палеонтологи. Спорят дарвинисты и неodarвинисты. Спорят до хрипоты. До скандалов на конференциях, до интернетной брани и политических взаимных доносов, — выдержанных, конечно, не в стиле тридцатых годов или эпохи Кристиана Гинсбурга, затравившего Моисея Шапиро — обвиняют друг друга то в расизме, то в неполиткорректности... Спорят, кто были нашими подлинными предками, какой вид древних людей — кроманьонцы, неандертальцы или азиатские эректусы. «Не были кроманьонцы нашими предками!» — уверенно вещают одни. И на генетические данные ссылаются. «Не были неандертальцы нашими предками, и спариваться с кроманьонцами не могли!» — вещают другие. «Значит, все современные расы происходят от разных линий Homo Erectus, разделившихся 190.000 лет назад!» — уверенно восклицают другие. «А неандертальцы и кроманьонцы — тупиковые ветви.» И тут новое генетическое исследование однозначно устанавливает: неандертальцы, кроманьонцы и наши предки спаривались. И давали потомство. И очень политкорректно заявляют: все расы равны, неандертальцы и кроманьонцы не более, чем вымершие расы человечества, — интеллектуальные способности новогвинейского папуаса, аборигена Австралии (что “в чистом виде” хомо эректус и есть, ибо отделилась их линия от нашей 75÷80 тысяч лет назад, то есть за 30 тысяч лет до появления первых кроманьонцев), — африканского пигмея, неандертальца, европейца, монголоида, кроманьонца, негра и общего предка-эректуса *равны “по генетическому определению”*...

: До поры, до времени не будем прислушиваться к этому спору. Подождём окончательного диагноза. А пока посмотрим на карты обитания хомо эректуса и прочих наших предков и их братьев — и сравним эти карты с местами расположения пещер на нашей планете. И увидим: пока хомо эректус обитает в зоне лесов и саванн или в прибрежно-морской зоне — никакого развития его не происходит. Как только он попадает в “края пещер” и начинает их использовать, начинает сохранять в пещерах прирученный огонь (ибо сохранить огонь в пещере неизмеримо проще, чем под открытым дождливым небом в разметаемом ветром шалашике) — *начинается развитие.*

Начинается то, что мы называем прогрессом.

: Когда какая-то ветвь наших предков попадает после миграции в края, где пещер нет — развитие останавливается. Фиксируется на достигнутом перед миграцией уровне, а то и даёт откат. Это очень интересная корреляция.

Первая и очевидная мысль: горящий в пещере живой огонь ставил человека на грань взаимодействия света и тьмы. Тепла и холода. Стимулировал

образный ряд мышления, провоцировал новые ассоциации. Да, — горящий в лесу костёр делает это, казалось бы, в той же мере —

— но это только на первый взгляд. Каждый спелеолог и спелестолог знает: живой огонь на поверхности и под землёй — “две очень большие разницы”. Прирученный огонь под землёй переводит наше восприятие Мира на новый, эзотерический, внечувственный уровень. Пещеры всей своей средой способствуют необычайной “раскачке” нашего мышления, — об этом я говорил не раз, и с этим согласны все, кто серьёзно занимается изучением пещер и их влияния на человека.

Но это — лишь первый уровень ответа. Самый простой и очевидный. Конечно, он многое объясняет; но “многое” ещё не значит всё:

С пещерами человечество сталкивалось постоянно — как только приручило огонь и каким-то группам наших предков представилась возможность освоить “пещерный быт”. Мы знаем, что массовым это явление не было и быть не могло — тем не менее, на всём протяжении истории человечества какие-то его группы, пусть и крайне малочисленные, пытались использовать пещеры для жизни. Однако, развития не получалось. Как приходили в пещеры, так уходили из них. Ибо в странствиях за мигрирующими животными шалаш-вигвам был удобнее. Животные исчезали, ухудшался климат — пещера оставалась на месте. Жить в ней было неуютно и холодно.

А вот на рубеже сорокового-тридцатого тысячелетия *что-то* произошло. Малочисленная раса кроманьонцев вдруг начала развиваться. В историческом смысле — внезапно, взрывоподобно.

И неандертальцы одновременно с ней. И аборигены-эректусы в далёкой Австралии.

— Что же могло случиться?

: непонятно. Загадка. Давайте, вернёмся к ней позже — а пока обратимся к “некоторым частностям” в развитии и распространении по планете кроманьонцев, неандертальцев и эректусов.

В 2003 году ВВС выпускает замечательный документальный фильм Дэна Клифтона «День, когда мы научились думать». Не буду пересказывать подробно его сюжет, как и данные, на которые опирается в своих рассуждениях автор — скажу короче: этот фильм вобрал в себя все последние археологические открытия, связанные с развитием вида *Homo Sapiens*. Ничего от исторических и философских спекуляций в духе Фоменко или Мулдашева — “только правда, правда и истинная правда, миссис Хадсон”, — то есть проверенные и принятые академической наукой строго аргументированные факты. Ставшие известными в последние 10 лет. Так вот: согласно одному из них, возраст кроманьонца не менее 70.000 лет. А не 10 или 30 тысяч, как считалось ранее. Появляются кроманьонцы внезапно, полностью сформировавшись, как биологический вид. И судя по всему — с вполне сложившейся культурой. Найденная материальная атрибутика которой не меняется в течение следующих десятков тысяч лет, — точно так же, как (не удержаться от параллелей!) не менялась в течение 150 тысяч лет атрибутика культуры неандертальцев. До приблизительно 40 тысячелетия племя кроманьонцев обитает изолированно; численность его крайне

низка. В это же время неандертальцы осваивают язык (как показали последние генетические исследования, неандертальцы имели в своей ДНК точно такой же ген, отвечающий за языковые и речевые функции, что и кроманьонцы), – пещерную живопись, искусство изготовления чопперов и каменных, а также глиняных и костяных скульптур и прочих художественных изделий. Между сороковым и тридцатым тысячелетием происходит рост численности кроманьонцев; остатки из пещер Схул и Табун [37.000 лет, Палестина], пещеры Лагар Вельо в Португалии, пещеры Сент-Сезар во Франции и в ряде пещер Хорватии однозначно говорят о генетическом смешении этих двух рас. Несмотря на эти находки, ряд генетиков и антропологов до самого последнего времени отрицали возможность скрещивания неандертальцев и кроманьонцев; при этом некоторые генетики полагали, что неандертальцы генетически отделились от линии homo эректус несколько раньше, чем разделились первые генетические линии наших предков – а потому скрещиваться спустя 200.000 лет с кроманьонцами “ну никак не могли”. Исследования сохранившегося генетического материала неандертальцев подтверждают время разделения наших генетических линий – однако запрет на возможное скрещивание отсюда вовсе не следует: как уже говорилось, мы без проблем скрещиваемся с нашими дальними братьями, чьи генетические линии отошли от наших 190.000 лет тому назад.

Собственно, в этом споре можно поставить точку: *«Американский генетик Брюс Лан (Bruce T. Lahn) и его коллеги из Чикагского университета показали, что самый распространенный вариант важного для роста мозга гена microcephalin появился в популяции Homo sapiens 37 000 лет назад в результате скрещивания наших предков с неандертальцами или другими архаичными представителями человеческого рода. Вывод основан на том, что этот вариант гена очень сильно отличается от других, более редких вариантов, встречающихся у современных людей. Это означает, что он не мог возникнуть у наших предков в результате мутаций, а был получен извне. “Неандертальский” ген, вероятно, давал какое-то важное преимущество своим обладателям, что обеспечило его быстрое распространение в популяциях Homo sapiens.»* [<http://elementy.ru/news/430386>, Patrick D. Evans, Nitzan Mekel-Bobrov, Eric J. Vallender, Richard R. Hudson, Bruce T. Lahn. Evidence that the adaptive allele of the brain size gene microcephalin introgressed into Homo sapiens from an archaic Homo lineage // PNAS, doi: 10.1073/pnas.0606966103 published online Nov 7, 2006.].

– Археологический факт: после этого времени численность неандертальцев неуклонно сокращается. Как полагают современные исследователи, в результате болезней, а не войн с кроманьонцами или оледенения.¹¹⁵ Ещё один неприятный археологический факт, который не любят повто-

¹¹⁵ Если оледенение “убило неандертальцев” – почему пощадило кроманьонцев, обитавших в тех же условиях? Физически неандертальцы гораздо превосходили кроманьонцев; огонь и шкуры использовали в той же мере. Так что никакой “климатической” или “хозяйственной форы” у последних не было. При этом социальная организация неандертальцев была на должном уровне –

рять политкорректные учёные: на стоянках неандертальцев находят обглоданные кости кроманьонцев; на стоянках кроманьонцев – точно так же обглоданные кости неандертальцев. Для распространения болезней это очень удобный путь. Не будем забывать, что численность коренного населения Сибири и Америки сократилась в основном не в результате войн с европейцами, а от принесённых ими оспы, кори и прочих микробиологических напастей.

: Аналогия удивительно прозрачная...

Автор фильма с помощью компьютерной графики реконструирует внешний вид современного *Homo Sapiens*'а – если бы он произошёл не от кроманьонцев, а от неандертальцев. Оставляя рассуждения о причине появления на Земле кроманьонцев за титрами фильма – ибо, как я уже сказал, никаких домыслов в этом фильме нет. Ни в одном кадре. «Гипотез не измышляю». Но ещё 20 лет назад Гарри Тертлдав опубликовал замечательный роман «В Низине», в котором в наше время на Земле (на иной Мировой Линии) бок о бок существуют две расы разумных существ – произошедшие независимо от неандертальцев и кроманьонцев. “Если бы не было эпидемии”, –

: «В Низине» – прекрасный во всех отношениях фантастический роман (и пророчество, и удивительное по силе визионерство, и сказка, и приключения, и детектив), – образный язык которого выше всяких похвал — тем более, в переводе Владимира Баканова, – однако, обратимся к простой и весьма нефантастической логике:

Практически одновременное развитие двух разных разумных ветвей человечества на одной планете (а на самом деле – трёх, если допустить, что мы являемся потомками эректусов, а не кроманьонцев, – на что, вроде бы, указывают генетические исследования) – нонсенс. Но ещё больший нонсенс — внезапное рождение новой ветви разума, коль одна или даже две уже обосновались на планете и триумфально завоёвывают её.

Причём если с предками неандертальцев археологам всё “более-менее ясно” — на протяжении миллионов лет со множеством ‘боковых ветвей’, тупиковых и не вполне, отслеживается генеалогия *Homo Neanderthals* – как и весьма постепенное интеллектуальное и физическое развитие со столь же неторопливой интеллектуально-творческой эволюцией (на протяжении сотен тысяч лет!) уже сложившегося рода —

– то в отношении кроманьонцев...

: М-да. Сплошные вопросы. Начиная с того, что в наших предках значатся ‘всего один мужчина и одна женщина’. [Инцест отдыхает.] Что циркадные ритмы человеческого организма земным суткам не соответствуют. А у всего живущего на поверхности Земли (за исключением самых простейших организмов и троглобионтов) – соответствуют. И ещё как — читайте о подземных экспериментах с птицами Милутина Велковича во время полугодового

они обладали речью, заботились о стариках и детях, хоронили мёртвых и с успехом перенимали у кроманьонцев как новые орудия, так навыки в их изготовлении.

пребывания в пещере Самар!

Спросите ботаников и садоводов, знакомых оранжерейщиков – к чему приводят попытки насильственно увеличить или сократить световой день растений, заставить растения средней полосы существовать в условиях отсутствия зимних холодов... То, что миллионы лет развивалось в условиях строго определённых природных ритмов, к этим ритмам приспособлено в высшей степени. И разве может быть иначе?..

: Оказывается – да. Почему — не понятно.

Ни один биоритмолог, ни один физиолог этого объяснить не в состоянии. Как наличие девственной плевы и противоположную, в отличие даже от обезьяньей физиологии, роль регул у Хомо Сапиенса. И почему биохимически наши ‘самые ближние родственники’ – обезьяны – дальше от нас, чем свинья? Хотя генетический хромосомный набор на 99 % совпадает...

И тут напрашивается вопрос, в той или иной форме задаваемый пытливыми умами со середины XX века – путь и в несколько иной транскрипции:

— Не явились-ли наши кроманьонские предки на Землю из какого-то иного мира, – иной Мировой Линии, или с иной планеты, – благодаря случайно свершившейся спелеотрансгрессии?

: Антропологически кроманьонец был даже более развит, чем современный Номо Sapiens. Мы, по сравнению с ним, несём на себе печать деградации. Упадка.

Шаманские сказания о сотворении и развитии Мира удивительно точно перекликаются с современными воззрениями физиков на этот процесс. Современные шаманы – прямые наследники мезолитической культурной традиции. Соответственно, традиционные шаманские предания, в отличие от метаморфированных “историческо-культурными обстоятельствами” мифов иных народов впрямую передают нам архетип представлений первых шаманов об устройстве Мироздания. И вот, помимо удивительной переклички с современными космогоническими представлениями о рождении и развитии Вселенной, эти мифы (фрагменты из которых приведены мной в соответствующей главе) повествуют нам, что первые люди, появившиеся на Земле, были волосаты и не имели речи. Олард Диксон прямо соотносит их с неандертальцами. Затем, как проекция некоего “космического разума”, воплощённого в “термических колебаниях” (то есть энергетических вибрациях Мирового Информационного Поля, сиречь: информационно-энергетических матриц, что одновременно и пакеты колебаний-вибраций, и квантованные матрицы), на Земле появилась группа “настоящих людей”. В трактовке О. Диксона – кроманьонцев. От скрещивания их с неандертальцами и произошли современные люди. А неандертальцы, согласно этому мифу (как и прямые потомки кроманьонцев), умерли от взаимообретённых болезней.

Отметим и тут просто чудесное совпадение с точкой зрения современных археологов, историков, генетиков и антропологов. *Невозможно отделаться от ощущения, что европейская наука, как венец своего триумфального развития, демонстрирует нам повторение идей, прекрасно и образно сформулированных около 40. 000 лет назад теми, кто в традиции назывался Первыми Шамана-*

ми...

Согласно генетическим исследованиям, у человека было лишь два предка: одна женщина и один мужчина. Оба родом из Африки, где жили 190.000 лет назад и назывались *Homo Erectus*. Не будем смеяться над декларируемой генетиками рецессивностью инцеста – коль они сами, виновато разведя руки, провозгласили нам оную. Тут ведь тоже не всё просто. В книге Стивена Оппенгеймера убедительно показано, как в результате внутривидового скрещивания в замкнутой группе через какое-то количество поколений неизбежно остаются гены лишь одной женщины – сколько бы их изначально не было. Явление это называется генетическим дрейфом. И точно так же могут через какое-то количество поколений доминировать гены лишь одного мужчины (особенно – если это доминантный самец, вождь племени).

: Линия, что была заимствована со стороны и повлияла на формирование вида, отслежена не будет.

Скрещивание, кстати, может быть и направленным. Осуществлённым в лабораторных – или близких к ним условиях. Современные “генетически изменённые продукты” с успехом демонстрируют нам это. А также заново выведенные виды бизонов и зубров, гибриды уток и индюшек. Они, конечно, наследуют гены своих родителей и их с успехом можно проследить на всю глубину видовой генетической цепочки – до первого видового самца и самки, – генетическое вмешательство человека можно будет обнаружить лишь в том случае, когда знаешь, где его искать.

Конечно, разговоры на эту тему близки к спекуляции –

— а потому вспомним, что издревле наши шаманящие предки устраивали свои пещерные алтари в самой дальней, недоступной части пещеры. Не было-ли их стремление забираться ради пещерной медитации как можно дальше от входа *традицией*, оставшейся от самой первой группы инопланетных людей, что через пещеру впервые случайно проникла на Землю неандертальцев и эректусов?

: Если их проникновение было случайным – случившимся, скажем, вследствие трагической ошибки – можно представить себе, что в попытках осознать произошедшее и вернуться обратно в свой мир тем же духовным способом, как и попали на Землю, они будут пытаться сделать это в наиболее удалённых частях пещеры. Где заведомо не видно света земного Солнца и теряется представление об ориентации.

Где наиболее сильно проявляется топологическая абстрактность подземного лабиринта.

: бессознательная привязанность человечества к играм в лабиринте и стремление к сочетанию Подземли и эзотерического знания – наша память об этом Событии.

Генетическая, коллективная, бессознательная.

Инстинктивная, на уровне пения жаворонка или обсчитывания официанта, обмана приказчика в лавке.

Вспомним ещё раз о *глубинно-подсознательном убеждении* современного человека, что любая пещера должна как-то проходиться насквозь, что – вопреки

логике и всему, что говорят нам рассудок и знания — из любой пещеры должен быть выход. В каком-то ином месте, чем вход. То есть вход это одно, а *выход* — совсем иное... Убеждении, зафиксированном на генетическом уровне — как страх высоты или боязнь смерти.

Вспомним о многочисленных мифологических животных, якобы населяющих земные глубины, об освещённых подземных мирах и странах, и о населяющих эти глубины *иных народов*, —

— кстати: не потому-ли так тщетны поиски современных “охотников за гоминидами” (всеми этими алмасты и йети), что охотятся они не за братьями нашими меньшими, обитающими в труднодоступных горных районах — а за теми, кто живёт в ином мире, но лишь изредка и случайно попадает в наш мир через подземно-пещерные “звёздные врата”?.. Первобытная психика, не ведающая вербального рассудка, устроена проще нашей — и на пару порядков крепче. Не ведающим логических, геологических и карстоведческих запретов живым (и относительно разумным) существам проще “по незнанию своему” поддаться спелеотрансгрессии, случайно перейти из мира в мир. [“И в ужасе вернуться обратно...”] Об относительной простоте таких переходов (с точки зрения примитивного человека) нам впрямую повествуют мифы народов, исповедующих шаманизм.

Антропологам есть смысл внимательнее изучить древнюю пещерную живопись — как знать, нет-ли там изображений животных, неведомых на Земле?.. Нет-ли изобразительных артефактов, свидетельствующих о мирах, отличающихся от Земли?..

: Конечно — их, как драконов из мифов, австралийских “вашенов”, догу, парящих меж спиральных галактических лабиринтов “космонавтов” Валь-Камоники и Великого Бога Марсиан из Тассили-Анджер можно списать на фантазию. Можно списать на то, что древние шаманы-художники во снах видели иные миры — и рисовали их картины. Можно, в конце концов, сказать: с помощью той же трансгрессии они бывали в иных мирах — отсюда легенды и рисунки.

Доказательством инопланетного происхождения человека это не будет.

Но остаётся факт необъяснимого происхождения и взрывоподобного развития третьей разумной ветви человечества — кроманьонцев. Возникшей неожиданно, как вид, на рубеже неолита и палеолита. После статысячетного господства на планете неандертальцев и эректусов.

Устраивавшей свои алтари в самых дальних, потаённых частях пещер. И похоже, повинных в неолитической революции *homo sapiens*.

Остаётся неопровержимая корреляция: живут наши предки в краях пещер — развиваются. Мигрируют в местность, лишённую оных — останавливаются в развитии.

Даже если отвлечься от спелеотрансгрессии, прогрессорское влияние пещер на развитие *homo sapiens* налицо.

: но коль неуправляемая спелеотрансгрессия имеет место быть — причём чаще, чем специально наведённая — гипотеза о подобном происхождении человечества имеет столько же шансов на правдоподобие, как и другие.

Особенно в свете древних мифов об изгнании человека из Рая. О потерянном Рае, о былом Золотом веке человечества — бывшем не на Земле, а “где-то там”. Между прочим, некоторые древние мифы “примитивных культур” (например, полинезийские) повествуют нам о том, что “небо” в потерянном человеческом раю было какое-то иное, не такое, как сейчас на Земле (“непрозрачно-белое и значительно более низкое”), и что день был иной длительности.

Можно называть ту Первую Пещеру — из которой когда-то вышли на поверхность Земли наши предки, или их отдалённые родственники, Эдемом. Можно — Шамбалой. Можно использовать трудно произносимое слово из полинезийских мифов. Сути это не меняет. Потому что наверняка на языке первопроходцев это название звучало иначе. Если вообще “имело место быть” — понятие “Эдем” могло относиться к миру, что стоял по ту сторону волшебных звёздно-подземных врат. Как и понятие “Шамбала”.

Но можно посмотреть на вещи шире: коль в будущем нам удастся сделать спелеотрансгрессию управляемой — не сочтём-ли мы метод подземного путешествия в иные миры более удобным, чем ракетно-космический?

: Ответ очевиден.

— Так не станет-ли вариантом некоего “прогрессорства” метод *подземного настроя* на пещеру, находящуюся в каком-то ином мире, с целью “подтолкнуть к развитию” обитающее в ней человекоподобное племя?

Сделать это можно, состраивая невидимые струны нашего душевного резонанса. Передачей неких картин мира. Творческих идей, образов — безусловно вневербального рода. А потому доступных для восприятия любого реципиента, вне зависимости от языка мышления и его богатства или бедности. Вспомним, что у наших предков именно аллюзивное восприятие мира доминировало над вербальным,—

: Я уже писал, что в пользу этого предположения свидетельствует необъяснимое в историческом смысле синхронное распространение в IV тысячелетии до нашей эры подземно-мегалитического строительства — сопровождавшееся, согласно мифам, “получением от богов” знаний, сложивших основы нашей цивилизации. Так что в каком-то смысле боги-прогрессоры всё-таки были. Но я бы поостерегся называть их “космонавтами” — даже в переносном значении этого слова. Уж лучше — *спелеонавтами*. Это, по крайней мере, ближе к истине.

А коль IQ реципиентов окажется ниже ожидаемого — можно решиться на генетическое вмешательство.

Которое, конечно, можно провести в традициях научно-фантастических романов шестидесятых годов¹¹⁶ — лишь “немного модифицированных” под спелеовариант: специально подготовленная исследовательская группа, используя принцип пещерной медитации, совмещённый со спелеотрансгрессией,

¹¹⁶ Читаем «Волшебный бумеранг» Н. (М.) Д. Руденко [авторизованный перевод с украинского З. Крахмальниковой. М.: Молодая гвардия, 1968 — “Библиотека советской фантастики”], читаем «Фаэты» А. Казанцева.

выходит на поверхность из пещеры на другой планете. В мир, где обитают возможные кандидаты на звание sapiens'a. И творит свои генетические опыты.

— Не верите в саму возможность управляемой космической спелеотрансгрессии?

Это ведь просто: *закрываешь глаза, представляешь себе иной выход из пещеры,— в тот мир, где у выхода из пещеры уже горит огонёк, зажжённый тамошним человеком прямоходящим,— настраиваешься на его восприятие/видение огня, и светлого пятнышка входа —*

: спросите у знакомого экстрасенса или шамана — трудно это или нет.

И он вам с уверенностью скажет...

... а может, всё было гораздо проще. Племя кроманьонцев возникло так же, как возникли иные человеческие племена — те же неандертальцы. Отделилась мутировавшая линия от ствола Хомо Эректус — возникла новая человеческая раса. Жила себе тихо-скромно в своём ограниченном ареале. Во всепланетном масштабе никак себя не проявляла.

Но удобные для жизни пещеры оказались в этой местности. И кроманьонцы заняли их. Пусть — не сразу. Пусть через тысячи лет генетически независимого от неандертальцев и эректусов бытия. Или десятки тысяч.

Хранители огня, что постоянно поддерживали его под каменными укрывающими сводами, неизбежно стали шаманами. Освоенные практики и оцущствованные картины иных миров, что являлись в подземных снах, передавались от поколения к поколению. Неспешно развивались.

В какой-то момент случайные подземные шаманские путешествия стали управляемой реальностью.

К этому времени иные расы эректусов и неандертальцев тоже начали осваивать “пещерное бытие”.

Так случилось, что в пещерных медитативных практиках шаманы кроманьонцев стали первыми.¹¹⁷

¹¹⁷ Некоторые генетики, изучающие культурные растения, полагают, что виноделие (в архаичных формах естественного брожения) наши предки открыли в тот же период. Конечно, это мнение никогда не станет “официально провозглашённым” — ибо очень уж неудобная корреляция возникает меж “неолитической революцией” и началом употребления алкоголя. Но мы знаем, что алкоголь раскрепощает наш мозг и в какой-то мере способствует не только снятию дистресса, но и активации наших вначувственных способностей; любой спелеолог может подтвердить, что принятие алкоголя под землёй производит гораздо более благодостное действие, чем на поверхности, и даже после весьма обильного употребления похмелье наблюдается чрезвычайно редко,— количество же реальных наблюдений САЯ после некоторого употребления алкоголя (специально подчёркиваю: не галлюцинаций, вызванных “переупотреблением”, не пьяного бреда — а именно реальных наблюдений и фактов, подтверждаемых “независимыми очевидцами”) в несколько раз превышает статистику САЯ, к употреблению алкоголя не имеющую отношения. В этом списке и

Отсюда – предания о Первом Шамане.

Подземный контакт с собратьями-шаманами других племён позволил обмениваться сделанными изобретениями. Осознанными картинами отображения Мира.

Возможно – путешествовать по всем, освоенным человеческими братьями, подземным пространствам.

Конечно, трансгрессия – или просто виртуальный медитативный контакт со своими братьями имел больше шансов на реализацию, чем общение с иными мирами. Нам ведь априори легче представить себе нечто близкое нам, на нас похожее — чем что-то иное.

Далёкий австралийский шаман чувствовал при подземном контакте своего кроманьонского родича. И неандертальский чувствовал. И азиатский шаман, от племени которого уже стартовала монголоидная раса – чувствовал.

Чувствовал шаман будущего племени навахо в Америке. И шаман будущего племени хопи.

Не чувствовали те, кто не обитал в пещерах. Жители африканских саванн и лесов.

А остальные вполне общались друг с другом.

— не задумывались-ли вы, отчего так сходны шаманские практики всех древних племён – от Новой Гвинеи и Австралии до Южной Америки, от юга Африки до полярной тундры?

37.000 лет назад начался этот шаманский контакт,— внетехническое, невербальное постижение-освоение мира. Точнее – миров.

И началось взрывоподобное развитие нашей цивилизации. Развитие религии, творчества и технического изобретательства.

Отсюда — одновременное, необъяснимое распространение в четвёртом тысячелетии до нашей эры мегалитическо-пещерной культуры и преданий о космически дарованных умениях, технологиях и знаниях.

: Народы, что отходили от пещерных шаманских практик и обращались к жреческой религии, выпадали из этого контакта.

Отходили от него и те, что мигрировали в края, лишённые пещер.

Какие-то народы остановились в своём мезолитическом развитии; иные продолжили движение вперёд — ибо полученный в пещерных медитациях “импульс развития” был слишком сильным, чтобы угаснуть сам по себе. И дарил слишком ощутимые технические блага, чтобы можно было от него отказаться в угоду архаическому мировоззрению.

Почему лишь пещерные медитации первых шаманов дали такой “импульс развития” нашей цивилизации, почему этого не случилось раньше, на протяжении первых миллионов лет существования хомо эректуса и в первые сотни и десятки лет существования неандертальцев и кроманьонцев – не вопрос:

необычное хождение без света без какой-либо потери ориентации, и открытия новых подземных систем, что по “трезвой логике” никак не могли быть сделаны, а вот в состоянии “под шофе”... Так что “алкогольную составляющую” в прорыве первых шаманов в Неведомое сбрасывать не стоит.

Это ответ, который прекрасно подтверждает современное неолитическое бытие папуасов Новой Гвинеи, африканских пигмеев, бушменов и прочих подобных племён. Подтверждают его эпохи стагнации и упадка множества земных цивилизаций и тот общеудушающий дебилизм, в который плавно вошла европейская цивилизация в конце XX столетия от Рождества Христова.

: Ответ, конечно, малоприятный — но точный.

Косвенно подтверждает его и отсутствие прогресса у человекообразных обезьян — при всём их умении пользоваться орудиями и социальной организации семей и стай,— подтверждает дельфинья популяция, что, обладая весьма высокоразвитым мозгом (по некоторым параметрам даже превосходящим человеческий!) и неким “языком”, не спешит прогрессировать хоть в какое-то подобие “сапиенсов”.

— Вот этот ответ:

Ни наличие развитого мозга, готового к восприятию абстрактной, технической, религиозной и творческой информации, ни прямохождение, ни гибкая кисть не гарантируют развития и прогресса — как не гарантируют его стихийные бедствия и катастрофы.

“Один только дух, коснувшись глины, творит из неё Человека” — Антуан де Сент-Экзюпери.

Но поскольку всё-таки творит — дела наши не столь печальны.

Да: эволюция не равнозначна прогрессу и появление способного мыслить существа не означает, что существо это захочет мыслить, захочет постигать мир и определит осознанное своё к нему отношение. Миллионы лет оно может существовать в уютной, или не очень уютной экологической нише, не делая никаких попыток развития. Как не предпринимали их миллион лет эректусы, сотни тысяч лет неандертальцы и десятки тысяч лет кроманьонцы. А потом, при катастрофическом изменении условий обитания — вымерет. Не оставив следов. Как вымерли трилобиты и динозавры, гигантские киты и нелетающие птицы. Как в конечном итоге вымерли и неандертальцы, и эректусы, и кроманьонцы.

Но мы, люди — произошедшие от них Homo Sapiens — выжили. Только потому, что начали развиваться.

: Если шанс на такое развитие действительно мал, ибо никак не предопределяется биологической эволюцией — наши шансы на обретение на других планетах “братьев по духу” крайне не высоки.

Но везде в других мирах, где есть потенциальные наши братья, есть пещеры.

А значит — возможен прогресс.

И контакт меж нами вполне возможен. Как возможна миссионерская деятельность.

: Вопрос, нужна-ли она, лежит в иной плоскости. Пусть на него отвечают потомки индейцев, приобщившиеся к автомашинам и компьютерам. Или современные эскимосы Америки, рассекающие по тундре на снегоходах и забывшие, как их предки во время голода съедали вначале собак, затем кожаную упряжь,— затем друг друга.

Теологи и учёные, художники и музыканты, поэты и писатели афроамериканского происхождения на него уже ответили.

Молчаливый, но значащий ответ дали все вымершие биологические виды. В том числе неандертальцы, кроманьонцы и эректусы, —

— пожелавшие развиваться слишком поздно.

О ПРОШЛОМ

«Настоящее — хорошо забытое прошлое.»

: Пьер Тейяр де Шарден.

— Вопрос, важнейший для меня, как для спелестолога (ибо спелестология неотделима от глубокого знания истории): *откуда мы можем черпать информацию о прошлом, — по каким критериям оценивать её???*

: Стоит этакий современный спелеохрюндель в забое перед здоровенным блоком, намеченным для отделения от стены — и рассуждает: *«Всё могу понять. Как его оторвать от монолита, как катить по штреку. Но как они собирались выпихивать его на поверхность через выходной шкуродёр?..»*

: Невежество массы спелестологов в вопросах истории посещаемой (а часто и весьма любимой) каменоломни, совмещаемое с сонмом благоглупостных легенд и невероятным персональным снобизмом, не может не поражать — а иной раз просто бросает в дрожь.

Не буду перечислять основные заблуждения и наиболее часто цитируемую лажу (поверьте, глупостей и ошибок хватало даже в работах Основоположни-ка; сам я, например, чуть не 20 лет, вслед за журналистским тралом, наивно полагал, что село Никитское и город Никитск одно и то же, — как, впрочем, и все никитяне) — дело не в конкретных ошибках или отсутствии интереса к Прошлому.

: Дело в том, что даже весьма заинтересованному в изучении этого прошлого человеку практически невозможно составить здоровое о нём суждение.

Достаточно вспомнить совсем недавний пример — не успело НАСА завершить свою программу “Аполлон”, как борзописцы и политиканы, жаждущие урвать свой кусочек славы (ну, пусть не славы — всего лишь известности Моськи, смело облаявшей слона) начали трендёрж, что американцы на Луне не были. Просто звезды. Почти полтонны привезённого грунта из разных областей Луны — что анализировались, и продолжают до сих пор изучаться в сотнях институтов и лабораторий десятков стран — не в счёт. То, что даже нашим пропагандистам не к чему было придраться в их полётах — пришлось, сжав зубы и проглотив горечь поражения в великой космической гонке, поздравить американцев с победой — не в счёт. Не в счёт перехваты всеми земными

радиоцентрами переговоров космических кораблей и Хьюстона, которые ясно показывали (впрочем: только тем, у кого есть должное техническое образование), откуда приходит радиосигнал. Не в счёт до сих пор работающие уголкового лазерные отражатели, оставленные американскими астронавтами на лунной поверхности — и так далее. Всё, включая элементарный здравый смысл — не в счёт. А в счёт набор дюже умных рассуждений и домыслов, половина из которых при педантичном рассмотрении оказывается плодом кухонных сплетен и чьих-то белогорячечных фантазий — половина результатом отсутствия даже среднего школьного образования у досужих трендил. Наиболее одиозных болтунов НАСА притянуло в суд — и борзописцам, столь смелым на страницах своих типифаксов, пришлось не только заткнуться и заплатить крупные штрафы за диффамацию, то есть публичную клевету и оскорбление — но и по настойчивым просьбам читателей их газет покинуть редакции. Умылись вместо ожидаемой славы позором до конца жизни —

Но что самое страшное: у нас эта старая сплетня пустила неожиданно глубокие корни. Очевидно потому, что и лет прошло поболее, и от американского суда подальше. Ну и народ, дебилизированный псевдообразованием и псевдознаниями по самое никуда, не сильно заморачивается, с подачи тех же борзописцев, реальными представлениями о мире — а хакает жареное. Чернушку, клубничку. Чем развесистее клюква — тем охотнее хакает. И моськи лают, моськи обнаглели сверх всякой меры —

: не буду спорить с ними, как не желаю унижаться до полемики с Мулдашевым или Фоменко. На том свете не свидимся — так усмехнёмся. (Очень надеюсь, что не свидимся.) Говорю же я об этих вульвоболах потому, что не только в наше время — всегда, во все времена были охотники примазаться к чужой славе. Коль примазаться непосредственно не получалось (вовремя получали по харе), пытались подвергнуть чужие деяния сомнению. Подло — но срабатывало. На какое-то время пусть не славы, но известности и бабла удавалось срубить достаточно. Иные пытались враньём замаскировать собственную трусость или подлость. Преступное деяние. Выдать победу за поражение. Свалить вину за собственные ошибки на противника. Скрыть растрату средств, неудачные, но амбициозные проекты. Это было и в Древней Греции, и в Древнем Риме. В Египте и Междуречье.

И все оставляли обильные письменные “следы” своей правоты.

— Как разобраться современным историкам: кто прав, а кто, мягко говоря, наврал?.. А если документ, несущий подлинную правду о некоем событии, просто не уцелел — зато сохранился оспаривающий реальный ход событий папирус или пергамент, глиняная табличка?..

: Не думайте, что перегибаю палку. Отнюдь. Полёты на Луну были по историческим меркам даже не вчера — почти сегодня. Живы их героические участники, — и те, кто своим трудом и талантом сделал эти полёты возможными. Но уже появилась целая поросль безответственных и неграмотных болтунов, чуть-ли не с пеной на губах пиздящих направо и налево: не было американцев на Луне, не было никогда, — потому как просто не могло быть!!!

: и пипл хакает эту парашу. Пипл верит. На крайняк

вдумчиво так замечает: ну нет же дыма без огня... Значит, что-то у этих американцев и в самом деле не чисто!

: Такое плюралистическое заключение.

Вспомните, сколько раз и как переписывалась история ВКП(б). Вспомните, как нам ввали – и продолжают врать! – о начале II мировой войны.

— Но как же нам в таком случае расценивать события давно ушедших эпох? Из каких источников, откуда мы можем почерпнуть *истинную* информацию?

: Источников наших знаний о Прошлом столь мало, что хоть плачь. И, поверьте, далеко не все из них являются чистыми.

Тем более — в отношении Подземли.

1) Археологические раскопки.

Конечно, извлекаемые археологами из земли материальные предметы считаются наиболее достоверными свидетельствами бытия наших предков — да вот беда: *рассказать о себе не умеют*. Как оспорить своё назначение иль толкование, зачастую “от балды” приписываемое в традиции популярной во время раскопок “археологической школы”. Смею заметить, что традиции эти весьма переменны и порой противоречивы; определить, является некий предмет (восстанавливаемый, чаще всего, достаточно произвольно по нескольким черепкам или обломкам) культовым, игровым, бытовым, охотничьим, спортивным или военным, способен лишь тот, кто жил в эпоху изготовления и применения этого предмета на практике. Один и тот же светильник, чашечка, статуэтка могут быть объявлены раскопавшими их археологами “бытовыми и незначущими”; через десяток лет иная, победившая археологическая школа, нарекёт их культовыми; пройдут годы — что-то из данной коллекции сгинет в запасниках, как “исторический мусор”, — что-то, в угоду моде, будет продано на аукционах за просто немеренные “фунты баксов” — что-то объявят свидетельствами Необъятных Знаний наших предков...

Которые, узнав о космическом предназначении банального ночного горшка, или о том, что они, оказывается, пили воду из ритуального светильника,отреагировали бы на это со всей, свойственной их эпохе, непосредственностью: взмахом палицы.

«Археологи до сих пор спорят по поводу изображения на стене одной из этрусских гробниц ярко-жёлтого подноса с лежащими на нём горизонтальными полосками — некоторые считают, что это игральная доска; другие находят, что это доска для резки лапши», — “Этруски: италийское жизнелюбие” [Москва, “Терра – Книжный Клуб”, 1998].

В замечательной книге “Строители погребальных холмов и обитатели пещер” [Москва, “Терра – Книжный Клуб”, 1997] подобных примеров – десятки.

О так называемой “фильтрации” археологических находок (хочется верить, что – бессознательной, не злобной, не ангажированной) было столько сказано до меня, что специально останавливаться на этом мрачном аспекте археологии мне не хочется. Можно сказать, что такая “фильтрация” помогает

археологам ещё на предварительной стадии обработки материала отличить “зёрна подлинных находок” от “сопровождающего мусора” и “подкидышей из других эпох”, — кабы это действительно было так. Вдумайтесь: *сколько возможных предметов древности, переворачивающих наше понимание исследуемой эпохи было просто выброшено, как случайный сор — только потому, что они “не вписывались” в господствующую точку зрения о данной эпохе?*

— Банальность: “просто археолог” подобен слепому художнику, — *настоящему археологу* нужно иметь не только историческое и геологическое образование (причём не поверхностно-специальное, а более, чем разностороннее и глубокое), но и прекрасно разбираться в инженерном деле, архитектуре и множестве других наук; мало того — в совершенстве знать быт и обычаи исследуемой эпохи. < И где вы видели такого специалиста?.. > Спрашивается: откуда ему получить глубокие знания о культуре, предметы которой он выкапывает из-под земли — когда суждение своё он основывает на этих самых, им же интерпретируемых, предметах?

: замкнутый круг. В результате которого уровень хирургических знаний наших предков, как и уровень их творческого видения мира, долгое время был “под абсолютным научным запретом”, а древние гальванические элементы, созданные в Шумере, провалялись 100 лет на свалке неотребованных запасников Багдадского музея, как “неотождествлённого назначения цилиндрики” — пока случайно не попали на глаза *инженеру*, занимавшемуся прокладкой канализационных сетей (!!!). Модель планера, найденного в Саккаре [Северный Египет] в 1898 году, до 1969 года считалась причудливой детской игрушкой, пока доктор Халил Мессих, авиатор-любитель, не обратил внимание “просвещённого научного сообщества”, что хвостовое оперение этой “игрушечной птички” вертикальное, а несущие крылья не имеют ничего общего с птичьими — но “один-в-один” повторяют форму крыльев современного самолёта. С “официально первой” найденной в Шумере линзой и её отождествлением, как собственно линзы, была связана целая детективно-археологическая история, — и вдруг оказалось, что находки таких линз¹¹⁸ уже давно следовали сотнями, и из гораздо более древних эпох — вот только полагались за “незначашие украшения для бедных” вроде бирюлек иль бисера; как-то враз, обнаружив это, вспомнили археологи, что Тит Лукреций Кар и Вергилий внятно описывали зрительные приборы типа микроскопов и подзорных труб¹¹⁹, — как вспомнили о многочисленных монетах Шумера, Греции и

¹¹⁸ Лучшие из которых, выпукло-вогнутые, обладали увеличением в $7,5^x$ при весьма малой аберрации, и 20^x при аберрации, искажающей края изображения. Конечно, деревянные, либо медные трубы за несколько тысяч лет не могли сохраниться (речь идёт о шумерских находках), — как вряд-ли будут найдены целые линзы большого размера — но представить себе подзорную трубу или телескоп “уровня Галилея”, сработанный в древней Месопотамии, или Элладе, вполне можно. Как и микроскоп уровня Левенгука.

¹¹⁹ Римский учёный Варрон (116 ÷ 27 гг. до н. э.) писал: «необходимо также остерегаться болот... потому что они кишат мельчайшими незаметными

Рима, защищённых от подделок микрочеканкой, прочитать которую можно лишь с помощью увеличительного стекла, и строки из комедии Аристофана «Облака», в которых напрямую говорилось о захватившей Грецию “эпидемии” добывания огня с помощью увеличительных стекол — но свидетельства эти даже за свидетельства не считались, поскольку полагалось, что ни греки, ни римляне не умели делать стекло...¹²⁰ И уж совсем к полному афронту археоло-

созданиями, которые парят в воздухе и проникают в организм через рот и нос, вызывая серьёзные заболевания». В трактате «О природе вещей» Лукреций вполне уверенно (ссылаясь при этом на древнегреческих авторов, как на первоисточник) рассуждает не только о сравнительных оптических свойствах стекла, изумруда и горного хрусталя – но и об электромагнетизме, проводя различия и сходства меж статическим электричеством и притяжением железа магнитной рудой, и указывает на то, что силы эти, по сути, различные проявления одного и того же взаимодействия, проистекающего из “внутренней природы атомов, слагающих вещество, и определяются потоками мельчайших частиц”. *Как вам такой пассаж, господа ортодоксы-историки?..* Сходные взгляды на природу электромагнетизма высказывал в VI веке до нашей эры и Платон, на которого в своих трудах ссылается Лукреций. [Peter James, Nick Thorp – «Ancient inventions», 1994; Peter James, Nick Thorp – «Ancient mysteries», 1999; русский перевод – Питер Джеймс, Ник Торп «Новый взгляд на чудеса и достижения цивилизаций далёкого прошлого», “Эксмо-пресс”, 2001. *Учтите: эти книги написаны известными британскими учёными (археологом и историком) ‘более чем’ ортодоксальной ориентации. Но именно потому, как честные исследователи прошлого, они прямо говорят в предисловии к книге, что настало время, когда более невозможно юлить и изворачиваться, пытаясь всячески принизить уровень представления наших предков о мире и “в упор не замечать” поток археологических находок, прямо противоречащий картине Прошлого, сложившейся в умах крайне недалёких апологетов “классической” точки зрения.]*

¹²⁰ Стекло у римлян действительно получалось мутноватым (по крайней мере, так выглядят дошедшие до нас осколки, – вопрос, были они такими изначально, или приобрели “мутность” и прочие дефекты со временем, остаётся открытым) – но из сочинений римских писателей мы знаем, что вполне совершенные линзы делались из горного хрусталя и изумрудов. Например, по сообщению Сенеки Нерон, страдавший близорукостью, любовался на бои гладиаторов через оптическое приспособление, роль линз в котором играли специально отшлифованные изумруды. Кстати, оптические свойства изумруда выше стекла – одна беда: размеры природных кристаллов... Греки же, в отличие от римлян, делали стекло весьма высокого качества – например, Зосима Панаполитанский в трактате “О печах” описывал изготовление сложных стеклянных сосудов для дистилляции и прочих химических опытов. Судя по всему, искусство изготовления стекла было развито в Греции уже в середине первого тысячелетия до нашей эры. Затем, с падением античной греческой цивилизации оно было утеряно – и вновь “открыто” во времена европейского

гов-ортодоксов всплыли из архивов свидетельства китайского алхимика V века до н. э. Мо Цзы о “собирающих центральный огонь” вогнутых зеркалах,— как и сведения о китайских и ольмекских компасах, сейсмографах и “дорожных гироскопах” — находки которых археологами полагались за некие “игрушки” или “предметы культового назначения”...

На основании лишь собственной необразованности в строительном деле археологи отказывали римлянам и египтянам в широком применении бетона и кранов при строительстве *семиэтажных жилых комплексов (!!!)* и объясняли монументальные постройки древних “зверской эксплуатацией рабов”; за отсутствием астрономических знаний неолитические рисунки на стенах пещер и лопатках животных объявлялись абстрактными узорами или “просто точечками”, нанесёнными ‘от балды’, от скуки — а вовсе не картами звёздного неба. Притом, как оказалось, весьма точными. Настолько, что современные астрономы по ним определяют, когда вспыхнула та или иная сверхновая и, соответственно, ищут в данном небесном квадрате её остаток (пульсар),— или, используя астрофизическую датировку события, следующую из скорости вращения уже обнаруженного пульсара, с абсолютной точностью датируют древний астрономический рисунок. Внося коррективы как в “исторические представления” археологов, так и в не столь безоговорочно точные методы определения реального возраста находок.

— Вдумайтесь: чем, как ни отсутствием реального спелестологического опыта, можно объяснить археологическо-исторический бред, что наши предки в пещерах поддерживали столь сносные условия жизни — что ходили в них голыми? Отсюда, мол, статуэттки голеных неолитических и палеолитических “венер”.

: Сказать такое мог человек, ни разу в жизни под землёй не переночевавший, как и не пытавшийся развести под землёй костёр,— мысль, что статуэттки эти отображают *желаемое*, а не *действительное* — являясь, по сути, первым эротическим творчеством (отсюда их чудовищная сексуальная гипертрофия, имеющая прямой аналог в современных порнофильмах): *вольное разглядывание женского тела стало недоступным из-за необходимости кутаться в шкуры от холода*,— столь простая и ясная мысль, конечно, не могла посетить голову жеманного кабинетного червя. А коль посетила — ясное дело, была изгнана ложным пониманием стыдливости.

По той же причине утверждать, что пещеры были для наших предков “родным домом”, может лишь тот, кто не имеет понятия об истинной культуре

Возрождения венецианскими мастерами. Скудность античных стеклянных археологических находок объясняется тем, что за дороговизной, хрупкостью и сложностью производства стеклянных изделий в быту широко применялась керамика,— стеклянные изделия выполнялись, по-видимому, немногими мастерами, тщательно оберегавшими от посторонних свои производственные секреты — и лишь для тех нужд, где стекло не могла заменить более доступная и лёгкая в обработке керамика. То есть для производства линз и лабораторной алхимической посуды.

мезолита, об уровне представлений наших предков о Море. А ведь о ней и сейчас можно получить немало сведений,— достаточно “всего лишь” побыть “в шкуре” мезолитического человека год-другой, пожив среди диких племён южноамериканских индейцев, или изолированных от влияния цивилизации сибирских народов, пигмеев и догонов Африки, австралийских аборигенов.

: Я лично знаю лишь одного исследователя, кто отважился на данный подвиг — это Олард (Эльвиль) Диксон; из истории нам известны имена Миклухо-Маклая и Торо (современниками, как известно, всерьёз не воспринимавшимися); из нынешних исследователей на Западе весьма уважаемы доктор Леви Стросс, доктор Хольгер Кальвейт и М. Харнер. *Не удивительно, что книги, написанные ими, вступают в непримиримую катахрезу с мнением “официальной науки”.* Что, конечно, не мешает этой науке спустя какое-то время попугайно повторять все их выводы — ибо “куда денешься”?..

В “Спелестологическом ежегоднике РОССИ” за 2001 год опубликована статья Ю. Ю. Шевченко и С. В. Харитонов (Музей антропологии и этнографии РАН) «Пещерные монастыри Крыма: возможное время возникновения на примере храмово-погребальных комплексов Эске-Кермена», в которой на стр. 250 приводится датировка древних пещерных погребений крымских монастырей “по найденным вещам”. Цитируя мнения археологов из разных школ, авторы статьи показывают удивительный разброс и противоречия в датировках, виной которому лишь *личная недообразованность* предлагающих их авторов. Причём разброс этих произвольных датировок — несколько веков!

Но если “на поверхности” археологи всё-таки умудряются приходить к некому ‘консенсусу’ относительно назначения и возраста находок (пусть споры их порой тянутся десятки лет) — в том, что касается археологических находок, сделанных под землёй (и определения возраста ПГВ или ПАС, где сделаны находки), археологи проявляют порой просто удивительную беспечность. Или близорукость, граничащую с идиотизмом. В своей статье Шевченко и Харитонов раскрывают причины этой незабавной близорукости — что для реальных исследователей Подземли давно не были секретом: *полное пренебрежение как официальной карстоведческой науки к рукотворным пещерам, так и марксистко-исторической науки ко всему, что связано с “подземными деяниями человечества”.* Ибо в большинстве случаев эти находки имели непосредственное отношение к религии (подземные храмы, святилища, захоронения) — а изучение духовного аспекта человеческой истории марксизмом не очень-то приветствовалось.

И подобно официальной спелеологии, “не замечающей” существование рукотворных подземелий и их спелестологической ценности, “официальная коммунистическая история” в лице своих партийных апологетов “в упор не видела” историков, посвятивших себя изучению *катакомбной истории человечества*. В праве на публикацию в специализированных исторических изданиях им было также отказано, как спелестологам оказаться на страницах издаваемого мизерным тиражом сборника «Пещеры» под редакцией проф. Дублянского. В результате они могли напечатать свои статьи скорее в издательстве мини-

стерства лесного хозяйства [Домбровский, 1963 г.], чем в академическом вестнике. Думается, это было не случайностью — но звеньями одной идеологической цепи. Сковавшей развитие мира на 1/6 части суши. Лишь грузинские спелестологи, в основном благодаря усилиям Г. Гаприндашвили, К. Мелитаури, Н. Чубинашвили, Л. Мирианошвили, Т. Санадзе, и Н. Бахтадзе, с чьей подачи грузинское правительство официально признало пещерные рукотворные комплексы национальным достоянием [«Ancient monuments...», 1975], могли позволить себе “издательскую фронду” в виде ежегодника «Пещеры Грузии». Где удавалось иной раз напечататься российским и украинским археологам, изучавшим на свой страх и риск подземные культовые комплексы. Естественно, передовая советская историческая наука “в упор не видела” это издание (издававшееся на русском языке столь мизерным тиражом, что каждый его номер нынче — огромная и ничем не измеримая Ценность). И публиковавшиеся там специалисты были не указ признанным совдеповским переписывателям истории.

— *Так вправе-ли мы требовать от современных археологов и историков, выросших на совдеповских предубеждениях и лжи, чтоб они хотя бы не пугали названия пещер в своих статьях?..*

: Наверное, и такой малости мы от них требовать не вправе. Исследуя рукотворную подземлю, проще не замечать их суеты и карканья — как прежде они не замечали нас. И поменьше обращать внимание на домыслы, принятые в их среде за истину в самой последней инстанции.

Следует также заметить, что “верная помощница археологии” — радиологическая датировка возраста находки — вовсе не является однозначно верной и непогрешимой; любой физик это знает. Ибо датировка сия основана на нескольких допущениях, одно из которых — постулат о неизменности радиационного фона “во все времена и народы”, а также о *неискажённом изначально* изотопно-химическом составе исследуемого предмета. К каким ошибкам в датировке это иной раз приводит, читайте в прекрасной книге П. А. Ваганова и О. П. Вагановой “От гипотезы к истине: проблемы современной научной экспертизы” [Ленинград, издательство ЛГУ, 1989 г.]; позорная попытка определить возраст “туринской плащаницы” подтвердила условность этого метода “в полную слу”. Ещё одно археологическое допущение — что возраст костровых угольков безоговорочно соответствует возрасту окружающих предметов антропогенного происхождения (и что сами угольки не могут нести в себе изначальных изотопных девиаций) привело к тому, что возраст земледелия в официальной исторической науке то приравнивался к седьмому тысячелетию до нашей эры, то отодвигался на десять тысяч лет раньше, то вновь приближался к современной эпохе... ‘И так 12 раз подряд’.

Применительно к спелестологии радиоизотопный метод вообще бессмысленнен — и это не просто “фигура речи”. В мае 2004 года в Старицком районе мы вскрыли грандиозную Систему КА-2, в которой было найдено большое количество обугленных лучин, явных остатков средств освещения при разработке каменоломни, керамика и настенные сажевые граффити. В Системе

также имелся деревянный крепёж и деревянные шпалы. Естественная мысль: сравнить годовые кольца берёзового крепежа, спилы сталактитов, выросших на потолке прорубленного штрека, а также найденных в бутовых отвалах и растущих в не тронутых разработчиками естественных гротах, и привязать их к кернам местных деревьев, чей возраст явно уходил за 100 лет (в идеале также – к палеоклиматической информации, без проблем отслеживаемой для Старицкого района по местным газетам на протяжении трёх, как минимум, веков, пусть даже при сомнительном предположении, что эта информация уже не проанализирована и не загнана в ‘компьютерную цифру’ палеоклиматологами),– и сравнить полученные данные с возрастом керамики, сажевых граффити и лучин. Который можно было определить аж двумя независимыми способами. Граффити включали в себя несколько дат от 1894 до 1909 гг.,– но даты могли быть оставлены на стене каменоломни случайными посетителями, а не разработчиками, так что только радиоизотопный и сравнительный палеоклиматический анализ мог определить истинный возраст разработок.

– Так вот: эта наивная попытка напоролась на оглашение полной стоимости такого исследования. При условии его официального проведения в специализированной лаборатории Института Криминалистики МВД и выдаче на руки соответственно заверенного заключения. “Но в Америке...” – робко попробовал протестовать я под крутящиеся в голове рассказы знакомых американских спелеологов, для которых подобного рода исследования – уж 20 лет как экспедиционная рутина, решаемая не более чем за несколько часов с помощью довольно простой компьютерной программы, при чём часы уходят не на исследование – на отбор нужных образцов. “МЫ НЕ В АМЕРИКЕ!!!” – было отрезано мне суровым и явно сытым экспертом.

При попытке обратиться в лабораторию радиоуглеродного анализа при Институте геохимии для изотопного исследования найденных предметов и соскобов граффити, а также лучин с целью точного определения возраста разработок мы получили исчерпывающее разъяснение: современные методы определения возраста (кстати, даже столь простое, против заявленного выше, исследование стоило около 1.000 \$) дадут нам разброс +70/–200 лет. В лучшем из лучших случаев. В археологической же лаборатории остатки найденной керамики уверенно отнесли к периоду “от XV до XIX века”. Исходя из их внешнего вида. При этом не могли не порадоваться уникальности отдельных фрагментов. Аналогичная история произошла с кувшином, найденным В. Тютюновым и М. Сохиным в 2002 году в свежевскрытой Системе Солнечная [Подольский район Московской области],– разве что возраст кувшина был объявлен “более точно”: XVI век. Однозначно. Исходя из одного его внешнего вида. Как будто некий сельский гончар не мог лепить кувшины по технологии, завещанной ему ещё его прадедом. На примитивном станке аналогичного возраста – за недоступностью более современного устройства. По, скажем, финансовым соображениям. Да и к чему заморачиваться покупкой нового станка, коль старый исправно вертится – и продукция расходится среди односельчан? Но допустим даже, что кувшин был действительно слеплен и обожжён во времена Ивана Грозного. Разве не мог он проваляться на чердаке какой-

нибудь избушки сто лет, прежде чем был вытащен на свет божий — и как заведомо устаревший для использования в домашнем хозяйстве, взят на каменоломенные разработки, куда более современную посуду брать было “исключительно жалко”?

: *Каждый метод определения возраста предмета основан на, как минимум, двух допущениях. И имеет свои ограничения по применению,— как и исключения из общего правила. Не столь, кстати, редкие. Что очень часто подтверждают анализы, выполняемые новейшими компьютерно-ядерными технологиями. И столь часто от профессионально-безукоризненных рассуждений историков и археологов у технических специалистов (геологов, химиков, физиков, криминалистов, астрономов, криптографов, лингвистов, фотоэкспертов, спелестологов,— etc) просто волосы встают дыбом...*

Впрочем, даже самым проверенным и современным методом физико-химического анализа ещё нужно уметь пользоваться во всём его понимании — свидетельством чему скандальные “анализы” Туринской плащаницы, в несколько раз уменьшившие её истинный возраст,— или столь же “грамотная” экспертиза чернил не менее знаменитой “карты Винланда”. Объявившая воистину уникальный документ “грубой подделкой”. И даже самая логически наиобоснованная археологическая или историческая теория зачастую рассыпается в прах при вдумчивом экспертном анализе — проведённом не только со всем возможным тщанием, но и с участием как можно большего числа “сторонних специалистов” —

: Так, например, “рухнула в одночасье” разделяемая ортодоксальными историками и археологами, и столь красиво согласованная что с Библией, что с археологическими находками, что с мифами, картина гибели крито-минойской цивилизации,—

Примеров таких *легион*.

И учтите: если вы думаете, что учёные не симулируют, не фальсифицируют свои открытия — жестоко заблуждаетесь. Прочитайте ещё раз главу «Наука без грима»...

Что же до применения в спелестологии *аналитических методов* нахрапистой “исторической науки” < ага: после того, как официальные представители этой самой науки повымарали из архивов все доступные им сведения о Мире Подземли > —

: *О применении аналитических методов в спелестологии может трендить только крайне ограниченный человек. Ибо — что с того, что найден некий предмет утвари разработчиков каменоломни? Как им пользовались, для чего он служил,— кто подскажет?.. Три года на самом известном спелестологическом форуме caves.ru шло граничащее со скандалом обсуждение: для чего предназначались в каменоломнях находимые там миниатюрные каменные “жернова-колёсики”? Спорили до хрипоты и площадной брани. Конструировали и громили логические конструкции,— дорассуждались даже до того, что лучина вообще не может гореть под землёй, ибо слишком быстро набирает подземную влагу.*

: Что лучины эти макались в плошку со смолой, жиром или маслом (обра-

зец оной, найденный в Никитской каменоломне, стоит у меня дома с остатками древней смолы – или обратившегося в смолу, за давностью лет, масла) – ни до кого из спорщиков не доходило. И что втыкали лучины не непосредственно в эти каменные кольца, а в расщеплённую палку под оптимальным для горения-освещения углом, а уж палка эта втыкалась для устойчивости в данное колечко, что было удобно поднести к любому месту в забое — ни один из профессиональных спорщиков-историков не догадался.

Догадался – профессиональный врач.

А уж какой был спор на том же самом ведущем спелеофоруме относительно того, каким именно способом били камень наши предки – механико-гидравлическим (поливая водой деревянные клинья) или “чисто механическим”! Известный профессор истории и архитектуры русского средневековья спорил со спелестологами, – надо отдать должное, для ключевого эксперимента сам-лично посетил, наконец, каменоломню. В первый и последний раз в своей научной жизни. В чём же заключался его “ключевой опыт”? А всего лишь в том, что если мы сможем вручную, пользуясь лишь клиньями и кайлом, отколоть от монолита кусочек породы — значит, древние разработчики так же камень ломали. А деревянные клинья ни при чём.

При этом поставленный моими друзьями опыт по применению поливаемых водой деревянных клиньев дал столь же убедительный положительный результат.

— И что???

: Каждый из спорщиков остался при своём мнении. А письменных свидетельств – нету. Конкретных. По каждой каменоломне. За исключением редчайших случаев (огневой способ добычи известняка в Нольских штольнях, например, или эксплоссионная добыча камня в Никитской каменоломне на последнем этапе “белым горным порохом Виннера” — о которой, между прочим, тоже спорили до хрипоты, и не три года – три десятка лет),–

: Кто объяснит, почему в одном случае каменоломня (шахта, рудник) разрабатывались по одной топологической схеме, а в другом случае – совершенно иначе? Уж не кабинетное рыло, по крайней мере — что о применении кайла иль света под землёй имеет весьма туманное представление. Как и о конкретных особенностях рубки камня. Ярчайший пример заблуждений, пущенных в “массовый обиход” историками, трендившими о подземных сооружениях – байка о применении детского труда в каменоломнях и шахтах царской России. < “А про освещение конструкционных полостей египетских пирамид – отдельно запишите!” >

– Немаловажный момент: археологический слой во многих рукотворных пещерах столь беден, что хоть плачь. Ибо сама методика создания искусственных подземелий в принципе основана на выносе материала из-под земли, “а не на обратном процессе” — что при создании ПАС, что при разработке ПГВ. Инструмент, особенно железный, был дорог и не бросался “где попало” даже при окончании проходческих работ (что специальный инструмент – когда и рельсы со шпалами по окончании добычи белого камня в каменоломне заботливо выносились на поверхность, чтобы быть

использованными в следующей, по времени разработки, полости — там, где применялся рельсовый вывоз материала); если же говорить о функционировании ПАС, то специфика рукотворной подземной полости сама по себе принуждала, без какой бы то ни было экологической трескотни, выносить любые отходы жизнедеятельности на поверхность. К полному негодованию современных археологов, привыкших копать в мусорных кучах близ древних городищ, крепостей и храмов.

Что же до *аналитического изучения* топологии древних выработок или лабиринтов культовых подземных ходов — разве могут археологи, чей спелестологический опыт не просто ничтожно мал — отсутствует вовсе! — составить верное представление: какие участки рукотворной пещеры разрабатывались в первую очередь, а какие во вторую? Что было раньше: колонно-зальная выработка, или фронтально-лучевая, пересекающая её в настоящее время? Когда был завален отхожим бутовым камнем грандиозный колонник: при разработке его соседа, или много позже, через несколько веков? Или поначалу все колонники были завалены бутовыми отходами, а некоторые из них спустя сотню лет “расчищены” пиратской самопальной добычей на известь? Как определить возраст бутовой кладки — и возможно-ли такое в принципе?.. А штриховой след кайла на стене штрека?.. Копоть на потолке?..

: Накарябанная на стене дата сделана при разработке каменоломни — или спустя 200 лет при случайном посещении её неким любопытствующим Васей?..

: Нет у современных археологов и тени ответа на эти вопросы.

Но мнение о возрасте тех или иных подземных искусственных полостей — безусловно — присутствует. Причём чем неграмотнее в конкретных подземных вопросах археолог-историк, тем мнение это неоспоримей. НЕ ПРЕКОСЛОВЬ.

2) Письменные свидетельства.

“Ему и больно, и смешно”. Цивилизация во много тысяч раз старше линейного письма. Но даже если говорить о нём и его предтечах, — что осталось от письменных свидетельств наших предков? Крохи, неисчислимая малость того, что было написано. К тому же в угоду очередной власти всё постоянно переписывалось и искажалось. Либо просто уничтожалось, как не соответствующее сиюминутной придворной истине.

: Даже если найден без сомнения подлинный документ, написанный достоверно “не по указке правителя” — не факт, что ему можно верить. “Врёт, как очевидец” не поговорка, — философская правда жизни. Хотя бы потому, что любой очевидец видит события в персонально-эмоциональном ключе. Что-то мог не заметить, о чём-то просто не знать; коль описал событие “по памяти”, годы спустя, мог перепутать даты; ошибиться в написании названия, имени. Мог просто не понимать сути явления. Да и прочтение любого древнего документа, написанного к тому же на “мёртвом” языке — задача задач.

Применительно к спелестологии не решаемая в принципе — ибо, как уже замечалось мной, во все времена люди предпочитали не оставлять свидетельств о своей тайной подземной деятельности. “Во избежании”. А уж *как*

кремлёвские историки из известной конторы “подчистили” архивы, где могло упоминаться о подземных ходах, храмах и каменоломнях на территории нашей страны...

: Сравнима эта подлая деятельность лишь с их же усилиями по бетонированию и взрывам входов в любимые наши объекты.

Учтём так же, что те, что добывали белый подземный камень и творили подземные храмы с тайными ходами, не оставляли печатных трудов “по определению”. И неграмотны были частенько, и не до писательства было – конкретной работы хватало, а мастерство передавали от отца к сыну. Изустно, по месту работы под землёй. В учебниках и архивных реляциях не нуждаясь.

Слава Богу – остались в некоторых частных коллекциях труды Азанчеева, да в иных, неспелеологических в принципе, источниках, *упоминания* о подземных ходах, храмах и пещерах, –

— из них приходится черпать информацию. Вновь и вновь продираясь чрез дебри легенд и домыслов...

И постоянно объяснять своим не столь образованным коллегам, что топонимика к поиску подземных объектов не имеет никакого отношения – что из того, что некий населённый пункт называется в старинной рукописи Ям, или Пещера?.. Ничего из этого не следует. Ибо искусственные пещеры создавались при уже существующем населённом пункте – что подземные храмы, что каменоломни. Название может иметь отношение к чему угодно – к рытвине, карстовой воронке, трещине бортового отпора, оврагу, карстовой непроходимой щели. А слово “каменоломня” или “заломка” в старинной эпистоле может соответствовать карьере открытого типа. Что же до хрестоматийных подземных ходов под реками и озёрами “от церкви на тот берег”...

: *“Ему и больно, и смешно”.*

3) Живопись, графика, архитектура, скульптура.

Ну, кажется, хоть здесь я остановлю поток своей язвительности... Ан, нет. Потому как и здесь всё тоже самое. Из того, что на храме написано “построил такой-то и тогда-то” вовсе не следует, что именно он его строил. Пример с фаросским маяком – символичен. В лучшем случае “официальный заказчик работ” не сильно мешал подлинным творцам сохранившегося архитектурного чуда (картины, скульптуры, фрески). И потом: в живописи во все времена было понятие *стиля*, – не отделимое от царящей *школы* и некоего *социального заказа*. Из того, что в Микенах на стенах изображены женщины с обнажённой грудью, вовсе не следует, что так они ходили по улицам. Созерцающий палехские лубки прекрасно понимает, что изображённые на них одежды людей или конституционные особенности лошадок – не более, чем художественная условность.

Но даже на самом документальном изображении всё – статика, всё – без объяснения, “что хотел сказать автор этой картиной и почему”. Например, изображённый меж двух мужланов круг может быть чем угодно: от мяча до щита или стилизованного варианта светильника, – какая историческая школа в интерпретации данного образа победит, так и будет считаться. А уж сколько – и каких! – “смыслов” навешают на эту горшочечную роспись...

— Что же сказать о рисунках на стенах наших каменоломен, о находимых в пещерах скульптурах и изображениях?.. Как объяснить череду вертикальных сажевых штрихов, порой переходящих в явное “вытирание”, затачивание кончика лучины – порой в детские граффити???

Кто достоверно может определить: это рисунок “от балды”, по приколу намалёванный ребёнком, – это осмысленный дадаизм, это просто несовершенная мазня школяра; эта фигурка эротично-порнушечного назначения, созданная исключительно для мастурбации — а это отображение неких скрытых, космических знаний?

: Лишь очевидец Творения. Но где он, кто услышит его подсказку? Неужели профессор Дублянский из оборудованного для посещения туристов “стационара” на базе Кунгурской пещеры?..

: Простите — не верится мне в это. Ибо пещеры для подобных специалистов существуют в полном отрыве от всего остального Мира; слово “спелестология” для них бранное, подменяемое эфмеризмом “спелеистика”, – если они и “признают” право на существование рукотворных пещер – то лишь для того, чтоб блеснуть якобы широким кругозором и видимой толерантностью в очередной книжице.

Дабы доказать/оправдаться, что, как и во все предшествующие годы, маршируют в ногу со временем. Вопрос: куда???

— История вертикальной спелеологии ясно отвечает: **вниз. Но не вглубь.**

4) Народные предания и мифы.

Этот пункт можно было бы вообще не комментировать. Ибо информации в них, как правило – не более, чем в статистике. “100 % людей, попавших под колёса автомобилей, ели хоть раз в жизни огурцы”, – и что?..

: Мифом ещё нужно учиться пользоваться. Нужно ясно понимать его корни и смысл, – причём в неотрывной связи с особенностями породившего его этноса. Например, кельты отличались просто-таки безудержным полётом воображения – в то время как майя за малейшее искажение легенды убивали. И ведь при этом легенды, предания и мифы что одних, что других, были продуктами Творческого Визионерства, – вымысла на грани действительного (вопрос: с какой стороны?), –

: продукт фантастического реализма Господин Миф всегда передаёт иносказательную, эзотерическую и, в некотором роде, творческую канву События — читаемую верно лишь тем, кто знает Ключ.

: Тем, кто вообще умеет читать на внутреннем, эзотерическом уровне.

«Я верю Макферсону и Чаттертону: если они говорят, что произведение древнее – его и следует считать древним», – Уильям Блейк.

«Важен не факт — важно его толкование», – Владимир Михайлов.

«Аналогии на самом деле ни о чём не говорят и ничего не доказывают. Максимум, о чём они дают понять — это об уровне мышления приводящего сравнение», – Сергей Лукьяненко.

: Да, миф глубоко аналогичен; суть его, как и вообще любой истории, вос-

принимаемой нами, в сюжетном смысле и эмоциональной значимости. Не более. Потому не столь важно, привирает-ли рассказчик, додумывает какие-то детали, или нет. Важно, о чём он вещает и в каком ключе. Что хочет сказать своим рассказом,—

А самое “исторически точное”, на первый взгляд, скандирование какого-либо текста может оказаться мастерски сконструированной его подделкой,— конъюнктурно-рационалистической копией. Навроде “Слова о полку Игореве” или “свидетельства” о полёте Крякутного.

— *О, сколько вполне достоверных рассказов о Подземле на проверку оказывалось пишиком — и сколько людей убеждалось: даже явно “сочинённое от балды” вдруг оборачивается удивительным открытием...*

Ибо миф — истинно творческое изобретение Человека. Доступное для ясного прочтения лишь тому, кто творит сам.

5) Синкретично-слагаемый метод.

Теоретически представляет собой наиболее правильное соединение, возможно, верно прочитанной информации,— извлечённой всеми четырьмя предыдущими способами (с добавлением исторической лингвистики и данных наук, в которых историки, как правило, ни черта не смыслят сами) — и якобы служит основой всех наших исторических реконструкций и знаний. НО!!! Уравнение с четырьмя неизвестными, даже сведённое в систему, не решается хотя бы потому, что история — не математика. Ярчайший пример такого рода: лингвистические философствования персонажей Стругацких в “Попытке к бегству” на тему, откуда пришло выражение «дрожишь, как банный лист».

: Читатель понимает, что герои структуральной лингвистики изначально “крепко зашибаются”, бо выражения-то два (“прилип, как банный лист” и “дрожит, как осиновый листок”) — но в том и прелесть данного эпизода: *как красиво и логично они объясняют то, чего в природе никогда не было!..*

— *Вывод, неприятный для многих: историки лишь делают вид, что знают прошлое.*

Причём сегодня одно, а завтра другое.

Отсюда ненависть к историкам, вспыхнувшая в сознании “поколения восьмидесятых/девяностых” в нашей стране, когда всем стало ясно: 70 лет совдеповские историки ввали, ввали, ввали... И старательно уничтожали действительную информацию о прошлом.

Но если б — только “совдеповские историки”!

: Масштаб периодического уничтожения древних знаний и их носителей в истории человечества *не может не ужасать* — Александрийская библиотека, что была поистине уникальным хранилищем накопленной философами, учёными и жрецами информации, сжигалась “за еретичность” содержащихся в ней трудов трижды (в соответствии с религиозным самодурством очередного властителя,— сотни тысяч, если не миллионы, бесценных древних документов и исторических свидетельств сгорели в том огне); 200.000 философских, научных и исторических трудов было сожжено в Пергамской библиотеке; “без вести пропали” уникальная коллекция манускриптов Писист-

рата в Афинах, библиотека Иерусалимского храма, библиотека храма Пта в Мемфисе,— а сколько воистину замечательнейших документов сгорело в сожжённом Нероном Риме? Сколько документальных свидетельств оставили нам сами римляне об уничтоженных ими этрусках??? Историк Плиний всерьёз радовался, что «во времена цезаря Тиберия друиды были его властью полностью истреблены вместе с другими такими же, как они, врачевателями, пророками и колдунами». Несмотря на пользование алфавитом, родственным греческому¹²¹, друиды предпочитали устное хранение важнейшей для них (и по заключению очевидцев, весьма объёмной) информации естественно-философского, исторического, мифологического, астрономического и магического рода. С уничтожением непосредственных носителей этих знаний исчезла и оберегаемая ими от “непосвящённых” информация. Но этого было мало — доступные римлянам немногочисленные друидские тексты были также старательно уничтожены. Подобных случаев, наряду с известным отвращением к знаниям “власти вообще” в истории древнего мира известно столько (например, в Спарте неграмотность почиталась на всех государственных и военных уровнях, тогда как знающие алфавит вызывали презрение), что это позволило Уильяму Блейку с гневом заключить: «Ни Греция с Римом, ни Вавилон с Египтом не стояли у истоков Искусств и Наук, как это принято думать; напротив — они их преследовали и уничтожали».

Об уничтожении монастырских библиотек в “прогрессивную эпоху Возрождения” сполна поведал Петрарка.¹²² Бесценные свидетельства познаний древних аутсайдеров научной, религиозной, философской и мистической мысли — уцелевшие от уничтожения во все предидущие эпохи, включая варварское раннее средневековье! — полыхали кострами, освещая ночь европейского христианского возрождения. Из всего литературного наследия языка ронгоронго (цивилизация острова Пасхи, создавшая загадочные каменные статуи), осталось лишь несколько кулинарных рецептов и советов по возделыванию сельскохозяйственных культур. Остальное уничтожено вместе с языком.¹²³ Диего де Ланда старательно собрал все кодексы майя,— и затем устроил из библиотеки целого народа грандиозное аутодафе. “Для истории” сохранив лишь два, которые снабдил собственным “переводом” и отправил в музей Ватикана. Если думайте, что кодексы эти относились к истории, научным, религиозным или философским воззрениям майя — сильно зашибаетесь. Ланда знал, что делал. И знал так хорошо, что язык майя лишь спустя 400 лет смог расшифровать Ю. Кнорозов. Но где взять уничтоженные тексты? Из каких источников, даже зная язык, можно *теперь* составить представление об уровне познаний жрецов майя в области математики, астрономии, физики, химии?

¹²¹ И руническое, и огамическое письмо древних кельтов восходят к линейному крито-микенскому письму [Я. Б. Шницеръ, «Иллюстрированная всеобщая история письменъ», “Артистическое заведение А. Ф. Маркса”, СПб, 1903].

¹²² Ян Парандовский, «Алхимия Слова» [Москва, “Правда”, 1990].

¹²³ “Остров Невезения”, Никита Максимов, «Парадокс», №4, 2002 г.

: Царь, возглавивший в XIV веке до нашей эры так называемую “новую династию” государства хеттов, уничтожил все глинописные таблички за предшествующий тысячелетний период и объявил, что история начинается с него, хорошего; аналогично поступил в 213 году до н. э. китайский император Шихуанди¹²⁴, уничтоживший все книги в стране, кроме гадательных, лечебных и сельскохозяйственных,— вслед за книгами ликвидировал всех историков и для острастки при стечении народа живьём закопал в землю 400 астрономов, философов и конфуцианцев¹²⁵...

Цитата из книги «Погребённые царства Китая»¹²⁶:

«Грабители могил вряд ли были почитателями памятников древности. Например, когда в 281 году нашей эры грабители проникли в гробницу царя, похороненного в III веке до нашей эры, они обнаружили коллекцию бамбуковых пластинок с надписями, которая для археологов могла оказаться бесценной. Эти пластинки традиционно использовались для регистрации событий и фактов; связанные друг с другом, они образовывали длинные тексты и могли сворачиваться рулонами. Грабители охапками брали несвязанные пластинки и поджигали их, как факелы, чтобы осветить разворовываемую гробницу в поисках “более ценной” добычи. Таким образом, драгоценные записи, которые могли бы раскрыть многие тайны прошлого, были потеряны для будущих поколений, за несколько минут превратившись в золу.»

— что *теперь* можно узнать о подлинном прошлом Китайской цивилизации, как интерпретировать археологические находки?..

: Наш российский самовыродок Иван Грозный методично закупал у заезжих купцов привозимые ими книги; если содержания не понимал, лично сжигал на костре — прочие “от греха подальше” отправлял “на хранение” в кремлёвские подвалы. Где они предоставлялись подземным сырости, плесени, крысам и периодически затоплявшим секретные схроны грунтовыми и нивальными водами. Но если бы — “только водам”! Уже за время хозяйничанья в Кремле большевиков канализация по меньшей мере дважды затопляла все кремлёвские подземелья “по самую ватерлинию” — так что слухи о библиотеке Ивана Кровавого “немного того”: *очень сильно преувеличены* романтически настроенными кладоискателями. Заявляю это, как спелесто-

¹²⁴ Прекрасно знаю, что на самом деле правильно писать Шихуанди, или даже Цинь Ши Хуа Н’ди,— «но что-то весьма неприличное на язык ко мне просится...» (В. С. В.)

¹²⁵ Г. Н. Матюшин, «История древнего мира», “АСТ-пресс”, 2002 г. Кстати: этот же самодур оставил после себя один из самых фантастических по своим масштабам “спелестологический объект класса КП/ПАС” — гробницу с вылепленным из глины макетом своего царства и тысячами статуй чиновников и воинов в натуральную величину. Очевидно, для перенесения всего сотворённого им земного абсурда в миры космические.

¹²⁶ Сборник, пер. с английского А. Чекмарёва, “ТЕРРА — Книжный Клуб”, Москва, 1998.

лог, хорошо знающий, что такое Подземля и как она относится к бумаге — всего за три месяца хранения в каменоломне бумажный лист приходит в полную негодность; за пару десятков лет уничтожается практически без остатка... Так что же ищут под землёй фантазёры-романтики? Не книгохранилище было оборудовано по приказу Ивана Грозного — *книгоуничтожилище*.

— А кто знает, сколько раз горели российские архивы в “более просвещённые” эпохи? Горели губернские архивы в Иркутске и Тобольске — уничтожая в пламени своём уникальные коллекции и отчёты первых наших путешественников — исследователей Сибири и Аляски,— и прятались в “укромные государственные неги” свидетельства вольных казаков и поморав об открываемых ими таёжных и морских путях,— где, опять же, спустя какое-то количество лет — снова горели...

И затоплялись канализацией и паводками.

И пожирались крысами.

В результате с удивлением мы только сейчас узнаём: ба, русские жили на Аляске уже в XVI веке! В XV зимовали на Груманте и плавали на Таймыр!..

: Вот только имён уж — не восстановить, не вспомнить.

— Следуем дальше по нашему скорбному и весьма выборочному списку.

Во время инквизиции в Европе, помимо ни в чём не повинных людей, павших по навету соседей-завистников, было сожжено *столько* древних книг, манускриптов, папирусов и пергаментов,— столько Хранителей Древнего Знания и отмеченных печатью Космоса действительных экстрасенсов, *что даже приблизительный порядок этого числа определить не представляется возможным*.

Не буду ссылаться на знаменитую и переизданную ныне «Молох Ведьм», как и на прочие, *как бы* документальные свидетельства — приведу один, достаточно незначительный эпизод. Даже не эпизод —

: характерную чёрточку. *Тень эпохи* —

«Верховный судья Реми Лоренский отправил на костёр восемьсот ведьм и очень гордился своей политикой устрашения. Один раз он сказал: — Я славен своей справедливостью настолько, что шестнадцать схваченных на днях пленниц удавились сами, не дожидаясь палача.»¹²⁷

Примечательно выглядело одно из самых распространённых “испытаний” на экстрасенсорную, сиречь колдовскую, ‘вшивость’: связанную дугой (руки с ногами за спиной) подозреваемую макали в колодец. Если захлёбывалась,— пардон, ошиблись. Если не захлёбывалась и не умирала от переохлаждения — значит, ведьма. В костёр.

: Обнаруженные в домах еретиков книги сжигали подряд. Не читая. Просто “по факту обнаружения”,—

— Но сколько книг, памятников истории и культуры (также писателей, философов, учёных) было уничтожено фашистами, комму-

¹²⁷ Из книги французского историка, автора фундаментального многотомного труда «История Франции» Жюль Мишле [«Ведьмы», 1862 г.]

нистами, талибами, маодзедуновскими хунвейбинами и мальчиками с мотыгами Полпота – кто-нибудь подсчитал??? Забудьте, что на территории Камбоджи существовали подземные и прочие храмы, хранящие культурные богатства тысячелетней истории этой страны, – с 1970 года история прекратила в ней течение своё. В сравнении с этим Диего де Ланда, что “всего лишь” спалил библиотеку вымирающего народа, растерявшего к приходу европейцев даже остатки “былой интеллигентности”, выглядит просто мелким хулиганом, типичным для соответствующей эпохи, –

: Не удивительно, что сберегающим Древние Истины приходилось всячески маскироваться и шхериться от прочих – и прятать, шифровать свои тексты и знания, — как *не удивительна* наша всеобщая неосведомлённость о былых научно-технических и мистических достижениях предков.

: Удивительно, что мы вообще хоть что-то знаем о Прошлом.

О НАСТОЯЩЕМ

*«Я не пытаюсь склонить на свою сторону
или обратить в какую-то веру.*

Я ни к чему не призываю.

У меня имеется лишь голое знание...»

О. Дивов

А теперь – рассуждение о книге доктора Реймонда Муди «Последний смех»: продолжении замечательной книги «Жизнь после жизни», в которой Доктор *впервые в научной литературе* поднял проблему “загробного существования души человека” и перевёл тысячелетнюю дискуссию об этом вопросе из исключительно метафизической плоскости в плоскость научного обсуждения и социально-бытового опыта.

: Как уже говорилось, книга весьма уважаемого мной Доктора (бакалавра и магистра гуманитарных наук, доктора философии Университета Вирджинии и доктора медицины Медицинского колледжа штата Джорджия) настолько перекликается с этим моим произведением и поднимает столь близкие проблемы, что уклониться от её, пусть и косвенного, цитирования не представляется возможным.

: После выхода в свет его фундаментального исследования, что мгновенно стало самым примечательным бестселлером на всех континентах Земли и во всех странах¹²⁸, недалёкие критики опомнились — и обрушились на собранную Доктором обширную фактографическую информацию сразу с трёх сторон. Причём стороны эти столь небезинтересны, что я приведу их описание в том

¹²⁸ Кроме, разумеется, “одной шестой части суши”, где первый перевод «Жизни после жизни» был издан 23 года спустя по её выходу на всех остальных континентах [исключая, конечно, Антарктиду].

порядке, в каком им уделяет внимание в своей последней книге сам Доктор:

1) ПАРАПСИХОЛОГИ. Под *парапсихологами* Доктор подразумевает тех, кто, именуя себя “наследниками” древней эзотерической традиции, делает в наше время вид, что продолжает/развивает её — то есть, по его мысли, под такое определение подпадают современные апологеты экстрасенсорики, метафизики, алхимии, магии, гаданиям, “привороту” и “сглазу”, астрологии,— “специалисты” по всевозможным “неопознанным явлениям природы” — и прочее, прочее. Кстати, Доктор весьма остроумно пытается отследить по современным словарям значение слова “парапсихология” — и неизбежно приходит к выводу: вербальное значение его настолько размыто и затемнено что так называемой “рациональной наукой”, что религиозно-философскими деятелями, что самими парапсихологами — что без смеха говорить о нём крайне сложно. Вообще данная книга Доктора преисполнена очень тонкого и подлинно интеллектуального юмора; отношение к юмору (помимо отношения к шарлатанам-парапсихологам, упёртым представителям академической науки, неистребимому клану недалёких борзописцев и религиозным деятелям) роднит «Последний Смех» с книгой Чарльза Форта «1001 чудо. Книга Проклятых» и с моим повествованием «Катакомбный Мэйнстрим». Как справедливо подмечает Доктор, *негативное отношение к иронии, шутке, розыгрышу, смеху и стёбу — единственная черта, что объединяет его противников и критиков. (Если не считать интеллектуальной беспомощности.)* Оценивая современное состояние “парапсихологических наук” в целом, Доктор замечает, что более всего их апологеты напоминают ему комедиантов: как по уровню своих претензий и балаганно-развлекательной, игровой стороне своего положения в человеческом социуме — так и по “наивной вере в неизбежный хэппи энд не только нашей жизни — но и смерти”.

Уровень же их конкретных воззрений представляется Доктору столь смехотворно-низким, что серьёзному обсуждению не подлежит.

— Что достаточно важно: смехотворно низким Доктор полагает “теоретические представления” современных фореиторов метафизики и парапсихологии — но никак не оценивает явления, которые развлекают публику и лежат в основе спекуляций как шарлатанов, так и действительных подвижников экстрасенсорики. *Ибо явления, существующие вне зависимости от нашего представления о них, в нашей оценке, как в “разрешении” иль “запрете на существование” не нуждаются.*

По мнению Доктора, истинную кривизну занимаемого человеческим социумом пространства передаёт не теория Эйнштейна — а такой факт, что подлинные маги и волшебники (например, Ури Геллер и Вольф Мессинг, как и многие другие известные из истории мастера экстрасенсорики) вынуждены были зарабатывать себе на жизнь, маскируя свой талант за балаганными фокусами и всевозможными шоу¹²⁹ — в то время как толпы ничего не стоящих

¹²⁹ Вспомните трагическую историю Ариэля, описанную А. Беляевым: в его романе, как в фокусе, отразилась печальная судьба “практической экстрасенсорики” XX века.

шарлатанов выдают себя за кудесников, магов, целителей, хиромантов, гороскопистов, ясновидящих и прочее.

– Каждый спелеолог и спелестолог, кому приходилось сталкиваться с так называемым “костровым тралом” (особенно в чайничьем исполнении) знает, что после пары/тройки ‘достоверных историй’, поведенных вдохновенным рассказчиком, *просто невозможно* всерьёз говорить о действительно важной проблематике САЯ. И, что особенно скверно, именно такие отвязные байки разносятся по страницам газетных пипифаксов бойкими журналистскими перьями – немало приукрашиваясь при этом и, естественно, перевираясь, да ещё в уничижительно-юмористическом ключе — что “на раз” выводит проблему САЯ из области нормального, непредвзятого обсуждения. Конечно, Доктор очень тонко уловил (и подчеркнул в своей книге) изначально юмористический, игровой характер большинства наших разговоров о паранормальном; не менее важно его наблюдение-замечание, что лишь “человек играющий” способен судить о паранормальном “без шор на глазах”...

: Беда в том, что (по крайней мере в спелеологии) это игровое начало доминирует над “научным интересом”. Если вы встретите спелестолога, одержимого искренней идеей “разобраться с Двудикой” — будьте уверены: не то, что специального — просто высшего образования у него не будет “по определению”. И даже со школьными понятиями о физике, психологии, физиологии и химии — Большая Проблема.¹³⁰

: *Что уже не смешно.* Ибо плодит в неисчислимом количестве следующую категорию наших оппонентов:

2) СКЕПТИКИ. Под скептиками Доктор подразумевает тех учёных, что за твердолобость свою именовались в Америке “Фадди Дадди”. (Мировоззрение их замечательно выражено ещё А. П. Чеховым: «Корова с нормальным коровьим разумом впервые в жизни увидела носорога. “И даже не пытайтесь мне доказать, что подобная нелепица может существовать на самом деле!” — заявила она.»¹³¹) Изящно оперируя аббревиатурой самого известного объединения таких деятелей рациональной науки, Доктор называет их “вздыхающими копами” [Английское “CSICOP’s” (“Committee for the Scientific Investigation of Claims of the Paranormal”) созвучно со словосочетанием “sigh cops”, что дословно переводится, как “вздыхающие копы”] — и очень точно указывает, что эти “рационалисты” в науке присваивают себе самые настоящие полицейские функции. При чём *собственно наукой* они не занимаются — цель всех их

¹³⁰ Слава Богу, жизнь меня свела с замечательными и весьма критичными специалистами в области подземной экстрасенсорики — Ольгой и Пашей Руссо, Дмитрием Веселиным и Алексеем Константиновым, — а также с настоящим экстрасенсом (и поверьте: весьма несчастным от этого своего дара) Борисом Узуновым, который в 1984 году впервые оценил “экстрасенсорные возможности” Мира Подземли. Но таких людей — абсолютное меньшинство. Против легиона отвязно трендящих и необразованных клоунов.

¹³¹ А. П. Чехов, «Записные книжки».

“научных занятий” состоит лишь в поиске, обнаружении и разоблачении “врагов рациональной научной мысли”.¹³²

«Самопровозглашённые скептики недостаточно скептически. В противном случае они бы продолжили свои исследования и погрузились в более глубокие, основополагающие проблемы философии. Их вопросы относительно феномена паранормального (а именно, существуют ли экстрасенсорное восприятие, интуиция, предвидение и жизнь после смерти) – всего лишь нечётко и неуклюже сформулированные проблемы, которые уже тридцать веков занимают философов. Невозможно решить вопрос о том, существует ли жизнь после смерти, не разрешив более глобальную философскую дилемму, известную как проблема сознания и тела. Чтоб разобраться в якобы существующих проблемах телепатии и предвидения, нужно найти ответы на более тонкие, более сложные вопросы из области эпистемологии (теории знания).

Дело в том, что “вздыхающие копы” вовсе не скептики. Они идеологи, которые считают, что знают ответы. Их идеология – это *сайентизм*, вера в то, что только при помощи методов и посылок так называемых “естественных”¹³³ наук возможно достичь Знания. С субъективной точки зрения сайентизма остальные научные дисциплины – философия, гуманитарные и общественные науки – стоят чего-либо лишь в той мере, в какой они приспособливают свои методы исследований к методам физических и биологических наук. [...] Естественно, “вздыхающие копы” заинтересованы в продолжении дискуссии о паранормальном на поверхностном уровне.»

: Такие понятия, как Творчество, Вдохновение (Одухотворённость) и Гениальность (Поэзия, Музыка, Живопись) напрочь отсутствуют в лексиконе “вздыхающих копов”; при слове “юмор” они кривятся не менее, чем Геббельс при слове “культура”.

— О, сколько раз мне приходилось бесплодно дискутировать со всевозможными “вздыхающими копами” от спелеологии!.. Году в 1979, когда любые разговоры о “Никитской обводнёнке” приравнивались к легендам и мифам, поскольку «официально её существование доказано не было», то есть, с точки зрения “вздыхающих спелекопов”, наше Озеро подпадало под категорию САЯ наравне с Дзуликой и Свечением свода, один такой кекс *хватал меня за грудки с истошным воплем*: – Ну, коль ты утверждаешь, что Никитское Озеро существует на самом деле — проводи меня нему!!!

: Ага. Прямо сейчас. Его, хорошего. Вынь-да-покажи ему это самое Озеро, – приведи *на халяву*. Такой наивный приём... «Хорошо, – сказал я ему, – если ты считаешь, что его нет — значит, его нет. Так при случае тамошней водице и передам». И передал: как в гроте Сумасшедший Барабанщик, так в Мартингале (рассекая кролем в тамошней ледяной обводнёнке).

¹³² Примерно как у религиозных деятелей ‘определённой заточки’ поиск “козней дьявола” во всём, что они видят и слышат, замещает в сознании служение Богу.

¹³³ То есть – рациональных.

: Почти во всех скептических воплях подобного рода основная мотивация — покажите мне на халяву это явление. Или место. Ибо, конечно, все они подсознательно верят в его существование — да вот только патологически жаждут, чтоб им это “доказывали, доказывали, доказывали”... а они, хорошие, всё это “опровергали, опровергали, опровергали”... *Красуясь перед зрителями.* Иль посетили на халяву — не прикладая собственных усилий к тяжёлому (и, возможно, безуспешному) исследовательскому труду. < Конечно, нигилизм всегда даётся меньшим потом и уж подавно не кровью — по крайней мере, *не своей* — чем действительно кропотливое исследование и оборение Проблемы. >

Официально исповедуемый спелеокопами тезис “нет топосъёмки — нет пещеры!” ясно показывает, насколько далеко готовы зайти “спелекопы” в своём отрицании существования ‘спелеопараобъектов’ и ‘спелеопараявлений’ — для них любая пещера, топосъёмка которой отсутствует, “виртуальна по определению”; грот, где не ступала нога официального спелеодеятеля — вымысел; глубины вертикальных пещер, коль их измеряли не светила из Центральной Спелеокомиссии — ошибочны (сторона ошибки очевидна; кстати, тоже самое можно сказать и о спелеокопах спелестологической ориентации, для которых любая пещера-каменоломня, открытая и впервые пройденная не ими, по определению много меньше, чем заявили первооткрыватели — другое дело, если каменоломню впервые посещают *они*),— карстовое явление, не упомянутое в монографии спелеосветила сорокалетней давности (например, аэрозольный карст) — “псевдопроцесс”,— а уж рассказы, пусть и вполне достоверные, о действительных проявлениях САЯ...

И что характерно: *все спелеоличности “подобной заточки”, как правило, напрочь лишены чувства юмора. Зато преисполнены сурового недоверия/презрения в отношении любого открытия, сделанного не ими. Любого чуждого утверждения или мнения.* Что, конечно, тоже является психиатрической патологией. В основе которой — болезненная Манька Величка.

Да зависть.

: К сожалению, что в спелеологии, что в спелестологии подобные рыла занимают, как правило, официально-руководящие положения (ибо нормальным спелеологам с развитым чувством юмора иль жанровой толерантностью трудно *всерьёз* указывать другим, что можно делать — а чего “ни-ни!!!”),— сколько рассказов в моей окололитературной коллекции о том, как, скажем, после поездки на Белое море или спелестологической экспедиции в Керчь, в затопленные Каунасские форты глава экспедиции посылался на хер рядовыми участниками именно из-за отсутствия чувства юмора и тоталитарного (при том) диктата во всём, что касалось экспедиционного быта,— рассказы эти прикольно-жанровы, и печальны, и веселы в тоже время,— но не меньше в моей коллекции жалоб на спелеосветила, что позволяют себе уродовать/кастрировать присылаемые им статьи, напрочь вычёркивая из них любые проявления иронии или юмора, и просто переписывать (не ставя об этом в известность Автора!) отдельные фрагменты — меняя их смысл на противоположный... На полном серьёзе они могут указывать нам, что мы, спелестологи, должны, видите-ли, именовать себя

“спелеистами”¹³⁴, *ибо они так хотят* — и что каменоломни, которые они упорно именуют *катакомбами*, должны почему-то полагаться за “недопещеры”... Но это ещё – спелеоповседневность. Вне какого-либо касания опасной темы САЯ. *При одном лишь употреблении данного слова с ними просто делается нервный припадок*, —

Но в этих своих проявлениях они уже смыкаются с третьим “критическим потоком” (о, сколь тонки на деле границы меж наших жанровых антагонистов!):

3) ФУНДАМЕНТАЛИСТЫ. Под этим понятием Доктор подразумевает агрессивно настроенных ко всему новому деятелей церкви (без различения направлений, конфессий и сект, без разделения на иудаизм, христианство, мусульманство или, скажем, буддизм) — и, что достаточно знаково, марксизм и нацизм. Параллель (точнее – тоталитарное сходство) марксизма с религиозным фанатизмом Доктор выявляет достаточно точно. И неопровержимо: и те, и другие равно используют ритуально-магические символы и общественно-бессознательные действия (разница меж жёстко регламентированным коммунистическим партсобранием, нацистским митингом, уличной демонстрацией иль факельным шествием и церковной молитвой, крестным ходом не столь велика, как кажется; соответственно, меж судом инквизиции и “тройкой ОСО”, крестовыми походами и “дранг нах остом”, борьбой с всевозможной ересью и “великими чистками партии” она и того меньше), — и те, и другие не соответствуют декларируемым ими идеалам (двуличный образ жизни что средневековых пап, что коммунистических вождей, как и их борьба с инакомыслием в любой форме, и тоталитарная нетерпимость/подозрительность ко всему новому или чужому), — как врач, Доктор замечает, что поведение фанатичных носителей этих идей неотлично от поведения больных паранойей, шизофренией и МДП.

При этом он подчёркивает особую нетерпимость церкви к экуменизму в его любой форме и к “конкурирующим религиозным ветвям” (что в принципе не соответствует “базовым заявлениям о любви к ближнему”) и аналогичную нетерпимость марксизма и фашизма к независимым (хотя бы внешне) своим вариантам — реализуемым в других странах и социумах, — даже к партиям, по лозунгам не отличающихся для стороннего наблюдателя друг от друга.

Мракобесие фундаменталистов любого рода истинно всеобъемлюще и не знает границ: ни исторических, ни религиозных, ни географических. Помните теории “полой Земли” и “борьбы льда и пламени” в нацистской Германии? А “главенство самого передового учения мира во всех науках” — «учение Маркса всесильно, потому что оно верно»?..

: Найдите 12 отличий от не менее кондовой фразы из П. Флоренского (одного из православных отцов-идеологов) — «православное учение, в отличие от католической ереси, верно, потому что истинно»! Кстати: физик-теоретик Вайнберг, взятый мной как типичный пример современного материалистически мыслящего учёного, в своей книге «Мечты об окончательной теории» на стр. 199 прямо говорит: религиозные фундаменталисты ему

¹³⁴ Ну да спасибо, что хоть не “спелеаистами”...

гораздо ближе по духу, нежели “научно-религиозные либералы” — что под познанием мира понимают более широкий спектр проблем и толерантно пытаются построить взаимосвязанные построения, учитывающие многомерность окружающего мира и восприятия его человеком.

— Вспомним, что церковные догматики отправляли на костры людей за одну только мысль о шарообразности нашей планеты — и точно также лагерь был уделом астрофизиков, разделявших идею о Большом Взрыве, в марксистской Совдепии. Вспомним, что западные церковники в удивительном унисоне с совдеповскими “деятелями культуры” пытались остановить/запретить развитие джаза и рок-музыки! Об отношении к генетике и селекции (в её современном варианте генной инженерии) тоже вспомним,— как и об отношении к абортам и сексу вообще < «В нашей стране секса нет!» — помните?.. > Вспомним, что книги с равным рвением жгли что Гитлер, что Сталин, что Диего де Ланда. Вспомним, что Подземля, с точки зрения упёртых церковников — мир сатаны, дьявола (хотя какое количество подземных и пещерных монастырей и келий было в истории нашей цивилизации!),— но точно также преследовали вначале спелеологию, а затем спелестологию коммунистические вожди и спецслужбы нашей страны,—

*Вспомним об их отношении к малейшей критике в свой адрес или сати-
ре —*

: Естественно, с чувством юмора у всех фундаменталистов “равная напряжёнка”. Примерно, как у душевнобольных —

— то есть точно такая же, как у “упёртых” парапсихологов, метафизиков и, якобы, “рационалистически мыслящих” учёных.

Естественно, что в лучшем случае эти три антагонистические силы “презрительно не замечают друг друга”. В худшем же...

Но что удивительно: впервые в истории нашей цивилизации они в невозможном для себя унисоне обрушились на общий объект критики.

: На книгу Доктора «Жизнь после жизни».

* * *

— Когда я говорю, что наши неолитические предки *именно в пещерах* получили тот самый “импульс развития”, что сложил тысячи лет спустя современную цивилизацию, я вступаю в противоречие с положениями рационалистической “научной мысли”. Говоря о том, что “неолитические Венеры” представляют собой древнейший вид *эротического искусства*, я безусловно вызываю гнев “правильных историков” — что о пещерах имеют лишь смутное кабинетное представление. И всего 10 лет назад мои мысли о том, что наши предки практически не жили в пещерах — используя их лишь как культовые объекты (утверждая это, я, конечно, не имел в виду более поздние пещерные города, что строились в странах с жарким климатом: речь шла о неолите и палеолите) — всего 10 лет назад данная моя мысль

казалась *еретической* тогдашним “историческим зубрам”. А уж в какую катахрезу с мнением Официальной Совдеповской Науки вошли мои представления о биоритмологии,— как и о том, что изучать биоритмы сподручнее всего под землёй...

Утверждая, что лишь *келейная, подземная молитва* может дать истинное понимание/ощущение Того, что мы всеу называем Богом, я дразню представителей ортодоксальных религий и верований — которых, конечно, “не успокоить” рассуждением, что по вероисповеданию я христианин, и это не мешает мне как посещать Мир Подземли (объявляемый-назначаемый мракобесами от религии “миром сатаны”), так и творить в нём вполне каноническую молитву.

: Убеждаясь в её действенной силе и единении/непротиворечии как молитвам верующих иных конфессий, так камланию современных шаманов, посещающих наши подземные окоёмы. Столь толерантные ко всему, что мы приносим под землю в своей душе, что в любимой мной Никитской Системе самое настоящее *Подземное Святилище — место гибели Виктора Шагала* — равно отзывается любому человеку, вне зависимости от его “атеизма”, “монотеизма” или “политеизма”. Чтоб убедиться в этом, достаточно просто поставить на месте гибели Вити Свечу. И посмотреть, как она будет гореть.

— Когда утверждаю, что подземные легенды и мифы суть такая же реальность, как вполне “материалистически дозволенные” проявления окружающего мира, я провоцирую на “нехорошие слова” в свой адрес всех упёртых спелекопов, всех представителей “научного рационализма” и их ортодоксальных коллег/побратимов в рясах,— в общем, именно тех, кто к действительно успешному открытию Подземли имеет самое туманное отношение. (Говоря это, я, конечно, также вызываю у них “вполне определённые” чувства — но это уже, скорее, их проблема — а не моя.)

Применяя теорию Ветвящегося Времени Ченслера и построения эниологии вкупе с не столь сложными для понимания нейробиоритмическими и геофизическими процессами для объяснения “подземных чудес”, я не просто отбираю предмет безудержного трала у “параспелеологов” и шарлатанов-метафизиков — утверждая, что безудержно трендящие о спелеоаномальных явлениях лица имеют, как минимум, крайне низкий IQ, я автоматически зачисляюсь в их враги. (Что, тем не менее, не делает мой личный Контакт с Двуликой менее реальным, чем их, декларируемый в костровом или газетном трендеже, “опыт”.)

— Но когда я декларирую, что первыми космонавтами были древние шаманы, что они, не покидая пещерных святилищ, одной лишь силой своего духа могли как видеть, так и посещать иные Мировые Линии и иные обитаемые планеты, и что никаких “неведомых пришельцев” — добрых богов, несущих нашим недалёким предкам Знания, **не было** (все эти знания — продукт внутреннего творческого озарения медитирующих и камлających в пещерах шаманов), и что человечество, возможно, по самому большому счёту пришло на Землю из Подземли — я зачисляюсь во враги что современных парapsихологов, что скептиков от Большой Науки, что религиозных иль спелеологических ортодоксов. Одновременно, разом.

: Примерно, как Реймонд А. Муди, огласивший не менее важную для человечества идею о возможной “жизни после жизни”.

: Идею, нисколько не противоречащую по сути своей ни парапсихологическим, ни подлинно научным, ни религиозным положениям (а уж в свете теории Мирового Информационного Поля...),— но *именно потому вызвавшую гнев и нарекания перечисленных выше “критиков”*.¹³⁵

— Мне лично довелось два раза в жизни испытать описанный Доктором “околосмертный опыт”. С друзьями под землёй (и на поверхности оной) мы контактировали с душами умерших (отчего даже одно время переименовали свою группу в “In Vi. S.”, перефразировав известное латинское изречение),— весь этот опыт однозначно говорит мне: мировоззрение Доктора, и то, что он утверждает в своих книгах — отражение Реальной Картины Мира.

Отражение сколь истинное, столь толерантное. И естественным образом не компилирующее, но синкретично включающее в себя Мистику, Науку и Религию. А потому вызывающее закономерное отторжение всех разобщенно-упёртых их представителей —

Но то, к чему я пришёл в своих подземных исследованиях, в той же мере вызывает гнев тех же самых суфлёров, присвоивших себе единоличное право судить, что есть — а чего, якобы, нет в нашем мире.

: Я говорю о рождении нашего Разума, о его связи с необъятным Космосом, о “пещерных корнях” нашей цивилизации; Доктор — о финале нашего земного Пути. И начале Пути Космического.

Что предстоит всем нам: вне зависимости от того, верим мы в это — или нет.

И потому так стройны, так схожи при всей своей декларируемой разобщённости, ряды наших недоброжелателей.

: Внешне антогонистичные, все они по сути своей воплощения/следствия одного и того же раскола нашего мира на три нетерпимых друг к другу — и ко всему “иному”— варианта Познания Мира: Мистики, Науки, Религии.

Во всех трёх случаях во главе (или в представительстве) этих “методик познания” стоят весьма зашоренные, упёртые личности со всеми признаками душевного нездоровья. Проявляющегося, в частности, в нездоровой реакции на смех.

То есть — на ярчайшее воплощение искусства и творчества.

Что, по сути, только и отличают нас от животных.

И эти три нездоровые силы претендуют на роль поводырей нашей цивилизации. Причём каждая — по своему, единственно верному и исключаящему иные, маршруту.

: Что и смешно, и печально одновременно.

¹³⁵ Оборотов естественное искушение написать слово “кретинов”, пишу “критиков”. Но в уничижительных кавычках.

В конце лабиринта познания, в который они пытаются загнать человечество, нет и не может быть светлого пятнышка выхода.

Зато тупиков — в избытке.

Как и досужих вульвоболов, что подобно героям Джерома уверяют всех, что им лично — и только им, не прекословь! — известно, где искать выход из лабиринта.

: ни фиги им, естественно, не известно.

Но вид делают.

И запрещаают искать выход другим — не внемлящем их дурацким математическим правилам “имени трюмо” и прочим, от шаловливой правой или левой ручёнки.

: Аналогия со спелестологией не просто пронзительная.

Однако, под землёй мы таких слепых поводырей можем смело посылать на хер. В наземной жизни, паче в масштабах крепко зомбированного социума, сделать этот жест затруднительно.

О БУДУЩЕМ: ЕДИНОМ И РАЗОБЩЁННОМ

*«Настанет день, когда сходящиеся линии
от многих, кажущихся далёкими друг от друга
областей знания соединятся в общей точке.»*

: А. Майкельсон

Физики, изучающие микромир, работают над объединением сильного, слабого, гравитационного и электромагнитного взаимодействий — полагая, что это им даст ключ к пониманию физических законов нашего мира.

Теория Информационных Матриц даёт нам ответ на вопрос о сущности так называемых Аномальных Явлений — в том числе и наблюдаемых под землёй (пытаться рассматривать наблюдаемые нами проявления САЯ в отрыве от их аналогов, наблюдаемых на поверхности Земли — тоже самое, что изучать отдельное океанское течение вне его связи с круговоротом воды в природе вообще).

Но ТИМ даёт нам лишь общее представление о свойствах “эниологической воды” — не говоря при этом ни о рельефе океанского дна, ни о рыбах, что в морской воде обитают.

: Объединение САЯ, ПСП, экстрасенсорики и “контактного уфологического опыта” в единую эниологическую теорию может значить для Человечества не меньше, чем вожаемое для физиков объединение известных взаимодействий.

Возможно, стык единой теории взаимодействий и единой эниологической картины Мира (в которой должное место займёт ещё не созданная единая теория Веры) и будет приобщением к декларированному де Шарденом Мировому Разуму.

Священник-иезуит, автор прекрасных книг, археолог и философ Пьер Терьяр де Шарден назвал точку этого стыка “Омегой” — используя последнюю букву греческого алфавита, как символ конечной точки пути, по которому предстоит пройти Человечеству в его земном воплощении.

: *Омегой обозначается вход в пещеру.*

— Вы верите в случайные совпадения?..

: Со входа в пещеру началось развитие человечества...

* * *

: Когда-то они были слитны — Религия, Наука и Мистика. И представляли единое целое: Путь Познания Мира. Что неотделим от его Со-Творчества.

Потом их пути разошлись.

*Современные астрономы путаются в загадках “скрытой массы” Вселенной и причинах её возникновения; психологи не в состоянии ответить на вопрос, что такое наше мышление и память; биологи не могут определить, что такое жизнь, физики – в чём суть гравитации или электромагнитного взаимодействия; генетики – «каким образом химические вещества, заключённые в первой человеческой клетке, получают информацию, которая затем приказывает им становиться различными материалами – такими, как волосы, кожа и кости...»¹³⁶; эволюционисты не в состоянии объяснить, почему все обезьяны не эволюционировали в человека и почему человекообразные обезьяны остаются таковыми по сей день; каким же именно путём естественный дарвинский отбор приводит к образованию и происхождению **нового вида** (коль на деле направлен лишь на шлифовку особи внутри вида, её более полному приспособлению к условиям обитания), – почему *Homo Sapiens* в течении более миллиона лет упорно не желал “применять свой мозг по назначению” (да и сейчас, похоже, не очень желает) – и какая сила вдруг заставила наших предков обратиться к развитию, творчеству и прогрессу, коль надобности в них не испытывалось — список подобных “неудобных проблем” я мог бы продлить до конца следующей страницы:*

: ни на один из этих фундаментальных вопросов ортодоксальная наука не может дать более внятного ответа, чем сто лет назад. Или двести.

Ибо упёртая рационалистическая мысль, порвавшая с мистикой, творчеством и религией — и провозгласившая принцип материалистической кувалды доминантой в познании Мира — БЕСПЛОДНА. Все её достижения, при кажущейся внешне прогрессивности, все нагромождения современных средств

¹³⁶ Цитата из выступления выдающегося современного английского биолога Льюиса Уолперта на собрании Британской ассоциации по распространению научных знаний в Плимуте в 1991 году.

связи, машин, компьютеров, угрозы ядерного уничтожения, радиотелескопов, дихлофосов, ракет, генетически изменённых продуктов питания и усовершенствованных полицейских дубинок — не более, чем бег за линией горизонта.

: Постичь, что такое горизонт, как известно, способен не бег ног — но бег Мысли.

В сравнении с наукой современная мистика, застывшая на полуразрушенных средневековых обломках *когда-тошних знаний*, — бегущая современных физических представлений о Море, как чёрт ладана — не более цельна и могущественна. Но смешна и жалка в своём если не шарлатанстве, то, по меньшей мере, безумии. Ибо алхимия хоть не отбрасывала достижения передовой научной мысли своего времени — мало того: *сама была творцом этой мысли* —

— современная экстрасенсорика, помимо отлатыненного названия и просто дивного бреда о так называемых “биополях” и “биоэнергии”, “подкреплённая” умствованиями Гурджиева и отвязными фантазиями Блаватской,—

: «..., ..., ...», — цитата из В. Ерофеева, —

— ей-богу: нынешние “спе-

циалисты” по паранормальным наукам и “эзотерическим знаниям”, несущие пургу о ‘микрелептонном сглазе’ и “перевороте оси вращения Земли под действием изменяющегося магнитного поля Солнца”, выглядят по меньшей мере *клиническими идиотами*.

И столь же неприглядную картину тупика и застоя представляет собой современная догматическая религиозная мысль — на фоне отрицания экуменизма которой обильно процветают всевозможные сайентологии и дианетики, культы и культики, коммерсанты от веры и шизанутые фанатики-мракобесы, готовые отправить в миры, не столь отдалённые, автобус со школьниками. Иль здания Всемирного торгового центра. Ради чего? “Ради Бога”, — отвечают они.

: ради той же цели рубились персты, горели костры инквизиции. “Ради Бога” детишек снаряжали в крестовые походы, сжигались книги, запрещались живопись и музыка. И проливались реки крови в Варфоломеевскую ночь.

Очевидно, исключительно ради этой святой цели православная церковь везёт в страну беспощинные сигареты и спирт (из страны — цветметаллы, нефтепродукты и газ), с поистине божественным размахом торгует газированной водичкой “святых источников”, получает земельные наделы с лицензиями на производство вина и пива и отмазывает от уголовной ответственности пьяных в жопито попов, рассекающих на престижных иномарках с нарушением всех мыслимых ПДД — и ради той же цели назначаются священниками гомосексуалисты. А нравится-ли вам светлый образ иранского аятоллы Хомейни?.. А Зюганов в церкви??? А бывший гэбэшный стукачок, становящийся в эпоху перестройки Патриархом?.. Призывы Арафата к мусульманам и христианам объединиться, дабы покончить с мировым злом — иудаизмом?.. *Ни Папа, ни глава московской патриархии не послали Арафата с этими призывами куда подальше: сделали вид, что не поняли.* Мне лично, как христианину, было это

дико услышать. Главам ведущих христианских конфессий, по-видимому — нет.

: *Современная церковь имеет такое же отношение к Богу, как кассир театра к искусству.*

99 % выступающих по зомбоящику современных оккультистов и журналистов-вульвоболов с миром паранормальных явлений вообще не имеют ничего общего. Представления о реальной эзотерике у них не больше, чем у уборщицы театра о воплощении образа.

Что же до современной науки...

: Как представителю толерантнейшей из всех наук и форм бытия — спелеологии — мне больно думать об этом.

Иной раз из Мира Подземли, свободного от условностей и открытого Подлинному Космосу, не хочется выходить на поверхность. В больной, разрушаемый разъединением, морочный мир наземного социума —

Ибо уже давно настало Время не разбрасывать камни, но собирать воедино всё, что открывает нам Мир. Тремя неразрывными своими компонентами: наукой, религией, мистикой. Что так славно присутствуют, дополняя друг друга, в нашем подземном общении.

: В мире Белого Камня и Чёрной Ночи. И именуются — ТВОРЧЕСТВОМ.

То есть Со-Творением Мира.

: У мира, что един в своих основах, и основы эти сосуществуют в гармонии, дополняя и развивая друг друга — будущее есть.

У мира, основанного на разъединении и конфликте науки и творчества, религии и мистики под кровавым соусом политическо-социальных грёз и мифов — никакого будущего нет.

ПОТОМУ ЧТО НЕ МОЖЕТ БЫТЬ.

Москва, сентябрь 2010 г.